

ФОНД
содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности
«УНИВЕРСИТЕТ»

АССОЦИАЦИЯ ФИЛОСОФИИ ПРАВА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

МОЛОДЕЖНАЯ АССОЦИАЦИЯ «ФИЛОСОФИИ ПРАВА»

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 40503

Журнал аккредитован в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ)

Подписной индекс по каталогу Агентства «Роспечать» – 71079

Электронная копия издания размещена в фондах Президентской библиотеки

Юридическая наука: история и современность

2023, № 3

Санкт-Петербург
2023

FOUNDATION
FOR PROMOTION OF SCIENCE AND EDUCATION IN THE AREA OF LAW
ENFORCEMENT ACTIVITIES
“UNIVERSITY”

ASSOCIATION OF THE PHILOSOPHY OF LAW SAINT-PETERSBURG

YOUTH ASSOCIATION PHILOSOPHY OF LAW

Journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere
of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor).
Print publication registration certificate No. ФС 77 – 40503

Journal is accredited in the Russian Science Citation Index (RSCI)

Subscription index according to the catalog of Rospechat Agency – 71079

An electronic copy of publications available in the holdings of the Presidential Library

Legal science: history and the presence

2023, № 3

Saint-Petersburg
2023

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Сальников В.П., главный редактор журнала «Юридическая наука: история и современность», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Антонов И.А., декан факультета подготовки научно-педагогических кадров Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН (г. Санкт-Петербург, Россия)

Арзамаскин Н.Н., заведующий кафедрой теории и истории государства и права Ульяновского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (г. Ульяновск, Россия)

Баранова М.В., заместитель декана по научной работе юридического факультета Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Национального исследовательского университета), председатель докторского диссертационного совета 24.2.340.09 по специальности 5.1.1 по присуждению ученой степени доктора юридических наук, доктор юридических наук, профессор (г. Нижний Новгород, Россия)

Бободжонзода (Бабаджанов) И.Х., председатель международного коммерческого арбитража при Торгово-промышленной палате Республики Таджикистан, главный научный сотрудник отдела теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права им. А.М. Баховиддинова Академии наук Республики Таджикистан, доктор юридических наук, профессор (г. Душанбе, Таджикистан)

Боер В.М., профессор кафедры гражданского права Института технологий предпринимательства и права Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

Варыгин А.Н., профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии, доктор юридических наук, профессор (г. Саратов, Россия)

Захарцев С.И., профессор Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, доктор юридических наук, академик РАЕН (г. Москва, Россия)

Керимов А.Д., главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук, главный редактор «Российского журнала правовых исследований», доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Лазарев В.В., главный научный сотрудник центра фундаментальных правовых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, профессор кафедры теории государства и права Московского юридического университета имени О.Е. Кутафина, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Майдар Батаев, доктор философии в юриспруденции «PhD», профессор Университета МВД Монголии (г. Улан-Батор, Монголия)

Молчанов А.В., профессор кафедры экономических и финансовых расследований Высшей школы государственного аудита Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный экономист Российской Федерации, Почетный работник сферы образования Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Мушкет И.И., заместитель руководителя Секретариата Совета МПА СНГ – директор Международного института мониторинга развития демократии, парламентаризма и соблюдения избирательных прав граждан государств – участников МПА СНГ, доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

Павлик М.Ю., заведующий кафедрой уголовного права и процесса Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина, доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

Рахимов М.З., директор Национального центра по законодательству при Президенте Республики Таджикистан, доктор юридических наук, профессор (г. Душанбе, Республика Таджикистан)

Сальников М.В., Президент Фонда содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», главный научный сотрудник Юридического института (г. Санкт-Петербург), доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

Сафонов В.Е., заведующий кафедрой истории права и государства Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Шафиров В.М., главный научный сотрудник отдела теории и истории права и судебной власти, профессор кафедры теории права, государства и судебной власти Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Щендригин Е.Н., доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Орел, Россия)

Адрес редакции: 198261, Санкт-Петербург, пр. Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б.

Ответственность за достоверность сведений в опубликованных статьях несут авторы. Полная или частичная перепечатка материалов и использование их в любой форме, в том числе в электронных СМИ, допускается только с письменного разрешения редакции журнала.

EDITORIAL TEAM

Sal'nikov V.P., Editor-in-Chief of the journal “Legal science: history and the present”, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Antonov I.A., Dean of the Faculty of Training Scientific and Pedagogical Personnel of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences (Saint Petersburg, Russia)

Arzamaskin N.N., Head of the Department of Theory and History of State and Law of Ulyanovsk State University, Doctor of Legal Sciences, Professor (Ulyanovsk, Russia)

Baranova M.V., Deputy Dean for Research, Faculty of Law, Lomonosov Nizhny Novgorod State University N.I. Lobachevsky (National Research University), Chairman of the Doctoral Dissertation Council 24.2.340.09 in specialty 5.1.1 for the award of the degree of Doctor of Law, Doctor of Law, Professor (Nizhny Novgorod, Russia)

Bobojonzoda (Babadzhanov) I.Kh., chairman of the international commercial arbitration at the Chamber of Commerce and Industry of the Republic of Tajikistan, chief research officer of the department of theoretical problems of the modern state and law of the Institute of Philosophy, Political Science and Law. A.M. Bahoviddinov Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Doctor of Law, Professor (Dushanbe, Tajikistan)

Boer V.M., Professor of the Department of Civil Law of the Institute of Entrepreneurship Technologies and Law of Saint-Petersburg State University of aerospace instrumentations, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Varygin A.N., Professor of the Department of Criminal and Criminal Executive Law of Saratov State Academy of Law, Doctor of Legal Sciences, Professor (Saratov, Russia)

Zakhartsev S. I., Professor of the St. Petersburg Military Order of Zhukov of the Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, Doctor of Law, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences (Moscow, Russia)

Kerimov A.D., Chief Scientist at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Editor-in-Chief of Russian Journal of Legal Research, Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Lazarev V.V., Chief Researcher, Center for Fundamental Legal Research of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Professor of the Theory of State and Law Department of the Moscow Law University named after O.E. Kutafina, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Maidar Batayev, PhD in Law, Professor of the University of the Ministry of Internal Affairs of Mongolia (Ulan Bator, Mongolia)

Molchanov A.V., Professor of the Department of Economic and Financial Investigations, Higher School of Public Auditing, Lomonosov Moscow State University M.V. Lomonosov, Doctor of Economics, Professor, Honored Economist of the Russian Federation, Honorary Worker of Education of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Mushket I.I., Deputy Head of the Secretariat of the Council of the IPA CIS – Director of the International Institute for Monitoring the Development of Democracy, Parliamentarism and Observance of the Electoral Rights of Citizens of the IPA CIS Member States, Doctor of Law, Professor (St. Petersburg, Russia)

Pavlik M.Yu., Head of the Department of Criminal Law and Procedure, Leningrad State University A.S. Pushkina, Doctor of Law, Professor (St. Petersburg, Russia)

Rakhimov M. Z., Director of the National Legislation Centre under the President of the Republic of Tajikistan, Doctor of Legal Sciences, Professor (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

Sal'nikov M.V., President of the Foundation for the Promotion of Science and Education in the Field of Law Enforcement «University», Chief Researcher of the Law Institute (St. Petersburg), Doctor of Law, Professor (Saint Petersburg, Russia)

Safonov V.E., Head of the Department of the History of Law and State of the Russian State University of Justice, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Shafirov V.M., Senior Research Fellow, Department of Theory and History of Law and Judiciary, Professor, Chair of Theory of Law, State and Judiciary, Russian State University of Justice, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Schendrigin E.N., Doctor of Law, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Orel, Russia)

Editorial office address: 114, bldg. 1, Letter B, Veteranov Ave., 198261, Saint Petersburg.

The authors are responsible for accuracy and reliability of the information in the published articles. Full or partial reprinting of materials and use of them in any form, including electronic media, is allowed only with the written permission of the editorial office of the journal.

© Legal science: history and the presence, 2023

© Foundation for support of science and education in the area of law enforcement activities «University», 2023

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Сальников В.П., председатель редакционного совета журнала «Юридическая наука: история и современность», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Александров А.И., член Президиума Ассоциации юристов России, главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Баранов В.М., помощник начальника Нижегородской академии МВД России по инновационному развитию научной деятельности; главный редактор ВАКовского журнала «Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России»; председатель докторского диссертационного совета 03.2.009.01 по специальностям 5.1.1 и 5.1.4 по присуждению ученой степени доктора юридических наук, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации (г. Нижний Новгород, Россия)

Бондарь Н.С., главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, судья Конституционного Суда Российской Федерации в отставке, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

Василевич Г.А., заведующий кафедрой конституционного права Белорусского государственного университета; председатель Конституционного суда Республики Беларусь (1997-2008 гг.); Генеральный прокурор Республики Беларусь (2008-2011 гг.); доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Республики Беларусь, член-корреспондент Национальной Академии наук Беларуси (Минск, Республика Беларусь)

Виноградова Е.В., главный научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, доктор юридических наук, профессор, (г. Москва, Россия)

Гутман М.Ю., профессор Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

Исмагилов Р.Ф., профессор Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

Карташов В.Н., заведующий кафедрой теории и истории государства и права Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (г. Ярославль, Россия)

Молдабаев С.С., профессор Евразийской юридической академии им. Д.А. Кунаева, доктор юридических наук, профессор (г. Астана, Республика Казахстан)

Романовская В.Б., заведующая кафедрой теории и истории государства и права Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Национального исследовательского университета), доктор юридических наук, профессор (г. Нижний Новгород, Россия)

Степашин С.В., Председатель Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», экс-Председатель Правительства Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Хабибулин А.Г., заведующий кафедрой финансовых и экономических расследований, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Шестаков Д.А., президент Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

Эбзеев Б.С., член Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Экимов А.И., профессор кафедры теории и истории государства и права РУДН (Российский университет дружбы народов), доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Москва, Россия)

EDITORIAL BOARD

Sal'nikov V.P., Chairman of the editorial team of the journal "Legal science: history and the present", Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Aleksandrov A.I., Member of the Presidium of the Association of Lawyers of Russia, Chief Researcher at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Law, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Baranov V.M., Assistant Chief of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for innovative development of research activities; Editor-in-Chief of the journal of the State Commission for Academic Degrees and Titles «Legal science and practice. Bulletin of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation»; Chairman of Doctoral Dissertation Council 03.2.009.01 for disciplines 5.1.1 и 5.1.4 on award of the degree of Doctor of Legal Sciences, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation (Nizhny Novgorod, Russia)

Bondar' N.S., Chief Researcher, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Retired Judge of the Constitutional Court of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Jurist of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Vasilevich G.A., Head of the Constitutional Law Department of the Belarusian State University; Chairman of the Constitutional Court of the Republic of Belarus (1997-2008); Prosecutor General of the Republic of Belarus (2008-2011); Doctor of Law, Professor, Honored Jurist of the Republic of Belarus, corresponding member of the National Academy of Sciences of Belarus (Minsk, Republic of Belarus)

Vinogradova E.V., Chief Researcher of the Sector of Constitutional Law and Constitutional Justice of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Law, Professor, (Moscow, Russia)

Gutman M.Yu., Professor of the St. Petersburg Military Order of Zhukov of the Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, Doctor of Law, Candidate of Historical Sciences, Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation (St. Petersburg, Russia)

Ismagilov R.F., Professor of the St. Petersburg Military Order of Zhukov of the Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor (Saint Petersburg, Russia)

Kartashov V.N., Head of the Department of Theory and History of State and Law of Yaroslavl Demidov State University, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Yaroslavl, Russia)

Moldabayev S.S., Professor of the Eurasian Law Academy D.A. Kunaev, Doctor of Law, Professor (Astana, Republic of Kazakhstan)

Romanovskaya V.B., Head of chair of the theory and history of state and law of N.I. Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (National Research University), Doctor of Law, Professor (Nizhny Novgorod, Russia)

Stepashin S.V., Chairman of the All-Russian public organization «Association of Lawyers of Russia», ex-Chairman of the Government of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Khabibulin A.G., Head of the Department of Financial and Economic Investigations, Professor of the Department of Theory of State and Law and Political Science of the Faculty of Law of Lomonosov Moscow State University, Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Shestakov D.A., President of the St. Petersburg International Criminological Club, Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation (St. Petersburg, Russia)

Ebzeev B.S., Member of the Central Election Commission of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Jurist of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Ekimov A.I., Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Peoples' Friendship University of Russia, Doctor of Law, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Moscow, Russia)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Теория и история права и государства. История учений о праве и государстве

<i>Литвинов Н.Д., Сальников М.В., Киреев М.П., Миронов И.К., Овчинников В.В.</i>	Jeszcze Polska nie zginela. Зарождение Польского террора в России	11
<i>Крижановская Г.Н., Сальников В.П.</i>	История в лицах: Дмитрий Прокофьевич Трощинский на страже законности	59
<i>Утяшов Э.К.</i>	Правовой режим как юридическая конструкция	67
<i>Березин А.В., Ковалев В.А.</i>	Восточная политика Иоанна IV как фактор укрепления Московского государства в XVI веке	73
<i>Тянь Д.-Е.Ц., Потапов Ю.А.</i>	«Характеризуется с лучшей стороны». Генерал Александр Иванович Чернышев на службе Отечеству	78

**Конституционное и муниципальное право. Конституционный судебный процесс.
Административное право и административная деятельность**

<i>Шенин В.М.</i>	К вопросу об осуществлении Росгвардией надзора в различных сферах деятельности	85
-------------------	---	----

**Гражданское и семейное право. Предпринимательское и международное частное право.
Гражданский и арбитражный процесс**

<i>Дидидзе М.А.</i>	Дифференциация гражданско-правового деликта от мошенничества в сфере предпринимательской деятельности	91
<i>Кондрашов Д.И., Черноусов А.А.</i>	Традиции патриотического развития молодежи в центрах содействия семейному воспитанию	95
<i>Дьяченко О.М.</i>	К вопросу о профессионализме как признаке предпринимательской деятельности .	101

**Трудовое право и право социального обеспечения. Земельное, природоресурсное и аграрное
право. Экологическое право и охрана окружающей среды. Корпоративное
и энергетическое право. Информационное право. Законодательная деятельность
и правоприменительный процесс**

<i>Лагошин Д.А., Крижановская Г.Н.</i>	«Героизм – это победа души над телом». Герои Росгвардии – участники специальной военной операции на Украине	105
--	--	-----

**Уголовное право и криминология. Уголовно-исполнительное право. Уголовный процесс.
Криминалистика, судебно-экспертная деятельность и оперативно-розыскная деятельность**

<i>Виноградова Е.В., Захарцев С.И., Сальников В.П.</i>	Профилактика преступности: от концепта к конструкту	111
--	---	-----

<i>Абазехова З.И.</i>	Криминалистическая характеристика незаконной игорной деятельности в сети «Интернет»	120
<i>Каширин Р.М.</i>	Уголовно-процессуальное право – базис знаний юриста: рецензия на новое издание – Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс): учебник / Под общ. ред. докт. юрид. наук, профессора А.И. Бастрыкина; научн. ред.: докт. юрид. наук, профессор И.А. Антонов и докт. юрид. наук, профессор В.П. Сальников. – СПб.: Фонд «Университет», 2023.	125

Финансовое и бюджетное право. Банковское и валютное право. Налоговое право

<i>Гурышева К.В.</i>	Транснациональная экономическая преступность как угроза финансовой безопасности Российской Федерации	129
<i>Гутман М.Ю., Исмагилов Р.Ф., Сальников С.П.</i>	Развитие научно-аналитической мысли в эпоху перемен: финансы и право. Размышления по поводу учебника Хабибулина А.Г., Анищенко Е.В., Анищенко А.В. Анищенко В.Н. «Расследование экономических преступлений. Теоретико-методологические основы экономико-правового анализа финансовой деятельности»	138

Судебная и прокурорская деятельность. Правозащитная и правоохранительная деятельность. Адвокатура и нотариат

<i>Лазарев В.В.</i>	Права человека и гражданина в российской правовой системе: pro et contra	145
<i>Пырмакова Е.С., Тарасов А.С.</i>	Следствие в годы Великой Отечественной войны	160

Международные отношения и внешняя политика. Международное и европейское право. Иностранное право

<i>Старовойтова О.Э., Старовойтов В.Н., Сальников М.В.</i>	Посмертное донорство органов на примере России и Германии	170
<i>Артамонов В.С., Мусиенко Т.В.</i>	Углеводороды как основа и условие арктического сотрудничества России и Китая	178

Философия права. Правовая культура и правосознание. Социология права и юридическая психология

<i>Жук А.С., Исмагилов И.Р., Максимов А.А., Чупраков М.В.</i>	Понятие собственности как нравственно-правовой ценности в философии права Г.В.Ф. Гегеля	186
---	---	-----

Информация для авторов	193
------------------------------	-----

CONTENTS
Theory and history of law and state. History of law and state doctrines

<i>Litvinov N.D., Sal'nikov M.V., Kireev M.P., Mironov I.K., Ovchinnikov V.V.</i>	Jeszcze Polska nie zginela. The origin of the Polish terror in Russia 12
<i>Krizhanovskaya G.N., Sal'nikov V.P.</i>	History in faces: Dmitry Prokofievich Troshchinsky on the guard of legality 59
<i>Utashov E.K.</i>	The legal regime as a legal construction 67
<i>Berezin A.V., Kovalev V.A.</i>	The Eastern policy of Ioann IV as a factor in strengthening the Muscovite state in the 16th century 73
<i>Tyan' D.-E. Ts., Potapov Yu.A.</i>	«Characterized from the best side». General Alexander Ivanovich Chernyshev in the service of the Fatherland 78

**Constitutional and municipal law. Constitutional litigation.
Administrative law and administrative activities**

<i>Shenshin V.M.</i>	On the issue of the implementation of supervision by the russian guard in various fields of activity 85
----------------------	--

Civil and family law. Business and private international law. Civil and arbitration proceedings

<i>Dididze M.A.</i>	Differentiation of a civil tort from fraud in the field of entrepreneurial activity 91
<i>Kondrashov D.I., Chernousov A.A.</i>	Traditions of patriotic development of youth in family education support centers 95
<i>Dyachenko O.M.</i>	To the question of professionalism as a sign of entrepreneurial activity 101

**Labour relations law and law of social security. Land, natural resources and agrarian law.
Environmental law and environment protection. Corporate and energy law. Information law.
Legislation and enforcement process**

<i>Lagoshin D.A., Krizhanovskaya G.N.</i>	«Heroism is the victory of the soul over the body.» Heroes of the National Guard – participants in a special military operation in Ukraine 105
---	---

**Criminal law and criminology. Criminal executive law. Criminal procedure.
Criminalistics, judicial expert and operational investigative activities**

<i>Vinogradova E.V., Zakhartsev S.I., Sal'nikov V.P.</i>	Crime Prevention: from concept to design 111
<i>Abazekhova Z.I.</i>	Forensic characteristics of illegal online gambling 120

<i>Kashirin R.M.</i>	Criminal procedure law – the basis of a lawyer's knowledge: a review of a new edition – Criminal procedure law (criminal procedure): textbook / Ed. ed. doc. legal Sciences, Professor A.I. Bastrykin; scientific ed.: dr. legal Sciences, Professor I.A. Antonov and Dr. legal Sciences, Professor V.P. Sal'nikov. – St. Petersburg: Fund «University», 2023.....	125
----------------------	--	-----

Finance and budget law. Banking and monetary law. Tax law

<i>Guryshcheva K.V.</i>	Transnational economic crime as a threat to the financial security of the Russian Federation	129
<i>Gutman M.Yu., Ismagilov R.F., Sal'nikov S.P.</i>	Development of scientific and analytical thought in an era of change: finance and law. Reflections on the textbook of Khabibulin A.G., Anishchenko E.V., Anishchenko A.V. Anishchenko V.N. "Investigation of economic crimes. Theoretical and methodological foundations of economic and legal analysis of financial activity"	138

Judicial and procuracy activities. Human rights and law-enforcement activities. Advocacy and notary system

<i>Lazarev V.V.</i>	Human and civil rights in the Russian legal system: pro et contra	145
<i>Pyrmakova E.S., Tarasov A.S.</i>	Investigation during the Great Patriotic War	160

International relations and foreign policy. International and European law. Foreign law

<i>Starovoitova O.E., Starovoitov V.N., Sal'nikov M.V.</i>	Posthumous organ donation on the example of Russia and Germany	170
<i>Artamonov V.S., Musienko T.V.</i>	Hydrocarbons as the basis and condition of arctic cooperation between Russia and China	178

Legal philosophy. Legal culture and legal consciousness. Sociology of law and legal psychology

<i>Zhuk A.S., Ismagilov I.R., Maksimov A.A., Chuprakov M.V.</i>	The concept of property as a moral and legal value in the philosophy of law G.V.F. Hegel	186
---	--	-----

Information for the authors	193
-----------------------------------	-----

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА. ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

ЛИТВИНОВ Николай Дмитриевич,
руководитель экспертного центра «Национальной безопасности», доктор юридических наук, доцент
(г. Воронеж, Россия)
E-mail: ndlitvinov49@mail.ru

САЛЬНИКОВ Михаил Викторович,
Президент Фонда содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», главный научный сотрудник Юридического института (г. Санкт-Петербург), доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: salnikov-mihail66@yandex.ru

КИРЕЕВ Михаил Павлович,
профессор Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Москва, Россия)
E-mail: mihail.kireev.1950@mail.ru

МИРОНОВ Иван Кузьмич,
генерал-лейтенант запаса ФСБ России, атаман войскового казачьего общества «Центральное казачье войско», член Совета при Президенте Российской Федерации по делам казачества, казачий генерал (г. Москва, Россия)
E-mail: rofzo@mail.ru

ОВЧИННИКОВ Вячеслав Викторович,
доктор юридических наук, Заслуженный работник МВД Российской Федерации, генерал-полковник (г. Москва, Россия)
E-mail: ovchinnikov25ovchinnikov@yandex.ru

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки

JESZCZE POLSKA NIE ZGINELA. ЗАРОЖДЕНИЕ ПОЛЬСКОГО ТЕРРОРА В РОССИИ

Аннотация. Исследуются исторические корни ненависти поляков к русским, которая в настоящее время приобрела ярко выраженный антироссийский и русофобский характер, несмотря на общность культуры, истории и христианской религии. Подробно рассматриваются все три процесса раздела Речи Посполитой, а также антирусские вооруженные восстания

польских националистов против Российской империи, получившие всеевропейскую поддержку в ходе развязанной против России диверсионно-террористической гибридной войны. Отмечается, что с 70-х годов XIX столетия «пятая колонна», созданная на территории России в период подготовки польского вооруженного восстания, в последующем переросла в мощную и разветвленную революционно-террористическую сеть.

Редакция не во всем согласна с мнением авторов настоящей статьи.

Ключевые слова: Польша. Речь Посполитая; Российская империя; вооруженные восстания; гибридная война; революционно-террористические организации.

LITVINOV N.D.
SAL'NIKOV M.V.
KIREEV M.P.
MIRONOV I.K.
OVCHINNIKOV V.V.

JESZCZE POLSKA NIE ZGINELA. THE ORIGIN OF THE POLISH TERROR IN RUSSIA

The summary. The historical roots of the hatred of the Poles towards the Russians, which has now acquired a pronounced anti-Russian and Russophobic character, despite the commonality of culture, history and the Christian religion, are explored. All three processes of the division of the Commonwealth, as well as anti-Russian armed uprisings of Polish nationalists against the Russian Empire, which received all-European support during the sabotage-terrorist hybrid war unleashed against Russia, are considered in detail. It is noted that since the 70s of the XIX century, the “fifth column”, created on the territory of Russia during the preparation of the Polish armed uprising, subsequently grew into a powerful and extensive revolutionary-terrorist network.

The editors do not entirely agree with the opinion of the authors of this article.

Key words: Poland. Polish-Lithuanian Commonwealth; Russian empire; armed uprisings; hybrid war; revolutionary terrorist organizations.

В результате реализации Гарвардского проекта США в 1991 г. была разрушена вторая Российская империя, Союз Советских Социалистических Республик, Большая Россия. Одним из ее обломков стала Украина, которая принялась проводить ярко выраженную антироссийскую и русофобскую политику. США и коллективный Запад подготовили и вооружили Вооруженные силы Украины (ВСУ); создали на территории Украины мощнейшую сеть Сил специальных операций для борьбы с Россией. На территории Украины США создали сеть биологических лабораторий, для разработки генетического оружия против

русского народа.

Самым активным «помощником» руководства Украины в борьбе с Россией выступила Польша. Польша потребовала пересмотра решений Второй мировой войны [12] и заявила о стремлении восстановить былое территориальное величие Речи Посполитой, от Балтийского до Черного морей. Польша развернула активную русофобскую кампанию. На территории Польши началось уничтожение памятников советским солдатам, павшим за освобождение Польши [11]. Польша заявила о стремлении повторно оккупировать те русские земли, которые были когда-то

колонизированы Речью Посполитой. Поляки направили на Украину свои войсковые подразделения для войны с ВС России [48].

Почему Уинстон Черчилль в 1939 г. назвал Польшу «гниеной Европы»? Гиены питаются падалью, они не в состоянии самостоятельно забить жертву. В 1939 года Варшава, поддерживая фашистскую Германию, «с аппетитом этого хищника приняла участие в разграблении и уничтожении чехословацкого государства. Сейчас она нацелилась на Западную Украину» [61].

В этой связи возникает вопрос: откуда такая зоологическая ненависть поляков к русским? Когда и почему зародилась такая ненависть? Как строились взаимоотношения Польши и России последние века? Чем Россия и русские могли обидеть поляков, сохраняющих многовековую ненависть к России?

В истории государства и права СССР и России есть одна особенность. В ней рассматриваются:

- а) государство и право народов Закавказья и Средней Азии;
- б) государство и право Руси в период феодальной раздробленности;
- в) государство и право Золотой Орды;
- г) Великое княжество Литовское;
- д) Общественно-политический строй и право Украины;
- е) государство и право Молдавии;
- ж) государство и право на территории Латвии и Эстонии и др.

По непонятной причине история государства и права СССР и России не рассматривают государство и право Речи Посполитой, а затем Царства Польского, входившего в состав России.

Между тем, Польша оказывала и оказала значительное влияние на судьбу России. Негативное и мерзкое влияние.

Взаимоотношения польского и русского народов на протяжении веков были сложны и противоречивы. С одной стороны, поляки и русские имели единые славянские корни. «На территории нынешней Польши проживали такие западнославянские племена, как поляне, висляне, любушане, слензане (силезцы), ополяне, дзядошане, лендзицы, мазовшане и другие». Славяне занимали обширную территорию: «от Нижней Эльбы и Одера на западе до среднего течения Нарвы, Западного Буга, Вепша и Сана (правые притоки Вислы) на востоке. На юге территории польских племен простирались до истоков Одера, Дунайца,

Вислока и Вислы, а на севере – до Балтийского моря» [80]. Объединенное название славянским племенам дали поляне, одно из наиболее активных племен. Именно они, селившиеся по течению рек Варты и нижнего Одера, заложили название Польского государства.

Между поляками и русскими было много общего в культуре, языке, истории, христианской религии. Совместно боролись с общими внешними врагами (татарами, турками, немцами и др.). С другой стороны, их разъединяли многочисленные войны, национальный гнет поляков над белорусами и малороссами; национально-освободительное движение малороссов от поляков, и поляков от русских [62].

К примеру, значительная часть нынешних польских городов ранее были построены и заселены русским населением. Монголо-татарское нашествие существенно ослабило Западную Русь. В XIV веке Польское королевство приняло энергично захватывать земли и города «обессилённых западнорусских княжеств». Поляки захватили многочисленные русские земли вплоть до Киева и Днепровского левобережья. Что позволило польским магнатам, собственникам этих земель, оказывать активное разрушительное влияние на внутриимперские процессы России и в XIX веке. До сих пор в составе Польши находятся древние русские города. Вот основные русские города, ставшие польскими.

- 1) город Ярослав, построенный русским князем Ярославом Мудрым в 1031 году;
- 2) город Хелм, основанный в XIII веке князем Даниилом Галицким; тогда он назывался по-русски: Холм;
- 3) древний русский город Пшемьсль, имевший русское название Перемышль; этот город был столицей Червонной Руси, входил в Галицко-Волынское княжество;
- 4) известный город Древней Руси с названием Коросно, стал нынешним польским городом Кросно; он также относился к Червонной Руси, и был Завоеван в середине XIV века польским королем Казимиром Великим.

В 1211 году польский воевода Пакослав Ласочич захватил древнерусский город Любачев. На сегодняшний день это небольшой город Любачув. А есть еще бывший древнерусский, а ныне польский город Жешув, который по-русски назывался Ряшовым [25].

В принципе, такая захватническая политика поляков в отношении ослабевших соседей как раз и подтверждает вывод У. Черчилля, назвавшего Польшу «гиеной Европы». Отсюда понятно, почему именно поляне объединили западнославянские племена в Польшу: они их просто захватывали.

На протяжении длительного времени Польша, Речь Посполитая, была одной из крупных держав Европы. В 1569 году, по Люблинской унии, «Польша и Великое княжество Литовское объединились в одно государство, названное Речью Посполитой (дословный перевод на польский язык латинского *respublica*)» [94]. По сути дела, в центре Европы была создана республиканская монархия. С одной стороны, во главе государства стоял король, избираемый сеймом. С другой стороны, власть короля была ограничена сеймом, который принимал все государственные решения.

В конце XVI столетия Польша и Россия вступили в фазу активного военно-политического противостояния. Усиливающаяся Польша стремилась захватить исконно русские территории на востоке. Речь Посполитая стремилась закрепить за собой Малороссию, Белоруссию, Смоленск, Брянск и ряд других городов нынешней Центральной России [81]. Польша постоянно проводила карательные операции в отношении восточных славян, проживавших на оккупированных Польшей территориях. Восточные славяне периодически обращались за помощью и содействием к Москве.

Население оккупированных русских земель постоянно оказывало сопротивление польским карателям, поднимало восстания. О том, как это было, великолепно рассказал Н.В. Гоголь в «Тарасе Бульбе»: «Скоро весь польский юго-запад сделался добычей страха. Всюду пронеслись слухи: «Запорожцы!.. показали запорожцы!..» Все, что могло спастись, спасалось. Все подымалось и разбегалось, по обычаю этого нестройного, беспечного века... Все всполошилось: ...больше было таких, которые бежали заранее. Все знали, что трудно иметь дело с буйной и бранной толпой, известной под именем запорожского войска, которое в наружном своем неустройстве своем заключало устройство обдуманное для времени битвы. ...И часто в тех местах, где менее всего могли ожидать их, они появлялись вдруг – и все тогда прощалось с жизнью. Пожары охватывали деревни; скот и

лошади, которые не угонялись за войском, были избиваемы тут же на месте. Казалось, больше пировали они, чем совершали поход свой. Дыбом стал бы ныне волос от тех страшных знаков свирепства полудикого века, которые пронесли везде запорожцы...» [15].

В этих восстаниях была одна социальная особенность. После Люблинской унии 1569 г. русское боярство и дворянство Белой и Малой Руси, Литовского княжества, элита нации, приняло польский язык и католическую веру. Средний и старший офицерский состав казачества, «старшина», на 95% состоял из «хлопов» и казаков. Основная часть которых не отказалась от русского языка и русской православной веры. Поэтому они и воевали с поляками «За Русь Великую и Веру Православную» [97, стр. 107].

В период с 1591 по 1593 годы православный шляхтич Криштоф Косинский поднял восстание запорожских казаков против поляков. Он обратился с челобитной к русскому царю Федору Иоановичу. На что, в марте 1593 года царь Фёдор Иоаннович в ответном письме не отказал в покровительстве запорожским козакам. Указав: «Черкасом запорожским гетману Хриштопу Косинскому и всем атаманам и черкасом быть на Донце». Однако, пока письмо русского царя дошло до Запорожского войска, повстанцы были разбиты, а их предводитель погиб [77].

В начале XVII века, поляки сделали попытку захватить русский престол. Польша поддерживала двух самозванцев на русский престол: Лжедмитрия I и Лжедмитрия II. В сентябре 1609 г. польский король Сигизмунд III осадил Смоленск и в 1610 г. захватил Москву. Используя механизмы гибридной войны, Речь Посполитая провела вербовку агентуры из числа высокопоставленных Московских бояр. Историки обратили внимание, что Россию всегда предаёт её русская элита. Так было в 1917, так было и в 1991 году. В результате в 1612 году завербованные бояре пригласили на Московский царский трон польского королевича Владислава.

Судя по всему, русская боярская элита не смогла выдвинуть из своей среды лидера на царский трон. Все были «равны», и никто не хотел подчиняться «царю» из своего сословия. Вот почему «звали на трон поляка».

И далее началось Смутное время. Катастрофический голод 1601-1603 годов. Борьба против царя Бориса Годунова. Избрание на трон

Василий Шуйского. Продвижение «самозванцев Лжедмитрия I и Лжедмитрия II». После свержения в июле 1610 года царя Василия Шуйского образовавшееся в Москве правительство, «Семибоярщина», пригласило на российский трон польского королевича Владислава. В сентябре 1610 года польское войско вошло в Москву.

Но к этому времени стала подниматься Россия. Осенью 1611 года в Нижнем Новгороде по инициативе Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского началось формирование Второго ополчения. Оно подошло к Москве в августе 1612 года и осенью освободило ее. Началась подготовка Земского собора, для избрания царя. Земский собор, начав свою работу 6 января 1613 года, первым делом постановил: «Иноземных принцев и татарских царевичей на русский престол не приглашать».

Из десяти «отечественных претендентов» на царский трон был избран представитель Европы Михаил Романов.

Избрание царем 16-летнего Михаила Романова позволяет говорить о хорошо подготовленной спецоперации. В ходе подготовки и заседания Земского собора была сформирована инициативная группа, «стихийно сложившийся в ходе работы Земского собора кружок, составленный из второстепенных лиц разгромленных ранее боярских группировок». Говоря нынешним языком, из числа оппозиционеров. Они не поддержали никого из местных влиятельных кандидатур, а выдвинули 16-летнего пацана, которого и в глаза никто не видел. Была сформирована «группа поддержки» кандидата Михаила Романова: отряд казаков. Казаки участия в выборах не принимали; они просто посещали участников Земского собора и предлагали в целях собственной безопасности проголосовать за Мишку. Кандидатуру никому не известного Михаила Романова поддержало «московское подворье Троице-Сергиева монастыря» и «келарь этого монастыря Авраамий Палицын». Келарь сослался на отца Михаила, который получил титул патриарха из рук Лжедмитрия I, достойно служил Лжедмитрию II. Тем самым служил католицизму. Так началась эра Романовых. Которая после смерти Елизаветы Петровна переросла в правление Гольштейн-Готторпов и иных европейских дворов «Черной элиты».

И еще на один вопрос не отвечают

исследователи. Кем были по национальности Михаил Романов и род Романовых, до его исчезновения из политической элиты России? В информационной сети указывается, что Родоначальником дома Романовых выступил Андрей Кобыла, представитель Ольденбургской Европейской династии. В свою очередь, «Ольденбургский дом», это «династия немецкого происхождения, ветви которой царствовали в различных странах Европы... К младшим ветвям Ольденбургского дома принадлежат, в частности, все Романовы...» [54].

То, что казаки и келарь монастыря Авраамий Палицын засунули на Российский престол представителя немецкой династии, понятно. Но кем по национальности был Михаил Романов? Судя по многочисленным портретам, он не был ни арийцем – славянином, (гаплогруппа ДНК R1a), ни эрбином – немцем (гаплогруппа ДНК R1b).

В 1618 году Москва заключила мирный договор с Польшей, так называемое Деулинское перемирие, которое укрепило геополитические позиции Речи Посполитой. По результатам Деулинского перемирия Россия потеряла на западе Смоленск, Чернигов, ряд других городов и территорий. В 1632 году русские войска под командованием воеводы Бориса Шеина попытались освободить Смоленск, но, потерпели сокрушительное поражение от поляков. После заключенного перемирия Россия вынуждена была выплачивать Польше контрибуцию за свои территории [81].

Успехи польских войск в борьбе с Московским царством в значительной мере обеспечивались тем, что в их рядах воевали профессиональные наемники, запорожские казаки, которые отличались особой жестокостью по отношению к русскому населению. А вот здесь возникают вопросы. Что это за славянские племена, которые с особой жестокостью уничтожают соплеменников? Почему славяно-русы, как бы они не назывались, «запорожцы», «украинцы», «азовцы», с сатанинской ненавистью уничтожают единокровцев, при этом холуяствуя перед инородческими «панями»?

Наглядный пример – судьба гетмана Петра Сагайдачного. В 1618 году в польском походе на Москву активное участие в рядах поляков принимал гетман Пётр Сагайдачный. Его казаки, славяно-русы, проявили невиданную жестокость к русскому населению Московии. За резню

русского населения, «москалей», Сагайдачный получил из рук польского королевича Владислава «наградной меч, инкрустированный золотом и бриллиантами» [81]. Судя по всему, Сагайдачный ощутил себя знаменитым полководцем всевеликого Польского войска. Но, «истинные поляки» напомнили казачьему атаману, что он лишь «польский холоп», быдло, и не имеет права садиться за стол с ясновельможными панами. Вот почему в поведении П. Сагайдачного произошла резкая смена. Он выступил против поляков.

Как отмечают современные исследователи, «Сагайдачный на склоне лет ощутил себя защитником православия и восстановил в Киеве в 1620 году православную иерархию. В феврале того же 1620 года он направил в Москву посольство во главе с кошевым атаманом низовых казаков Петром Одинцом. Посольство выразило желание и готовность запорожских казаков служить русскому царю, «как они прежде служили его предшественникам», и просило принять Войско Запорожское в русское подданство» [77].

Судя по всему, царь не поверил в искренность польско-украинского карателя Сагайдачного. Да и как верить человеку, который только что с особой жестокостью вырезал население Московии? А потому царь написал вежливое письмо Петру Сагайдачному, «в котором царь благодарил гетмана и войско запорожское за желание служить ему и жаловал «лехкое жалованье» [77].

Тем не менее, поляки, почувствовав активное стремление малороссов к воссоединению с великороссами, изменили свое отношение к русскому населению на подконтрольной территории. Они «предоставили населению Малой Руси свободу вероисповедания, что стало сильнейшим ударом по Брестской церковной унии 1596 года, и признали власть избранного на казацком совете гетмана над всей Малой Русью. Так возникла Гетманщина» [77].

В течение 1632 – 1634 гг. Россия пыталась военным путем вернуть Смоленские и Черниговские земли, захваченные в годы польской интервенции. В результате проигранных сражений русская армия потерпела поражение. Между Польшей и Россией был заключен «Поляновский мир»

Но, в это время на территории Восточных областей Речи Посполитой активно развивалось национально-освободительное движение восточных славяно-русов против польской

оккупации. Силую составляющую этого движения составляло Запорожское войско. По сути дела, Запорожское казачество, как профессиональная наемная армия, активно воевало на стороне поляков. Несмотря на то, что восточные славяне (которых потом обзовут «Украинцами»), были объектом польского геноцида. «По свидетельствам историков, их безнаказанно массово убивали, пытали, грабили, насиловали, на них пахали поля, детей заживо варили в котлах в присутствии родителей... У людей знатного происхождения не было ни малейшего шанса на серьезное продвижение по карьерной лестнице. А если им и удавалось добиться какого-то положения в обществе, как тому же Хмельницкому, относились к ним все равно, как к холопам» [29]. «Прозрение» того же Богдана Хмельницкого против польской оккупации наступило лишь тогда, когда его сосед – поляк, «совершенно безнаказанно разорил имение будущего гетмана, силой забрал его жену и жестоко выпорол сына». После чего Богдан Хмельницкий развернул Запорожское войско для борьбы с поляками.

Богдан Хмельницкий, зачищая территорию Малороссии от ляхов, сотворил то, за что современная Украина расплачивается «до последнего украинца». Н.И. Костомаров в своем фундаментальном труде «Богдан Хмельницкий», изданном в 1859 г. в Санкт-Петербурге, показал, как запорожские казаки с особой жестокостью воевали [33]. А вот теперь президент Украины Зеленский, организовав украинско-русскую войну, дал команду воевать «до последнего украинца». То есть произвести генетическую зачистку населения Украины от русско-украинского населения.

Польша не прекращала борьбы за русский престол. «В 1640-х годах в Польше объявились два претендента на московский трон, один в Турции. Один из них называл себя сыном Марины Мнишек, два других были якобы сыновьями Василия Шуйского» [97]. Б. Хмельницкий принялся использовать в своих взаимоотношениях с Москвой «турецкого кандидата», якобы сына царя Василия Шуйского, царевича Ивана Васильевича. О чем русская разведка доложила царю. Хмельницкий принялся шантажировать Москву «царевичем», дабы получить поддержку и вступить со всем Запорожским войском в русское подданство.

В октябре 1653 г. Земский собор в Москве принял решение удовлетворить обращение

Богдана Хмельницкого о присоединении Украины к России. Польша не согласилась с таким решением, и 23 октября 1653 г. началась польско-русской война. Она продолжалась, в общей сложности, 13 лет, с 1654 до 1667 гг. Переход Запорожского войска на сторону России значительно ослабил военный потенциал Речи Посполитой.

Уже в первый год войны русские войска освободили от поляков значительные территории, ранее оккупированные поляками. В том числе, 33 города, куда входили: Невель, Полоцк, Смоленск, Витебск, Гомель. В 1655 году от польско-литовских войск были освобождены значительные территории Белоруссии, заняты города Минск, Вильно, Ковно, Гродно. Когда русские войска подошли ко Львову, польский король Ян II Казимир отступил в Силезию.

Поражение Польши в войне с Россией спровоцировало польско-шведскую войну. Шведский король Карл X Густав захватил значительные территории Польши, в том числе, города Варшаву, Познань, Краков. Проигрывая сражения шведам, Польша стала искать мира с Россией. 24 октября 1656 г. было подписано совместно польско-русское соглашение, и оба государства объявили войну Швеции. В ходе сражений Россия освободила от шведов значительные территории Польши, о чем нынешние польские политики стыдливо молчат.

Однако Россию в очередной раз предало руководство Украины. После смерти 27 июля 1657 г. Богдана Хмельницкого новый Украинский гетман И.Е. Выговский отказался от подданства украинцев России и заключил в сентябре 1658 г. соглашение с Польшей, Гадячский договор, по которому Украина вернулась под юрисдикцию Польши.

Современные исследователи применительно к Украине ввели понятие «этнический мутант». К этой категории относят русских малороссов, кто отказывался от русской культуры, от Русского мира. И по своей психологии, «социальному быту, культурным предпочтениям примыкали к полякам и ориентировались на шляхетско-кастовые ценности» [74, стр. 305]. Короче, холоуи и холопы в реальности, мечтающие быть господами.

В ходе начавшейся войны с Польшей, в 1658-1659 гг. польско-литовское войска было разгромлено под Вильно. Украинский гетман

И. Выговский, проиграв сражения с русскими, сложил гетманские полномочия.

В истории извращена судьба сына Богдана Хмельницкого, Юрия Хмельницкого. Его обвиняют в том, что он предал память отца и Россию. А он просто в бурное время оказался в роли статиста, вынужденного исполнять навязанную ему роль.

Юрий, находясь рядом с отцом, видел слишком много крови и подлости. А потому ушел в монастырь, где дослужился до архимандрита. Гетман Дорошенко захватил его в монастыре и как особо ценного пленника подарил туркам, где он содержался в константинопольской тюрьме Еди Куллэ. Турецкий султан Мехмед IV принял решение назначить новым гетманом Юрия Хмельницкого. Его «вынули» из тюрьмы, и константинопольский патриарх Парфений снял с него монашеский обет. В Москве Юрия Хмельницкого давно считали покойником, а потому его появление в роли гетмана «произвело эффект взорвавшейся бомбы». Турецкие войска с новым гетманом двинулись на Украину (которая тогда не называлась Украиной). Несколько турецко-русских сражений, разгром турок. В 1681 году между Россией, Турцией и Крымом был заключен Бахчисарайский мир. «Юрий Хмельницкий был теперь никому не нужен, и турки, ...увезли его из Немирова и удавили на берегу Дуная» [97, стр. 117].

У русских продолжалась борьба с поляками. В августе 1667 г. было подписано Андрусовское перемирие. Украина была разделена на две части: Левобережную, переходившую в ведение России, и Правобережную, оставшуюся в ведении Польши.

В 1684 г. начались переговоры послов о заключении мира между Россией и Польшей, которые проходили очень трудно. Поляки требовали «возвратить Киев под руку короля»; отдать им назад русский город Смоленск; оказать помощь в борьбе против турок. Русские дипломаты под руководством князя Василия Голицына отказались идти на любые территориальные уступки Варшаве. Полякам было заявлено, что Россия «не уступит без крови и положения голов», то есть без боя [81].

6 мая 1686 года польская делегация подписала в Москве мирный договор, который получил название «Вечный мир» [81], или Московский мирный договор [13]. Польский король Ян

Собесский отказался от территориальных претензий к России; признал власть России над Левобережной Украиной и Запорожским казачьим войском. Россия окрепла, а потому «гиена Европы» не смогла урвать кусок ее территории.

По сути дела, «Вечный мир» изменил геополитическое положение России в Восточной Европе. По своей военной и политической мощи Россия сравнялась с Речью Посполитой [81].

После оккупации поляками Белоруссии и Правобережной Малороссии, русские православные люди оказались под двойным гнетом: польских панов и Римской католической церкви. Римская католическая церковь стремилась ликвидировать влияние РПЦ на своей подконтрольной территории. Вдобавок, это давало дополнительные доходы с новообращенных. Паны относились к славянам, как к холопам, католики, как к еретикам. «Чрезвычайно влиятельное в Польше католическое духовенство подталкивало правительство на ужесточение притеснений православной Церкви и православных подданных» [65].

Исследователи как-то не пытаются объяснить, почему католицизм испытывает звериную ненависть к православию. Ведь католицизм и православие, вроде бы, две ветви христианства. Оказывается, это не так.

Мир состоит из трех составных частей. Мир Богов, мир Прави. Отсюда Православие, поклонение Богу Творцу.

Миру Прави, миру Богов, противостоит мир Нави, духов и душ, мир Черного Бога, Сатаны, мир Подземелья, владения Легиона Черной Змеи.

И между ними мир людей, мир Яви. Люди служат Богу или Дьяволу. Одни поклоняются миру Прави, и ведут созидательный образ жизни. Это семья, любовь, дети, мир, развитие цивилизации. Это – светлая энергия, которая идет на подпитку защитного поля Земли. Эгрегорами, «поставляющими» энергию православной молитвы «к богу» являются православные храмы. Один из таких мощнейших эгрегоров – Киево-Печерская лавра и многочисленные старинные храмы на территории Украины. Вот почему киевский фашизм стремится прекратить работу православных храмов, тем самым ограничивая потоки Светлой энергии «к Богу» [76].

Либо люди поклоняются миру Нави, аду, владениям Черной Змеи. И тогда педофилия, гомосексуализм; террор; войны; убийства... А это уже черная энергия, энергия разрушения. Особенно

опасны «лучи смерти», выделяемые при массовых убийствах во время войны и террора, и жертвоприношениях.

Римская католическая церковь – это религия мира Нави. Вот почему католики ненавидят православных.

Ватикан и католическая церковь поддерживают однополые браки. По мнению экспертов, папа римский Франциск... давно пропагандирует педерастию, однако делает это в завуалированной форме. «Иезуит Франциск уже потребовал от христиан извиниться перед содомитами за «нетерпимость» к ним, он постоянно публично и демонстративно обнимается с открытыми гомосексуалистами, заявляет о недопустимости их так называемой «дискриминации» [16].

Ватикан принимает участие в международной программе «Детская кровь для бессмертия» [51; 55; 57]. Из опекаемых Ватиканом и британской королевой интернатов для детей каждый год исчезают десятки тысяч детей. Факты исчезновения «никогда не связывают... с использованием похищенных детей в качестве доноров крови и жизненных сил» [17].

Эксперты предупреждают, что «многочисленные фонды западных олигархов финансируют исследования для вечной молодости с помощью детской крови». Проводятся исследования по возможности «омоложения, продления жизни и обретение бессмертия альтернативными методами». Ведущие политики мира и олигархи считают, что «за свои деньги» они имеют право жить значительно дольше, нежели «обычные люди». Поэтому проводятся многочисленные и глубокие исследования «в области борьбы со старением, омоложением человеческого организма, обретения бессмертия с помощью разрабатываемых в долгосрочной перспективе «таблеток молодости». В случае получения успешных результатов на клинических испытаниях, «таблетки молодости» смогут продлить человеческую жизнь до 130 лет» [17]. В основе «материала» для «бессмертия» используется детская кровь. К примеру, «101-летний Дэвид Рокфеллер для продления своей жизни 6 раз подвергался операции по пересадке сердца и более полувека официально финансировал работы по омоложению организма с помощью переливания крови путем объединения своей кровеносной системы с более молодой донорской системой в одну» [17]. Для этого создаются особые «хранилища» детской крови,

интернаты для детей.

После начала Специальной военной операции была организована массовая миграция украинцев с детьми в Европу, где детей принудительно отбирают у мам и они исчезают в неизвестном направлении.

Ватикан и католическая церковь вели борьбу с православными приходами и православным населением на русских территориях, оккупированных Польшей. Польские власти, под влиянием Римской католической церкви, стремились сделать невозможным для славянского населения соблюдение православной веры. Так, в 1717 г. в православных церквях на территории Речи Посполитой было запрещено совершение публичных богослужений. Запрещалось строительство новых и ремонт ветшающих православных храмов. Православные священники и прихожане переносили все это. В 1736 г., во исполнение требований католических епископов, был издан универсал, что для рукоположения православного священника требовалось разрешение польского короля. Тем самым королевская власть стремилась поставить под контроль православных священников.

Среди оккупированного славянского населения правобережной Малороссии зарождалось организованное сопротивление польской эксплуатации и католическому насилию. В этой борьбе появлялись свои лидеры. Как писал Н.В. Гоголь о своем герое Тарасе Бульбе: «Вечно неугомонный, он считал себя законным защитником православия. Самоуправно входил в села, где только жаловались на притеснения арендаторов и на прибавку новых пошлин с дыма. Сам с своими казаками производил над ними расправу и положил себе правилом, что в трех случаях всегда следует взяться за саблю, именно: когда комиссары не уважали в чем старшин и стояли перед ними в шапках, когда глумились над Православием и не чтили обычая предков и, наконец, когда враги были бусурманы и турки, против которых он считал во всяком случае позволительным поднять оружие во славу христианства» [15].

Вполне естественно, что православное население и духовенство, находясь под притеснением на территории Речи Посполитой, обращались за защитой к России. В Петербург, к царскому двору и в Синод, поступали многочисленные жалобы и ходатайства о заступничестве.

В 1762 г. П епископ Могилевский Георгий

(Конисский), присутствуя на коронации Екатерины, «поведал о скорбях своей гонимой паствы и умолял заступиться за православных. Правительство России наконец склонилось к мысли о необходимости защитить русское население Польши» [65]. В результате Польша была разделена между Пруссией, Россией и Австро-Венгрией.

Весь XIX и XX века среди польских политиков и историков не прекращались споры о том, почему пала Речь Посполитая, кто виновен в ликвидации польского государства. Основная ответственность за «разрушение Польши» возлагалась на Российскую империю и императрицу России Екатерину II. В сознании широких слоев польского населения сформировался устойчивый стереотип о России, как главном враге Польши и поляков [26; 82; 90]. Между тем, Россия не несет ответственности за раздел Речи Посполитой.

Выскажем собственное мнение по поводу распада «Речи Посполитой», со ссылкой на авторитет У. Черчилля. Великий англичанин назвал Польшу «гиеной Европы». К моменту своего распада Польша была окружена сильными государствами: Австрией, Пруссией, Россией. Все они были «не по зубам» польской гиене, а поэтому она отнюдь не благоденствовала.

В середине XVIII века Речь Посполитая находилась в окружении России, Австрии и Пруссии, каждая из которых стремилась усилить свое влияние в стране. После восшествия на престол Екатерины II началось усиление русского политического влияния в Польше. Активную работу в этом направлении проводил в Варшаве, во второй половине XVIII века, русский посол князь Н. Репнин. Именно он, в 1767 г., сумел навязать Речи Посполитой «кардинальные права», которые и закрепляли в работе сейма практику «liberum veto». Представителей антирусской оппозиции в правящих структурах государства, по приказу Н. Репнина, арестовывали и высылали в Россию. В 1768 г. Российский посол добился решения т.н. вопроса о «диссидентах»; т.е. уравнивания прав жителей православного и протестантского вероисповедания с католиками [53].

В разделе Речи Посполитой есть ряд особенностей, на которые не обращают внимания историки. Прежде всего, изначальная инициатива раздела Польши исходила не от России. Она исходила от прусского короля [79]. Для подобного рода прусской инициативы было несколько

поводов.

Сама Пруссия появилась по инициативе поляков. Создавая предпосылки для появления Пруссии, поляки «заложили мину» под саму Польшу. Ибо Пруссия, окрепнув, приступила к разделу Польского государства.

У самой Польши были длительные и сложные взаимоотношения с немцами. В 1226 года польский князь Конрад I Мазовецкий обратился за помощью к тевтонским рыцарям в борьбе против пруссов. В случае победы рыцарям было обещано владение городами Кульм и Дрохичин, а также сохранение за ними захваченных территорий пруссов. В 1232 году Тевтонские рыцари прибыли в Польшу, и в 1233 году уже приступили к покорению пруссов и ятвягов.

Судя по всему, пруссы не особо праздновали польского князя Конрада Мазовецкого, вот он и решил навести там порядок чужими руками. Прусы поддерживали тесные связи с Новгородом, там была даже Прусская улица. А что бы надежнее привязать Тевтонских рыцарей и к этим местам, польский князь Конрад Мазовецкий подарил немецким рыцарям Хелминскую (Кульмскую) землю, что простиралась на восточном берегу Вислы [91].

Судя по всему, польский князь надеялся такой щедростью превратить рыцарей в своего рода жандармов на этих землях, чтобы они выполняли прихоти князя Конрада Мазовецкого и защищали его интересы. Ошибся польский князь.

К этому времени у Тевтонского Ордена был весьма серьезный послужной список. Именно этот Орден, в ряду с другими западными крестоносцами, по указанию служителей Амона – Сета, в 1204 году разгромил Константинополь и способствовал уничтожению Византии. За спиной рыцарских орденов стояла «Венеция», международный торговый клан западного капитала. Цивилизованная территория Византии была захвачена османами. Которые, используя географическое положение прежней Византии и ее культурные достижения, очень быстро превратились «из кочевого племени центральноазиатского происхождения в огромный султанат-халифат, контролировавший Восточное Средиземноморье, Красное и Черное море, владевший Малой Азией, Ближним Востоком, Балканами, Причерноморьем; и, в общем, нанесший колоссальный ущерб восточно-христианскому православному миру» [91].

В истории европейского рыцарства была одна особенность, о которой не говорят и нынешние исследователи. Рыцари были... людоедами. Как отмечают дотошные историки, «в 1098 году, после успешной осады сирийского города Маарра, крестоносцы начали поедать проживавших там мусульман... В приготовленном виде их подавали на стол на так называемых пиршествах» [43].

Как отмечают современные исследователи, представители польской элиты (славяне!), активно холуйствовали перед немцами. Они «всячески содействовали немецкой колонизации западных славянских земель и внесли большой вклад в немецкий «дранг нах Остен». «Немцы не без помощи польских князей и королей завоевали в 12 веке земли полабских и балтийских славян (бодричей, лютичей, поморян), переняв их города и морскую торговлю. Затем получили от польских владык доступ в Силезию и составили патрицианскую верхушку в большинстве польских городов, прибрали в 1230-х земли в нижнем течении Вислы и в последующие полвека захватили земли от Вислы до Немана» [91]. Сама Польша с ее поляками ничего не делала для возвращения своих исторических земель. Это сделают ненавистные полякам русские, которые через 700 лет, разобьют, в очередной раз, потомков псов-рыцарей, и вернут Польше ее земли. Правда, поляки за это и спасибо не скажут. Русские не обиделись: поляки, они и есть поляки.

В 1237 году «Тевтонский орден принял под свое крыло «братьев воинства Христова в Ливонии» (Орден меченосцев)». Тевтонский орден встал во главе западной экспансии в совместном походе на Восток, в Восточную Прибалтику; лупить ненавистных русских. В этом походе приняли активное участие «датский и шведский короли, патрициат немецких торговых городов на Балтике». Впереди этой бронированной колонны конских копыт и рыцарских доспехов шли верные служители Амона – Сета. Они вели за собой непобедимую армаду под девизом «крещения ненавистных язычников»! Всех тех, кто не хотел добровольно служить Амону – Сету – Сатане!

Ошибка польского князя Конрада Мазовецкого в оценке управляемости Тевтонского Ордена дорого обошлась Руси. Ибо рыцари Тевтонского ордена, прослышав о богатства русских приграничных городов, тут же направились на Восток.

В первой половине XIII века немцы захватили земли русского Полоцкого княжества на Западной Двине (Даугаве); покорили эстов. В 1224 году, пользуясь количественным преимуществом, захватили русский город Юрьев, полностью истребив его защитников и жителей. Дескать, Амон – Сет – Сатана не любит русских, а потому все грехи будут прощены.

Учитывая сложное положение русских, взбодрились шведы. В 1142 году в Финском заливе, пользуясь мощью своего флота, они напали на русских купцов: «князь свейский и бискуп пришел в 60 шнеках». Затем вооруженной, недрогнувшей рукой, выдавили русских купцов с юго-западного побережья Финляндии. С 1164 года начались шведские нападения на Невско-Ладожский путь. Бегая по этому пути, шведы еще не знали, что впереди их ждет 1240 год. И встреча с русским витязем Александром Невским.

Уже в 1220-е годы Папа Римский принялся вводить торговые санкции против Руси. В период с 1220 по 1231 годы в новгородских землях были большие неурожаи, что вело к массовому голоду среди населения, массовой смертности. В январе-феврале 1229 папа римский Григорий IX, глава резидентуры Амона – Сета – Ватикана, издал три послания ливонским, любекским, шведским и готландским иерархам Римской католической церкви. А через них, и светским властям. Суть указаний: запрет поставлять русским любые продовольственные товары, даже по самой дорогой цене.

В битве наций Запад оказался более организован. Захватив русские земли, немцы тут же строили на них укрепленные замки. Покоренные племена принудительно крестились в католическую веру, и передавались под контроль идеологам Амона – Сета, католическим епископам. Захваченные земли раздавались, вместе с населением, в ленные владения рыцарям и католическим храмам. Акции неповиновения пресекались с особой жестокостью. На захваченных землях ассимилировались либо уничтожались целые племена, к примеру, ливов и куршей.

Процесс покорения рыцарями Тевтонского ордена прусских земель оказался сложным и длительным. Пруссы дважды восставали; в период с 1241 по 1249 годы и с 1260 по 1274 года. Но, оба восстания были подавлены с особой жестокостью. В 1237 году к Тевтонскому ордену

присоединились остатки разбитого литовцами и земгалами Ордена меченосцев. После захвата Пруссии, в 1308 – 1309 гг. Тевтонский орден захватил, теперь уже у самой Польши, Восточное Поморье с городом Гданьском. В 1380 – 1398 годы Тевтонский орден захватил также Жемайтию [66; 67].

Для защиты от угроз со стороны Тевтонского ордена Польша заключила в 1385 г. династический союз с Литвой, получивший название «Кревская уния». Объединенными усилиями Польши и Великого княжества Литовского Тевтонский орден потерпел поражение в битве при Грюнвальде. По результатам Тринадцатилетней войны, длившейся с 1454 по 1466 гг., Тевтонский орден потерял Гданьское Поморье, Торунь, другие города и территории, и стал васалом Польского королевства [66; 67].

В 1525 году было создано герцогство Пруссия, находившееся в ленной зависимости от Польши. Часть территорий Тевтонского ордена, вошедшая в состав Польши в 1466 году, пользовалась значительной автономией. Польша в это время сама стремилась присоединить к себе Пруссию, в виде воеводства.

Для избавления Бранденбургско-Прусского государства от Польской зависимости Фридрих Вильгельм I принял участие в шведско-польской войне 1655—1661 годов, на стороне шведов. В трёхдневной битве под Варшавой победа над поляками была достигнута благодаря участию бранденбургских войск. Что значительно усилило политические позиции Пруссии. В 1657 году Речь Посполитая заключила Велявско-Будгощский трактат, в соответствии с которым Пруссия стала суверенным государством, независимым от Польши. Так появилось совершенно новое государство, Бранденбург-Пруссия, которое стало обрастать новыми землями [66; 67].

Вот почему Пруссия выступила инициатором раздела Польши в 1762 году.

Во-первых, она стремилась к уничтожению Польши как европейского суверенного государства, которое могло в будущем создать дополнительные сложности самой Пруссии.

Во-вторых, в 1762 году на русский престол, в результате государственного переворота, взошла Екатерина II. Она же – уроженка Пруссии София Августа Фредерика Ангальт-Цербстская. С учетом зыбкости положения, в котором София Августа Фредерика Ангальт-Цербстская

восходила на русский трон, король Пруссии Фридрих II пообещал ей, в качестве свадебного подарка, подарить часть Польши, от которого Екатерина просто не могла отказаться. Вдобавок, король Пруссии получал возможность разгромить славянскую европейскую державу руками другой славянской державы, России.

В-третьих, Пруссия была заинтересована в польских землях, окружавших Пруссию. Часть прусских земель, с Кёнигсбергом во главе, в свое время сформировалась на основе захвата польских территорий рыцарями Тевтонского ордена. До середины XVII века эти прусские земли находилась в вассальной зависимости от Польши. Как говорил русский фельдмаршал И.Ф. Паскевич, «Пруссия есть уступка от Польши курфюрсту Бранденбургскому». Поэтому устойчивое существование Восточной Пруссии требовало захвата дополнительных польских земель, лежащих вокруг Пруссии и превращение их в Прусскую собственность. Вот почему, главным инициатором последовательных трёх разделов Польши, выступало Прусское королевство [86; 90]. Захват польских земель Пруссией дал возможность немецким курфюршествам возможность создать Германскую империю, с территорией от Эльбы до Немана.

На наш взгляд, раздел Польши с передачей в юрисдикцию России восточных территорий необходимо рассматривать, как этническую диверсию Пруссии против России. Российская империя была страной многонациональной. Россия принимала в свое подданство представителей этносов, находившихся на разном уровне цивилизационного развития. Был единственный этнос, для которого были закрыты границы России: евреи. В Россию не пускали евреев, даже по торговым делам. На территории Речи Посполитой евреи, в массовом порядке, сконцентрировались на территориях Западной Белоруссии, Правобережной Украины и др. Пруссия затеяла раздел Польши таким образом, чтобы отдать России именно земли, заселенные евреями. Значительное количество евреев скопилось у восточных границ Речи Посполитой, на территории Белоруссии и Малороссии. Роль евреев на оккупированных территориях Малороссии, да и самой Польши, хорошо показал Н.В. Гоголь в «Тарасе Бульбе». После раздела Польши евреи оставались на тех территориях, что перешли к России, и сразу же стали подданными России [90].

Как отмечают современные исследователи, «окончательный вариант первого раздела в январе 1772 года навязал Австрии и России именно прусский король. Екатерина II некоторое время сопротивлялась этим планам Фридриха II. Но, в условиях растущего влияния Берлина и Вены Польша, польские власти и слабый король Станислав Август не могли оказывать России устойчивой поддержки на международном уровне. А Россия в это время вела большую войну с Турцией (1768–1774), и ей нужны были союзники. В этих условиях императрица приняла проект раздела. Русская императрица предполагала, что Польша, хотя и в урезанном виде, сохранив свою столицу Варшаву, останется независимым государством. Но Пруссия останавливаться на достигнутом не пожелала и стала главным инициатором и организатором и двух последующих разделов» [90].

1772 г. Первый раздел Польши

Первый международный раздел Речи Посполитой состоялся в 1772 году. 6 февраля 1772 г. в столице Российской империи, Санкт-Петербурге, состоялось подписание российско-прусского, а 19 февраля 1772 г. - русско-австрийского соглашений о разделе территорий Речи Посполитой. Каждая из сторон получила свою зону влияния и часть территории Речи Посполитой [70].

Россия получила территории, площадью 92 тыс. кв. км, с населением 1 млн. 300 тыс. человек. Сюда вошли земли Ливонии, Задвинского герцогства, восточной Белоруссии, районы Витебска, Полоцка и Мстиславля.

Пруссия получила территорию площадью 36 тыс. кв. км, на которой проживали 580 тыс. жителей. Сюда вошли земли: Эрмланды, герцогства Померания (без города Гданьск (Данциг)); «округа и воеводства Поморское, Мальборское (Мариенбург) и Хелминское (Кульм) без города Торн (Торунь), а также некоторые районы в Великой Польше» [70].

Территориальные приобретения Австрии составили 83 тыс. кв. км. К Австрии перешли земли части Малой Польши, южной части Краковского и Сандомирского воеводств, части Бельского воеводства. К Австрии перешла вся Галиция (Червонная Русь), заселенная этническими русинами, русским населением. Австрия получила 2 млн. 600 тыс. человек нового для

себя населения. Новая австрийская провинция получила название Королевства Галиции и Лодомерии. Столицей этой провинции стал город Львов.

Польский король и сейм ратифицировали результаты раздела Польши. Польский сейм избрал комитет из тридцати человек, для проведения процедуры ратификации. «18 сентября 1773 г. Комитет официально подписал соглашение о передаче земель, отказываясь от всех притязаний Речи Посполитой на занятые территории» [70].

1793 г. Второй раздел Польши

Инициатором второго раздела Польши снова выступила Пруссия. В период с 1787 по 1791 гг. Россия находилась в состоянии войны с Османской империей. Пруссия использовала этот момент для ослабления позиций России в Польше. В 1790 г. был заключен польско-пруссский договор, усиливший влияние Пруссии в Речи Посполитой. 3 мая 1791 года в Польше была принята Конституция, которая изменила политические права сословий, дворян и горожан; усилила государственный контроль над крестьянами; изменила механизм функционирования органов власти.

Польская армия была увеличена до 100 тысяч человек.

В 1792 г., возник русско-польский военный конфликт. Екатерина II направила в Польшу войска. В ходе сражений была разгромлена литовская армия сейма. Польская армия проиграла сражения под Полоном, Зеленцами и Дубенкой.

23 января 1793 г. Пруссия и Россия подписали конвенцию о втором разделе Польши. Австрия в это время была занята борьбой с революционной Францией, ей было не до Польши.

«Россия получила белорусские земли до линии Динабург – Пинск – Збруч, восточную часть Полесья, Подолье и Волынь. Под власть Пруссии перешли Данциг, Торунь, Великая Польша, Куявия и Мазовия, за исключением Мазовецкого воеводства. После второго раздела страна потеряла около 308 000 кв. км с населением около 2 млн. человек» [70].

27 марта 1793 года генерал-аншеф М.Н. Кречетников, назначенный генерал-губернатором «новоприсоединенных областей от Речи Посполитой к империи Российской», издал

манифест «О присоединении земель к России по второму разделу Польши» [63, стр. 17-20].

«Между неустройствами и насилиями, произошедшими из раздоров и несогласий, непрестанно республику Польскую терзающих, с особливим соболезнованием Е.И.В. всегда взирала на те притеснения, которым земли и грады, к Российской империи прилеглые, некогда сущим ее достоянием бывшие и единоплеменниками ее населенные, созданные и православною христианскою верою просвещенные и по сие время оную исповедующие, подвержены были» [63, стр. 17-18].

В это время во Франции проходила Великая Французская революция. Поляки принимали участие в этой революции, заодно просили французов оказать помощь в проведении Польской революции. Как писал генерал – губернатор М.Н. Кречетников, «ныне же некоторые недостойные поляки, враги отечества своего, не стыдятся возбуждать правление безбожных бунтовщиков в королевстве французском и просить их пособий, дабы обще с ними вовлеши Польшу в кровавое междоусобие. Тем вящая от наглости их предстоит опасность как спасительной христианской веры, так и самому благоденствию обитателей помянутых земель от введения нового пагубного учения, стремящегося к расторжению всех связей гражданских и политически, совесть, безопасность и собственность каждого обеспечивающих, что помянутые враги и ненавистники общего покоя, подражая безбожному, неистовому и развращенному скопищу бунтовщиков французских, старающихся рассеять и распространить оное по всей Польше и тем самым навеки истребить как собственное ее, так и соседей ее спокойствие».

Для предотвращения таких негативных последствий для самой Польши, и для России, Русская императрица, по словам генерал-губернатора, «соизволяет ныне брать под державу свою и присоединить на вечные времена к империи своей все замыкающиеся в нижеописанной черте земли и жителей их, а именно»: и далее шло описание территорий, которые переходили под юрисдикцию России.

И делался вывод, что «все земли, города и округа, объемлемые вышеписанною чертою новой границы между Россиею и Польшею, отныне навсегда имеют состоять под скипетром Российской империи» [63, стр. 18].

Для населения, перешедшего в юрисдикцию Российской империи, сохранялись «неограниченные свободы в публичном отправлении их веры, также и при законном каждом владении и имуществе, но и совершенно их под державою своею усыновляя и приобщая по славе и благоденствию Российской империи по примеру верноподданных ее жителей белорусских».

Дворянам предлагалось принести верноподданническую присягу Русской императрице. Ежели кто из лиц, владеющих недвижимым имением, «небрежа о собственном своем благополучии, не захочет присягать», тем разрешалось выставить на продажу свое имущество, по продаже которого, покинуть территорию империи. И сделать это все в течение трех месяцев. По истечении этого срока не проданное имение секвестировалось и передавалось в казну.

Особое внимание уделялось духовенству на территориях, отходивших к России. Генерал-губернатор не делил духовенство на католиков и православных, все они были равны в своих правах. И все должны были служить России. «Духовенство высшее и нижнее долженствует подать собою, яко пастыри душевные, первый во учинении присяги пример и в повседневном господу Богу публичном принесении теплых молитв о здравии е.и.в. всемилостивейшей государыни и дражайшего ее сына и наследника цесаревича Вел. Кн. Павла Петровича... по тем формам, которые им для сего употребления даны будут».

Среди населения бывшей Польши, перешедшего в подданство России, отдельно были выделены евреи. Генерал-губернатор присоединенных земель к России генерал-аншеф М.Н. Кречетников особо подчеркнул положение евреев. «Само собою разумеется, что и еврейские общества, жительствующие в присоединенных к империи Российской городах и землях, будут оставлены и сохранены при всех тех свободах, коими они ныне в рассуждении закона и и имущество своих пользуются; ибо человеколюбие е.и.в. не позволяет их одних исключить из общей всем милости и будущего благосостояния под благословенною богом ее державою, доколе они со своей стороны с надлежащим повиновением, яко верноподданные, жить и в настоящих торгах и промыслах по званиям своим обращаться будут» [63, стр. 20].

13 апреля 1793 года был опубликован

Манифест Екатерины II «Об освобождении до 1795 г. от уплаты налогов населения присоединенных к России областей по второму разделу Польши» [63, стр. 21]. Тем самым для новых подданных Польши создавался наибольший режим освобождения от налогов, в первые годы вхождения в состав России.

1795 г. Третий раздел Польши

Второй раздел Речи Посполитой вызвал взрыв патриотизма среди определенной части польской шляхты. Польское дворянство приступило к подготовке восстания, руководителем которого был избран «Т. Костюшко, участник войны за независимость США и русско-польской войны 1792 г.»

16 марта 1794 года жители Кракова провозгласили Т. Костюшко «диктатором республики». Здесь же, в Кракове, «был провозглашен Акт восстания и Т. Костюшко принес публичную присягу». Костюшко объявлялся «верховным главнокомандующим национальными вооруженными силами», ему была предоставлена вся полнота власти в стране.

В рядах восставших родился гимн: «Jeszcze Polska nie zginela», авторство которого приписывают самому Т. Костюшко. В переводе на русский он звучал так:

*Ещё Польша не погибла,
Если мы живём!
Что враги у нас отняли,
Саблями вернём!*

*Марш, марш Домбровский!
С земли Итальянской к Польской!
За твоим предводительством,
сплотимся с народом!*

*Вислу перейдём и Варту,
Будем мы поляки!
Дал пример нам Бонапарт!
Как победу одержать!*

Марш, марш Домбровский!

*Как тогда Чарнецкий в Познань,
Шведам дав отпор.
Чтобы Родину спасти,
Море перейдём!*

Марш, марш Домбровский!

*И отец уж своей Басе
Скажет со слезами:
«Ты послушай! Точно наши
Бьют там в барабаны!»*

Марш, марш Домбровский!

В 1862 году, на этапе подготовки польского вооруженного восстания, украинский патриот Павло Чубинский написал патриотический стих «Ще не вмерла Україна».

6 марта 2003 года Верховная Рада Украины с подачи президента Леонида Кучмы приняла Закон «Про Государственный гимн Украины». Гимном стали первый куплет и припев песни П. Чубинского «Ще не вмерла Україна».

*«Ще не вмерла в Україні, ні слава, ні воля,
Ще намь, браття-молодці, усміхнеться доля!»
Згинуть наші вороги, якь роса на сонці,
Запануємь, браття й ми у своїй сторонці!
Душу й тіло ми положим за свою свободу
И покажемь, що ми, браття, козацького роду!
Наливайко, Залізнякь и Тарас Трясило
Кличуть насъ изъ-за могиль на святес діло.
Издаймо славу смерть лицарства – козацтва,
Щобь не втратить марне намь свого юнацтва.
Душу й тіло ми положим за свою свободу
И покажемь, що ми, браття, козацького роду!»*
[98]

Упомянутые в стихотворении Наливайко, Залізнякь и Тарас Трясило, которые даже с того света призывают украинцев к борьбе, «кличуть насъ изъ-за могиль на святес діло», не известны уже даже историкам.

Перечисленные в гимне «исторические подвиги» «лицарства – козацтва», требуют исторического пояснения. Вот как, к примеру, казаки Богдана Хмельницкого резвились в конце апреля 1649 года в Киеве. «На улицах началась потеха: начали разбивать католические монастыри, до остатка выграбили все, что еще оставалось, и монахов и ксендзов волочили по улицам, за шляхтой гонялись, как за зайцами, с торжеством великим и смехом хватили их и побивали. Набравши на челны 113 человек ксендзов, шляхтичей и шляхтянок с детьми, побросали в воду, запретивших под смертной казнию, чтоб ни один мещанин не смел укрывать шляхту в своем

доме... Три дня гуляли казаки и отправили на тот свет 300 душ: спаслись только те шляхтичи, которые успели скрыться в православных монастырях» [84, стрю 551].

Особого внимания заслуживают упреки в адрес Богдана Хмельницкого, который «віддавъ Україну москалям поганим».

*«Ой, Богдане, Богдане, славний наш гетьмане,
На-що віддавъ Україну москалям поганим?!»*

Богдан Хмельницкий хорошо понимал, что с организованной преступной группировкой, Запорожское казачество, он долго не продержится. А это значит, что поляки придут за ним и воздадут за всю деятельность. После Киевской резни Хмельницкий направил в Москву чигиринского полковника Вешняка, с ходатайством принять казаков «до милости царского своего величества». Царь Алексей Михайлович не торопился с ответом, ибо принятие в подданство казачества гарантировало войну с Польшей. И тогда в 1651 году Хмельницкий направил послов к турецкому султану. Турецкий султан Махмед IV признал запорожцев своими вассалами. И далее запорожские казаки воевали на территории Малороссии за «великую Турцию». Совместно с турками и крымскими татарами казаки вырезали местное население, своих единокровников.

После очередной турецко-казачьей битвы под Межибожьем с поляками, последние были разбиты. Татары, естественно, ринулись за добычей под Львов, Люблин и Каменец; захватив «в плен шляхты, жен и детей, подданных их и жидов до 100 000». Казакам пленные были не нужны. Казаки «вырезывали груди у женщин, били до смерти младенцев» [83, стр. 179].

В конце 1672 г. крымский хан спас гетмана Дорошенко от разгрома. За это гетман Дорошенко вручил хану «до двухсот невольников из левобережных казаков, а для всех его татар – дозволение брать сколько угодно людей в неволю...» [97, стр. 111].

Что-то после таких героических деяний «украинцев» не хочется считать их «братьями по крови».

Но вернемся к восстанию. Его достаточно подробное описание отражено в «Записках башмачника Яна Килинского о Варшавских событиях 1794 года и о своей неволе» [63, стр. 29-100].

После начала восстания в Кракове был принят

«Акт союза народной конфедерации». Как писал в воспоминаниях Ян Килинский, «благодаря которому началась война с Москвою, цесарем и пруссаком, с той единственно целью, что они несправедливо разобрали нашу страну, или – вернее сказать – неправильно ее отняли от нас» [63, стр. 29-30].

Из Кракова в Варшавский магистрат было направлено письмо подстрекательского содержания, «тайно от москалей», с предложением, «дать какое-нибудь подкрепление Костюшке в начатой войне». Члены магистрата не изъявили особой активности в оказании помощи восставшим, и не поддержали призыв Яна Килинского. Все боялись русского посла в Варшаве генерала О. Игельстрома, «который в то время более имел значения, чем сам король».

В проведение подстрекательской работы среди польских офицеров и мастеровых вмешался представитель католической церкви, ксендз Мейер. Он организовывал тайные встречи, выявлял лиц, готовых принять участие в восстании; принимал участие в расстановке сил и средств участников восстания. Ксендз Мейер и Ян Килинский разработали текст присяги для участников восстания. Присяга приносилась «пред Богом и целым светом народу, а также и главному начальнику вооруженной народной силы Костюшко». По словам башмачника, «мы с ксендзом Мейером, призвав Бога на помощь, старались разыскать друзей для распространения наших замыслов. Я действовал среди ремесленников а ксендз Мейер в среди лиц интеллигентных, почтенные сердца коих мы уловили в самое непродолжительное время». Проводилась работа по подбору офицерских кадров для руководства восстанием; вербовались офицеры из польских войсковых частей; решались вопросы приобретения оружия; устанавливались связи с русскими офицерами. Один из «московских офицеров», купив у башмачника «башмаки для своей любовницы», рассказал о выработке мер противодействия восстанию. По словам Я. Килинского, «этот офицер начал мне обстоятельно рассказывать, каким путем предполагают москали отнять у нас арсенал, перебить его защитников и обезоружить находящееся в Варшаве войско...» [63, стр. 43] Разговорчивый «московский офицер» детально рассказал башмачнику о расстановке сил и средств для подавления восстания, чем «ускорил начало нашего восстания». Владея

такой информацией, организаторы восстания разработали план расстановки сил и средств, к началу восстания. Гражданское население получало оружие и боеприпасы из польских войсковых частей. В частности, из цейхгауза было получено «6 000 зарядов и кремней для ружей».

Оккупационная администрация и командование вооруженных сил ощущали приближение угрозы.

В утро начала восстания произошло символическое убийство. К башмачнику, организатору восстания, утром пришел «московский офицер», выдавший ему военную тайну. Башмачник «кортиком ксендза Мейера» убил этого офицера, воздав ему за измену воинской присяге.

Войсковые подразделения Российской армии оказались не готовы противодействовать восстанию. 4 апреля русский посол и начальник русских войск в Варшаве, генерал О. Игельстром, отправил против польских вооруженных формирований Мадалинского отряда Ф. Денисова и А. Тормасова. Войсковое подразделение под командованием Тормасова потерпело поражение от восставших. Началось восстание в Варшаве. «Инсургенты с топорами вырубili целый батальон солдат». Снайперы с колокольни уничтожили орудийную прислугу и не дали возможности использовать артиллерию. У солдат заканчивались боеприпасы и они сдавались в плен восставшим либо уничтожались восставшими: многие улицы были «покрыты трупами, так как москали не могли нигде укрыться». Восставшие захватывали большое количество оружия, в том числе и пушек, боеприпасов, и это использовали против русских вооруженных сил. Восставшие блокировали штаб наместника и уничтожали всех его адъютантов, которых он направлял в войсковые части с приказами. В результате войсковые части, не получая приказов и не зная, что делать, бездействовали и уничтожались. Глава русской администрации, посол генерал О. Игельстром, оставив войска, бежал к пруссакам.

Т. Костюшко объявил всеобщую мобилизацию, увеличив незаконные вооруженные формирования до 70 тыс. человек. «Главный литовско-польский корпус был дислоцирован под Варшавой, другие отряды – под Люблиным, Гродно, Вильно и Равой, общий резерв под Краковом. Со стороны России для действий против Костюшко находились отряды, расположенные около Радома, Ловича и Равы, еще

три отряда располагались в Литве, войска под командованием генерала Н. Салтыкова находились в недавно присоединенных Россией областях, от границ Турции был направлен корпус А. Суворова» [70].

В 1897 году в журнале «Русский архив» № 2 были опубликованы воспоминания «няни императора Николая Павловича» Евгении Вечесловой. В апреле 1794 года она выехала с госпожой Чичериной в Варшаву, где ее муж командовал одним из драгунских полков. По ее словам, «17 апреля, в три часа ночи мы были пробуждены необыкновенным шумом на улице. Одевшись наскоро, мы обе подошли к окну. В это время пламя зажженного вблизи нас дома русского посланника Игельштрома осветило толпы вооруженных людей, бежавших по улицам» [6, стр. 23]. Хозяин дома, офицер польских гусар, выгнал русских женщин с детьми из дома на верную смерть. От смерти их спас живший на первом этаже «стекольщик, прусский подданный», который укрыл их у себя в чулане. В городе активно действовали «шпионы – евреи», которые выискивали русских. Не рискуя содержать у себя русские семьи, прусский подданный посоветовал им сдать полякам, но предостеречь англичанами. «По выходе нашем на улицу, мы были поражены ужасной картиной; грязные улицы были загромождены мертвыми телами, буйные толпы поляков кричали: «рубите москалей!»» [6].

В польском плену оказались жены высокопоставленных русских чиновников и генералов. Их собрали в Брюлевский дворец. «Пред нашими окнами на глазах своего семейства был повешен князь Червертинский и с ним 18 поляков, преданных России. По словам наших часовых, та же участь ожидала и нас».

От уничтожения оставшихся спасло прибытие войск под командованием А.В. Суворова [71].

Мятеж был подавлен.

После чего начался третий, окончательный раздел Речи Посполитой.

Международный договор между Россией, Австрией и Пруссией об окончательном разделе Речи Посполитой был подписан 24 октября 1795 г.

В результате третьего раздела Россия получила земли, общей площадью 120 тыс. кв. км, с населением 1,2 млн. человек.

«Пруссия приобрела территории, населенные

этническими поляками..., вместе с Варшавой, а также земли в Западной Литве, общей площадью 55 тыс. кв. км и населением в 1 млн. человек».

Австрии перешли территории, общей площадью 47 тыс. кв. км, с населением 1,2 млн. человек.

25 ноября 1795 г. польский король Станислав Август Понятовский сложил свои королевские полномочия. Речь Посполитая, как суверенное европейское государство, полностью прекратила свое существование [20; 70].

После взятия Варшавы войсками Суворова несколько тысяч поляков бежали во Францию. В результате в Европе появилась значительная количественная группа польского населения, оторванного от родины, насыщенного сепаратистскими идеями и готовая добиваться их реализации с оружием в руках. Количество эмигрантов было столь велико, что они начали объединяться в вооруженные формирования, легионы.

«Образование легионов сделало поляков настоящими воинами революции. Всюду, где только народ поднимался против гнета абсолютизма, польские легионеры появлялись в рядах борцов за свободу. Их подвиги и создали, главным образом, полякам ту репутацию прирожденных революционеров, какую они пользовались во всей Европе» [1, стр. 17].

В 1797 г. по решению Директории, были созданы два польско-итальянских легиона, в количестве 15 тысяч военнослужащих. Этот особый армейский корпус был включен в состав Цизальпинской армии, находившейся в Италии. «Легионы эти имели польское обмундирование с французскими кокардами. На знаменах имелась надпись «Gli homini liberi sono fratelli» («Свободные люди – братья»)» [50].

Во время военных действий в 1799 г. основная часть военнослужащих «первого легиона» погибла в боях при Кассано, Тидоне, Требии и Нови. Второй легион, находившийся в Мантуе, потерял во время осады более семисот человек и попал в плен к австрийцам» [50].

В конце 1799 г. Бонапарт поручил польскому генералу Домбровскому «сформировать два новых польских легиона – Ломбардский и Дунайский – в составе семи батальонов пехоты, одного батальона артиллерии и отряда улан. Ломбардский легион был отправлен в Италию, а Дунайский поступил в число войск Нижнерейнского союза, где и отличился в боях

при Борнгейме, Оффенбахе и Гогенлиндене» [50]. По сути дела, славяне – поляки стали основной воинской силой для решения французских проблем. Естественно, поляки понесли большие потери. Остатки этих легионов вновь были укомплектованы добровольцами-мигрантами, прибывшими из Польши.

(В 1802 г., по Амьенскому договору, польские легионы были распущены. Часть поляков, отправленных на остров Сан-Доминго, умерли от желтой лихорадки либо пали и в боях с туземцами. Оставшиеся в Европе польские военнотрудовые были распределены по разным полкам [50]).

Мы не анализируем труды Российских, немецких, польских историков о внутренних причинах распада Царства Польского. У нас речь идет о польско-католическом участии в гибридных войнах против России.

После последнего раздела Польши, в 1795 году, к России отошла значительная часть территории бывшей Речи Посполитой. Западная территория Российской империи выдвинулись далеко на Запад; Россия вошла в центр Европы. Исследователи как-то не говорят, что России достались совершенно «запущенные» территории. В последние десятилетия существования Речи Посполитой здесь не строились шоссе, не развивалась промышленность; отсутствовали эффективные органы управления.

Этнические элиты Польской территории, ее высшая аристократия, магнаты, крупные землевладельцы, и мелкая помещная шляхта, дворяне, сохраняли высокий уровень национализма и не стремились к сотрудничеству с русской администрацией. Магнаты ориентировались на Европу, в основном, на Францию. Безземельные дворяне были не способны ни к труду, ни к управлению. Основная часть могла только «хранить» свое дворянское достоинство, не имея при этом устойчивых источников доходов. Поэтому у Российской империи не было социальной опоры в местной среде.

Между тем, уровень образования польского дворянства был значительно выше, нежели в самой России. Европа и Польша, это компактное проживание населения на плотно освоенных территориях. Сказывалась близость Европы, с ее эпохой Просвещения. А потому польские дворяне, в целом, «были образованней и глубже интегрированы в европейскую культуру, чем

русские. Есть даже предположение, что к 1800 году в Российской империи было больше польскоязычных грамотных подданных, чем русскоязычных» [10].

У польского дворянства была еще одна особенность: опыт активного участия в государственном управлении, и отстаивания своих сословных привилегий. В период с 1791 по 1795 годы в Польше уже действовала конституция, был опыт участия магнатов и дворян в конституционном соуправлении страной.

Некоторые магнатские роды продемонстрировали покорность немке Екатерине II. Они сохранили за собой не только свои земли, политическое положение, но и вошли в состав государственной и функциональной элиты Российской империи.

К примеру, поляк Адам Ежи Чарторыйский во времена правления Александра I, был членом Негласного комитета, а в период с 1804 по 1806 годы – министром иностранных дел России. Так, в двухтомном Историческом очерке «МВД России – 200 лет» читаем: «Еще в середине 90-х гг. вокруг Александра I сложился небольшой кружок единомышленников. Это были граф В.П. Кочубей, племянник екатерининского сподвижника А.А. Безбородько, князь А. Чарторыйский, богатый польский вельможа на русской службе, граф А.С. Строганов, сын одного из самых богатых и знатных людей того времени и, наконец, двоюродный брат Строганова – Н.Н. Новосильцев. В этом кружке “молодых людей”, который впоследствии стали называть “Негласным комитетом”, обсуждались пороки существующего строя и строились планы на будущее» [45, стр. 22].

И далее подчеркивается: «Жизненный опыт Александра I и членов его кружка был различен. Так, Строганову и Кочубею пришлось наблюдать за событиями в революционной Франции. Строганов находился там в самом начале революции, посещал заседания Национального собрания, стал якобинцем и был возвращен домой в 1790 году. Кочубей попал во Францию уже в 1791 – 1792 гг., после нескольких лет жизни за границей. К тому же, будучи в Англии, он изучал английскую государственную систему. В Англии побывал и Чарторыйский, у которого был опыт и иного рода: он сражался против России во времена второго раздела Польши (1793 – 1794 гг.). Самым старшим из участников кружка был

Новосильцев: в 1801 г. ему уже исполнилось 40 лет» [45, стр. 22-23] .

Члены Негласного комитета, в который входил и Чарторыйский, серьезно повлияли на создание в Российской империи системы министерств. В упомянутом Историческом очерке указывается: «Образование министерств задумывалось не только как модернизация системы государственного управления, но и как выражение стремления к изменению курса всей внутренней политики. Рост промышленности и торговли приводили к усложнению общественной жизни, особенно экономических и социальных процессов, что вызывало необходимость реформ государственного управления. Имели значение и субъективные факторы, которые в истории всегда играли важную роль. Молодой император Александр I и его “молодые друзья” по Негласному комитету питали надежды на возможность глубоких изменений в государственно-правовой сфере, улучшения всей системы власти» [45, стр. 26].

Обращается также внимание на то обстоятельство, что при этом «большие споры велись вокруг идеи создания Комитета министров, придания ему тех или иных функций. Эти меры, в основе которых лежали теории разделения властей и дворянского либерализма, рассматривались как часть преобразований всей российской государственной и общественной системы.

10 февраля 1802 г. Чарторыйский в кругу “молодых друзей” сделал специальный доклад о необходимости административных преобразований. В нем была дана критика системы коллегиального управления, предложен конкретный план реформ. В частности, предлагалось:

- разделить исполнительную власть между министрами, под их ведение поставить Совет и старших чиновников министерств, им же подчинить и все местное управление;
- судебную власть поставить вне ведения министров, разделив ее между гражданскими, уголовными и полицейскими судами, двумя инстанциями (1-й и 2-й) в каждом суде;
- Сенат должен возглавлять судебную систему в качестве кассационной инстанции, ему же вручалась “охранительная власть”;
- министры обязывались представлять ежегодные отчеты в Сенат, сюда же должны

были поступать жалобы на превышение власти.

Большинство членов Негласного комитета одобрили доклад» [45, стр. 26-27].

В этот исторический период в России значительную часть крестьянства составляли люди литовского, украинского или белорусского происхождения. Часть из них исповедовала православную веру, что порождало многочисленные конфликты с католической церковью.

Историки расценивают передачу части польских территорий России, как территориальные приобретения России, которые сделали славу России и императрице Екатерине II [100, стр. 224]. При этом, как правило, умалчивая о том, что международная операция по разделу Польши была европейской этнополитической диверсией против России. К тому времени в восточных землях Польской империи скопилось значительное количество евреев. Последние ранее были изгнаны из России и в Россию их не пускали. Во времена императрицы Елизаветы евреи пытались получить разрешение на въезд в границы империи по торговым делам, суля при этом пользу для государства. Елизавета на полях доклада о стремлении евреев вторгнуться в Россию написала резолюцию: «От врагов Христовых не желаю корыстной прибыли».

При восшествии на престол Екатерины II евреи снова обратились с ходатайством о разрешении вести дела на территории России. На что Екатерина II заявила, что начать царствование указом о свободном въезде евреев в Россию было бы плохим средством успокоить умы; признать въезд вредным – невозможно [100, стр. 224].

Когда обсуждался раздел Польши, Россия пыталась получить земли Бессарабии, заселенные русскими, рутенами. Но эти земли были переданы Австро-Венгрии, которая принялась проводить политику уничтожения славяно-русского населения. России же передали земли, в значительной мере заселенные евреями. Таким образом, по международному договору Россия, одновременно с территорией, сразу же получила миллионные массы того этноса, который она считала врагом русского народа и «веры христовой». В последующем все развитие революционно-террористического движения на территории России в значительной мере носило «еврейский» характер.

В каждом польском городе существовали

достаточно крупные еврейские общины, имевшие свои этнические органы управления; жившие по своим внутренним законам. В небольших польских городках евреи составляли более 50% населения. У России не было опыта взаимодействия с еврейскими общинами [10].

На наш взгляд, в результате раздела Речи Посполитой Россия проиграла на международной арене. Объективно, она укрепила новыми территориями и людьми два немецких государства, Пруссию и Австрию. Она приняла участие в ликвидации славянского государства, Польши. Россия, включив в свой состав Царство Польское, «надела» на себя «тяжелейшее ярмо». Она получила территории, которые надо было «застраивать», «перестраивать», строить шоссейные и железные дороги; создавать сеть учебных заведений; постоянно бунтующих. В результате раздела Польши Россия приняла в свое подданство новый этнос.

В 1807 г. земли бывшей Речи Посполитой вновь поменяли свое административно-структурное построение. После победы над Пруссией Наполеон изъял у нее отошедшие к ней ранее польские территории и создал Герцогство Варшавское. В 1809 г. к этому герцогству Наполеон присоединил часть польских земель, ранее переданных Австрии. Герцогство Варшавское участвовало в войне с Россией 1812 – 1814 гг. на стороне Франции.

Как отмечают современные исследователи, «к началу войны 1812 г. Наполеон располагал 85 тысячами польских войск (по другим сведениям, 100 тысячами). К июню 1812 г. в Великой армии Наполеона находились следующие польские войска:

Войска герцогства Варшавского:

- V польский корпус князя И. Понятовского;
- 1-я пехотная дивизия Залончека (3-й, 15-й и 16-й пехотные полки),
- 2-я пехотная дивизия Домбровского (1-й, 6-й, 14-й и 17-й пехотные полки),
- 3-я пехотная дивизия Княжевича (2-й, 8-й и 12-й пехотные полки) и кавалерийская дивизия Каминского (5-й конный егерский, 7-й, 8-й и 11-й уланские, 13-й гусарский и 14-й кирасирский полки).

При каждой пехотной дивизии находилась бригада кавалерии в составе двух полков (4-й конно-егерский и 12-й уланский, 1-й конно-егерский и 15-й уланский, 9-й уланский и 10-й

гусарский полки, две пешие и конная роты).

К корпусу была придана еще саперная рота. Остальные войска находились в составе французских корпусов и образовали две пехотные бригады Радзивилла..., бригаду Жолтовского... и кавалерийскую бригаду Рожницкого [50].

20 ноября 1812 года, когда французская армия уже бежала из России, польская конфедерация издала постановление о созыве всеобщего ополчения для защиты против русского вторжения [75, стр. 192-193].

Прибалтийские регионы в значительной мере находились под влиянием поляков. Среди феодалов в литовских областях было много поляков и немцев, которые сохраняли свои политические, идеологические, антироссийские взгляды. Соответственно, оказывали сопротивление попыткам включения регионов в правовое поле России.

Историки государства и права обращают внимание на новое административно-территориальное деление Прибалтики. «В 1783 г. Литва, Латвия и Эстония были разделены на несколько губерний... без учета национального состава населения» [24, стр. 180]. На наш взгляд, это было воистину мудрое государственное решение. Тем самым государство подчеркивало, что оно не делит население по национальному принципу.

Несмотря на пребывание в подданстве России, элиты Прибалтики продолжали ориентироваться на Запад. Так, летом 1812 года литовские элиты приветствовали наступление Наполеона на Россию. В своем меморандуме они приветствовали Наполеона как своего освободителя. Литовцы поддержали принятый в Варшаве манифест о воссоединении польско-литовских земель бывшей Речи Посполитой. Значительное количество литовцев вступили в войска Наполеона.

В таких условиях правящие круги Польши и Литвы объективно должны были понести наказание в ходе разгрома Наполеона. Однако, в результате разгрома Наполеона они только упрочили свое положение в составе России. 1 января 1912 года русская армия вступила в пределы герцогства Варшавского, а 26 января заняла Варшаву. Царь Александр I направил приветственное письмо Адаму Чарторыйскому, в котором уверял, что и далее будет отстаивать интересы польского народа.

В 1814 году, будучи в Париже, Александр II принял депутацию от того самого польского

войска, которое активно воевало с русскими на территории России, и которое оказалось без хозяина после разгрома Наполеона. В принципе, офицеры «польского войска» могли быть объявлены военными преступниками, ибо основная часть из них ранее проживала на территории русской части Польши. Однако, царь не только «отдал должное их храбрости и патриотизму» в войне против России, но и разрешил польским воинским формированиям вернуться на территорию русской части Польши со своими офицерами и знаменами.

По пути на заседание Венского конгресса царь заехал к полякам и заявил польской аристократии, что «у Польши три врага – Пруссия, Австрия и Россия. И один друг – это я».

Таким образом, в отношении к Польше царь Александр I отделил себя от России. Более того, по непонятной политической причине царь Александр I принялся создавать режим наибольшего благоприятствования для тех слоев польского населения, кто воевал против России.

На Венском конгрессе 1815 г. Александр I добился передачи большей части территории Княжества Варшавского в состав Российской империи. «21 апреля 1815 г. в Вене были подписаны русско-пруссский и русско-австрийский договоры о разделе Герцогства Варшавского. (Многие историки называют эти договоры четвертым разделом Польши)» [50]. Венский конгресс разделил территорию бывшей Польши на три части. Познань была отдана Пруссии. Галиция, заселенная преимущественно русскими (рутенами), Австрии. Остальная часть по-прежнему была закреплена в подданство Российской империи.

Стараниями Александра II на территории Царства Польского был создан особый политический режим, которого не имела Россия: конституционной монархии.

15 ноября 1815 года Александр I, находясь в Варшаве, подписал конституционную хартию Польши. По новой польской Конституции польский король возводился на престол самими поляками, после чего приносил присягу на верность Конституции. Не Русскому самодержавию, а польской Конституции. Польскому королю принадлежала верховная «распорядительная и исполнительная власть».

Законодательная власть на территории Царства Польского принадлежала двухпалатному

сейму. Члены Сената назначались императором пожизненно по представлению самого Сената. Сенат в свою очередь состоял из католических епископов и воевод, правителей области.

Наместником царя в Царстве Польском был назначен генерал И. Зайончек, бывший командир польской дивизии, воевавшей с русскими в составе войск Наполеона.

Таким образом, император России Александр I ввел в политическую жизнь империи польские элиты, до этого проводившие ярко выраженную антироссийскую политику. Враги России сохранили свои политические, военные и экономические позиции. А это значит, что они сохранили и возможность проводить антироссийскую политику.

14 апреля 1814 г. император Александр I выразил свое согласие на возвращение всех польских войск на родину, и передал командование над ними цесаревичу Константину Павловичу. «В течение 1814 г. со всех концов Европы и России начали стекаться в Польшу бывшие солдаты, и к 1 ноября 1814 г. в рядах новой армии числилось уже 30 тысяч человек. Армия эта, состоявшая исключительно из польских уроженцев, должна была содержаться на средства Царства Польского и могла действовать только в пределах Польши. На самом же деле в 1815 – 1821 гг. польская армия финансировалась за счет военного бюджета империи» [50].

По оценке современных исследователей, «действующие польские войска состояли из тринадцати пехотных и девяти кавалерийских полков, десяти артиллерийских рот и батарей и одного саперного батальона и делились на гвардию и полевые войска. Гвардия состояла из одного пехотного и одного конно-егерского полков и двух полубатарей [50].

По своему построению, форме одежды, уставам, «новая Польская армия» продолжала нести атрибуты Наполеоновской польской арии. Достаточно отметить, что «Польские войска сохранили бывшее у них при Наполеоне I обмундирование с незначительными изменениями в соответствии с русскими образцами. В армии были оставлены польские ордена св. Станислава, Белого орла и орден «*Virtuti militari*», жалуемый исключительно за боевые отличия. Официальным языком в армии был признан польский... Польским войскам были назначены оклады жалованья, значительно превышавшие

оклады русских войск» [50]. Фактически, единственное отличие «Новой польской армии» от «Наполеоновской польской армии» состояло в оружии. Россия вооружала инородческую армию своим вооружением. Таким образом, в лице «Новой польской армии» была воссоздана военная структура, которая по личному составу, традициям, предшествующему военному опыту, была враждебна России. Она и не принимала участия в решении военных задач по защите интересов России. «Во время русско-турецкой войны 1828 г. император Николай I выразил желание двинуть польские войска в Турцию, но из-за сильного противодействия великого князя Константина отказался от этого намерения» [50].

Царь Александр I амнистировал всех поляков, воевавших с Россией на стороне Наполеона. Они получили право поступать на службу в государственные учреждения Российской империи и в польскую армию на территории Царства Польского. Естественно, подобные решения императора в отношении поляков и Польши вызвали недовольствие у значительных слоев общества в самой России. Ибо побежденные и враждебные поляки по результатам победы русского оружия получили политических льгот и привилегий больше, чем солдаты-победители в самой России.

Известный дореволюционный правовед Н.Д. Сергиевский провел анализ конституции Царства Польского. Результаты опубликовал в работе: «Конституционная Хартия 1815 года и некоторые другие акты бывшего Царства Польского. 1815-1881». Теоретик государства и права пришел к выводу, что конституция 27 ноября 1815 г., передавая Королевство Польское навсегда в состав Российской империи, меняла только короля. Российский император, становясь польским королем, сохранял все королевские функции.

Новая польская Конституция, закрепляя власть российского императора в Королевстве Польском, одновременно сохранила структуры и органы власти Речи Посполитой: Сейм, коллегиальную систему государственных органов, выборность администрации и судей.

Н.Д. Сергиевский пришел к выводу, что Польская Конституция оказалась наиболее либеральной в Европе того времени. Она установила самый низкий избирательный ценз для населения. В результате право участия в выборах

было предоставлено значительному избирательному корпусу населения. Польское Королевство после 1815 г. было единственной страной в Центральной Европе, парламент которой избирался всеми общественными классами прямыми выборами. К выборам допускались даже крестьяне. Дворянство сохранило свои привилегии. В Царстве Польском сохранялся принцип равенства перед законом лиц, исповедующих христианскую религию. И так далее. [30]

А.С. Алексеев «отмечал, что Польша была присоединена к России в 1815 г. по Венскому договору, который определил, что Герцогство Варшавское соединено с Российской империей, что оно будет связано бесповоротно своим устройством, чтобы принадлежать российскому императору, его наследникам и преемникам навеки. Император сохранял за собой право дать этому государству, пользующемуся особым административным строем, внешние границы, какие он заблагорассудит. Он присоединил к своему титулу еще и титул Царя Польского» [27].

На основании изложенного А.С. Алексеев делает вывод, что: «Варшавское герцогство было присоединено к России ...не в силу договора между Россией и Польшей, а в силу договора между государствами, заключившими Венский трактат. ...Обстоятельства, вытекающие для России из Венского договора, суть обязательства не по отношению к Польше, а по отношению к государствам, заключившим Венский трактат. Обязательства эти были исполнены государем Александром I» [3, стр. 173].

После окончания войны с французами европейская часть России лежала в развалинах. Было уничтожено значительное количество населенных пунктов, имений, дорог. Восстановление разрухи требовало значительных финансовых средств. В этих условиях Россия вынуждена была вкладывать значительные финансовые средства в развитие присоединенных польских территорий. В 1817 году был создан Варшавский университет, ряд высших школ: военная, политехническая, лесная, горная, институт народных учителей; значительно увеличено число средних и первоначальных школ. Профессорско-преподавательский и учительский состав в значительной мере формировался за счет России. И на деньги России.

В своем увлечении Польшей Александр I дошел до того, что попытался расширить

территорию Царства Польского путем присоединения к ней литовских и части западнорусских губерний. По сути дела, Русский император пытался вернуть полякам те исконно русские территории, которые до конца XVIII века находились под оккупацией Речи Посполитой. И только активное сопротивление представителей интеллектуальной элиты России разрушило планы самодержца.

В 1819 году было опубликовано открытое письмо Н.М. Карамзина, под заглавием «Мнение русского гражданина».

Карамзин обратил внимание царя на две категории его подданных: поляков, которых «Александр взял их русскою силою, а россиян дал ему Бог, и с ними снискал он благодетельную славу Освободителя Европы» [2, стр. 111].

Напомнив Александру I о его желании «восстановить древнее Королевство Польское», Карамзин Н.М. задавал вопрос: «сие восстановление согласно ли с законом государственного блага России?» И потом, как собирался Александр I восстанавливать «древнее Королевство», если оно поделено между тремя разными государствами? «Австрия отдаст ли добровольно Галицию? Можете ли Вы, творец Священного Союза, объявить ей войну? ... Можете ли с мирною совестью отнять у нас Белоруссию, Литву, Волынию, Подолию, утвержденную собственность России еще до Вашего царствования. Не клянутся ли государи блюсти целостность своих держав? Сии земли уже были Россиею, когда митрополит Платон вручал Вам венец Мономаха, Петра и Екатерины, которую Вы сами назвали Великою. Скажу ли, что она незаконно разделила Польшу? Но Вы поступили бы еще незаконнее, если бы вздумали заглазить ее несправедливостью разделом самой России. Мы взяли Польшу мечом: вот наше право, коему все государства обязаны бытием своим, ибо все составлены из завоеваний...» [2, стр. 111].

Таким образом, выступления представителей интеллектуальной элиты не позволили Александру I приступить к восстановлению Речи Посполитой в границах, до ее первого раздела.

Войдя в состав Российской империи, сохранив свою элиту, свои вооруженные силы, Польша стала одновременно частью империи. Многие польские магнаты и шляхтичи перешли на службу в Россию, продолжая отстаивать Польские интересы. К примеру, первым

Министром иностранных дел, после создания такого министерства, стал яркий полонифил и католик князь Адам Чарторыйский, упоминавшийся нами в данной работе. Используя должностное положение главы внешнеполитического ведомства, он всячески стремился к восстановлению Речи Посполитой.

Школьное образование на территориях бывшей Речи Посполитой, в том числе, в Литве, Белоруссии, правобережной Украине находилось в руках католической церкви, либо полностью отсутствовало. В Белоруссии и правобережной Украине вообще не было русских школ до 30-х годов XIX века. В имеющихся школах преподавание велось на польском языке, в том числе, в православных духовных семинариях, на правобережной Украине. Украинская и белорусская молодежь принималась в местные школы только при условии принятия католицизма. И это при том, что польские учебные заведения пользовались государственным покровительством и содержались за счет бюджета России.

В 1817 году был открыт Варшавский университет. Где началось насаждение польского национализма. Ректор Виленского университета Чарторыйский тратил казенные ассигнования и спонсорскую помощь на полонизацию образования. В результате, по мнению тогдашних экспертов, «ополячивание восточных славян шло несравненно более быстрыми темпами, чем за несколько веков пребывания в составе Речи Посполитой!» [73, стр. 115]. Ибо теперь «ополячивание» велось, как бы, от имени самой России и на ее деньги.

Что позволяет говорить об антироссийской, антирусской политике С. Петербурга на территориях бывшей Речи Посполитой. Украинские помещики, на Киевщине, вынуждены были принимать католичество, чтобы сохранить свои имена.

Российская империя вкладывала значительные силы и средства в развитие дорожного строительства, промышленности и экономики Польши. Александр I умышленно создавал для Герцогства Варшавского режим наибольшего благоприятствования в развитии экономики, промышленности, торговли. Польша получила выходы со своими товарами и продукцией: а) на европейские рынки, практически во все государства Западной Европы; б) на российские рынки, без территориальных ограничений; в) через Россию,

на азиатские выходы. Для польских купцов и промышленников, для польских товаров были законодательно установлены таможенные льготы. Многие товары польской промышленности облагались таможенным сбором в 3%, тогда как российские в 15%, несмотря на то, что «российские фабриканты вопили против такого порядка» [31, стр. 171]. Создание режима наибольшего благоприятствования для Польского бизнеса привело к банкротству многих предприятий в России.

Как ни парадоксально, и в этом таинство польской нации, активная пропольская политика царя не снискала у поляков благодарности и уважения к России. В 1821 году на территории Царства Польского была создана экстремистская организация, тайное «Народно-патриотическое общество».

Общество занялось распространением информации экстремистского, антирусского содержания, вербовкой сторонников для борьбы с Россией.

После смены императора в России и восшествия на престол Николая I последний отказался от территориального увеличения Польши за счет Литвы и западных регионов России. В мае 1829 года Николай I, прибыв в Варшаву, торжественно короновался на Царство Польское. Таким образом, русский император стал одновременного и королем Царства Польского.

Одновременно Николай I подвел итоги последствий пребывания Царства Польского в составе России. «...Чем была Польша, когда Наполеон и Французы пришли туда в 1807 году? Песчаная и грязная пустыня. Мы провели здесь превосходные пути сообщения, вырыли каналы в главных направлениях. Промышленности не существовало в этой стране; мы основали суконные фабрики, развили разработку железной руды, учредили заводы для ископаемых произведений, которыми изобилует страна, дали обширное развитие этой важной отрасли народного богатства. Я расширил и укрепил столицу: существенное преимущество, данное мною польской промышленности для сбыта ее новых продуктов, возбуждало даже зависть моих других подданных. Я открыл подданным королевства рынки империи; они могли отправлять свои произведения далеко, до крайних азиатских пределов России... Мы наделили их оружейными заводами и пушечными литейными. Мы дали им не только то, что удовлетворяет все их интересы, но и что льстит

страстям законной гордости...» [63, стр. 117-118].

То есть Россия, за счет России и государство образующего русского населения, создавала на территории Царства Польского все механизмы самостоятельного государства; создала промышленно-производственный потенциал; вооруженные силы; образование и пр. В результате такой «заботы» Царство Польское могло в любой момент «самоопределиться» от России, без особого ущерба для своей экономики.

Парадокс же такой заботы состоял в том, что поляки не оценили русской заботы. Среди польских элит сохранялась «историческая ненависть» к России.

Авторы цитируемого ранее Исторического очерка, подчеркивая особенность присоединения к России территории Польши при царствовании Николая I, замечают: «По решению Венского конгресса в 1815 г. часть Польши вошла в состав России и была присоединена к уже входившим в нее польским землям. На этой территории было провозглашено Царство Польское. В том же году Александр I даровал ему “Учредительную хартию”, источниками которой были конституция 3 мая 1791 г. и конституция Великого герцогства Варшавского. В соответствии с Хартией, в Царстве Польском, соединенном с Россией, династической унией вводилась автономия и был создан Сейм, состоящий из двух палат: Сената, члены которого назначались императором, и Посольской избы из 128 депутатов, избираемых на местах. Для управления текущими делами создавались Государственный совет и 5 министерств. Во время отсутствия царя в Польше его представлял наместник. Сейм не пользовался правом законодательной инициативы (им располагал Государственный совет), он мог только принимать или отвергать правительственный законопроект. В представительных органах было обеспечено преобладание дворянства.

В Польше, во главе которой был поставлен непопулярный в Польше великий князь Константин, создавалась собственная армия, численность которой зависела от бюджета. Польский язык объявлялся государственным. Суд был отделен от администрации. Провозглашалась свобода печати. В административном отношении Царство Польское делилось на 8 ведомств, которые пользовались самоуправлением. При Александре I Сейм созывался трижды – в 1818, 1820 и 1825 гг.

Хотя уже в то время наметился конфликт между конституционными учреждениями Польши и самодержавной властью, но, выполняя требование польской конституции, Николай I посчитал необходимым короноваться польской короной. Это было осуществлено 12 мая 1829 г. в зале Санкт-Петербургского сената. В речи на французском языке император призвал поляков к благоразумию и умеренному пользованию своими правами» [45, стр. 97].

В ноябре 1830 года в Варшаве вспыхнуло очередное антирусское вооруженное восстание. Поляки подсчитали, что основные вооруженные силы России находятся на Кавказе либо на Дунае, там и там они вели борьбу с турками. 17 ноября 1830 г. отряд мятежников совершил нападение на варшавскую резиденцию наместника, Константина Павловича: Бельведерский дворец. Наместник бежал, погибли придворные чины и польские генералы [68; 69].

Успехам вооруженного восстания в значительной мере способствовала предательская политика наместника, брата царя Константина Павловича. Наместник запретил русским войскам подавлять мятеж в его начальной стадии. Он демобилизовал те польские войска, которые сохранили присягу на верность России. Затем он приказал русским войскам полностью оставить территорию Царства Польского, и оставить ее на захват мятежниками [64]. В результате, уже 18 ноября 1830 года Варшава была захвачена мятежниками. Руководство мятежников тут же, 6 декабря 1830 г., выпустило Манифест, в котором обращалось за поддержкой к Европе. Ибо, как говорилось в Манифесте, цель восстания, «...не допустить до Европы дикие орды Севера... Защитить права европейских народов» [63, стр. 121].

Почти вся польская армия, содержавшаяся за счет русского бюджета, перешла на сторону восставших. В январе 1831 года польский сейм своим решением лишил Правящий Дом Романовых польского престола. В Варшаве было создано польское правительство [14; 56].

В принципе, решение польского сейма было изначально незаконным. Россия не захватывала и не оккупировала территории Царства Польского. России эти территории были переданы под управление международным сообществом. Передача была закреплена международными правовыми актами. Поэтому Россия вообще не имела права самостоятельно уйти из

Польши, нарушив международное законодательство [35; 46; 47; 58].

Для подавления восстания Николай I направил русские войска. В мае 1831 года восставшие были разбиты во время крупного сражения под Остроленкой. В сентябре 1831 года была взята Варшава, и восстание подавлено. Созданный Николаем I «верховный уголовный суд» приговорил к высшей мере наказания 258 человек из числа главных участников восстания. Царь заменил смертную казнь на высылку за рубеж либо ссылку в Сибирь и на Кавказ.

В 1831 гг. был создан Комитет по делам Царства Польского. В него вошли крупнейшие чиновники николаевской России: А.Н. Голицын, И.В. Васильчиков, Д.Н. Блудов, М.А. Корф, К.В. Нессельроде, А.И. Чернышов, Е.В. Канкрин и другие. Целью работы этого комитета было стремление властей ликвидировать последствия восстания, а также подготовить новую форму управления Польшей.

Николай I в 1832 г. издал «Органический статус», который отменил Конституцию Царства Польского 1815 г. Были ликвидированы сейм, отдельная польская армия. Вместо Царства польского было создано Варшавское генерал-губернаторство. Наместником нового генерал-губернаторства был назначен фельдмаршал И.Ф. Паскевич, командовавший российскими войсками, подавившими польское восстание. Ему был присвоен титул князя Варшавского.

Россия взялась наводить порядок на территории Царства Польского. В первую очередь, проводились «зачистки» так называемого «польского дворянства», обладавшего высоким самомнением и польской спесью. Дворяне в России обладали особым правовым статусом и целым рядом правомочий. Это был ведущий слой государства, его опора, который обеспечивал: армию – офицерами; науку – учеными; власть – чиновниками; экономику – продукцией своих поместий. Польские дворяне, включаясь в состав империи, также получали все правомочия дворян Российской империи. Николай I дал указание проверить подлинность польских дворян, «предоставления документов, подтверждающих их дворянство». Оказалось, основная масса польских дворян не имела документов о своем дворянстве. Как отмечают современные исследователи, «около 340 000 представителей мелкой шляхты, не смогли выполнить этого требования и были

лишены дворянства. Среди лишенных дворянства 90% из них не имело ни земли, ни крепостных. На правобережной Украине осталось только 70 000 польских дворян. Среди них было около 7 000 богатых семей, которые воспользовались тяжелым положением своих единоплеменников, чтобы заполучить их земли» [10].

После разгрома польского вооруженного восстания около 10 000 поляков, представителей польского дворянства, военных и других, бежали за рубеж, в основном во Францию. «Они составили очень беспокойный элемент польской эмиграции, будировавшей против империи Романовых, и иногда находившей поддержку в высших кругах Франции, Англии и Турции [10]. Тем самым за рубежом, в основном, во Франции и Англии, сформировались большие польские диаспоры, ориентированные на борьбу с Россией.

С точки зрения криминологии, можно вести разговор о наличии больших формирований отрядов «польских международных бомжей» («без определенного места жительства»), которые бродили по Европе и ждали, кто их «подберет» для очередной борьбы с Россией. В принципе, «польским международным бомжам» было все равно, где и с кем воевать; работать они принципиально не стремились ни в одном государстве Европы.

Таким образом, можно заключить. Что после вооруженного восстания поляков в 1830 году отношение к ним со стороны Николая I резко изменилось: «конституция Царства Польского была заменена “Органическим статутом”, который отменил многие либеральные привилегии для территории с польским населением. Указом от 23 марта 1832 г. там было образовано особое наместничество во главе с русским генералом И.Ф. Паскевичем. Он наделялся диктаторскими полномочиями. В 1837 г. польские воеводства были преобразованы в губернии, делопроизводство переведено на русский язык. Для управления судебной частью в Варшаве создавались два департамента Правительствующего сената. Вся образовательная система перешла в подчинение Министерства народного просвещения. С 1839 г. в гимназиях водились русские программы, русский язык стал обязательным в школах. Были закрыты Варшавский (ноябрь 1831 г.) и Виленский (май 1832 г.) университеты. Все это создавало условия для роста недовольства со стороны поляков, новых массовых

выступлений. Наместничество в польских землях просуществовало до 1874 г., затем там было учреждено Варшавское генерал-губернаторство, а вся территория стала официально именоваться Привисленским краем [45, стр. 97-98].

В период 1846 – 1849 гг. поляки сделали попытку поднять восстание в Галиции, находившейся под властью Австрии и в Западной Пруссии, но силовые выступления были подавлены регулярными войсками. Суд над организаторами восстания происходил в Пруссии, начиная с 4 августа 1847 г. на протяжении четырех месяцев. «Поведение подсудимых снискало им сочувствие всех просвещенных слоев общества, а пламенная речь, произнесенная Мерославским, возбудила всеобщий восторг» [1, стр. 142].

Несмотря на подавление восстаний поляков, «польские патриоты» стремились присоединиться к любому силовому выступлению местного населения. Когда в 1848 году в Ломбардии начались силовые выступления против австрийцев, польский поэт Мицкевич собрал группу молодежи и отправился с ней в Милан для создания польского легиона. В ходе восстания основные вооруженные формирования возглавляли поляки. Мерославский, освобожденный из тюрьмы, также принял активное участие в восстании вначале во главе сицилийцев, а затем в роли главнокомандующего баденской армией. «Во всей Европе слово «поляк» стало синонимом революционера, ибо «как только где-либо разгоралась борьба за свободу, как только народы во имя идеалов правды и справедливости объявляли войну существующему строю-, на глазах современников поднималась надгробная плита, и из забытой могилы показывался страдальческий лик Польши...» [1, стр. 154]

В сознании мировой общественности до сих пор сформирован образ Польши как постоянной жертвы окружающих ее государств и народов, вся «вина» которой, якобы, заключается в свободолюбии и самобытности польского народа, его глубококом внутреннем благородстве. На самом же деле, по мнению экспертов, Польша была и остается самым настоящим хищником, причем слабым и потому невероятно жестоким и кровавым. «Волей судьбы оказавшись между германским волком и русским медведем, польскому шакалу приходилось подъедать падаль за более сильными соседями» [19].

На наш взгляд, в данном случае можно

говорить об особой этнической революционной (криминальной) активности поляков, в первую очередь, разорвавших связи со своей этнической социальной средой.

Попытки сепаратизации бывших польских территорий в пределах Австро-Венгрии и Пруссии закончились для поляков неудачно. Провозглашавшиеся ими идеи не нашли достаточной поддержки в народе, а наличие и деятельность государственных силовых структур в лице полиции и войск не дали возможности добиться результатов вооруженным путем.

Наиболее неприятные последствия для поляков имело неудавшееся восстание против Пруссии. Оно резко изменило отношение правящих кругов Пруссии к полякам. Пруссия стала вводить правовые ограничения для поляков.

Так, при выработке Прусской конституции 1849 года польские представители попытались выдвинуть требование о признании особых прав польской Познани в составе Прусской монархии. Немцы заняли активную антипольскую позицию. Они не поддержали требование поляков об особом правовом статусе Познани с ее польским населением. Немцы отвергли стремление поляков:

- а) на установление равенства польского языка с немецким в деятельности государственных учреждений;
- б) на свободу вероисповедания;
- в) на обучение польской молодежи в учебных заведениях на польском языке;
- г) на самоуправление поляков на территории бывших польских территорий;
- д) на наличие польского суда на бывшей польской территории.

Как писал Бисмарк, немцы рассматривали поляков только в качестве оккупированного населения. Ибо, «каждый успех польского народного движения есть поражение Пруссии, и мы должны вести борьбу против этого элемента не по началам гражданской справедливости, а по правилам войны. Полонизм во всех его проявлениях должен оцениваться нами не гуманистически и беспартийно, а враждебно... Между нами и какой-либо попыткой восстановления Польши не может быть заключено мира...» [52, стр. 92].

Пруская конституция не признавала ни Великого княжества Познаньского, ни польской народности. Немцы отнеслись к полякам, как к оккупированному народу. И приступили к

политике онемечивания польского населения. В знак протеста польское коло в новом ландтаге 1850 года отказалось принести присягу новой конституции, заявив, «что конституция, которой предложено присягнуть, не обеспечивает ни польской народности вообще, ни Великому княжеству Познаньскому... принадлежащих им прав». [52, стр. 91].

А вот здесь произошло очень интересное событие. Добиваясь своих прав, поляки в качестве меры противодействия немцам и защиты своих национальных интересов подняли «знамя славянства». Пожалуй, в истории польского народа и польской государственности это был единственный случай, когда поляки, под угрозой ассимиляции и уничтожения, вспомнили о своем генетическом единстве с русскими.

Депутат ксендз Янишевский, обращаясь к членам палаты ландтага в 1849 г., заявил: «Ваше государство готовит нам гроб. Наши симпатии к этому государству были бы самоубийством». Другой депутат, Эразм Стаблевский, заявил более конкретно: «Если вы... лишите поляков всякого их права, если растопчете их народные чувства, если вырвете надежду на улажение наших отношений с Пруссией на пути мира, тогда, господа, мы вспомним, что мы не только поляки, но еще и славяне. Как славяне мы имеем пред собой будущее, как подданные Пруссии – никакого. Тогда мы, поляки, пойдем с славянщиной. Есть ли нам что терять? Ровно ничего... Мы найдем признание и справедливость у тех, кого вы называете варварами. История знает только одну логику: либо мы найдем у вас справедливость, либо станем вашими врагами вместе со всем славянством» [52, стр. 91].

Обратим внимание на содержание польской угрозы. На протяжении веков они воевали с Россией и с русскими. Но, в экстремальной ситуации для нации в качестве неотразимого аргумента для спасения они выдвинули свою принадлежность к особой этнической группе внутри белой арийской расы, славянству. Основными носителями славянства и хранителями славянских традиций были русские. Поляки, на протяжении веков проводившие антирусскую и антироссийскую политику, в момент угрозы для своей нации вспомнили о своем генетическом единстве со славяно-руссами.

Естественно, такое заявление не могло остаться без внимания со стороны правящих

кругов Пруссии.

Такие же устремления поддерживали и наиболее авторитетные поляки на территории русской Польши. Известный лидер поляков, один из богатейших шляхтичей Велепольский, пользовавшийся большим авторитетом среди правящих кругов Польши, опубликовал еще в 1846 году брошюру: «Письмо польского дворянина князю Меттерниху», в которой изложил программу возможного сотрудничества поляков и русских. «Готовится новая будущность, – писал он, – надо на что-нибудь решиться. Вместо беспорядочного похода на удачу, надобно избрать здравый и указываемый событиями образ действий посредством смелой решимости... Вместо того, чтобы изощряться вымалыванием себе положения на западе, мы можем, войдя в себя, создать себе будущность в противоположном конце и проложить себе дорогу сквозь недра колоссальной державы. Становясь более и более неспособным совладать с своей судьбой, как политическое целое, государство, мы можем обрести новую, как люди того же племени. В сознании славянского единства должны погаснуть и ненависти наши... Вследствие нашего (польского) содействия силы Империи получили бы громадное приращение. Она бы внутренне окрепла, освободившись от лихорадки, причиняемой ей нашими сопротивлениями. Она обогатилась бы всеми умственными и нравственными способностями нашего племени..., и наше общее славянство вышло бы лучше и богаче, чем каждая из отдельных входящих народностей. Наконец, через нас Империя приобрела бы влияние во всех странах, обитаемых нашими братьями, и неудержимо было бы ее обаяние по отношению к славянскому населению Юга и Запада». [52, стр. 93-94].

Перспектива славянского объединения поляков и русских не устраивала не только Пруссию, но и все остальные страны Западной Европы, боявшиеся усиления как Польши, так и России. Поэтому в 50-60-е годы XIX века началась активная работа западных стран по подготовке очередного восстания поляков в русской Польше.

До включения в состав Российской империи Царство Польское было многонациональным государством. В его состав входили, кроме поляков, евреи, литовцы, белорусы, украинцы и другие этносы. После раздела территории Польши между ведущими европейскими

державами Царство Польское стало единственной территорией в Российской империи, населенной преимущественно этническими поляками и евреями.

Лучшим показателем благополучия государства является состояние его населения. На момент включения Царства Польского в 1815 году в состав империи на его территории проживало 2,7 миллиона человек. В 1858 году, на стадии подготовки поляков к очередному восстанию против России, было уже 4,8 миллиона человек. В 1897 году население Царства Польского составило 9,5 миллиона человек [99]. А это говорит о том, что Российская империя проводила созидательную политику на территории Царства Польского, в результате чего местное население активно «плодилось и размножалось».

В подготовке польского восстания приняли активное участие некоторые государства Западной Европы, которые уже имели опыт использования поляков в борьбе с русскими. Наиболее ярко попытка правительств ряда западных государств использовать поляков для борьбы с Россией проявилась в конце 50-х годов XIX века. Во время Крымской войны страны антироссийской коалиции предприняли попытки создания польских воинских формирований для борьбы с Россией.

В 1854 году поляк Михаил Чайковский, принявший турецкое подданство и имя Садык-паша, с благословения турецкого правительства сформировал отряд султанских казаков. В 1855 году Англия предложила свою помощь графу Владиславу Замойскому для создания 15-тысячной польской дивизии. Эту национальную дивизию предполагалось использовать в борьбе против России.

Значительная часть поляков, участников антироссийского движения, находилась под покровительством Парижа. А это говорит о том, что борьба «беженцев-поляков» не преследовала цели национально-освободительной борьбы. Беженцы-поляки, находясь на территории стран Западной Европы, были исполнителями государственных замыслов Франции. Франция была заинтересована в ослаблении геополитических позиций России в Европе и в изгнании Российской империи из Европы, за счет отобрания Царства Польского. Царство Польское было территорией России практически в центре Европы. Вот

почему значительные усилия Франции и целого ряда других государств Европы были направлены на развитие революционно-террористического движения в Польше.

Стремясь к разрушению территориальной целостности России, Франция и использовала поляков для достижения своих целей.

Деятельность поляков под руководством Франции приняла столь масштабные размеры, что ее невозможно было скрыть. Россия расценила поддержку Францией польской эмиграции и мобилизацию ее на антироссийскую борьбу как вмешательство во внутренние дела России.

Посол России во Франции граф Киселев получил указание из Петербурга: потребовать от «тюильрийского кабинета объяснений по поводу того, что в Париже, под негласным покровительством принца Наполеона, образовалось целое скопище польских выходцев, которые, мечтая о восстановлении Польши, высылают в наши польские и литовские губернии зажигательные воззвания и эмиссаров с обещанием денежной помощи, оружия и сочувственных пожеланий искони дружественной Польше единойверной Франции» [88, стр. 409].

Посол лично довел до сведения императора Наполеона претензии русского двора о тайной поддержке братом французского императора зарождающегося польского антироссийского движения. «До сведения императорского петербургского кабинета дошли слухи, – сказал граф Киселев, – что в Париже существует комитет по польским делам» и что последний состоит под покровительством лица, родственного императору Франции. Петербургский кабинет приказал «доложить Вам, – продолжал посол, – что Палеролю приписывают участие в польской агитации. Такое откровенное заявление может служить доказательством того, что мой августейший государь желает оставаться с вашим величеством в самом искреннем согласии».

Подобный дипломатический демарш говорит о наличии службы внешней разведки в Российской империи. Собранная информация была полностью объективной и обоснованной. А потому информированность русского двора и дипломатический демарш были правильно оценены французским правительством. 11 апреля 1861 года в газете «Монитор» появилось официальное правительственное сообщение. В нем средства массовой информации и общественное

мнение информировались о том, что французское правительство не поддерживает надежды поляков на восстановление Царства Польского. Осуществление таких стремление не во власти Французского Правительства.

Поддержка Францией польского сепаратистского движения привело к охлаждению взаимоотношений между Францией и Россией. В первую очередь, это выразилось в замене посла. Вместо графа Киселева, сторонника профранцузской политики, был назначен барон Будберг, «душою преданный соглашению с Австрией и Пруссией, недолголюбивавший французов». Таким образом, начинавшееся антироссийское движение польских эмигрантов привело к изменению акцентов во внешней политике России.

Кроме французов, польскую карту активно разыгрывали англичане. Весной 1862 года лорд Пальмерстон в одной из своих речей восхвалял поляков, прославляя их «неодолимый, нескончаемый, неистощимый патриотизм». Чем провоцировал и подстрекал поляков на антироссийские выступления.

Таким образом, по результатам присоединения к империи польских земель Россия получила следующие этнотерриториальные проблемы.

В подданство России перешли представители разных национальностей, ранее бывших подданными Речи Посполитой. По своим национальным и вероисповедальным характеристикам основная часть из них относилась к белой арийской расе, ядром которой были славяне. Но, длительное пребывание в отрыве от основного русского этноса, исповедание европейских религий, воспитываемое на протяжении веков негативное отношение к русским и православным, отразились на этнопсихологических характеристиках населения.

Тем не менее, как новые подданные Российской империи, присоединенные народы сразу же, без каких либо этнополитических ограничений, включались в общественную, политическую, предпринимательскую, культурную жизнь России. Высокий уровень образования населения центральной Европы создавал условия для вхождения в функциональный слой империи, в науку, образование и др. Многие поляки уходили на службу в вооруженные силы России. Значительное количество поляков переместились на постоянное либо временное проживание в наиболее крупные города России, в том числе

Санкт-Петербург и Москву.

Современные исследователи утверждают, что само понятие «украинский народ» сочинили польские писатели после раздела Польши и исчезновения Польского королевства. Образованное полячество знало, что в состав Речи Посполитой вместе с Литвой вошли чисто русские регионы, «Белая, Черная, Малая и Червоная Русь. Столицей Червоной Руси был Львов». Немка Екатерина II, решая вопросы разделения Царства Польского, согласилась передать Австрии Червоную Русь и Буковину [93, стр. 140]. Поляки ввели в обиход понятие «украины» (окраины). Из приграничной территории, Украины, Малороссия превратилась в Украину. Соответственно русское население Малой Руси превратилось в украинцев, как особую национальность. Заслуга в появлении Украины и украинцев принадлежит двум интеллектуальным полякам: польскому ученому графу Яну Потоцкому, и графу Фаддею Чацкому [93, стр. 406-407]. Парадокс «научных трудов» этих «интеллектуальных» поляков заключается в том, что в момент разработок украинской тематики они находились на государственной службе в Российской империи. Граф Ян Потоцкий при императоре Александре I служил в министерстве иностранных дел. Граф Чацкий Тадеуш Фаддей в 1803 г. был ревизором училищ Волынской, Подольской и Киевской губерний.

Этнопсихологическая неприязнь к России значительно повышала уровень востребованности такими людьми экстремистских западных идей.

Таким образом, по результатам присоединения к империи польских земель Россия получила целый ряд этнотерриториальных проблем.

В подданство России перешли представители разных национальностей, ранее бывших подданными Речи Посполитой. По своим национальным и вероисповедальным характеристикам основная часть из них относилась к белой арийской расе, ядром которой были славяне. Но длительное пребывание в отрыве от основного русского этноса, исповедание европейских религий, воспитываемое на протяжении веков негативное отношение к русским и православным – все это отразилось на этнопсихологических характеристиках населения.

Как новые подданные Российской империи, присоединенные народы сразу же, без каких либо этнополитических ограничений, включались в

общественную, политическую, предпринимательскую, культурную жизнь России. Высокий уровень образования населения центральной Европы создавал условия для вхождения в функциональный слой империи, в науку, образование и др. Многие поляки уходили на службу в вооруженные силы России. Значительное количество поляков переместились на постоянное либо временное проживание в наиболее крупные города России, в том числе, Санкт-Петербург и Москву.

Этно-психологическая неприязнь к России значительно повышала уровень востребованности такими людьми экстремистских западных идей. В результате поляки принимали участие во многих революционных и революционных структурах гибридной войны. Территории Царства Польского, Литвы, Эстонии, Латвии, частично Украины стали постоянным очагом развития антигосударственного терроризма в России.

Обращает на себя внимание время польских выступлений и активной поддержки их западными правительствами. 1860 – 1863 гг. были периодом отмены крепостного права и связанных с этим сложностей внутри страны. России необходимо было сосредоточиться на своих внутренних проблемах. В этих условиях мощное польское антироссийское движение замедляло процесс реформирования экономической и общественной жизни России.

Что же касается самой крестьянской реформы в Царстве Польском, то она здесь была проведена значительно энергичнее и последовательнее, чем на других территориях Российской империи. «Здесь главное руководство осуществлял в 1863-1866 гг. активный борец за освобождение крестьян в России Н.А. Милютин со своими ближайшими помощниками (Самариным, князем Черкасским и Соловьевым). Главными чертами реформы в польских губерниях являлись: переход в собственность крестьян всей земли, которой они владели, установление только одного земельного налога, возможность выкупа сервитута помещиками лишь с согласия крестьян, разрешение перехода крестьянской земли только к лицам крестьянского сословия» [45, стр. 133].

Подготовке силового антиправительственного выступления поляков предшествовала активная работа в информационном поле Российской империи. «Либеральная политика, проводимая правительством в начале 60-х гг. по отношению к полякам, привела к возникновению кружков

дворянской и разночинной молодежи, участники которых стали призывать городские слои населения к борьбе за восстановление независимой «Великой Польши» [45, стр. 170]. Широкие слои населения России готовились к восприятию идей польского сепаратизма. В ряде русских изданий были опубликованы статьи, отражавшие особый путь развития Польши, что якобы давало ей право на провозглашение суверенизации и отделение от Российской Империи. Тем самым формировалось мнение, что требование поляков к национальной автономии поддерживали и значительные слои русской интеллигенции. Так, в журнале Достоевского «Время» была опубликована статья Страхова «Роковой вопрос». Автор восхищался польской культурой и ставил ее выше русской культуры. Хотя и признавал, что польская культура, в основном, заимствована с Запада.

Оскорбительный для России тон статьи вызвал негативную реакцию русской интеллигенции на такое заявление. Что и привело к закрытию журнала.

Основной целью намечавшегося польского восстания было разрушение территориальной целостности Российской Империи. Польские экстремисты и их зарубежные заказчики ставили задачу отторгнуть от России не только территории Царства Польского, но и территории Малороссии, Литвы, входивших некогда в юрисдикцию Речи Посполитой.

Таким образом, лидеры польского националистического движения заявляли о своем посягательстве на исконно русские земли. «В период 1860 – 64 г. польская демократия... считала вполне естественным и почти неизбежным, чтобы Польша, Литва и Малороссия составляли единое внутренне федеральное и внешне независимое государство» [34, стр. 349]. А это значит, что национальное движение выходило за рамки освободительного. Поляки снова стремились колонизировать русское население.

В отношении к России польские аристократические круги разделились на две группы: сторонников и противников. Сторонники России, сохранившие свои позиции на территории Царства Польского, во главе с Адамом Чарторыйским, составили «партию белых». Представители этой партии готовы были «довольствоваться конституционным польским королевством, находящимся в унии (соединении) с Россией, под властью русских государей» [49, стр. 75]. «Партия белых»

объективно оценивала положение самой Польши, созидательную деятельность России на территории Царства Польского.

Одновременно на территории Царства Польского сформировалась другая партия, «партия красных», радикалы. Лидером польского радикализма стал граф Андрей Замоиский. Представители этого движения «мечтали о полном «отбудовании ойтчизны»... вместе с Малороссией и Белою Русью» [49, стр. 75].

В 1857 году на территории Царства Польского было создано общественное движение экстремистского характера: «Землевладельческое общество». Возглавил его граф Андрей Замоиский. Организация изначально преследовала цели экстремистского характера.

В первую очередь, «Землевладельческое общество» приступило к распространению информации экстремистского содержания среди широких слоев населения. В первую очередь, объектом информационно-идеологической обработки стала молодежь.

Таким образом, в подготовке государственного переворота на территории Царства Польского четко прослеживалась многоуровневая система, где первый, высший уровень, составляли зарубежные государства-заказчики, а второй уровень – центр подготовки восстания, штаб заговора, «Землевладельческое общество»

В деятельности «Землевладельческого общества» была одна особенность: территория охвата населения. По своему составу «Землевладельческое общество» было этнически однородным, польским. Но деятельность его была направлена на территории иных этносов, в том числе Прибалтики и непосредственно России.

«В газетах, учебниках, народных книжках и разных брошюрах это «землевладельческое» общество, охватившее не только польские, но и литовские и русские губернии, рисовало былое величие польского королевства, героев-панов, пекшихся будто о крестьянах, благочестивых ксендзов, защищавших католическую веру от выдуманных гонений русского правительства» [49, стр. 76].

Лидеры польского националистического движения, планируя восстание, одновременно разрабатывали меры по дестабилизации положения во внутренних районах империи. Они стремились спровоцировать силовые выступления, массовые беспорядки, восстания, во внутренних регионах

России. Это давало бы возможность в будущем отвлечь вооруженные силы от польского восстания и, тем самым, повысить возможность достижения своих целей.

В начале 1861 г. в Варшаве произошли националистические выступления. «Русским военным стало опасно появляться на улицах: они подвергались различным оскорблениям. Одно из них спровоцировало стрельбу русской военной команды по толпе горожан. Несколько человек были убиты, по всей стране польское население оделось в траурные одежды, в костелах служили заупокойные мессы. В Варшаве возник конспиративный центр подготовки восстания – Центральный национальный комитет, куда входили Я. Домбровский, В. Врублевский, З. Сераковский и др. Они заключили соглашение с “Землей и волей” о совместных действиях. Программа Центрального комитета предусматривала ликвидацию сословий, передачу крестьянам обрабатываемой ими земли, восстановление независимой Польши в границах 1772 г. Населению Литвы, Белоруссии и Украины предоставлялось право решать свою судьбу самостоятельно» [45, стр. 171].

В курсе «История государства и права» почему-то не рассматривается такое важное событие, как формулирование поляками программы антироссийского революционно-террористического движения. Между тем, 1 марта 1861 года международный террорист Л. Мерославский* сформулировал программу развития революционного движения во внутренних районах России. «Неизлечимым демагогам польским, – писал генерал, имея в виду революционеров, – нужно открыть клетку для полета за Днепр. Пусть там распространяют казацкую гайдаматчину против попов, чиновников и бояр, уверяя мужиков, что они стараются удержать их в крепостной зависимости. Должно иметь в полной готовности запас смут и излить его на пожар, зажженный уже во внутренности Москвы. Вся агитация малороссианизма пусть перенесется за Днепр; там обширное пугачевское поле для нашей запоздавшей хмельничевщины. Вот в чем состоит вся наша пан славистическая и коммунистическая школа. Вот весь польский герценизм! Пусть он издали помогает польскому освобождению, терзая сокровенные внутренности царизма... Пусть себе заменяют вдоль и поперек анархией русский царизм, от которого, наконец,

освободится и очистится соседняя нам московская народность» [32, стр. 132].

В другом случае установка на проведение антироссийских действий звучала еще более конкретно. «Бросим огни и бомбы за Днепр и Дон, в самом сердце Руси; возбудим ссоры в самом русском народе, пусть он разрывает себя собственными ногтями. По мере того как он ослабляется, мы крепнем и растем» [92, стр. 11].

В этих «рекомендациях» обращают на себя внимание несколько моментов. Прежде всего, программа была направлена на защиту польских интересов. При этом Л. Мерославский не предлагал организовать всепольское вооруженное восстание против России. Он формулировал программу развития революционно-террористического движения во внутренних регионах России, «за Днепром и Доном». То есть за чертой территории, которая, по планам поляков, должна была отойти к Польше. Кроме территориальных, программа формулировала и четко выраженные информационно-идеологические характеристики территорий: «сокровенные внутренности царизма» должны терзаться в тех местах, где еще жива память о пугачевщине. Это, по мнению Мерославского, повышало уровень востребованности населением информации экстремистского содержания.

В программе указывалось и содержание революционной пропаганды: дискредитация в глазах основной массы населения представителей ведущего и функционального слоя: дворян и чиновников.

Представляет интерес и субъект исполнения программы. Выполнить эту задачу должны были «полу поляки и полу русские», то есть украинцы. В это время на территории Малороссии получало распространение украинофильское экстремистское движение. Вот Мерославский и стремился направить украинофилов на проведение подстрекательской работы во внутренних регионах России. Одновременно главный террорист Европы предупреждал об ответственности за распространение идей «малороссианизма» в пределах Польши: «Перенесение его в пределы Польши будет считаться изменой отчизне и будет наказываться смертью, как государственная измена» [32, стр. 132; 49, стр. 78].

С 10 июля 1860 года на территории Царства Польского начались систематические

организационные мероприятия подстрекательского характера. Католики устраивали погромы православных кладбищ. Были объявлены запреты на проведение балов, торжеств. В домах, где проводились балы, выбивались стекла, у женщин, появлявшихся в дорогих нарядах, резались платья. С магазинов срывались вывески, написанные на русском либо ином, не польском, языке. Русским жителям Варшавы массово направлялись письма с угрозами и требованиями покинуть город. Проводились многочисленные массовые манифестации. В католических костелах во время богослужения исполнялись польские революционные гимны. В крупных населенных пунктах устраивались шествия и митинги. Как правило, во главе процессий становились ксендзы в форменном одеянии. А это сдерживало либо делало невозможным применение полиции и войск для разгона несанкционированных мероприятий.

Из числа молодежи формировались отряды для противодействия полиции.

Полиция и войска оказались не готовы противодействовать массовым выступлениям. А бездействие властей только способствовали активизации антирусских выступлений.

Отсутствие опыта использования войсковых формирований в режиме внутренних войска, и полиции, для пресечения массовых беспорядков, приводило к гибели гражданских лиц. Войска и полиция, вместо блокирования, разгона и выдвливания толп народа, просто стреляли в толпу. Отсюда появлялись убитые и раненные. После появления первых погибших «Народовый Жонд» издал распоряжение, «чтобы все женщины являлись на улицах в трауре «по невинно убитым». Тех женщин, которые не исполняли этого революционного повеления, обливали серной кислотой» [49, стр. 78].

Мужчины одевались в особого покроя «чемерки» и носили на галстук серебряные булавки с одноглавым орликом, польским гербом.

10 октября 1861 года в Городле состоялся съезд польских революционных сил. На нем поляки сформулировали цель восстановления Речи Посполитой. Причем территориальные претензии предъявлялись только Российской империи. От нее надлежало изъять территории как Царства Польского, так и земель Малороссии, Белороссии, Литвы, ранее оккупированных поляками. По сути дела, поляки посягали на

суверенитет России, на захват чужих территорий, на оккупацию инородческого населения. В то же время поляки не замахивались на бывшие территории Речи Посполитой, отошедшие Германии и Австро-Венгрии.

Нельзя сказать, что правительство Российской империи ничего не делало, чтобы снять возникшую напряженность. В этих целях оно пошло на несколько существенных уступок польским националистам. «В мае 1862 г. наместником Царства Польского был назначен брат императора великий князь Константин Николаевич, сторонник либеральных преобразований. Однако поляки восприняли это назначение по-своему: как только наместник прибыл в Варшаву, на него было организовано покушение, в результате которого он был легко ранен. Несмотря на это, польские губернии продолжали получать все новые и новые льготы. Губернаторами и начальниками местных учреждений назначались “природные” поляки. Помощником наместника по всем частям гражданского управления стал известный польский патриот маркиз Велепольский. Административное управление, суд, обучение в школах снова стали проводиться на польском языке. В Варшаве вновь был открыт Польский университет, закрытый после восстания 1831 г. Но антиправительственная и антирусская агитация продолжалась. Польские радикалы пользовались каждым случаем, чтобы делать оскорбительные для русской власти заявления в костелах и на улицах, провоцируя ответные действия со стороны властей» [45, стр. 171].

Вооруженное восстание началось стихийно 10 января 1863 года*: «Молодые люди, призванные на военную службу (рекрутчина еще не была отменена), бежали из Варшавы ночью со 2 на 3 января 1863 г. и укрылись в лесах. Они вооружились и образовали первые отряды повстанцев. 11 января 1863 г. Центральный комитет объявил о начале восстания. В Варшаве произошли неожиданные нападения на русские войска. Руководители мятежа разослали повсюду воззвания о восстановлении независимой Польши и присоединении к ней русских губерний до Западной Двины и Днепра» [45, стр. 171].

Далее в упомянутом ранее Историческом очерке читаем: «Мятеж из губерний Царства Польского проник в Западный край. В его столице – г. Вильно, образовалось подпольное правительство, которое облагало помещиков

Западного края налогами на поддержку восстания, требовало от них снабжения повстанцев продовольствием, завело собственных жандармов-карателей. На тех поляков, которые не желали принимать участие в смуте, мятежники стали действовать путем устрашения. Иногда за отказ дать деньги на поддержку восстания людей убивали.

Отряды мятежников состояли главным образом из мелкопоместной шляхты, панской дворни и отчасти горожан. Их возглавляли поляки-офицеры, нарушившие присягу на верность русскому царю, польские помещики, и даже польские священники. Эти отряды нападали чаще всего на слабо защищенные населенные пункты. Столкновения с регулярными войсками повстанцы обычно избегали, скрываясь в лесах. Особенно страдали от нападения мятежников православные священники и крестьяне, за то, что не хотели пристать к мятежу и вместе с поляками добиваться независимости Польши. Несколько священников повстанцы повесили, у многих отняли все имущество. Различные репрессии со стороны участников мятежа претерпели сельские крестьянские власти – сотские и старшины, даже простые православные крестьяне – белорусы и украинцы подверглись надругательствам» [45, стр. 171-172].

И далее обращается внимание на следующее: «Восстание проникло в другие губернии, граничащие с Царством Польским, – Ковенскую и Гродненскую. Мятежники всячески стремились к тому, чтобы массовые беспорядки охватили все территории, когда-то бывшие под властью Речи Посполитой. Поддержавший польское восстание французский император Наполеон III заявил, что при восстановлении Польского государства в него будут включены все те местности, где была пролита кровь. Поэтому отряды повстанцев, к великому изумлению царской администрации, появлялись даже в тех местностях, где проживало одно русское население: в окрестностях Киева, в восточной части Волынской губернии, в Могилевской и Витебской губерниях.

Мятежники надеялись на поддержку западноевропейских государств. Действительно, несколько иностранных держав под давлением Франции и Англии, сделали через своих послов русскому министру иностранных дел князю Горчакову заявление в пользу польских мятежников. Эти действия были расценены русским

правительством как неуместное и оскорбительное вмешательство в наши внутренние дела. Из-за Польши европейские страны воевать, разумеется, не стали» [42; 45, стр. 172]. Однако они всячески провоцировали националистические выступления поляков.

Подготовке восстания способствовала активная поддержка коллективного Запада. С помощью западных спецслужб были созданы органы управления восстанием. В теории государственного переворота такие структуры называются центром управления, или штабом заговора [60, стр. 54]. На территории Царства Польского для руководства восстанием было создано Временное национальное правительство. В структуре правительства выделялись люди и структурные подразделения, отвечавшие за различные направления деятельности: связь с зарубежьем; издание манифестов и декретов; финансирование восстания; информационное сопровождение восстания (СМИ); управление вооруженными формированиями и др.

Создавались мобильные незаконные вооруженные формирования. Сюда относились партизанские формирования и группы боевиков («банды»). В целом по территории Царства Польского в различного рода партизанских отрядах и бандформированиях насчитывалось до 40 тысяч человек.

Незаконные вооруженные отряды выясняли дислокации войсковых частей на территории города; места проживания офицеров; казармы для солдат; режим охраны части; время и порядок смены караула и т.п. После чего проводились высокопрофессиональные нападения, с уничтожением военнослужащих.

Во Франции и Австрии проводилась вербовка наемников из числа французских и австрийских офицеров, уголовников. Вербовку осуществляли Парижский и Галицийский комитеты. Завербованные лица направлялись на территорию Царства Польского.

Польское национальное правительство пыталось вызывать на территорию Царства Польского тех поляков, кто в составе турецких войск воевал против русских на Кавказе. Так, в сентябре 1863 года «бригадный генерал» Эдмунд Тачановский, после разгрома его «бригады», выехал сначала во Францию, а затем в Турцию, для вербовки добровольцев из числа польских диаспор за рубежом.

С помощью коллективного Запада

осуществлялось финансирование и материальное обеспечение восстания. Огнестрельное оружие приобреталось в ряде государств Западной Европы, Франции, Австрии, в Пруссии, Княжестве Познанском, в Галиции.

Была организована всеевропейская поддержка польского вооруженного восстания.

В состав заказчиков восстания входили правительства Франции, Англии, других европейских государств. А потому польское антироссийское выступление сопровождалось мощным вмешательством во внутренние дела Российской империи со стороны ряда государств Европы. «Как по волшебному мановению в Западной Европе, особенно в Англии, Франции и Австрии, печать заговорила об угнетениях слабой Польши сильной Россией, о том, что гуманность и цивилизация требуют-де освобождения поляков от варварской и жестокой власти московитов» [49, стр. 80].

На стадии подготовки восстания были созданы польские представительства (агентуры) в целом ряде стран и наиболее крупных городов Западной Европы.

В составе незаконных вооруженных формирований, принимавших участие в восстании, было много наемников из стран Западной Европы. Так, в Галиции шляхетско-аристократический комитет во главе с Сапегой формировал отряды из числа местных добровольцев, и направлял их в Люблинскую и Волынскую губернии. Летом 1863 года на территории восстания действовал отряд венгерских конных добровольцев под командованием Эдуарда Нярого, принявший участие 12 августа в бою под Файлавицами.

В поддержке восстания активное участие принимала католическая церковь. Временное революционное правительство обратилось непосредственно к Папе римскому; благословить на изъятие церковных поступлений в католических костелах на нужды революции.

Одной из форм поддержки незаконных вооруженных формирований стало также предоставление им права убежища на территории соседних государств. Так, например, отряд «генерала» Езёранского, спасаясь от полного разгрома русскими войсками, в ночь с 27 на 28 февраля (с 11 на 12 марта) 1863 года ушел на территорию Австрийской империи.

Таким образом, польское вооруженное восстание 1863 – 1864 годов необходимо рассматривать

как спецоперацию гибридной войны Запада против России.

В ходе восстания проводилась адресная ликвидация различных категорий населения.

«Тайный революционный комитет намечал убийства, именовавшиеся «казнями» и рассылал повсюду убийц. Их поддерживали ксендзы и шляхта» [49, стр. 82]. Непосредственными исполнителями адресных террористических актов были группы, получившие название «жандармовкинжалщиков» и «жандармов-вешателей» [88, стр. 476]. Уже из названия видна специализация. Одни убивали жертвы с помощью холодного оружия, другие – вешали.

При изучении материалов Военно-полицейского управления удивляет жестокость поляков по отношению к полякам же. Поляки использовали едва ли не весь арсенал пыток Святой инквизиции.

Основным объектом террора стало русское гражданское население: русские священники, помещики, чиновники. Как правило, эти лица подвергались пыткам, истязаниям, вешались, а их имущество уничтожалось либо разграблялось. Таким образом, польские террористы организовали «массовый террор», убийство значительного числа совершенно невиновных граждан, вся «вина» которых состояла лишь в том, что они не принадлежали к «титупной нации».

Была сделана попытка распространить восстание с территории Царства Польского на территории Литвы и Белоруссии.

Отметим, что в формулировании целей восстания, в стремлении поляков вернуть себе бывшие земли Речи Посполитой, есть ряд вопросов. Прежде всего, отстаивая свои, польские интересы, поляки не допускали права на национальные интересы для белорусов и литовцев. Поляки изначально провозгласили политику повторной оккупации славянских земель, Белоруссии, Украины и Литвы. Поляки стремились в 1863 году перетянуть белорусов из одной империи в другую, не обещая им ничего взамен. Белорусское и украинское крестьянство еще хорошо помнило политику польских помещиков. А потому Украинское и Белорусское крестьянство активно выступило против местной польской шляхты, которая пыталась поддерживать восстание на территории Царства Польского.

Для подавления вооруженного восстания поляков на территории Российской империи

были приняты решительные меры. Прежде всего было сделано все, чтобы «лишить мятежников поддержки крестьянства. В этих целях 1 марта 1863 г. Александр II отменил временнообязанные отношения польских крестьян, снизил на 20% оброчные платежи по Литве, Белоруссии и Западной Украине. Правительство еще в ходе военных действий объявило о земельной реформе. На основе доклада Н.А. Милютин и князя В.А. Черкасского, посланных от Министерства внутренних дел для обеспечения положения дел в Царстве Польском, к польским крестьянам был применен закон от 19 февраля 1861 года. На этом основании они полностью освобождались от власти помещиков с получением земельных наделов на выгодных условиях. Вводилось и крестьянское самоуправление, названное гминным (гмина – польское название волости).

В Царство Польское был назначен наместником граф Ф.Ф. Берг, а генерал-губернатором шести северо-западных губерний – генерал Н.А. Муравьев. Действовали они быстро и решительно, особенно Муравьев. Он обложил большими военными налогами имения всех польских помещиков. У тех же помещиков, которые были более замечены в поддержке мятежа, имения отбирали в казну. Эти меры лишили мятежников денежных средств» [45, стр. 172-173].

Анализируя деятельность генерал-губернатора Н.А. Муравьева, исследователи обращают внимание на то, что он к участию в прекращении восстания призвал все православное население, в том числе и крестьянство. «Повстанцев стали повсюду преследовать, вскоре большинство их было задержано и осуждено. Муравьев наиболее строго относился к мятежникам из высших сословий – дворянам и ксендзам. Он казнил несколько знатных панов, взятых с оружием в руках, и ксендзов, подстрекавших свою паству к мятежу, в связи с чем за ним закрепилось прозвище “Вешатель”. Тем не менее, за несколько месяцев мятеж в Западном крае был подавлен. В губерниях Царства Польского этот процесс несколько затянулся, так как среди большинства католической части населения борьба повстанцев находила большую поддержку. Но и там всякое сопротивление мятежных сил прекратилось в мае 1864 г.

Территория Царства Польского теперь

получила название Привисленского края. Его 10 губерний было решено сблизить с другими регионами Империи во всех отношениях. Повсеместно вводилась общерусская администрация, судебные и другие учреждения, какие имелись в коренных губерниях, с делопроизводством на русском языке. Польские учебные заведения были заменены русскими. Все это усилило контроль правительства над польским населением, но надолго сохранило основание для недовольства и революционной деятельности националистически настроенных элементов» [45, стр. 173].

В учебниках по «Истории государства и права» и «Истории политических и правовых учений» польское восстание называется «национально-освободительной борьбой» [72, стр. 224-230]. На наш взгляд, польское вооруженное восстание на территории Царства Польского 1863 – 1864 годов нельзя относить к национально-освободительной борьбе против России.

Россия не захватывала, не оккупировала Польшу. Часть Польши была передана (точнее, навязана) России Западной Европой по международному договору. Россия не вводила на территории Царства Польского режим оккупации. Россия ввела на территории Царства Польского режим империи. Поляки не получили никаких политических, правовых, экономических ограничений. Для поляков за счет России был создан режим наибольшего благоприятствования в образовании, науке, культуре, экономике. В результате поляки, войдя в состав России, значительно улучшили свое политическое, экономическое положение, получили возможность обучения в высших учебных заведениях, созданных Россией.

Польское вооруженное восстание 1863-1864 годов следует рассматривать как спецоперацию гибридной войны Запада*³. Успехам восстания в немалой степени способствовали недостатки в работе органов управления Царства Польского и вооруженных сил России.

Прежде всего, в структуре Вооруженных сил империи не было органов контрразведки. Полиция выполняла функции охраны общественного порядка и не занималась оперативно-розыскной деятельностью.

Подготовка восстания на территории Царства Польского велась длительно и практически открыто. При наличии хорошо поставленной

контрразведки, оперативно-розыскной деятельности можно было бы своевременно выявлять и пресекать такую работу.

Русская гражданская администрация и военное командование на территории Царства Польского не имели из Санкт-Петербурга четких указаний о том, как вести себя на территории Царства. Отсутствие официальной точки зрения на Царство Польское расхолаживающе действовало и на гражданские, и на военные органы управления на территории Царства. А потому, ни вооруженные силы, ни полиция не проводили контрразведывательных и оперативно-розыскных мероприятий. Поэтому восстание в определенной мере стало неожиданным.

Поражению русских войск в немалой степени способствовало отсутствие налаженной караульной службы в воинских гарнизонах.

На начальной стадии восстания войсковые подразделения русской армии превратились в объект нападений. Специально подготовленные террористические группы совершали нападения на казармы. Они снимали караулы, проникали на территорию казарм, вырезали суточный наряд, а потом начинали убивать спящих солдат.

Факты использования холодного оружия для уничтожения сотен русских солдат в казармах говорят о высоком уровне диверсионной подготовки. Убить ножом сонного человека очень сложно. При наличии воздуха в легких он может издать предсмертный крик, хрип, и разбудить спящих солдат. Поэтому существует особая тактика убийства спящих людей с помощью ножа (кинжала, финки).

За короткий промежуток времени боевики польских революционных организаций уничтожили в казармах около 500 спящих солдат.

Русское военное командование не смогло использовать воинские формирования в режиме внутренних войск, для подавления массовых беспорядков, для борьбы с диверсионными группами.

На территории Царства Польского в 1863 году находилось около 60 тысяч «снаряженного русского войска». В последующем, по мере развития восстания, количество войск было увеличено. Войсковые подразделения требовались в Литве, Белоруссии, на Украине.

В открытых боестолкновениях с незаконными вооруженными формированиями воинские подразделения практически всегда выходили

победителями. Но у командиров войсковых частей не было опыта проведения «оперативно-войсковых операций» для выявления и разгрома партизанских отрядов и подвижных групп карателей, что сказывалось на эффективности.

Успехам восставших в немалой степени способствовали русские офицеры польского происхождения.

Российская империя не устанавливала каких-либо ограничений по национальному признаку для офицерской службы. В вооруженных силах России было много офицеров-поляков. Под влиянием пропаганды и «голоса крови» такие офицеры нередко совершали преступления против военной службы: неисполнение приказа; сопротивление своему начальнику; самовольное оставление части или места службы; дезертирство.

Во главе воинских отрядов, создававшихся для борьбы с повстанцами, нередко становились поляки-офицеры русской армии. Командование исходило из того, что полякам-офицерам, легче находить язык с местным населением, легче ориентироваться в происходящих событиях. Однако, нередко такие офицеры дезертировали и переходили на сторону восставших. Либо же, оставаясь на военной службе, оказывали помощь восставшим.

Одним из «самых видных революционных деятелей Польши, безоговорочно принявший политическую программу революционной демократии, был Ярослав Домбровский» [72, стр. 230]. Офицер русской армии, Домбровский в 1859 году поступил в Николаевскую академию Генерального штаба. Во время учебы поддерживал связи с польским революционным подпольем. После окончания академии убыл служить в Варшаву, где «вошел в тайную организацию «красных», ставивших своей целью организацию революционного переворота в Польше» [72, стр. 230].

Имея доступ к мобилизационным документам русских военных гарнизонов, Домбровский передал революционному подполью всю имеющуюся секретную информацию*⁴ о русских войсках на территории Польши. Вот почему диверсионные группы с такой легкостью уничтожали войсковые части.

Офицер Жверждовский, пользовавшийся доверием командира корпуса барона Рамзая, изъявил желание доставить в действующую армию «громадный транспорт с оружием и боевыми

припасами, деньгами и амуницией под прикрытием сильного отряда». Связавшись с повстанцами, офицер проинформировал их о маршруте движения обоза. Повстанцы устроили засаду по маршруту следования обоза. Как офицер, Жверждовский запретил солдатам сопровождения оказывать сопротивление восставшим. Он передал террористам оружие, боеприпасы, деньги. Сам тоже перешел на сторону восставших, став одним из руководителей «литовского революционного отдела. Спустя некоторое время был взят в плен при неудачной попытке овладеть городом Борисовым и повешен Муравьевым» [8, стр. 66].

У нас нет примеров добросовестного исполнения русскими офицерами польского происхождения своего воинского долга. Но у нас много примеров предательства офицеров-поляков своего воинского долга.

Руководство России сумело быстро выработать комплекс правовых, организационных, военных мер по ликвидации восстания. Меры Правительства Российской империи по ликвидации восстания можно разделить на следующие направления.

Был изменен правовой режим территории восстания, введено военное положение.

В 1863 году на территориях Польши и Белоруссии, охваченных восстанием, было введено военное положение, дававшее дополнительные полномочия губернатору и сотрудникам полиции. Одновременно менялось организационное построение и правовые основы функционирования органов исполнительной власти. Из Петербурга была направлена «Инструкция для устройства военно-гражданского управления в уездах Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской, Витебской и Могилевской областей». В соответствии с инструкцией подразделения полиции переходили в оперативное подчинение «начальников войск» по месту дислокации [95, стр. 38-40].

На территории военного положения были введены военно-полевые суды и ускоренное судопроизводство. Арестованные лидеры восстания, руководители незаконных вооруженных формирований, осуждались к высшей мере наказания. Приговоры приводились в исполнение немедленно.

Менялась структура войсковых частей на территории восстания.

Войсковые формирования в своем структурном виде – пехота, артиллерия, кавалерия – были малопригодны для борьбы с мобильными незаконными вооруженными формированиями. Вот почему командирам войсковых частей и начальникам военных отделов было предоставлено право формирования мобильных отрядов из всех родов войск. Это давало возможность формировать мобильные войсковые формирования, «подвижные колонны для уничтожения и рассеяния мятежных соединений».

Для борьбы с бандформированиями в войсках создавались мобильные «летучие отряды», Высокий уровень мобильности таких войсковых подразделений давал возможность прочесывать значительные территории.

Началось проведение оперативно-войсковых операций.

Был налажен сбор разведывательной информации о появлениях и передвижениях незаконных вооруженных формирований. Была налажена не только войсковая, но и агентурная разведка. Командиры войсковых частей стали получать упреждающую информацию о времени и маршрутах передвижения бандформирований. Что давало возможность устраивать войсковые засады по маршруту передвижения бандформирований.

Был введен особый режим охраны железнодорожного транспорта.

Российская империя построила на территории Царства Польского шоссейные и железные дороги; развивала экономику и промышленность. С началом вооруженного восстания на заводах и фабриках появились подстрекатели, «в них развивалась сильная пропаганда, на заводах прекратили работу и стали выделывать оружие и формировать отряды».

Наибольшую опасность представляла дезорганизация работы железнодорожного транспорта. Для охраны транспортных магистралей и объектов транспорта были созданы особые отделы Варшавско-Венской, Варшавско-Бромбергской и Варшавско-Петербургской железных дорог. Начальникам таких отделов по законам военного времени были предоставлены функции председателей военно-полевых судов: судить захваченных с оружием в руках и немедленно приводить в исполнение смертные приговоры.

Было изменено правовое положение польских крестьян.

1 марта 1863 года правительство империи издало указ о прекращении обязательных отношений между помещиками и крестьянами в Северо-Западном крае. «В 1863 году в связи с вспыхнувшим в Польше восстанием царское правительство вынуждено было провести и в Польше аграрную реформу на лучших для крестьян условиях, нежели в русских губерниях» [24]. Земли и недвижимость помещиков, принимавших участие в восстании, передавались безвозмездно крестьянам. В результате на сторону русских перешло значительное количество польских крестьян. Став независимыми от своих бывших господ, крестьяне включились в проведение контртеррористических операций.

В результате перечисленных и иных мер восстание было подавлено в кратчайший срок.

Польское восстание организовывала, вооружала, финансировала Западная Европа, Англия, Франция, Италия и Испания. На стороне России в подавлении польского мятежа выступила Пруссия. 27 января 1863 года в Петербурге была подписана Конвенция Альвенслебена, соглашение между Россией и Пруссией о взаимной помощи против польских повстанцев.

Позицию Пруссии по отношению к польскому вооруженному восстанию и России объяснил Бисмарк. «Польский вопрос может быть разрешен только двумя способами: или надо быстро подавить восстание, в согласии с Россией, и предупредить западные державы совершившимся фактом, или же дать положение развиться и ухудшиться, ждать, пока русские будут выгнаны из Царства или вынуждены просить помощи, и тогда смело действовать и занять Царство за счет Пруссии. Через три года все там было бы германизировано» [88, стр. 478].

Тем самым Пруссия устами Бисмарка заявляла о своей готовности проводить политику жесткой ассимиляции по отношению к польскому населению*⁵, чего совершенно не делала Россия. Россия же на территории Царства Польского проводила политику интеграции.

Подавив польское восстание, Россия на территории Царства Польского, Литвы, Белоруссии и Малороссии столкнулась с проблемой этнической элиты. В Российской империи был создан и нормативно закреплён принцип формирования ведущего слоя и государственной элиты. В эти структуры власти входили и включались люди, доказавшие свою преданность России.

По такому же принципу формирования элиты шли и государства, постоянно воевавшие с Россией. «В течение многих столетий... инородческие аристократы заслуживали себе титулы в борьбе именно с Россией. Чем больше их предки проливали русскую кровь из рода в рода, тем крупнее были их фамильные заслуги» [44, стр. 186].

Завоевывая территории и народы, включая их в состав империи, Россия одновременно включала враждебные элиты в состав элиты Российской. «Завоевывая окраины, Россия укрепляла за вражеским дворянством славу их службы против России. За все многовековое исключительное зло, нанесенное нашему народу, тамошние дворяне были не только уравнены, но даже возвышены над нашей аристократией, заслужившей свои титулы многочисленной защитой Отечества, трудами, лишениями, ранами, увечьями, наконец» [44, стр. 186].

На территории Царства Польского, Литвы, Белоруссии, Украины, после их вхождения в состав России, практически полностью сохранилось польское дворянство. Польские дворяне-помещики сохранили земли и экономическое влияние на тех исконно русских территориях, которые были оккупированы Речью Посполитой. Они же сохранили свои позиции среди чиновников, учителей и преподавателей вузов.

У русской администрации на территории Царства Польского не было этнической опоры. «Пока русские элементы в дворянстве западного края будут столько же слабы как теперь, до тех пор примирение польской народности останется мечтой, не только несбыточной, но и крайне вредною; до тех пор никакого другого управления не может быть в западном крае кроме диктатуры, и чем суровее будет эта диктатура, тем менее будет жертв» [89].

Представители враждебного дворянства, входя в состав ведущего, функционального слоев, государственной элиты, нередко не были заинтересованы в сохранении России. В результате Россия получила этническую «пятую колонну», изначально заинтересованную в поражении России.

Таким образом, восстание на территории Царства Польского следует рассматривать как спецоперацию гибридной войны коллективного Запада против России. На территории Польши и руками поляков.

В провоцировании польского населения на

восстание значительную, если не основную роль сыграла католическая церковь. В диссертационной работе С.И. Щеголева «Католическая церковь в национально-освободительной борьбе 1860 – 64 годов в Царстве Польском» [96], делается вывод, что в условиях подготовки силовой акции гибридной войны, массовых убийств населения по национальному и вероисповедальному принципам, «Святой престол должен был поддерживать собратьев по вере в России». То есть «Святой престол», Ватикан, должен был благословлять поляков на массовые убийства «москалей». Щеголев упрекает (или обвиняет?) Ватикан, что его шаткая и туманная позиция «по отношению к национально-освободительному движению в Польше, ... привела по сути к предательству польских католиков в 1863-64 гг.» [96].

С.И. Щеголев с восторгом пишет, что действия католического духовенства не были «пассивными и выжидательными». Именно католическое духовенство подготовило резню 1863-1864 годов. «Январскому восстанию предшествует почти трехлетний период религиозно-политических манифестаций. Размах манифестаций был огромен, он захватил всю страну в ее исторических границах. Без активного участия духовенства такой размах был бы невозможен, а без манифестаций не стало бы возможным само восстание» [96]. Напомним «исследователю», что такое «восстание». Каждое восстание, это убийства, грабежи, изнасилования, поджоги, разрушения. Убийство человека сопровождается выбросом «лучей смерти», «черной энергии». Убийства во время восстаний и войн, это массовые жертвоприношения силам Тьмы.

Чтобы понять роль католицизма и Ватикана в развязывании польского антироссийского террора, как формы гибридной войны, надо попытаться понять, что представляют собой католицизм и Ватикан.

По мнению современных исследователей, религия, которая называется католицизмом, зародилась в Древнем Египте. Центром этой религии был «Ау-Сет, или город Бога разрушения и пустыни» [78, стр. 19]. А верховным божеством этой религии были Амон и Сет: два названия одного лица. «Но, как известно, имя Сатаны произошло от имени Сет». Затем из Древнего Египта храм Сета был перенесен в Иерусалим. В Иерусалимском храме постоянно совершались жертвоприношения, текла кровь. «По приказу

императора Тита этот рассадник зла, храм Яхве – Сета, был разрушен до основания», что не отразилось на самой религии.

Ибо, «жрецы Амона, покинув Ау – Сет, создали свой виртуальный храм вначале в Тире, потом в Карфагене. Карфаген был ближе всего к Европе...» По мнению современных исследователей, «жрецам Сета не нужны были безлюдные африканские пустыни и степи, они рвались на влажные умеренные просторы Европы. Тем более, что заселившие её европеоидные племена были независимыми от мощного племенного евразийского союза, того самого, которого столетиями опасалось тёмное фиванское жречество» [78, стр. 21]. Из Карфагена «они контролировали Грецию, позднее и Македонию. Из Карфагена жрецы Сета управляли походом к берегам Инда Александра Великого. А когда Македонский царь и полководец понял, что им манипулируют, его тут же пустили в расход. Именно жрецы Сета научили древних римлян египетскому военному построению и той железной дисциплине, благодаря которой впоследствии возник кровавый жестокий Рим. Для чего это было сделано? Для того чтобы на западе Европы возродилась вторая Атлантида, которую в любой момент можно было бросить против великой северной империи» [78, стр. 20].

Находясь на территории Древнего Рима, жрецы Амона – Сета разработали и ввели в действие новую религию, христианство. Затем, «заменив римское язычество христианством, жрецы Амона – Сета возродили фиванский храм под сенью центральной христианской твердыни. Так возник известный всему миру Ватикан. ...Ватиканом назвался один из языческих римских Божков, покровитель младенцев. ...Символическим младенцем может быть только возрождённый в Европе храм Сета – Амона. А Бог Ватикан – его покровитель и охранник... Вот так со временем под крышей храма Святого Петра начал свою тайную деятельность воскресший из пепла храм Амона – Сета. Христианство стало его идеологической видимой оболочкой. Той самой, благодаря которой, жрецы Сета – Амона, спустя несколько веков, проникли во все уголки средневекового мира. ... Вот почему, вопреки подлинному учению Христа, по всей Европе начались бесконечные войны» [78, стр. 21].

Вопросами католицизма занимались не

только теологи, но и специалисты светских наук. Один из них, «великий физик, отрывший законы всемирного тяготения», Исаак Ньютон. По результатам исследований он написал книги: «Хронология древних царств», «Замечание на книгу пророка Даниила и Апокалипсис святого Иоанна» «Историческое прослеживание двух заметных искажений Священного Писания».

Трактат Ньютона «Историческое прослеживание двух заметных искажений Священного Писания» был написан в 1690 году, но свет увидел только в 1754-ом. Причина была проста: законодательный акт 1697 года «О подавлении богохульства и нечестия» приравнивал отрицание любого из лиц Троицы к преступлению, поражению в правах, тюрьме, при упрямстве и рецидивах – смертной казни.

Исаак Ньютон видел «в апокалиптической «вавилонской блуднице» – Папскую Римско-Католическую Церковь [9].

Католицизм обладал значительным влиянием в Российской империи, имел свои храмы и миллионы прихожан. Католицизм и сейчас обладает влиянием в России.

Как отмечают эксперты, «в декабре 2007 года в Москве было открыто представительство католического ордена «Опус Деи» («Дело Божье»). В ближайшее время Орден надеется обосноваться и в других городах России и, прежде всего, в Санкт-Петербурге, где Ватикан планирует создать более крупное отделение. Как заявил представитель самой организации А. Хавард, сотрудники «Опус Деи» работают на территории России уже в течение 15 лет» [28].

Парадокс открытия состоит в том, что «Опус Деи» не является религиозно-просветительской организацией, выполняющей духовную миссию. «Опус Деи» это главная разведывательная служба Папы Римского, выполняющая важнейшие политические миссии» [28].

Римская католическая церковь приняла самое активное участие в провоцировании тех процессов, что привели к началу Специальной военной операции (СВО).

О том, кому служит католическая церковь, можно судить по событиям на Украине. Задолго до майдана «украинские нацисты, одетые в полевую эсэсовскую форму, вместе с униатскими попами и дьяконами осуществили торжественное перезахоронение останков карателей из дивизии СС Галиция». В принципе, это не вызывало

удивления у экспертов. Ибо, «всю свою историю униаты только тем и занимались, что готовили войны и мятежи против русских и православных, поскольку согласно иезуитским представлениям, «проповедь с мечом в руках» гораздо эффективнее. Ведь не случайно «крестовые походы» стали чуть ли не основным инструментом распространения католической веры [18].

В октябре 2017 г. Папа римский Франциск в ходе встречи с патриархами и архиепископами униатских и иных восточных христианских номинаций заявил, «что за конфликтами на Ближнем Востоке и в Донбассе «стоит дьявол» [18].

Естественно, что орудием насаждения «шайтанизма» являются люди, которых сатана сумел склонить на свою сторону. Между тем, именно «подопечные Папы Франциска – украинские греко-католики [18] сыграли ведущую роль в Евромайдане. В самом начале мятежа на Майдане появилась униатская «походная часовня», куда униатские попы зазывали «помолиться всех вне зависимости от вероисповедания».

Значительную часть собравшейся на площади Незалежности молодежи составляли учащиеся львовского Украинского католического университета (УКУ), действующего в системе УГКЦ. Вместе со студентами на «майдане» находилось около 300 служителей УГКЦ, которые подстрекали народ к сопротивлению.

После 2014 г., когда Донбасс и Луганск вышли из состава Украины, католические священники «благословили карательную операцию против населения Донбасса. В карательных батальонах, бандах неонацистов и формированиях Вооруженных сил Украины (ВСУ) немедленно появились десятки униатских попов, объявивших себя «капелланами». В 2016 году в украинских карательных подразделениях находились «более 120 униатских политруков в рясах, не считая таких же римо-католических «духовных лиц». Они внушали солдатам «сакральный смысл» убийства «врагов Украины» [18].

В мае 2017 г. Предстоятель Русской православной Церкви призвал к единению католицизма и православия. По его мнению, богословские проблемы, мешающие объединению католиков и православных христиан, будут преодолены «деянием Святого Духа», а также молитвами св. Николая. Об этом патриарх Кирилл заявил во время встречи мощей святителя Николая

Чудотворца в Храме Христа Спасителя в Москве [59]. «Сегодня мы еще разделены, поелику богословские проблемы, пришедшие к нам из древности, не дают возможности нам воссоединиться. /.../ Если Господу угодно будет соединить всех христиан, то произойдет это не по их усилиям, не благодаря каким-то церковно-дипломатическим шагам, не по каким-то богословским соглашениям, а только если Дух Святой снова соединит всех, кто исповедует Имя Христово» [59], – заявил патриарх Кирилл.

Историки Отечества и государства и права, изучающие революционное движение в России, как то не обращают внимания на то, что все демократы служили и служат Западу. Именно демократы на этапе подготовки польского восстания приступили к формированию революционной сети гибридной войны на территории России.

В теории подготовки и осуществления государственных переворотов, гибридных войн есть одно направление: вербовка сторонников Запада из числа представителей различных социальных слоев, государственных служащих, военнослужащих и других, для поддержки восстания. Это называется формированием «пятой колонны» [60].

«Пятая колонна», созданная на территории России в период подготовки польского вооруженного восстания, в последующем переросла в мощную и разветвленную диверсионно-террористическую сеть.

Польское революционное подполье, сохранившееся после подавления восстания, развернуло активную деятельность на территории внутренних регионов Российской империи. В последующий период при активном участии поляков был совершен целый ряд террористических актов на территории Российской империи. Первым и наиболее крупным из них стало покушение Каракозова на Александра II [4]. Как известно, на императора Александра II было несколько покушений [5; 37; 38; 39].

В Москве поляки выявили студенческое «Общество взаимного вспомоществования», взаимопомощи. Бедные студенты выживали за счет взаимопомощи зажиточных студентов [21, стр. 28]. Внедрившись в Общество, поляки изменили его название; изгнали из Общества ряд студентов, а оставшихся принялись «обрабатывать» революционными идеями. Поляки привлекли

студентов к организации побегов участников польского революционного восстания, арестованных полицией; к легализации фальшивых кредитных билетов, ввозившихся из-за рубежа.

Из числа студентов был выявлен наркоман Каракозов, которого обучили стрельбе из пистолета и отправили в Питер, ликвидировать императора Александра II. Покушение на убийство состоялось 4 апреля 1866 года. Детали его хорошо известны в истории.

Второе покушение на Александра II также было проведено поляками. 25 мая 1963 года, когда Александр II, находясь в Париже, ехал в коляске с Наполеоном III, в него выстрелил польский эмигрант Болеслав Березовский. Но промахнулся.

В последующем поляки принимали самое активное участие в создании революционно-террористической сети гибридной войны на территории империи [85, стр. 54]. Поляки приняли участие в подготовке Чигиринского восстания на юге Киевской губернии, в тылу русской армии, воевавшей на Балканах [36]. Поляки, прошедшие обучение на Западе, затем ликвидировали сотрудников спецслужб империи, кто занимался следствием по делу Чигиринского восстания. Поляки входили в состав второго общества «Земля и Воля»; были боевиками «Народной Воли» [40; 41].

Информация о революционной деятельности поляков периодически поступала в полицию и спецслужбы России. Так, в 1879 году в III Отделение собственной его императорского величества канцелярии поступала следующая информация. «В Кракове и городах, пограничных с русской Польшей, происходят сходки ремесленников и учащейся молодежи с целью склонить Австрию к войне с Россией, которая теперь без денег и войска, чтоб отнять у нее польские губернии и основать автономное польское государство под скипетром Австрии» [7, стр. 202]. То есть здесь прослеживается интерес другого государства на часть территории Российской Империи.

С 70-х годов XIX столетия Польша развернула против России активную диверсионно-террористическую деятельность.

В 1886 году возникла «Лига патриотов польских», переименованная позже в «Лигу Народову». На съезде польского союза в Толедо в 1901 году Лига была объявлена «законно действующей властью польского государства», цель

которой – достижение полной независимости Польши «путем крови и железа». Ряд польских эмигрантов образовали на территории западной Европы «Заграничный союз польских социалистов», поставивший своей задачей: «навербовать единомышленников для пропаганды о восстановлении Польши путем рабочей революции». Членами этой организации в Вильне была организована «Польская социалистическая партия», поставившая своей целью: «отторжение поляков от России в границах до первого раздела Польши и учреждение польской республики (независимой)» [22, стр. 91]. Вначале партия «не сочувствовала террору». А потому наиболее агрессивная часть членов партии в 1900 году объединилась в самостоятельную партию «Пролетариат», которая изначально ввела антигосударственный терроризм в свою программу. Однако Польская социалистическая партия также вскоре перешла на позиции антигосударственного терроризма. Начиная с 1904 года, партия взяла на вооружение функциональный террор, «направив его против чинов администрации, войск и полиции» [22, стр. 91об.] С 1905 года террор был включен в «Программу» партии «как единственный способ для достижения государственного переворота». Для достижения этой цели в структуре партии был создан «Центральный Комитет боевой организации» с исполнительными подразделениями на местах.

В 1906 году из числа членов Боевого отдела Польской социалистической партии образовалась «Революционная Фракция Польской социалистической партии», главной целью программы которой стало территориальное «отделение Польши от России путем вооруженного восстания».

В целом же, кроме перечисленных, на территории Царства Польского и России действовали различного рода польские националистические организации, польские националистические террористические организации.

К числу основных из них относились:

а) «Народовый (национальный) рабочий Союз». В структуре «Национального рабочего союза» была создана особая «боевая дружина» для осуществления актов функционального террора, убийства государственных чиновников. В документах партии это называлось «отправления правосудия в отношении членов правительственной власти». Одновременно «боевая

дружина» использовалась для проведения «карательных боевых акций». Как ни парадоксально, но объектами покушений дружины становились работники образования, в основном, русские учителя.

- б) «Польская прогрессивная партия»;
- в) «Партия реальной политики»;
- г) «Польский союз Белого Орла»;
- д) «Польский Народный Союз»;
- е) «Партия польской государственности»;
- ж) «Союз мести польского народа»;
- з) «Союз национального образования»;
- и) «Лига независимости Польши».

Разгромы государственных учреждений.
Уничтожение библиотек.

Многочисленность польских экстремистских и террористических организаций объясняется наличием хорошо подготовленного кадрового резерва. В школах действовали различного рода кружки. С участниками кружков проводилась «воспитательная» и вербовочная работа. Те, кто уходил затем в вузы, включались в вузовскую экстремистскую систему. Юные полячки направлялись на специальные курсы, где готовили гувернанток, секретарей и т.п. Там их обучали навыкам шпионажа. Затем устраивали гувернантками в дома русских чиновников. Либо машинистками, стенографистками в государственные учреждения. В результате вся Польша была покрыта мощнейшей шпионской и диверсионно-террористической сетью.

Из числа польских социалистических партий наибольшего внимания заслуживает уже упоминавшаяся «Польская социалистическая партия». Несмотря на социалистический характер, она ставила чисто польскую национальную задачу, «отторжение поляков от России в границах до первого раздела Польши». Для достижения этой цели в 1905 году в Программу партии был включен террор, «как средства устрашения или мести... и как единственный способ для достижения государственного переворота». Для совершения террористических актов в составе партии было создано отдельное структурное подразделение, «Боевая фракция польской социалистической партии». Именно члены боевой фракции развернули на территории Царства Польского функциональный террор, покушения на государственных служащих, военнотружущих, сотрудников полиции. Для того, чтобы совершать террористические акты с высоким уровнем

профессионализма, была создана особая партийная школа по подготовке «инструкторов-террористов».

Для успешного совершения террористических актов в структуре партии были также созданы подразделения:

- а) снабжения;
- б) разведывательное;
- в) мастерская по изготовлению самодельных взрывных устройств и др.,

что говорит о высоком профессиональном уровне организации партии; устойчивом финансировании; кадровом обеспечении. Но это тема отдельного исследования.

В современных условиях, по мнению обозревателя польского издания *Dziennik Polityczny*

Ханны Крамер, президент Украины Владимир Зеленский «продал Украину правящему в Польше режиму».

Поляки, с помощью Зеленского, надеются «создать республику „от можа до можа“, то есть от Балтики до Чёрного моря. ...Польша пытается отобрать т.н. свои земли, то есть части Украины и Белоруссии, отстроив собственную империю» [23]. Польша снова стремится оккупировать исконно русские земли, забыв собственную историю.

Как показывает эта история, поляки не являются созидающей нацией. Все величие Речи Посполитой было достигнуто за счет грабежа соседних народов. Мания польского величия может привести к ликвидации самой Польши.

Примечания

- * Людвиг Мерославский родился во Франции в 1814 году от матери француженки. В семилетнем возрасте привезен в Польшу, где закончил Ломжинское училище, Калишский кадетский корпус. В 1845 году выступил организатором польского восстания, за что 2 декабря 1847 г. был приговорен к отсечению головы топором. По ходатайству Франции был освобожден из берлинской тюрьмы, выехал в Италию, где возглавил восстание сицилийцев против неаполитанского короля. Был главнокомандующим баденской армией.
- ** В польской официальной историографии восстание 1863 года называется национально-освободительным. А потому польское вооруженное восстание 1863 года является предметом политики правительства нынешней Польши. В 2012 году Польша выступила с инициативой торжественно отметить в 2013 году дату восстания 1863 года. Президент Польши Бронислав Коморовский взял под личную опеку комплекс торжественных мероприятий, посвященных «январскому восстанию». Поляки попытались привлечь к чествованию восстания Литву и Белоруссию. Весной 2012 года Сейм Литвы специальным законом объявил 2013-й год годом юбилея «национально-освободительного восстания» 1863 года. Хотя литовские историки не смогли ответить на вопрос: является ли польское восстание 1863 года национально – освободительным для Литвы? Белоруссия же на государственном уровне отказалась проводить торжественные мероприятия, посвященные юбилею польского восстания 1863 года. Официальное объяснение отказа: в 1863 году белорусское население не поддержало польское вооруженное восстание.
- *3 20 января 2013 года в Минске состоялась научная конференция «Польское шляхетское восстание 1863 г. Взгляд на события 150 лет спустя», организованная научно-просветительским проектом «Западная Русь» и Центром евразийских исследований Минского филиала Российского государственного социального университета (РГСУ). Конференция преследовала цель беспристрастного рассмотрения событий, связанных с польским восстанием 1863 года. Она была приурочена к 150-летию начала восстания польской шляхты в Царстве Польском и Западном крае Российской империи. По мнению историков, в советское время проводилась непонятная политика ореолизации и героизации польского вооруженного восстания и его руководителей, отличавшихся особой жестокостью по отношению к белорусским крестьянам.
- *4 В 1862 году Домбровский был арестован и приговорен к 15 годам каторжных работ. Бежал из тюрьмы. Находясь на территории России, принимал участие в деятельности «пятой колонны». В 1865 году эмигрировал в Париж.
- *5 Ассимиляция – государственно регулируемый процесс формирования однородного общества, когда члены одной этнической группы утрачивают свой национальный язык, национальную культуру и усваивают язык и культуру другой этнической группы.

Список литературы

1. 100 лет борьбы польского народа за свободу: По Б. Лимановскому, Л. Кульчицкому и др. / Сост. под ред. Ю. Подвинского. – М.: «Молодая Польша» Л.В. Петкевича, 1907. – [4], 227 с.
2. 1819 г. Н.М. Карамзин. Мнение русского гражданина // Польша против Российской империи: история противостояния / Сост. Н.Н. Малишевский. – Минск: Букмастер, 2012. – 704 с.
3. Алексеев А.С. Русское государственное право: Конспект лекций. – Изд. 3-е. – М.: изд. студента Н. Ивашенко, 1895. – 527 с.
4. Ананских И.А., Булатов В.И., Литвинов Н.Д., Овчинников В.В., Сальников М.В. Покушение Д. Каракозова на Александра II как спецоперация гибридной войны // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 7. – С. 65-104.
5. Ананских И.А., Литвинов Н.Д., Петров П.А., Сальников М.В., Щербатых И.М. Покушение А. Соловьева на Александра II как спецоперация гибридной войны Запада против России // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 3 – С. 50-73.
6. Апрель 1794 г. Рассказ Евгении Вечесловой о Варшавской резне // Польша против Российской империи: история противостояния / Сост. Н.Н. Малишевский. – Минск: Букмастер, 2012. – 704 с.
7. Архив «Земли и Воли» и «Народной Воли» / подготовили к печати и снабдили примеч. В.Р. Лейкина и Н.Л. Пивоварская; вступ. ст. А. П. Корба-Прибылевой, Н. А. Морозова, М. Ф. Фроленко и А. В. Якимовой; ред. и предисл. С. Н. Валка. – М.: Всесоюзное общество политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1932. – 454, [2] с., 10 л. ил.
8. Барриве Л. Освободительное движение в царствование Александра Второго. Исторические очерки. – М.: Типография Русского Товарищества 1909. – 181, [1] с. + 5 л. портр.
9. Богослов Исаак Ньютон: доказательства подлога в Библии // https://zen.yandex.ru/media/id/5ef8896c0d13dd78e21972de/bogoslov-isaak-niuton-dokazatelstva-podloga-v-biblii-603783251e7ab429ba3b422c?utm_campaign=dbr
10. Боевые операции Русской армии XIX века в Польше // http://navigante.ru/Insignia/y1830_Poland.aspx.
11. В Польше исчезли более 330 памятников Красной армии // <http://kolokolrussia.ru/novosti/v-polshe-ischezli-bolee-330-pamyatnikov-krasnoy-armii>
12. В Польше намерены провести ревизию итогов Второй мировой войны // http://www.ng.ru/world/2017-09-01/100_reparations.html
13. Взаимоотношения России, Польши и Швеции во второй половине 17 века // <https://lektsia.com/9x1ff4.html>
14. Гениев Н.И. История Псковского пехотного генерала-фельдмаршала князя Кутузового-Смоленского полка. 1700—1881. – М.: тип. А. Иванова, 1883. – [437] с. разд. паг., 1 л. фронт. (портр.), 4 л. ил., карт.: план.
15. Гоголь Н.В. Тарас Бульба. Миргород.– М.: Вече, 2017. – 320 с.
16. Два элитных католических колледжа одобрили гей-браки // <http://kolokolrussia.ru/novosti/dva-elitnh-katolicheskikh-kolledja-odobrili-geybraki>
17. Детская кровь для бессмертия // <http://kolokolrussia.ru/konspirologiya/detskaya-krov-dlya-bessmertiya>
18. Джерелиевский Б. Папа римский признался в службе дьяволу? // <http://kolokolrussia.ru/ideologiya/paragimskiy-priznalsya-v-sluzhbe-dyavolu>
19. Джерелиевский Б. Забытый геноцид: как поляки готовили себе «Волынь» // <http://kolokolrussia.ru/duh-istorii/zabyty-genocid-kak-polyaki-gotovili-sebe-voln>
20. Дьяков В.А. Обвал. Как исчезла с карты Европы Речь Посполитая // Родина. – 1994. – № 12. – С. 32-35.
21. Замятин Д.Н. Обвинительная речь, произнесенная министром юстиции в заседании Верховного уголовного суда 21-го сентября 1866 года по делу о преступных замыслах против верховной власти и установленного закона образа правления. – Ориентир. дата созд. док.: 1866. – 40 с.
22. Записки по истории революционного движения в России (до 1913 года) / Сост. Отд. корп. жандармов подполк. Рожанов. – СПб.: Департамент полиции, 1913. – [2], VI, 512 с.
23. Зеленский продал Украину правящему в Польше режиму – польский обозреватель // https://eadaaily.com/ru/news/2022/10/19/zelenskiy-prodal-ukrainu-pravyashchemu-v-polshe-rezhimu-polskiy-obozrevatel?utm_source=smi2&utm_term=190acbeef3d4567f7f9fe7babd4b1441&utm_content=93446
24. История государства и права России: Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / В.М. Клеандрова и др.; под ред. Ю.П. Титова; Московская государственная юридическая академия. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2008. – 563, [1] с.
25. Какими древнерусскими городами владеет Польша? // https://pulse.mail.ru/article/kakimi-drevnerusskimi-gorodami-vladeet-polsha-7243511947387846730-4898181053331398012/?user_session_id=53ab076388e6a9&qid=2ea777b8685c2b06&utm_partner_id=429&utm_campaign=main&utm_referrer=https%3A%2F%2Fpulse.mail.ru&utm_source=pulse_mail_ru&utm_test=x1&utm_content=lenta_main_mail_ru_v1

26. Кареев Н.И. Падение Польши в исторической литературе. СПб.: Тип. В.С. Балашова, 1888. – 407 с.
27. Карнишина Н.Г. Положение Царства Польского в составе Российской империи в XIX в. в оценках современников // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2010. – № 3(15). – С. 19-26.
28. Католический фронт внутри России // <http://kolokolrussia.ru/sovetuem-pochitat/katolicheskij-front-vnutri-rossii>
29. Князев С. Россия 300 лет воюет с Украиной... // <http://kolokolrussia.ru/duh-istorii/rossiya-300-let-vouet-s-ukrainoy>
30. Конституционная Хартия 1815 года и некоторые другие акты бывшего Царства Польского. 1815-1881. – СПб.: изд. Н.Д. Сергеевского, 1907. – 147 с.
31. Корнилов А.А. Курс русской истории XIX века. – М.: Высшая школа, 1993. – 447 с.
32. Корнилов А.А. Общественное движение при Александре II. (1855 – 1881). Исторические очерки. – М.: Журнал «Русская мысль», 1909. – 263 с.
33. Костомаров Н.И. Богдан Хмельницкий: в 2 т. – 2-е изд., доп. – СПб.: Изд. Д.Е. Кожанчикова, 1859.
34. Кульчицкий Л. (Мазовецкий). История русского революционного движения (с портретами русских революционных деятелей). Т. 1. – СПб.: Электропеч. Я. Левенштейн, 1908. – [4], 394, [4] с., 8 л. портр.
35. Лебедев. Последняя Польское восстание 1830 и 1863 гг. смута // Русская старина. – 1874. – Т. XI; 1875. – Т. XII.
36. Литвинов Н.Д., Журавель В.П. Чигиринское восстание, как форма Европейской гибридной войны на территории России. 1876-1877 гг. // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 2. – С. 64-85.
37. Литвинов Н.Д., Литвинова А.Н. Ликвидация императора России Александра II. 1 марта 1881 г. // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 2. – С. 137-149.
38. Литвинов Н.Д., Литвинова А.Н. Покушение на Александра II в Зимнем дворце 5 февраля 1880 г. // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 5. – С. 171-182.
39. Литвинов Н.Д., Балан В.П., Литвинова А.Н. Покушения на императора Всея Руси Александра II на объектах железнодорожного транспорта (1879 г.) // Мир политики и социологии. – 2016. – № 12. – С. 74-84.
40. Литвинов Н.Д., Журавель В.П., Числов А.И. «Хождение в народ», как форма нетрадиционной (гибридной) антироссийской войны Запада // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 3. – С. 162-184.
41. Литвинов Н.Д., Пучнин В.А., Сопко В.В. Спецоперация гибридной войны Запада «хождение в народ»: проблемы расследования преступлений // Мир политики и социологии. – 2018. – № 5-6. – С. 126-148.
42. Литвинов Н.Д., Пучнин В.А., Щербатых И.М. Польское вооруженное восстание 1863 – 1864 гг. как спецоперация гибридной войны Запада // Мир политики и социологии. – 2018. – № 11. – С. 40-67.
43. Людоество – давняя традиция Западной Европы // <https://www.politforums.net/historypages/1369035083.html>
44. Меньшиков М.О. Великорусская партия // М.О. Мельшиков. Национальная Империя : борьба миров: цивилизация в опасности: Россия прежде всего / Православный центр имперских политических исследований. – М.: Имперская традиция, 2004. – 505, [3] с.
45. Министерство внутренних дел России. 1802 – 2002: Исторический очерк в 2-х томах. Том 1 / Под общ. ред. В.П. Сальникова; Грызлов Б.К., Сальников В.П., Стрельников А.А., Рыскин Л.Б., Глушаченко С.Б., Александров А.И., Нижник Н.С. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 272 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
46. Мосолов А.Н. Виленские очерки. 1863 – 1865 гг. (Муравьевское время). – СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1898. – 270 с.
47. Муравьев М.Н. Записки гр. Михаила Николаевича Муравьева Виленского об управлении Северо-западным краем и подавлении там восстания 1863 г. [рукопись :] : список. – Б. м., 1867-1875. – II+98+II [из них 2 чистых] л.
48. На Украину прибыло два батальона поляков – СМИ // <https://www.vazhno.ru/a/104767/20220523/na-ukrainu-pribylo-dva-batalona-polyakov-smi/ab-clean/>
49. Назаревский В.В. Царствование императора Александра II: 1855-1881. – М.: тип. т-ва И.Д. Сытина, 1910. – 156 с. : ил., портр.
50. Наполеон, Александр и Герцогство Варшавское // <http://protown.ru/information/hide/3742.html>
51. Никонов А. Вечный sapiens. Главные тайны тела и бессмертия // <https://mybook.ru/author/aleksandr-nikonov/vechnyj-sapiens-glavnye-tajny-tela-i-bessmertiya/>
52. Нольде Б.Э. Россия, Пруссия и Польша (1861 – 1863) // Б.Э. Нольде. Внешняя политика: исторические очерки. – Пг.: Юридический книжный склад «Право», 1915. – 272 с.
53. Носов Б.В. Установление российского господства в Речи Посполитой. 1756-1768 гг. – М.: Индрик, 2004. – 727 с.
54. Ольденбургская династия // https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9E%D0%BB%D1%8C%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B1%D1%83%D1%80%D0%B3%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%8F

55. Опарин А.А. Медицина средних веков. религия. Философия, суеверия // <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27664198>
56. Орлов Ф.Ф. История Санкт-Петербургского гренадерского короля Фридриха Вильгельма III полка (1726-1890); издание для солдат. – СПб.: типография В.Г. Авсеенко, 1892. – [2], IV, 180 с., 1 л. карт. : ил.
57. Остановись, кровопийца. FDA предупредило: кровь молодых доноров не дарует бессмертие. Кто-то занимается вампиризмом в XXI веке? Да! // <https://nauka.tass.ru/meditsina/6816232>.
58. Павлицев Н.И. Сочинения. Т. 4. Ч. 1.: Седмицы польского мятежа 1861-1864 – СПб.: В.С. Балашев, 1887. – X, 257 с.
59. Патриарх Кирилл призвал молиться Николаю Чудотворцу об объединении с католиками // <http://kolokolrussia.ru/novosti/patriarh-kirill-prizval-molitsya-nikolau-chudotvorcu-ob-obedinenii-s-katolikami>
60. Петров М.Н. Механизмы государственных переворотов. Историко-теоретическое исследование / Под общ. ред. А. Е. Тараса. – М.: АСТ; Минск: Харвест, 2005. – 397, [2] с.: табл.
61. Полковник в отставке Ян Барановский рассказал о готовности Польши поучаствовать в конфликте на Украине // <https://argumenti.ru/espionage/2022/03/765715>
62. Польша и Россия в XX веке: взаимоотношения и взаимовосприятие // <https://studopedya.ru/2-19576.html>
63. Польша против Российской империи: история противостояния / Сост. Н.Н. Малишевский. – Минск: Букмастер, 2012. – 704 с.
64. Потто В.А. История Новороссийского драгунского полка 1803-1865. – СПб.: типография И. Шумахера, 1866. – – XIII, [3], 631 с.: табл.
65. Православная Церковь на территории Польского государства в XVIII в. // https://studopedia.ru/18_55609_pravoslavnaia-tserkov-na-territorii-polskogo-gosudarstva-v-XVIII-v.html
66. Пруссия // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). – СПб.: Изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон, 1890 – 1907.
67. Пруссия // Советская историческая энциклопедия / Под ред. Е. М. Жукова. – М.: Советская энциклопедия, 1973 – 1982.
68. Пузыревский А.К. Польско-русская война 1831 года / Сост. Ген. штаба ген.-майор Пузыревский. – 2-е изд., перераб., испр. и доп. Т. 1-2. – СПб.: Военная типография, 1890. – Т. 1. – [4], X, 440, IX с.: ил.
69. Пузыревский А.К. Польско-русская война 1831 года / Сост. Ген. штаба ген.-майор Пузыревский. – 2-е изд., перераб., испр. и доп. Т. 1-2. – СПб.: Военная типография, 1890. – Т. 2. – [4], VIII, 195 с., 22 л. карт., план.
70. Разделы Речи Посполитой // https://w.histrf.ru/articles/article/show/razdiely_riechi_pospolitoi
71. Раковский Л.И. Генераллисимум Суворов. – М.: ПРОЗАиК, 2020. – 608 с.
72. Рассолов М.М. История политических и правовых учений: Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 030501 «Юриспруденция». – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ, 2010. – 431 с. : ил., портр., факс.
73. Ребелия 1830- 1831 гг. // Польша против Российской империи: история противостояния / Сост. Н.Н. Малишевский. – Минск: Букмастер, 2012. – 704 с.
74. Родин С. Отрекаясь от русского имени. Украинская химера: историческое расследование. (Происхождение, подлинная история и реальное настоящее «Украины» и «украинцев») – М.: Крымский мост-9Д, 2006. – 475 с. : портр. – (Великое противостояние).
75. Россия, 1801-1917: власть и общество: Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 032600 – история. – М.: Посев, 2001. – 671 с.: ил., к., портр.
76. Россия перед вторым пришествием: (Материалы к очерку Русской эсхатологии) / Сост. С. Фомин. – Издание второе, исправленное и дополненное. – М.: Адрес-Пресс, 2001. – 245 с.
77. «С Москвой у нас одна вера»: Как воссоединилась Малороссия с Россией // <http://kolokolrussia.ru/duh-istorii/s-moskvoy-u-nas-odna-vera-kak-vossoedinilas-malorossiya-s-rossiey>
78. Сидоров Г.А. Рок возмнивших себя Богами. Второе издание. М.: Родовичь, 2015. – 456 с.
79. Сковронек Е. Удары с трёх сторон. Разделы Польши как составная часть европейской истории (1772 – 1793 – 1795) // Родина. – 1994. – № 12. – С. 36-40.
80. Славяне. Польша//<http://slawianie.narod.ru/str/strana/pl.html>
81. Смирнов Д. Россия и Польша: вечное противостояние // <http://kolokolrussia.ru/duh-istorii/rossiya-i-polsha-vechnoe-protivostoyanie>
82. Соловьёв С.М. История падения Польши. – М.: тип. Грачева и К°, 1863. – [4], 370 с.
83. Соловьёв С.М. История России с древнейших времен: В 15 кн. / Отв. ред. и авт. вступ. статьи докт. ист. наук Л.В. Черепнин; Академия наук СССР. Институт истории. Кн. 5. – М.: Соцэргиз, 1961. – 755 с.
84. Соловьёв С.М. История России с древнейших времен: В 15 кн. / Отв. ред. и авт. вступ. статьи докт. ист. наук Л.В. Черепнин; Академия наук СССР. Институт истории. Кн. 6. – М.: Соцэргиз, 1961. – 683 с.
85. Стариков Н.В. Кто финансирует развал России? От декабристов до моджахедов. – М.: Питер, 2015. –

- 285 с.: ил.
86. Стегний П.В. Разделы Польши и дипломатия Екатерины II. 1772. 1793. 1795. – М.: Международные отношения, 2002. – 692 с.
  87. «Так мы покончим с Россией». Что задумали в Киеве // https://ria.ru/20221123/kiev-1833465042.html?utm_source=news.mail.ru&utm_medium=informer&utm_campaign=rian_partners
  88. Тагишев С.С. Император Александр II, его жизнь и царствование. В 2 т. Т. 1. – СПб.: А.С. Суворин, 1903. – XVIII, 496 стр., 28 л. Илл.
  89. Тесля А.А. «Польский вопрос» в публицистике М.Н. Каткова 1863 года // Polonia. Исследования о Польше и поляках. – Т. I / Науч. ред. А.И. селицкий. – Краснодар: Новация, 2018. – С. 320-333. – в кн. 400 с.
  90. Титов Дмитрий. Разделы Польши в XVIII веке: была ли Россия их инициатором // <https://histrf.ru/lyuboznatelnim/history-delusions/b/razdiely-pol-shi-v-xviii-viekie-by-la-li-rossiia-ikh-initsiatorom>
  91. Тюрин А. Как северо-западная Русь едва не стала восточной Ливонией // <http://kolokolrussia.ru/duh-istorii/kak-severozapadnaya-rus-edva-ne-stala-vostochnoy-livoniey>
  92. Украинский сепаратизм в России: Идеология национального раскола: Сборник. – М.: Изд-во журнала «Москва», 1998. – 427 с.
  93. Царинный А, Украинское движение // Украинский сепаратизм в России: Идеология национального раскола: Сборник. М.: Изд-во журнала «Москва», 1998. – 427 с.
  94. Царство Польское в составе Российской империи: история, даты, события // <https://fb.ru/article/386587/tsarstvo-polskoe-v-sostave-rossiyskoj-imperii-istoriya-datyi-sobyitiya>
  95. Шелкопляс В.А. Карательный аппарат России во второй половине XIX века: Учебное пособие. – Минск: Академия милиции МВД Республики Беларусь, 1994. – 129 с.
  96. Щеголев С.И. Католическая церковь в национально-освободительной борьбе 1860-64 годов в Царстве Польском: Дис. ... канд. истор. наук. – СПб.. 1999. – 176 с.
  97. Широкоград А.Б. Русские и украинцы. Братья по вере и крови. – М.: Вече. 2014. – 380, [1] с., [8] л. ил., фот.
  98. Ще не вмерла Украина // <https://stihi.ru/2014/03/16/6873>
  99. Эбэрхардт Петр. География населения России / Пер. с польского. – СПб.: Невский простор, 2003. – 303 с.: карт., табл.
  100. Энциклопедия российской монархии. – М.: ЭКСМО, 2002. – 511 с., [8] л. цв. ил., портр.: ил., портр.

КРИЖАНОВСКАЯ Галина Николаевна,
доцент кафедры теории и истории государства
и права Санкт-Петербургского военного ордена
Жукова института войск национальной гвардии
Российской Федерации, кандидат исторических
наук, доцент (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: imyarec@list.ru

САЛЬНИКОВ Виктор Петрович,
профессор Санкт-Петербургского военного
ордена Жукова института войск национальной
гвардии Российской Федерации, доктор юри-
дических наук, профессор, Заслуженный дея-
тель науки Российской Федерации, Почетный
работник высшего профессионального образова-
ния Российской Федерации (г. Санкт-Петербург,
Россия)

E-mail: Fonduniver@bk.ru

**Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические
правовые науки**

История в лицах: ДМИТРИЙ ПРОКОФЬЕВИЧ ТРОЩИНСКИЙ НА СТРАЖЕ ЗАКОННОСТИ

***Аннотация.** Сквозь призму биографии рассматривается деятельность Д. П. Трощинского на различных государственных постах: правителя дипломатической канцелярии, сенатора, министра уделов и управляющего почтовым департаментом, генерал-прокурора и министра юстиции. Отмечаются такие личные качества Дмитрия Прокофьевича Трощинского, как профессионализм, чувство справедливости, забота о нуждающихся, поддержка одаренной, талантливой молодежи.*

***Ключевые слова:** Министерство юстиции; Сенат; Государственный Совет; Комитет министров; Министерство уделов; Департамент почтового ведомства.*

**KRIZHANOVSKAYA G.N.
SAL'NIKOV V.P.**

History in faces: DMITRY PROKOFIEVICH TROSHCHINSKY ON THE GUARD OF LEGALITY

***The summary.** Through the prism of the biography, the activities of D. P. Troshchinsky in various government posts are considered: the ruler of the diplomatic chancellery, senator, Minister of estates and manager of the postal department, Prosecutor General and Minister of Justice. Such personal qualities of Dmitry Prokofievich Troshchinsky as professionalism, a sense of justice, caring for those in need, support for gifted, talented youth are noted.*

***Key words:** Ministry of Justice; Senate; State Council; Committee of Ministers; Ministry of Appanages; Department of the Postal Department.*

Дмитрий Прокофьевич Трощинский родился 26 октября 1749 г. в городе Глухове Черниговской губернии. Он был выходцем из малороссийского шляхетского рода Трощинских, прадед которого, гадяцкий полковник Степан Трощинский, являлся племянником гетмана Ивана Мазепы, а отец Дмитрия – Прокофий Трощинский был в Гетманщине войсковым писарем. Первоначально Дмитрий получил домашнее образование. После окончания Киевской Духовной академии Дмитрий поступил на службу в Малороссийскую коллегию, где в 1773 г. получил должность полкового писаря. В 1774 г. он был произведён в капитаны, а в 1777 г. – в секунд-майоры. Однако в 1781 г. Д.П. Трощинскому в связи с болезнью пришлось оставить военную службу.

На гражданской службе он сделал еще более успешную карьеру. В 1786 г. Д.П. Трощинский стал коллежским советником. Будучи командирован в Молдавию в распоряжение князя Н.В. Репнина, Д.П. Трощинский своим трудолюбием и деловитостью скоро обратил на себя внимание князя, который в 1784 г. сделал его правителем дипломатической канцелярии. Эту должность Д.П. Трощинский занимал до 1787 г.

В 1787 г. Екатерина II предприняла путешествие в Крым. Её сопровождал граф А.А. Безбородко. Князь Н.В. Репнин рекомендовал ему Д.П. Трощинского как надёжного и опытного чиновника. Так Трощинский оказался на службе в Санкт-Петербурге, где стал одним из лучших сотрудников графа А. А. Безбородко.

В 1793 г. Д.П. Трощинский был назначен членом Главного почтового управления и возведён в звание статс-секретаря. В отсутствие А.А. Безбородко Дмитрий Прокофьевич часто докладывал лично императрице и заслужил ее благосклонность. В этом же году Екатерина II назначила его своим статс-секретарем, оставив по совместительству членом почтового управления. В обязанности Трощинского входило принятие докладов генерал-рекетмейстера, внутренней почты и частных прошений, подаваемых на высочайшее имя, и подготовка по ним ежедневных докладов Екатерине II. Подготовленные для Высочайшего утверждения доклады Д.П. Трощинский иногда лично носил императрице, иногда передавал через И. А. Зубова. За эту службу в 1794 г. Трощинскому был пожалован орден Святого Владимира 2-й степени.

В 1796 г. Екатерина II подарила Дмитрию Прокофьевичу присоединенные в ходе второго раздела Речи Посполитой земли Правобережной Украины – Кагарлыкское староство и два староства в Подольской губернии общей площадью 23 160 десятин. Дмитрий Прокофьевич в Кагарлыке построил Святотроицкую церковь, а напротив неё – свой дворец, флигели и хозяйственные здания. Парк возле поместья имел, преимущественно, ландшафтное планирование.

Успешная служба продолжалась и при Павле I, которого Трощинский сопровождал в Москву на коронацию. Политические взгляды Павла I, его законодательная деятельность, вклад в развитие государственности нашли отражение не только в научной литературе, в том числе в диссертационных исследованиях, но и в художественных произведениях [1; 4; 12; 14; 16; 19; 23; 30, стр. 3-68].

Д.П. Трощинский занял должность сенатора и присутствующего в совете, учреждённом при воспитательном обществе благородных девиц. Император пожаловал ему 1200 крепостных душ, ордена Святой Анны, святого Александра Невского и Орден Святого Иоанна Иерусалимского, «наименовав его вместе с тем сенатором и присутствующим в советах, учреждённых при воспитательном обществе благородных девиц и училище Св. Екатерины» [9, стр. 128].

Кроме того, Павел I удостоил Д.П. Трощинского генеральского чина тайного советника. Однако служебная деятельность чиновника не была беззаботной. Семейная хроника Трощинского свидетельствует: «Однажды, приехав в сенат, Дмитрий Прокофьевич увидел подписанный государем указ о новом, весьма беспощадном налоге. Представив, какое недовольство это вызовет в России, Дмитрий Прокофьевич не сдержал своих эмоций – разорвал указ и уехал домой. Велел складывать ценности в карету и начал собираться в путь, ожидая приказа отправляться в ссылку в Сибирь. Однако такого приказа не последовало. Император вызвал Трощинского к себе, выслушал объяснение и удовлетворился им» [5]. Однако в 1800 г. Павел I отправил Д.П. Трощинского в отставку со всех должностей «в связи с болезнью».

В ночь с 11 на 12 марта 1801 г. Трощинского вызвали во дворец и поручили составить Манифест о восшествии императора Александра I на престол. В этом документе молодой император

подчеркивал, что править он будет «по законамъ и по сердцу въ Бозе почивающей Августейшей Бабки Нашей, Государыни Императрицы Екатерины Великія, коея память Намъ и всему Отечеству вечно пребудеть любезна, да по Ея премудрымъ намереніямъ шествуя, достигнемъ вознести Россію на верхъ славы и доставить ненарушимое блаженство всемъ вернымъ подданнымъ Нашимъ которыхъ чрезъ сіе призываемъ запечатлеть верность ихъ къ Намъ присягою предъ лицомъ всевидящаго Бога, прося Его, да подасть Намъ силы къ снесенію бремени ныне на Насъ лежащаго» [15]. К Манифесту прилагалось «Клятвенное обещание» – текст присяги подданных на верность Государю.

После переворота 1801 г. Трощинский был восстановлен во всех должностях и назначен императором Александром I членом Государственного (Непременного) совета и главой Почтового управления империи. В Государственном совете Д.П. Трощинский заведовал канцелярией, председателем которой был действительный статский советник Вейдемейер. М.М. Сперанский при этом был определен начальником третьей экспедиции по части гражданской и духовной с сохранением звания статс-секретаря. Д.П. Трощинский поручал М.М. Сперанскому независимо от его обязанностей в Государственном совете, составление всех манифестов и указов молодого императора [10, стр. 129].

15 сентября 1801 г. Д.П. Трощинский получил чин действительного тайного советника. При учреждении министерств он был назначен министром уделов, тем самым оставлен на государственной службе несмотря на то, что высказывался против учреждения министерств, считая, что Российской империи больше подходит коллегиальное правление. Но доверием императора Д.П. Трощинский пользовался недолго. По мнению Иванова П.И. «Умного и опытного, но вскормленного на старых идеях дельца, с его отсталыми понятиями, худо сочетавшимися с направлением нового царствования, скоро отеснили четыре даровитых сановника: граф В.П. Кочубей, князь А. Чарторыйский, граф П.А. Строганов и Н. И. Новосильцев» [10, стр. 129].

Поэтому и об учреждении министерств Д.П. Трощинский узнал только накануне опубликования Манифеста. Будучи последовательным

противником этой реформы, Трощинский «громко восстал против нового учреждения». В итоге министры были наделены обширной властью, а Государственный совет «сделался почти исключительной инстанцией для тяжёбных дел». Все доклады императору теперь осуществлял Н. И. Новосильцев. Д.П. Трощинскому осталось заведывание уделами, почтами и «павшим советом». Титул Д.П. Трощинского звучал так: «находящийся при его Императорском Величестве у исправления возложенных на него по особой доверенности дел» [11, стр. 93–94].

Находясь в этой должности, он имел право высказывать Мнения относительно реформ. В 1802 г. относится Мнение Д.П. Трощинского о тех изменениях, которые он считал необходимым допустить в проекте Указа о преобразовании Сената, находившемся тогда на рассмотрении в Государственном совете. Так он считал, что нужно предоставить Сенату право наравне с определением чиновников рассматривать кандидатов в губернаторы. Кроме того, рассматривая статьи Указа, он писал «8-ю статьей проекта Указа дозволяется Сенату представлять государю о несогласных с законами или неудобных к исполнению указах по судным или тяжёбным делам, но подобные представления нужнее по общим делам государственным; статьей 22 определено публиковать решения Сената о делах с кратким означением, в чью пользу они окончены. Напротив, нужно публиковать определения Сената со всеми подробностями, дабы присутственные места всегда имели перед собой пример законных суждений» [15, стр. 104].

Должность министра уделов Д.П. Трощинский занимал с 1802 до 1806 гг. За попечительное управление почтовым департаментом и департаментом уделов в 1806 г. своим рескриптом Александр I объявил Трощинскому благодарность. В этом документе было сказано:

«... рассмотрев донесения Ваши, вижу я соблюдение хозяйственной бережливости и пользы казенной во всех оборотах денежных сумм, рачительную деятельность в управлении подведомственными крестьянами, неусыпное попечение об их благе, по почтовому ведомству знатное приращение в 1803 г. противу прежних лет почтового дохода и неупустительную точность в важном обращении сумм, переходящих на почте и простирающихся на многие миллионы». Александр [10, стр. 130].

Но слабое здоровье вынудило Д.П. Трощинского подать в отставку, которую император принял, назначив пенсию в размере жалования, получаемого на посту главного директора почт и министра уделов.

Отойдя от дел, Д.П. Трощинский поселился в селе Кибинцы, Миргородского уезда. Местное дворянство выбрало Д.П. Трощинского губернским маршалом. Трощинский наслаждался жизнью провинциального помещика, устраивая приёмы и представления в небольшом домашнем театре. Некоторые пьесы сочинял для него Василий Афанасьевич Гоголь-Яновский, отец Николая Васильевича Гоголя. Проживая в своем имении, Д.П. Трощинский живо интересовался ходом военных действий с Наполеоном, сведения о которых получал из личной переписки с М. И. Кутузовым. В одном из своих писем Д.П. Трощинский поддерживал М. И. Кутузова, сокрушавшегося о сдаче Москвы неприятелю:

«Горестно сожалеете Вы, что не смогли отстоять первопрестольного града нашего. Такой был назначен ей неминуемый рок! Пожарский не смог спасти матери русских городов, но он изгнал из нее врага, слабейшего стократ того, который бежит теперь от лица Вашего. Судьба сравнила Вас с сим Великим мужем. Пала Москва, но опершись о Вас устояла Россия. Богаты и сильны наше Отечество и Государь, легко могут они пополнить свое разорение, причиненное всеистребляющим врагом» [21, стр. 202–203].

Не удивительно, что по поручению дворян Д.П. Трощинский в 1814 г. встречал возвращающегося из-за границы императора Александра I, который вновь вернул его на службу, назначив 30 августа 1814 г. Министром юстиции и Генерал-прокурором [6, стр. 30-34]. Свое предназначение на этих постах Д.П. Трощинский охарактеризовал так: «Не упрекайте мне, если не буду отвечать на письма, в моём молчании находите радость, что занят я по службе на благо угнетённых, голос которых волнует мою душу...» [5].

На этом посту Дмитрий Прокофьевич пробыл три года, с присущей ему энергией занимаясь многочисленными делами судебного ведомства, прокуратуры и Правительствующего Сената. Приняв должность Министра юстиции, Д.П. Трощинский провел его реформу, объединив два отделения Шестого департамента Сената

в одно присутствие и добился Высочайшего соизволения на учреждение особой канцелярии при общем собрании московских департаментов Сената, о чем 19 октября 1814 г. было принято Высочайшее повеление № 25710 и 31 мая 1815 г. № 25871. Но когда накопление нерешенных дел не перестало уменьшаться и стало понятно, что данная мера не принесла ожидаемых результатов, Шестой департамент Сената именным указом от 23 апреля 1817 г. № 26808 вновь был разделён на два отделения.

Кроме того, при Д.П. Трощинском были учреждены: Особый комитет при Сенате для проверки и окончания дел по произведенным губернскими комиссиями изысканиям о недоимках по питейным откупам [25]; вменено в обязанности губернаторов доносить Сенату о важнейших обстоятельствах, замеченных ими при обозрении вверенных им губерний, и обо всех чрезвычайных ситуациях во всем государстве без малейшего промедления, со всеми нужными объяснениями [26; 27]. По инициативе Д.П. Трощинского были законодательно определены случаи, при которых дела, поступавшие в Государственный Совет из Сената могли быть возвращены в Сенат для повторного рассмотрения, причем Сенат обязан был теперь решать такие дела неукоснительно [3, стр. 151].

Дмитрию Прокофьевичу пришлось работать много и напряжённо, разбирая образовавшиеся за годы войны завалы уголовных и тяжёлых дел, пытаясь искоренять в среде чиновников волокиту и мздоимство. Когда его спрашивали о работе, он только горестно вздыхал: «Без отдыха сижу за делами по своему департаменту, о коем можно сказать вслед за Давидом: сие море великое и пространное, в нём же гадов несть числа!» [8, стр. 53–56].

Как писал А. Г. Звягинцев, Трощинский умел безукоризненно докладывать дела. Он любил повторять одну фразу: «Дело не в докладе, а в докладчике», подчеркивая тем самым, что умный и ловкий чиновник всегда сумеет доложить любое дело в нужном ему ракурсе и провести выгодное решение. И он действительно умел убеждать императора. От своих подчиненных он требовал простоты и ясности при изложении обстоятельств дела, без каких-либо собственных заумных рассуждений. Когда же молодые обер-прокуроры позволяли себе неуместные замечания, Дмитрий Прокофьевич неизменно

останавливал их словами: «Да уж, пожалуйста, не забегайте вперед воображением вашим» [8, стр. 59].

Однако и на посту министра юстиции и генерал-прокурора он продолжал оставаться таким же непримиримым противником реформ, считая, что устоявшееся годами гораздо лучше нового и неизвестного. Особенно наглядно это проявилось при обсуждении в Государственном совете проекта Гражданского уложения, представленного комиссией составления законов. В 1815 г. Министр юстиции Д.П. Трошинский подал в Государственный совет Мнение о проекте нового Гражданского уложения. Он отметил, что расположение главных частей в проекте уложения правильно, но в разделах и подразделах каждой из частей не соблюдена строгая последовательность в изложении. Так, например, в главе 4 «О собственности общей» судное дело перепутано с межевым. В целом в данном проекте «классификация вещей употреблена совсем не такова, каковой быть надлежало: теории много, а местных практических наблюдений совсем неприметно». Д.П. Трошинский обратил особое внимание на главу 5 «О метрических свидетельствах». По его мнению, следовало установить, чтобы «в каждом погосте был установлен некоторый род трибунала: из чтецов, дьячков, пономарей, которые должны были подписывать метрические свидетельства князьям, графам и лицам всех прочих состояний! Трошинский был возмущен тем, что следуя тексту этой главы поселянин «будет вынужден таскаться из дома к священнику, от него в уездный суд, а через это, как нельзя более, он будет отвлекаться от полевых работ». Вообще Д.П. Трошинский считал, что для понимания законов «трудовым народом» их нужно снабдить «особым на тот предмет наставлением» [17].

В примечаниях Министр юстиции отметил, что проект Гражданского уложения или весьма слабо, или совсем не был соотнесен с отечественными постановлениями и местными обстоятельствами, «упущены из виду такие сведения, без которых едва можно было приступить к началу великого дела составления новых законов» [17]. Сравнив проект Гражданского уложения с кодексом Наполеона, Трошинский пришел к выводу о том, что это испорченный перевод последнего [17].

В 1816 г. Д.П. Трошинский составил документ

под названием «Записка Трошинского о таких предметах, кои не могут быть вносимы в комитет министров, а требуют личного доклада Государю». Он обосновывал вывод о том, что и для генерал-прокурора, и для министра юстиции существует настоятельная потребность в личных докладах императору. Но из этого факта вытекало много злоупотреблений, «большое количество дел, особенно просительских, докладывалось Государю без всякой надобности» [13]. По мнению автора записки, все дела, которые излагались на бумаге в виде рапортов, всеподданнейших докладов, записок нужно было исключить из личных докладов, потому что они могут распределяться по роду своему. А те обстоятельства, которые опасно излагать на бумаге, и знать о которых нужно только императору, следует лично докладывать. «и тем самым содержать пост министра юстиции на той степени, которая соответствует его званию для пользы государства» [13]. Для таких личных объяснений, по мнению Д.П. Трошинского, достаточно министру юстиции было одного-двух раз в месяц, исключая особые случаи иметь свободный доступ к императору.

Со временем Д.П. Трошинскому становилось все труднее и труднее исполнять текущие дела по Министерству юстиции и Правительствующему Сенату. К тому же император почти перестал принимать министров с личными докладами. Все их представления направлялись к государю только через графа Аракчеева [24]. В таких условиях провести какое-либо решение было крайне затруднительно.

Более того, Д.П. Трошинский все чаще стал болеть. В апреле 1816 г. он занемог так сильно, что вынужден был уйти в продолжительный отпуск. Но, несмотря на это, Александр I решил оставить Д.П. Трошинского на службе [22, стр. 47]. 5 августа 1816 г. Дмитрий Прокофьевич, еще не оправившийся от болезни, получил Рескрипт императора Александра I следующего содержания: *«Дмитрий Прокофьевич! По настоящем выздоровлении вашем от болезни, Я желаю, чтобы Вы скорее, заняв прежнее ваше место, продолжали с прежнему деятельностью отправлять должность вашу. Я в полной к вам доверенности поручаю вам усугубить надзор, дабы дела как в Правительствующем Сенате, так и во всех подчиненных ему местах, имели успешнейшее течение, чтобы законы и указы*

повсюду исполнялись неизменно, чтобы бедные и угнетенные находили всегда защиту и покровительство, чтобы правосудие не было помрачено ни пристрастием к лицам, ни мерзким лихоимством, Богу противным и мне ненавистным, и чтобы обличаемые в сем гнусном поступке не терпимы были на службе и преследованы со всей строгостью законов, чем вы, по долгу звания вашего, неослабно наблюдаете и о последствиях Меня в откровенности извещать не оставите, донося равномерно и о тех отличных чиновниках, в которых за усердную и беспорочную службу найдете особенного моего воздаяния». Пребываю в прочем всегда к вам благосклонный. Александр [20].

Но здоровье Д.П. Трощинского не позволяло ему успешно работать. 25 августа 1817 г. он был уволен со службы с пенсией в 10 тысяч рублей в год. После отставки пять лет Д.П. Трощинский проживал в Петербурге. Кроме дома в столице, он обладал обширными владениями на Полтавщине, Киевщине, в Подолии и Воронежской губернии (свыше 70 000 десятин). В 1822 г. Д.П. Трощинский уехал в полтавское имение, и последние годы прожил в своём миргородском имении Кибинцы.

Трощинский собрал богатую библиотеку, распроданную по частям после его смерти. Кроме того, Дмитрий Прокофьевич щедро дарил нажитое тридцатилетней службой родственникам и ежегодно содержал в учебных заведениях не менее десяти стипендиатов. Богатый гостеприимный дом всегда был полон молодёжи. Приезжали сюда и будущие декабристы: братья Матвей и Сергей Муравьёвы-Апостолы, Михаил Бестужев-Рюмин и многие другие.

В Кибинцах он собирал местных помещиков, в частности: В. Капниста, П. Коропчевского, Я. Маркевича, В. Ломиковского, В. Гоголя, В. Боровиковского, А. Веделя. У него также бывали и Гоголи-Яновские, свойственники Трощинского по брату. Всеми хозяйственными делами в доме занимался отец Николая Васильевича Гоголя – Василий Афанасьевич. Благодаря Д.П. Трощинскому, Николай Гоголь был определён в Нежинскую гимназию. Дмитрий Прокофьевич ежегодно платил за обучение Гоголя-младшего в Нежинской гимназии 1200 рублей серебром. «Примите от меня, бескорыстный благодетель, благодарность в семь слабом выражении, омоченном слезами,

проистекающими от чувств моего сердца, наполненного беспредельной к вам преданностью и совершеннейшим почтением, каковое свидетельствую вам от всего нашего семейства, имею честь быть вашей всепокорнейшей слугой», – писала мать Николая Гоголя Мария Ивановна.

После того как Дмитрий Трощинский умер в своих родных Кибенцах, мать сообщила Николаю Гоголю в столицу, что покойный не брал от нее денег, а говорил, что записывает долг, который она отдаст в лучшие для нее времена. Подсчитав долги, Мария Ивановна поняла, что это огромная сумма – более 4 тысяч рублей [5].

До этого молодой Николай Гоголь во многом не понимал Дмитрия Прокофьевича, однако называл его великим человеком. В сентябре 1826 года в письме просил сообщить, когда в Васильевку приедет Дмитрий Трощинский, умолял мать этот приезд детально описать. «Мне с интересом хочется знать даже мельчайшие подробности, особенно, что понравится в Васильевке Дмитрию Прокофьевичу, что он там найдет хорошего...» [5].

Дмитрий Прокофьевич считался человеком прямым и резким, не склонным к интригам. О нём говорили, что друзьям он друг, а врагам – враг [7, стр. 53-56]. Сенатор И.В. Лопухин отмечал, что Д.П. Трощинский был министром «отличною твердостью и редким в делах государственных искусством одаренным».

П.И. Иванов, один из первых биографов Д.П. Трощинского, писал: «Трощинский хотя и не получил классического образования, но, имея светлый ум, наблюдательность, сам себя образовал в школе практических деловых упражнений, так что его проекты, мнения, министерские бумаги носят на себе отпечаток ясного понимания предмета, строгой отчетливости в изложении и, наконец, в них всегда преобладает практическая сторона относительно приведения в исполнение предполагаемого, которая приобретает только долговременным упражнением в делах. Он, как известно, много писал проектов по разным предметам, подавая замечательные мнения» [9, стр. 133].

Д.П. Трощинский скончался от «водянки в груди» 26 февраля 1829 г. в Кибинцах, исполнив все необходимые православные обряды и составив завещание. «За шесть дней до смерти он причастился, объявил завещание, соборовался и просил священника попеременно читать молитвы

и Евангелие, сохранив зрение, слух, память и совершенное присутствие рассудка. Многие бедные семейства, вдовы и сироты оплакивали в нем своего благодетеля» [2, стр. 59].

Д.П. Трошинский оставил весьма значительное состояние: 6 тысяч душ крепостных, дома в Петербурге и Киеве, движимого имущества на сумму около 1 миллион рублей. Значительную часть своего богатства он завещал своему старшему племяннику А.А. Трошинскому [7, стр. 53-56]. Бумаги Д.П. Трошинского в 1833 г. были пересланы племянником его императору Николаю I. Некоторые из них, относящаяся преимущественно ко времени управления Министерством юстиции, напечатаны в «Чтениях Императорского Общества Истории и Древности Российской при Московском Университете» за 1858, 1859, 1860, 1861 и 1864 гг.

Д.П. Трошинский не был женат, но имел побочных детей (воспитанников) – Дмитрия, Марию и Надежду. Дмитрий родился в 1802 г. в Петербурге, его крестил полковник Андрей Трошинский [29]. Дата смерти Дмитрия неизвестна. Мария родилась раньше, уже в 1801 г. она вышла замуж за коллежского асессора

главного почтового правления К.В. Миллера [28]. Надежда была замужем за офицером князем И.М. Хилковым, которого вскоре оставила. По отзыву Гоголя он был «большой комик и старый греховодник». Умерла она в 1817 г. от чахотки. Ее дочь Прасковья Ивановна стала женой генерал-майора барона С.К. Остен-Сакена.

По словам современницы, внучку свою Трошинский «любил нежно, между тем она совершенно была убеждена, что является единственной его наследницей и с нетерпением ожидала, чем решится её судьба. При чтении духовной, старик назвал её воспитанницей и оставил ей 800 душ в Киевской губернии. Эта весть так сильно поразила её, что она, заболев, вскоре родила и через три недели после смерти Трошинского скончалась, оставив в отчаянии мужа и маленькую сиротку-дочь Елену, которая умерла в 1835 году».

Дмитрий Прокофьевич Трошинский за свою службу был награжден Орденами Святого Владимира 2, 3 и 4 степени, Орденом Святой Анны 1 и 2 степени, Орденом Святого Александра Невского и Орденом Святого Иоанна Иерусалимского.

Список литературы

1. Алданов М.А. Заговор: Роман / Сост. И.В. Новиков. – М.: АРМАДА, 1995. – 733 с. (Романовы. Династия в романах).
2. Бантыш-Каменский Д.Н. Словарь достопамятных людей русской земли. В 5 тт. Т. 5. – М.: Тип. Августа Семена, 1836. – 375 с.
3. Высочайше утвержденное Мнение Государственного Совета от 22 января 1817 г. № 26630 // //Документы Государственного совета Российской империи : мемории Общего собрания в 2-х тт. Т. 1.: 1816-1821 гг. / Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, М-во культуры Российской Федерации, Федеральное арх. агентство, Российский гос. ист. архив. – М.: б.и., 2008. – 618 с.
4. Гейнце Н.Э. Коронованный рыцарь: Роман. – М.: Современник, 1994. – 411 с. (Государь Руси Великой).
5. Гупало С. Три сердца Гоголя // URL: <http://perorusi.ru/blog/2011/02/три-сердца-для-гоголя-2/>
6. Гутман М.Ю., Никулин А.Г., Сальников В.П. К 220-летию министерства юстиции Российской Федерации. Министры юстиции, генерал-прокуроры дореформенной России (1802-1861 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 6. – С. 11-58.
7. Записка Министра юстиции Трошинского «О каких предметах ком не могут быть вносимы в комитет Министров, а требуют личного доклада Государю Императору» // Чтения в Императорском Обществе Истории и Древности Российской при Московском Университете в 218 книгах. Книга четвертая. Октябрь – декабрь. – М., 1859.– С. 49-55. – в кн. 723 с.
8. Звягинцев А. Г., Орлов Ю. Г. Жизнь и деяния генерал-прокуроров России в сценах и зарисовках. – М.: Олма-Пресс, 2001. – 351 с.
9. Звягинцев А. Г., Орлов Ю. Г. От первого прокурора России до последнего прокурора Союза. – М.: ОЛМА-Пресс, 2001. – 382 с.
10. Иванов П.И. Опыт биографий генерал-прокуроров и министров юстиции. – СПб.: Типография

- Правительствующего Сената, 1863. – 183 с.
11. Капнист-Скалон С. В. Воспоминания // Записки русских женщин XVIII – первой половины XIX века. – М.: Современник, 1990. – С. 281–388. – в кн. 538 с.
  12. Карнович Е.П. Мальтийские рыцари в России : историческая повесть из времен Императора Павла Первого. – СПб.: Славянская печатня И. В. Вернадского, 1880. – [4], IV, 253, [3], 67 с.
  13. Корф М.А. Жизнь графа Сперанского. В 2-х тт. Т.1. – СПб: Издание Императорской публичной б-ки, 1861. – 283 с.
  14. Крестовский В.В. Деда: Историческая повесть из времен императора Павла I. – М.: АРМАДА, 1994. – 731,[2] с.: портр.
  15. Манифест о кончине Императора Павла I, и о вступлении на Престол Императора Александра I // Полное Собрание законов Российской Империи. Т. XXVI: 1800–1801. – СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – С. 583-584.
  16. Мережковский Д.С. Павел I, Александр I. – М.: Слово, СП, 1991. – 384 с.
  17. Мнение Министра юстиции Д. П. Трощинского о проекте Уложения // Чтения в Императорском Обществе Истории и Древности Российской при Московском Университете в 218 книгах. Книга третья. Июль – сентябрь. М., 1859. – С. 1–24. – в кн. 727 с.
  18. Мнение о преобразовании Сената Д. Трощинского // Чтения в Императорском Обществе Истории и Древности Российской при Московском Университете в 218 книгах. 1860. Январь-март. Книга первая. М., 1860. – С. 104–104. – в кн. 691 с.
  19. Момотова Е.П. Законодательство Павла I: структура, специфика, значение: Дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.01 – Н. Новгород, 2021. – 295 с.
  20. Письмо императора Александра I к Министру юстиции Д. П. Трощинскому // Чтения в Императорском Обществе Истории и Древности Российской при Московском Университете в 218 книгах. Книга третья. Июль – сентябрь. – М., 1858. – С. 148. – в кн. 567 с.
  21. Письмо, писанное действительным тайным советником Д. П. Трощинским к Светлейшему князю Голенищеву-Кутузову Смоленскому 1813 года декабря 30 дня // Чтения в императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете те. Повременное издание. 1861 г. Январь-март. Книга 1. – М., 1861. – С. 202-203. – в кн. 242 с.
  22. Россия. Министерство юстиции. Министерство юстиции за сто лет 1802-1902 : Исторический очерк. – СПб.: Сенат. тип., 1902. – 400 с.
  23. Скоробогатов А.В. Политические взгляды Павла I: становление, эволюция, реализация: Дис. ... докт. ист. наук. 07.00.02. – М., 2005. – 524 с.
  24. Томсинов В.А. Аракчеев. – М.: Молодая гвардия, 2003. – 427, [2] с., [8] л. ил.
  25. Указ Сената с изъяснениями мнения Государственного совета от 8 июня 1815 г. № 25876 // ПСЗ. – Т. XXXIII. – № 25876.
  26. Указ от 11 ноября 1815 г. № 25995 // Государственный архив Вологодской области. – Ф. 14. – Оп. 1. – Д. 472. – Л. 128.
  27. Указ от 22 декабря 1815 г. № 26038 // Государственный архив Вологодской области. – Ф. 14. – Оп. 1. – Д. 472. – Л. 132.
  28. ЦГИА СПб. – Ф.19. – Оп.111. – Д.129. – С. 126. Метрические книги церкви Вознесения.
  29. ЦГИА СПб. – Ф.19. – Оп.111. – Д.131. – С. 14.
  30. Чулков Г.И. Императоры: психологические портреты. – М.: Астрель, АСТ, 2005. – 378 с.

УТЯШОВ Эдуард Климентьевич,

доцент кафедры теории и истории государства права Российского государственного университета нефти и газа, кандидат юридических наук, доцент (г. Москва, Россия)

E-mail: ueknet@rambler.ru

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ КАК ЮРИДИЧЕСКАЯ КОНСТРУКЦИЯ

***Аннотация.** На основе узкого понимания категории правового режима сформулирована его юридическая конструкция как устойчивая, умозрительная типизированная, наглядная модель особого порядка правового регулирования общественных отношений в чрезвычайно важных ситуациях, задающая определенный вектор деятельности адресатов права, позволяющая формировать определенную последовательность построения нормативного материала. Подобная конструкция служит своего рода методологической базой в обеспечении непрерывности исследования правовых режимов, совершенствования и трансформации знаний о них относительно долгий исторический период времени, с возможностью обогащения новыми открытиями и достижениями юридической науки. Она призвана содействовать органам государства вырабатывать наиболее рациональные и эффективные варианты упорядочения отношений.*

***Ключевые слова:** юридическая конструкция; правовой режим; обозримая модель; регулирование.*

UTASHOV E.K.

THE LEGAL REGIME AS A LEGAL CONSTRUCTION

***The summary.** Based on a narrow understanding of the category of the legal regime, its legal construction is formulated as a stable, speculative typed, visual model of a special order of legal regulation of public relations in extremely important situations, setting a certain vector of activity of the addressees of the law, allowing to form a certain sequence of construction of normative material. Such a construction serves as a kind of methodological basis in ensuring the continuity of the study of legal regimes, the improvement and transformation of knowledge about them for a relatively long historical period of time, with the possibility of enriching new discoveries and achievements of legal science. It is designed to assist state bodies to develop the most rational and effective ways to streamline relations*

***Key words:** legal structure; legal regime; observable model; regulation.*

Юридическая категория правового режима заняла прочное место не только в аппарате общей и отраслевой науки, найдя широкое применение в исследовательских работах, но и в правотворческой деятельности различных органов государства. Достаточно отметить, что только в фондах РГБ им. Ленина по состоянию на январь 2023

года числилось свыше 365 тыс. научных работ, содержащих в названии указанную категорию, а база данных поисковой электронной системы Гарант на этот же период времени демонстрировала свыше 133.320 правовых актов органов государства, в названии которых использовалась категория «правовой режим».

Подобное пристальное внимание к данной категории можно объяснить тем, что в современной российской науке правовой режим понимается как особый, специфический порядок правового регулирования общественных отношений, характеризующийся рядом признаков, исключающими его из текущего порядка регулирования. Поэтому является вполне оправданным, что настолько широкая интерпретация понимания указанной категории привела к столь значительному ее применению в науке и практике, прежде всего в правотворческой деятельности.

Вместе с тем, наиболее распространённое восприятие термина режим увязано с пониманием его как своего рода баланса между преференциями и запретами – режим труда и отдыха; как исключительно запретов – режимный объект, режим отбывания наказаний, режим государственной тайны; как возложением дополнительных обязанностей, не существовавших ранее и ограничений – режим военного или чрезвычайного положения и т.п. Осуществление всего набора правовых средств, которые здесь предусмотрены предполагает использование прилагательного «правовой», т.е. это – правовые режимы. Исходя из подобного восприятия исследуемой категории, следует предположить, что правовой режим должен присутствовать лишь тогда, когда возникает необходимость осуществления правового регулирования специфическими средствами, при определенных условиях, которые являются экстраординарными для обычной жизни. Он возможен лишь тогда, когда государство с целью устранения возникших значимых, чрезвычайных препятствий в достижении правопорядка сознательно ограничивает права, свободы и интересы личности, общества, вводит дополнительные запреты, наделяет свои органы, в этой связи, дополнительными полномочиями. Либо с целью достижения социально-экономического прорыва в развитии регионов и устранения существующих препятствий использует правовые средства стимулирующего, льготного характера, в отношении ограниченного перечня субъектов предпринимательской деятельности на конкретной территории.

Подобное восприятие позволяет значительно сократить круг общественных отношений, объективно нуждающихся в регулировании с помощью правового режима. Наиболее наглядно его использование можно продемонстрировать при

характеристике режима наибольшего благоприятствования, режима ограничений в условиях пандемии, режима военного положения и ряда других.

Подобное более узкое понимание правового режима позволяет выделить определенные характерные ему элементы и черты [16].

Во-первых, в предмет его правового регулирования могут попадать значительные сферы общественных отношений, затрагивающие в своей совокупности практически все без исключения отрасли права. При этом специфика правового режима предусматривает возможность значительных изъятий и ограничений в текущем порядке регулирования, включая ограничения конституционных прав и свобод; расширение перечня полномочий органов власти или формирования новых; установления новых составов правонарушений; возможность изменения режима имущества, финансовых и налоговых и иных отношений.

Во-вторых, нормативная обеспеченность правовых режимов. Правотворческие органы должны иметь возможность заранее спрогнозировать предполагаемое развитие общественных отношений, особенно критические ситуации для общества и сформулировать соответствующие нормы права, выработать, обосновать основополагающие принципы права, которые наряду с ними будут выступать правовыми регуляторами.

В-третьих, только государство(а), выражая свою волю, способно устанавливать подобные режимы. Представляется не допустимым создание правовых режимов гражданами или их объединениями, т.к. указанные субъекты не обладают способностью создавать правовые предписания, обязательные для неограниченного круга лиц.

В-четвертых, установление правового режима целесообразно в ситуациях важнейших для государства и общества, когда обычными средствами и методами возникшие фактические обстоятельства не преодолеть. Его целью является устранение возникших препятствий текущему правовому регулированию или создание определенных дополнительных преференций для ускоренного поступательного развития определенных территорий.

Такой подход разделяется Г.С. Беляевой, также считавшей, что «единой (комплексной) целью правовых режимов, исходя из их сущности, можно признать оптимальное регулирование

общественных отношений, преодоление препятствий, стоящих на пути удовлетворения субъектами (правовыми средствами и способами) своих интересов, создание благоприятного режима для правомерных действий и неблагоприятного режима для противоправных» [3, стр. 11].

В-пятых, правовой режим должен иметь пределы своего упорядочивающего воздействия. Условно такие границы можно вычленивать по территории действия, по субъектному составу и по продолжительности осуществления. Так, режим военного положения может осуществляться как на всей территории государства, так и в отдельных местностях. Появление новых субъектов или обладающих новым правовым статусом, которого не было до его установления, например, новые органы власти, вынужденные переселенцы, комбатанты и т.п. Введение правового режима, носит относительно временный характер, т.е. он должен прекратить свое действие с устранением тех фактических оснований в связи с которыми он осуществлялся.

В-шестых, правовой режим, предполагает комплекс правовых средств, направленных как правило на ограничения в общественных отношениях, так возможное создание системы стимулов, льгот и иных правовых преимуществ, которые создают ту или иную степень благоприятствования [11, стр. 129].

В-седьмых, объективно не имея возможности предвидеть вектор развития фактических отношений, правотворческие органы, могут сформулировать нормы, характеризующиеся достаточной степенью неопределенностью, что затрудняет сложный процесс их реализации. Поэтому, наряду с нормативными правовыми актами широко востребованными будут являться и иные источники (формы) права: правовые обычаи, договоры нормативного содержания, принципы права.

В-восьмых, относительная определенность норм права, наличие оценочных понятий, будет способствовать дополнительному индивидуальному регулированию общественных отношений, с элементами усмотрения, в границах этих норм.

В-девятых, основания установления правовых режимов, т.е. юридические (фактические) составы должны быть конкретными, очевидными и понятными для всех адресатов права. Бесспорность их наступления предопределяет использование того или иного набора правовых

средств достижения целей его существования.

В-десятых, отличительной чертой правового режима будет появление новых составов правонарушений, которые не могли существовать при обычном развитии общественных отношений. Это объясняется появлением новых запретов и возложением дополнительных обязанностей на участников правоотношения. При этом следует предполагать широкое использование правоприменителем обстоятельств, исключающих правонарушение или оснований освобождения от юридической ответственности: непреодолимой силы, необходимой обороны, крайней необходимости, обоснованного риска, исполнения приказа, изменения обстановки, помилования, амнистии и др.

В-одиннадцатых, правовой режим наряду с комплексом правовых, должен предусматривать наличие организационных, технических средств, перечень возможных мероприятий, необходимых для достижения его целей. Отсутствие таковых заставит нижестоящие органы государства ждать решений вышестоящих инстанций, в период времени, когда ситуация будет нуждаться в скорейшем разрешении.

В-двенадцатых, правовой режим представляет собой своего рода шаблон возможного правового регулирования в особо важных, порой критических условиях, основанный на определенной последовательности, реализации правовых средств, направленных на достижение его целей. Такой вывод основан на взглядах А.В. Малько, писавшем, что: «это не столько результат, сколько система условий и методик осуществления правового регулирования, определенный «распорядок» действия права, необходимый для оптимального достижения соответствующих целей» [10, стр. 7].

Применительно к правовому режиму можно утверждать, что он представляет собой систему объективно существующих элементов, отличительных черт, позволяющих сформировать обобщаемую типовую модель общественных отношений, возникающих в условиях его реализации, предлагающий своего рода нормативный шаблон, набор последовательных действий, средств по достижению целей его установления. В известной степени, такая постановка вопроса о возможной модели правового режима позволяет говорить о ней как юридической конструкции, объективно существующей в правовой системе государства. Такой взгляд разделяется многими

учеными. Например, А.Ф. Черданцев считал, что «правовые конструкции как модели возможны именно потому, что исследуемые правоотношения и их элементы могут... рассматриваться как явления сложные, структурные, имеющие определенное системно-структурное отношение и состоящие из элементов» [17, стр. 12]. Т. В. Кашанина, по этому поводу отмечала, что правовая конструкция: «это создаваемая с помощью абстрактного мышления модель общественного отношения (его типовая схема), элементы которой жестко увязаны между собой» [6, стр. 190].

В целом анализ существующего многообразия научных подходов к юридической конструкции как явлению права, подчеркивает исторически воспринятый современной доктриной взгляд на нее, как на типовую разновидность правовой модели, содержащую структуру правовых средств, определенный шаблон их реализации. «Юридические конструкции представляют собой идеальную модель проецирования правовой действительности. В этом качестве они являются упрощенным, огрубленным образом отражаемого объекта, имеют сходство с последним лишь на уровне существенных признаков, т. е. аналогичны отражаемому объекту, но не тождественны ему» [17, стр. 13].

Сформулированная выше автором категория «правовой режим» свидетельствует о комплексном характере анализируемого явления, связующем звене правовой материи, о многогранности и объемности права. Из всех явлений правовой действительности, из всего правового инструментария данный режим обладает всеми необходимыми элементами самостоятельного существования и эффективного функционирования и поэтому имеет право рассматриваться как юридическая конструкция. Сама этимология слова «конструкция» предполагает некое устройство сложного явления, состоящего из нескольких частей. Помимо общих элементов правового регулирования, к которым относятся нормы права, юридические факты, правоотношения, акты реализации прав и обязанностей, правоприменение, в рамках которых осуществляется правовой режим, структура его конструкции включает в себя и дополнительные средства. В связи с этим С.С. Алексеев отмечал, что «правовой режим можно рассматривать как своего рода «укрупненный блок» в общем арсенале правового инструментария, соединяющий в единую конструкцию определенный

комплекс правовых средств (льгот и запретов, субъективных прав и юридических обязанностей, поощрений и наказаний, рекомендаций и приостановлений и т. п.). И с этой точки зрения эффективное использование правовых средств при решении тех или иных специальных задач в значительной степени состоит в том, чтобы выбрать оптимальный для их решения правовой режим, искусно обработать его сообразно специфике этой задачи и содержанию регулируемых отношений» [1, стр. 171].

Как явление науки и позитивного права правовой режим обладает всеми признаками, присутствующими юридическим конструкциям.

Эта конструкция является умопостигаемой типизированной, наглядной моделью особого порядка правового регулирования общественных отношений, формой отражения действительности. Она не может воспроизводить в себе все их тонкости и специфические многообразия. В силу этого, в определенной степени, она является упрощенной, обобщенной типизированной моделью, способной охватить максимально больший объем однородных, но имеющих свои индивидуальные черты, общественных отношений в условиях правовых режимов.

Как юридическая конструкция правовой режим задает определенный вектор деятельности адресатов права. На стадии реализации правовых предписаний позволяет, в первую очередь, правоприменительным органам государства знать цели его установления, порядок действий, определенных законодательством, иметь представления об имеющихся у них полномочиях, правах, обязанностях, методах и средствах, границах (пределах) действия правовых предписаний, и вследствие этого выбрать наиболее эффективный вариант достижения желаемого правопорядка.

Важнейшим признаком юридической конструкции правового режима является ее устойчивость и стабильность. Можно проследить трансформацию соответствующего нормативного содержания любого правового режима на протяжении относительно долгого времени, но при этом его модель остается неизменной. Например, конструкция правового режима военного положения была закреплена во Франции в 1849 г. законом об «Осадном положении», в России в «Правилах о местностях, объявляемых состоящими на военном положении» 1892 г. Содержащиеся в них правовые нормы

претерпели кардинальные изменения, в связи с историческими изменениями сущности государств, однако сама конструкция осталась стабильной и устойчивой на протяжении веков. На относительную устойчивость юридических конструкций в сравнении с часто меняющимися нормами права указывали многие ученые, мнение которых обобщил Н.Н. Тарасов, писавший, что конструкции «...транслируются через эпохи, сохраняя свою ценность независимо от философских картин мира, этических императивов и научных парадигм» [15, стр. 30].

Юридическая конструкция правового режима – это одно из проявлений нормативности права, но на более высоком уровне. Она позволяет моделировать определенную последовательность построения нормативного материала, опираясь на умозрительную модель развития общественных отношений в особых условиях, имеет возможность сформулировать непротиворечивые, последовательные предписания. Через нормативность юридических конструкций достигается одна из целей их создания – сведение воедино нормативных положений и основных решений, связанных с установлением правового режима. В связи с чем, нельзя не согласиться с Т.В. Кашаниной, отмечавшей, что: «юридические конструкции являются способом упорядочения общественных отношений и придания им при анализе точности и четкости. Они дают возможность теоретически осмыслить бесформенную поначалу массу феноменов с целью последующего распределения их в законах в соответствии с четко сформулированными идеями» [5, стр. 47].

Наличие полноценной конструкции правового режима, охватывающей все ее элементы, позволяет говорить о законе юридической красоты, сформулированным Р. Иерингом [4]. Эта юридическая конструкция обладает наглядностью, так как доступна нашему воображению. Она удовлетворяет интересы общества, государства и личности своей естественностью, простотой строения. Конструкция естественна, так как не вызывает никакого отклонения от того, что происходит в общественной жизни.

Исследование признаков и элементов юридической конструкции правового режима объективно ставит вопрос о необходимости ее глубокого теоретического исследования, в котором бы отражалось вся совокупность имеющихся взглядов на нее, как модели определенного алгоритма

регулирования общественных отношений в особых условиях. Важность и значимость ее формирования для общей и отраслевой теории права, правотворческой и правоприменительной деятельности обусловлена несколькими факторами.

Во-первых, наглядно отражая объективные закономерности развития общественных отношений в определенных специфических условиях, конструкция правового режима позволяет более глубоко и всесторонне познать возникающую правовую реальность [2; 9; 12; 13; 14]. Это происходит, за счет того, что она представляет собой обобщенный аналог изучаемого объекта, и его исследование дает последовательные и обобщенные знания о нем.

Во-вторых, юридическая конструкция правового режима, состоящая из наиболее устойчивых, стабильных и сбалансированных элементов и признаков, служит своего рода методологической базой в обеспечении непрерывности его исследования, совершенствования и трансформации знаний о нем. В силу чего она может сохранять свое содержание относительно долгий исторический период времени, с возможностью обогащения новыми открытиями и достижениями юридической науки.

В-третьих, юридическая конструкция правового режима, представляя собой типизированную модель регулирования общественных отношений, позволяет выработать наиболее рациональный и эффективный вариант их упорядочения. Вследствие этого она облегчает восприятие и использование всего многообразия правовых средств, составляющих правовой режим. Выбор решения правотворческим или правоприменительным органом всегда легче осуществить по уже существующему алгоритму, содержащемуся в юридической конструкции правового режима, чем каждый раз пытаться это сделать по-новому, совершая ошибки или допуская правовые деформации.

Основное значение юридической конструкции в практической деятельности состоит в том, что она дает готовый типовой образец, схему, в которую облекается правовой материал [7, стр. 73].

Таким образом, следует прийти к выводу о том, что юридическая конструкция правового режима представляет собой обладающую устойчивостью и стабильностью, умозрительную типизированную, наглядную модель особого порядка правового регулирования общественных

отношений в чрезвычайно важных ситуациях для государства и общества, задающей определенный вектор деятельности адресатов права, позволяющий формировать определенную последовательность построения нормативного материала.

Следует особо отметить, что будущее в праве за юридическими конструкциями. При этом их создание, как справедливо отмечал

Р. Лукич: «трудное, ответственное и опасное дело. Трудным оно является потому, что необходимо найти лучший способ понимания и отражения чрезвычайно сложной правовой реальности; ответственным и опасным потому, что последствия недоброкачественных или излишних конструкций могут оказаться весьма тяжелыми» [8, стр. 278].

Список литературы

1. Алексеев С.С. Теория права: Монография. – М.: БЕК, 1994. – 320 с.
2. Бачинин В.А., Сальников В.П. Правовая реальность в контексте цивилизации и культуры. Методология причинного анализа: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2005. – 224 с. – (Серия «Наука и общество»).
3. Беляева Г.С. К вопросу о сущности правового режима // Государственный советник. – 2014. – № 3. – С. 9-13.
4. Иеринг Р. Юридическая техника / Перевод с нем. Ф.С. Шендорфа. – СПб.: Типо-лит. А.Г. Розена, 1905. – 106 с.
5. Кашанина Т.В. Структура права. – М.: Проспект, 2013. – 584 с.
6. Кашанина Т.В. Юридическая техника. 2 изд. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. – 496 с.
7. Леоненко Н. Т. Законодательная техника. – Новосибирск: РАНХиГС, Сиб. ин-т упр. 2015. – 276 с.
8. Лукич Р. Методология права. – М.: Прогресс, 1981. – 304 с.
9. Максимов С.И. Правовая реальность: опыт философского осмысления. – Харьков: Право, 2002. – 328 с.
10. Малько А.В. Правовые режимы: актуальные общетеоретические и конституционно-правовые проблемы. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2016. – 272 с.
11. Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. Теоретико-информационный аспект: Монография. – Саратов: СГУ, 1994. – 184 с.
12. Оль П.А. Правовая реальность: формально-содержательный анализ: Монография / Под ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2005. – 187 с.
13. Рожкова А.К. Правовая реальность и правовой идеал: точки соприкосновения // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2010. – № 6. – С. 164-168.
14. Скоробогатов А.В., Краснов А.В. Правовая реальность России: философско-правовой анализ // Российский журнал правовых исследований. – 2015. – № 1(2). – С. 79-85.
15. Тарасов Н.Н. Юридические конструкции в праве и научном исследовании (методологические проблемы) // Российский юридический журнал. – 2000. – № 3. – С. 25-36.
16. Утяшов Э.К. Правовой режим в современной юридической доктрине: от правовой химеры к узкому пониманию // Право и политика. – 2022. – № 12. – С. 41-55.
17. Черданцев А. Ф. Юридические конструкции, их роль в науке и практике // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1972. – № 3. – С. 12-19.

БЕРЕЗИН Артем Викторович,

Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: artem.berezin.2003@inbox.ru

КОВАЛЕВ Виктор Александрович,

доцент кафедры теории права и правоохранительной деятельности Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, кандидат исторических наук (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: onuphriyphd@gmail.com

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки

ВОСТОЧНАЯ ПОЛИТИКА ИОАННА IV КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА В XVI ВЕКЕ

***Аннотация.** Исследуется деятельность русского царя Иоанна IV Грозного в сфере государственного строительства. Отмечается последовательный и успешный характер восточной внешней политики нашего Отечества в рассматриваемый период, в ходе проведения которой произошло существенное территориальное расширение Московского государства и были уничтожены и ослаблены ключевые противники Москвы.*

Данная статья печатается в порядке участия во Всероссийском конкурсе патриотических и исторических текстовых работ «Помним историю. Россия – история патриотизма в становлении государственности», организуемом Фондом поддержки и развития исторического наследия А.Ф. Кони, Фондом содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», Северо-Западным институтом управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте России, Северо-Западным филиалом Российского государственного университета правосудия, Санкт-Петербургским отделением Общероссийской общественной организации «Российское объединение судей» при поддержке Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

***Ключевые слова:** Иоанн IV Грозный; Московское государство; государственное строительство; военное укрепление государства; внешняя политика.*

**BEREZIN A.V.
KOVALEV V.A.**

THE EASTERN POLICY OF IOANN IV AS A FACTOR IN STRENGTHENING THE MUSCOVITE STATE IN THE 16TH CENTURY

***The summary.** The activity of the Russian Tsar Ioann IV Terrible in the field of state building is investigated. The consistent and successful nature of the eastern foreign policy of our Fatherland in the period under review is noted, during which there was a significant territorial expansion of the Moscow state and the key opponents of Moscow were destroyed and weakened.*

This article is published in order to participate in the All-Russian competition of patriotic and historical text works “Remember history. Russia – the history of patriotism in the formation of statehood, organized by the Foundation for the Support and Development of the Historical Heritage of A.F. Koni, the Foundation for the Promotion of Science and Education in the Field of Law Enforcement “University”, the North-Western Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of Russia, the North-Western

Branch of the Russian State University of Justice, the St. Petersburg Branch of the All-Russian Public Organization "Russian Association judges" with the support of the Main Directorate of the Ministry of Justice of the Russian Federation for St. Petersburg and the Leningrad Region.

Key words: *Ioann IV Terrible; Moscow state; state building; military strengthening of the state; foreign policy.*

В отечественной и зарубежной историографии, а также художественной литературе достаточно внимание уделяется московскому государственному деятелю Иоанну IV Грозному. В исторической науке нет единых подходов к оценке правления Иоанна IV в виду неоднократных изменений внутривластного курса и неоднозначных итогов внешней политики [2; 3; 8; 9; 10; 11].

Существуют положительные оценки деятельности Иоанна IV. А. Сиренов признавал успехи Иоанна IV Грозного в сфере государственного строительства, а также в развитии культуры и искусства, стараясь преуменьшить количество жертв в ходе оприченного террора [18, стр. 13]. Более сдержанные оценки можно встретить в трудах Р. Скрынникова и В. Кобринина. Оба специалиста признают применение насилия и террора в ходе осуществления внутривластного курса со стороны государства. Тем не менее, по мнению Кобринина, Иоанном IV были достигнуты успехи в централизации государства и экономическом развитии [7, стр. 24]. Отчасти подобного мнения придерживается Скрынников. По мнению исследователя, в государстве существовали тенденции к формированию централизованного государства, а дальнейшие процессы централизации нельзя охарактеризовать исключительно положительно в виду отсутствия четкого разделения властных прерогатив между государственными институтами. Скрынников признает рост торговли на начальных этапах управления Иоанна IV, однако указывает на ее дальнейший упадок на заключительном этапе царствования Иоанном из-за опричнины [20, стр. 169]. Целый ряд историков негативно относятся к личности Иоанна IV. Например, Д.М. Володихин обвинял Иоанна в проведении бессмысленного курса опричнины и неумении вести грамотную внешнюю политику. По его мнению, государь больше желал показать собственное остроумие и наличие научных

знаний иностранным лицам, чем добиться конкретных результатов в политике [5, стр. 151].

Одним из направлений во внешней политике Московского государства в эпоху правления Иоанна IV Грозного стало восточное направление. Это было обусловлено наличием крупных военно-политических конкурентов в виде Казанского и Астраханского ханства. Опасным противником для Москвы являлось Крымское ханство, поддерживаемое Османской империей. Иоанну IV в ходе своего правления удалось достичь множество успехов при проведении активных военно-политических действий в бассейне реки Волги и при отражении наступательных действий со стороны крымских татар и осман.

Отечественная историография подробно осветила одно из важных событий на восточном направлении: взятие города Казани войсками Иоанна IV. Успешному штурму города в 1552 году предшествовал ряд неудачных походов на город. К причинам поражений русского государства следует отнести слабую слаженность войск и их недостаточное материальное обеспечение в виду потери артиллерийского наряда у острова Рюкши на Волге. К моменту итогового сражения за Казань было сделано несколько важных стратегических действий. Для взятия городских укреплений и цитадели была построена фортификационное укрепление, получившее название «Свияжск». Данная крепость стала ключевым опорным пунктом русских войск на Волге. Строительство Свияжска стало крупным военно-политическим шагом в виду того, что опорный пункт находился в близости от Казани, обеспечивая блокаду водных путей в сторону города. Следует выделить идеологический успех Московского государства. Основав свияжскую крепость и продемонстрировав свои политические намерения по присоединению территорий Казанского ханства, русским удалось привлечь

на свою сторону представителей тюркоязычных народов.

Активную деятельность против татар развернули казачьи части во главе с князем Василием Серебряным и Бахтеяром Зюзиным, действия которых позволили отвлечь внимание татар от строительства крепости [21]. При осаде и финальном штурме Казани была задействована подвижная осадная башня с артиллерийскими орудиями с системой подкопов и минных галерей с пороховыми бочками [1]. Подобные средства позволили уничтожить городские укрепления казанцев в виду чего русским войскам с боями удалось проникнуть в город. В ходе штурма татары понесли существенные потери. В плен войсками московского государя были взяты казанский хан Едигер-Мухаммед, два его брата и князь Зениет [13].

Здесь уместно заметить, что в настоящее время руководство Татарстана очень многое сделало для превращения данного исторического места в прекрасный исторический памятник культуры, знаменующий дружбу русских и татар, единого народа современной России, отреставрированные в том числе и находящиеся здесь православные храмы [6; 17; 22], как и в других исторических местах, например Раифский Богородицкий мужской монастырь [15; 16]

Менее опасным противником для Московского государства следует обозначить Астраханское ханство. Оно было образовано в ходе распада Золотой Орды на территории бассейна реки Волги, что обеспечило Астрахани наличие стратегически и экономически важных путей сообщения по Волге и Каспийскому морю. Большинство территорий татарского государства представляли из себя бесплодные степи солончака. Астраханское государство отличалось внешнеполитической слабостью в виду малочисленности населения, что отразилось на численности вооруженных сил.

Совокупность данных факторов обеспечило более мирный процесс вхождения Астрахани в состав Московского государства по сравнению с присоединением Казани. Московское царство совершило два военных похода на территорию Астрахани. По итогам первого похода 1554 года московскому государю удалось достичь вассального подчинения Астрахани, размещения русских воинских частей на её территории, а также предоставление русской стороне права на

беспрепятственное ведение рыболовства в нижневолжском регионе. Московским царем были достигнуты политические успехи, связанные с усилением роли Москвы в решении внутригосударственных вопросов Астраханского ханства, среди которых следует отметить решение вопроса престолонаследия в случае смерти хана московским государем. Не менее важным успехом русской стороны стоит назвать приход к власти лояльного к Москве хана Дервиш-Али.

Однако в дальнейшем представители Астрахани, включая Дервиш-Али, стали саботировать условия мирного договора с Москвой, прекратили поставлять дань и начали поддерживать Крымское ханство. В виду этого в 1556 году был совершен ещё один военный поход, итогами которого стало полное инкорпорирование территорий Астраханского ханства в состав Московского государства. Данное событие сыграло положительную роль в укреплении позиций Иоанна IV и Московского царства. Благодаря присоединению Астрахани русское государство приобрело новые пути сообщения по Каспийскому морю, получило в свое полное распоряжение все течение реки Волги и ликвидировало одного из политических конкурентов. Началось усиление русского политического влияния в Кавказском регионе.

Военное укрепление и расширение Московского государства в волжском регионе на определенном этапе не вызывало беспокойства у Османской империи в виду отдаленности казанских и астраханских территорий от собственных границ [23]. После 1563 года Османская империя обратила внимание на рост внешнеполитического влияния Московского царства в волжско-кавказском регионе. Не менее важным для османских султанов являлись постоянные жалобы со стороны мусульманского населения Поволжья на действия Москвы [4, стр. 111]. К иным причинам военного конфликта между Османской империей и Москвой следует выделить экономическую привлекательность волжского региона и наличие программы у Османской империи по освоению обширных территорий, прилегающих к рекам Волга, и Дон. Поход осман на Астрахань носил неудачный характер в виду стратегических ошибок, допущенных при планировании похода и его реализации. Турки не учли особенности рельефа территорий между Волгой и Доном, из-за чего им не удалось прорыть водный канал, а также переправить боевые галеры под

Астрахань. Не менее важной причиной поражения служит фактическое отсутствие поддержки осман со стороны Крымского ханства.

Крымское ханство являлось одним из главных противников Московского государства в XVI и XVII веке. Московскому государству приходилось неоднократно сдерживать натиск крымских татар. В 1571 году крымчаки нанесли тяжелое поражение войскам русского государства, совершили нападение на Москву и сожгли ее. В 1572 году крымские татары предприняли новую атаку на территорию Московского царства с целью окончательной ликвидации Москвы в качестве противника.

Командование войсками московского государства осуществлял боярин Михаил Воротынский и князь Дмитрий Хворостинин. Численность войск Московского царства составляла 20 тысяч человек. К основным войскам русских были посланы немецкие наемные части [19]. В историографии существуют существенные разночтения, касающиеся вопроса численности и состава войск Крымского ханства. Ряд источников, представленных в виде Новгородской второй летописи и Московского летописца, утверждают о численности крымского войска в 120.000-150.000 человек [12]. Известный исследователь данного вопроса Виталий Пенской писал о 60 000 крымских татар и их союзников [14, стр. 156].

Битва происходила в близости от Москвы в течении нескольких дней. Применение полевого укрепления, именуемого «Гуляй-город», активные действия русских войск на флангах и при защите полевых укреплений, совершение тылового удара по позициям крымчаков со стороны большого полка под командованием Михаила Воротынского

обеспечило победу Московского государства. Следует отметить, что победа в Молодинском сражении стала возможной благодаря объединению земских сил Михаила Воротынского и опричного войска, которым командовал Дмитрий Хворостинин. По мнению Пенского, победа русских в данном сражении носит значимый характер, однако отечественная историография не уделяет достаточного внимания данному событию и его результатам [14, стр. 130]. С позиции исследователя следует согласиться. Победа над крымскими татарами обеспечила Московскому государству мирное существование южных границ на долгое время, позволила сохранить внешний суверенитет и окончательно закрепить территориальные завоевания в волжском регионе. Османской империи пришлось отказаться от своих внешнеполитических планов по захвату волжско-уральского региона и его дальнейшего экономического развития в своем составе.

Подводя итоги внешней политики Иоанна IV на восточном направлении, следует отметить её последовательный и успешный характер. В ходе её проведения произошло существенное территориальное расширение Московского государства. Были уничтожены и ослаблены ключевые противники Москвы. Начался новый этап экономического и социального развития волжских и уральских территорий под руководством русских государей. Московским государством были заложены новые контуры внешней политики, направленной на расширение влияния и присутствия русского государства на территориях Кавказа и Сибири.

Курс Иоанна IV, направленный на расширение и приращение русского государства на восток, был продолжен в XVII и XVIII веке.

Список литературы

1. Богдановский М. Инженерно-исторический очерк осады Казани // Инженерный журнал. – 1898. – № 8. – С. 1021-1055.
2. Боханов А.Н. Царь Иоанн IV Грозный. – М.: Вече, 2008. – 352 с.: ил.
3. Валишевский К. Иван Грозный: Историческое исследование. – М.: Астрель; АСТ, Хранитель, 2006. – 413 с.
4. Вернадский Г.В. Московское царство: в 2-х частях. Ч. 1. – Тверь: Леан; М.: Аграф, 1997 – 508, [2] с.: карты.
5. Володихин Д.М. Иван IV Грозный.- М.: Вече, 2010. – 320 с.
6. История реставрации объектов культурного наследия острова-града Свяжск. – Казань: ИП Гарипова Г.Г., 2013. – 260 с.
7. Кобрин В.Б. Иван Грозный. – М.: Московский рабочий, 1989. – 174,[1] с., [8] л. ил.
8. Костомаров Н.И. Исторические монографии и исследования. В 2 книгах. Кн.1: Личность царя Ивана

- Васильевича Грозного; О следственном деле по поводу убиения царевича Дмитрия; Повесть об освобождении Москвы от поляков в 1612 году и избрание царя Михаила; Царевна Софья; Царевич Алексей Петрович; Самодержавный отрок. – М.: Книга, 1990. – 239 с. – Серия: Историко-литературный архив. Исследования, документы.
9. Костылев В.И. Иван Грозный: Роман-трилогия. Кн. 1: Москва: В походе – Минск: Народная Асвеста, 1987. – 445 с.
  10. Костылев В.И. Иван Грозный: Роман-трилогия. Кн. 2: Море – Минск: Издательство университетское, 1987. – 448 с.
  11. Костылев В.И. Иван Грозный: Роман-трилогия. Кн. 3: Невская твердыня. – Минск: Мастацкая літатура, 1987. – 335 с.
  12. Новгородская вторая летопись. Год 7080(1572). – ПСРЛ. – Т. III. – СПб., 1841.
  13. Отдел рукописей Российской Государственной Библиотеки. – Ф. 310: Собрание рукописных книг В.М. Ундольского. – Ф. 310. – № 1110. – Л. 211.
  14. Пенской В.В. Сражение при Молодях 28 июля – 3 августа 1572 г // История военного дела: исследования и источники. – 2012. – Т. II. – С. 127-236.
  15. Протоиерей Евфимий Малов. Раифская Богородицкая пустынь Казанской епархии. Историческое описание. – Казань: Типография А.А. Коковиной, 1880.
  16. Раифа. Свяжск: Раифский Богородицкий мужской монастырь. Волжско-Камский государственный природный заповедник «Остров-град Свяжск» / Сост. Т.А. Горшкова и др. – Казань: Kazan-Kazanь, 2001. – 218 с., [3] л. цв. ил.: цв. ил.
  17. Рощектаев А.В. Монастыри Свяжска: Богородице-Успенский мужской и Иоанно-Предтеченский женский монастыри: историческое издание. – Казань : б.и., 2013. – 191 с.: ил., цв. ил., портр.
  18. Сиринов А.В. Степенная книга и русская историческая мысль XVI-XVIII вв. / Санкт-Петербургский государственный ун-т, исторический факультет. – М.; СПб.: Альянс-Архео, 2010. – 545, [2] с., [4] л. ил., цв. ил.: табл.
  19. Скобелкин О.В. Служилые «немцы» в военных действиях на территории южного фронта (вторая половина XVI – начало XVII в.) // Вестник Тамбовского университета. – Серия: Гуманитарные науки. – 2015. – Том 20. – Выпуск 10(150). – С. 86-92.
  20. Скрынников Р.Г. Великий государь Иоанн Васильевич Грозный. – М.: Русич; Смоленск, 1996 – 510 с.
  21. Толстой А.К. Князь Серебряный. – М.: Речь, 2018. – 352 с.
  22. Фехнер М.В. Великие Булгары. Казань. Свяжск. – М.: Искусство, 1978. – 279 с.: ил. – (Архитектурно-художественные памятники).
  23. Kamalov I. – Mirgaliyev I. «Altın Orda-Osmanlı Munasebetleri», Gazi Akademik Bakış, cilt 2, No. 3. Ankara, 2008. S. 187–198.

ТЯНЬ Диана-Енмэй Цзидуновна,
Приморский политехнический колледж
(г. Владивосток, Россия)
E-mail: d-khazina@mail.ru

ПОТАПОВ Юрий Алексеевич,
доцент кафедры общетеоретических право-
вых дисциплин Северо-Западного филиала
Российского государственного университета пра-
восудия, кандидат юридических наук, доцент
(г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: upotapov@mail.ru

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические
правовые науки

«ХАРАКТЕРИЗУЕТСЯ С ЛУЧШЕЙ СТОРОНЫ». ГЕНЕРАЛ АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ ЧЕРНЫШЕВ НА СЛУЖБЕ ОТЕЧЕСТВУ

***Аннотация.** Рассматривается жизнь и деятельность выдающегося русского военного дипломата Александра Ивановича Чернышева. Отмечаются его выдающиеся заслуги по добыванию военной и военно-технической информации на посту сотрудника зарубежного представительства России во Франции, а также вклад в организацию сбора полных и верных сведений о военных силах иностранных государств, который он внес на посту военного министра Российской империи.*

Данная статья печатается в порядке участия во Всероссийском конкурсе патриотических и исторических текстовых работ «Помним историю. Россия – история патриотизма в становлении государственности», организуемом Фондом поддержки и развития исторического наследия А.Ф. Кони, Фондом содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», Северо-Западным институтом управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте России, Северо-Западным филиалом Российского государственного университета правосудия, Санкт-Петербургским отделением Общероссийской общественной организации «Российское объединение судей» при поддержке Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

***Ключевые слова:** А.И. Чернышев; Российская империя; разведывательная информация; дипломатический корпус; военный министр.*

**TYAN' D.-E. Ts.
ПОТАПОВ Yu.A.**

«CHARACTERIZED FROM THE BEST SIDE». GENERAL ALEXANDER IVANOVICH CHERNYSHEV IN THE SERVICE OF THE FATHERLAND

***The summary.** The life and work of the outstanding Russian military diplomat Alexander Ivanovich Chernyshev is considered. His outstanding services in obtaining military and military-technical information as an employee of the foreign mission of Russia in France are noted, as well as his contribution to organizing the collection of complete and correct information about the military forces of foreign states, which he made as Minister of War of the Russian Empire.*

Портрет А.И. Чернышева из Военной галереи Зимнего дворца (фото в общем доступе).

Военная галерея Эрмитажа сегодня.

This article is published in order to participate in the All-Russian competition of patriotic and historical text works “Remember history. Russia – the history of patriotism in the formation of statehood, organized by the Foundation for the Support and Development of the Historical Heritage of A.F. Koni, the Foundation for the Promotion of Science and Education in the Field of Law Enforcement “University”, the North-Western Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of Russia, the North-Western Branch of the Russian State University of Justice, the St. Petersburg Branch of the All-Russian Public Organization “Russian Association judges” with the support of the Main Directorate of the Ministry of Justice of the Russian Federation for St. Petersburg and the Leningrad Region.

Key words: *A.I. Chernyshev; Russian empire; intelligence information; diplomatic corps; war minister.*

*Толпою тесною художник поместил
Сюда начальников народных наших сил,
Покрытых славою чудесного похода
И вечной памятью Двенадцатого года.*

А.С. Пушкин

Каждому жителю России еще с детства знакомы слова о том, что героев войны следует уважать, помнить и чтить. Безусловно, это так. Эти

слова, однако, зачастую ассоциируются исключительно с Великой Отечественной войной (1941 – 1945 гг.), хотя в нашей богатой, поистине великой

истории была ещё одна война, получившая название «Отечественная». Конечно же, речь идет о событиях 1812 года. Эта кампания стала одним из главных геополитических событий XIX века, она однозначно разделила жизни её участников на «до» и «после»: тысячи людей пали жертвами на полях сражений, судьбы миллионов были искалечены, ко многим женам, матерям, сыновьям и дочерям так и не вернулись их близкие и родные мужчины.

Чтобы оставаться объективными, следует сказать, что имена некоторых героев, зачастую ценой жизни и здоровья спасавших честь и свободу русской земли, всё же навсегда вписаны в учебники истории; они стали неотъемлемой частью сознания и памяти нашего народа. Мы говорим «некоторых». И говорим неслучайно: ведь редко кто сможет вспомнить генералов двенадцатого года, не упомянув при этом Михаила Илларионовича Кутузова [9; 12; 16], Петра Ивановича Багратиона [8; 17] и Михаила Богдановича Барклай-де-Толли [14]. Естественно, это справедливо – их подвиги неоспоримы и бессмертны, и во многом благодаря именно им удалось достичь долгожданной триумфальной победы.

Но разве не достойны такой же памяти, такого же трепетного отношения и другие участники войны? И под «другими» мы имеем в виду не только непосредственно сражавшихся простых солдат, чьей кровью был орошен тернистый путь к въезду в покоренный Париж, но и людей, вклад которых оценить на первый взгляд сложнее, он, этот вклад, как будто менее заметен и очевиден, но сыграл отнюдь не меньшую роль в общем деле. Эти люди – военные разведчики.

Не имея возможности отдать должное каждому из них, мы остановимся на личности наиболее известной, спорной и порой даже критикуемой (из-за того, в частности, что современникам просто не был известен весь масштаб ее деятельности) – Александра Ивановича Чернышева (1785-1857).

В 1811 году император Александр Благословенный напишет на донесении этого удивительного агента: «Зачем нет у меня многих министров, таких, как этот молодой человек!».

Но перенесемся на многие годы назад, когда Александр Иванович был еще просто Сашей, сыном генерал-поручика Ивана Львовича Чернышева. Детство его, видимо, проходило счастливо и беззаботно, но с самых юных лет

младший Чернышев мечтал о военной карьере. И случай, позволивший исполнить заветное желание, представляется по-настоящему волшебным, неким знаком судьбы: на балу, организованном князем Александром Борисовичем Куракиным, юноше посчастливилось танцевать рядом с молодым императором. Их беседа закончилась произведением 15-летнего Чернышева в камер-пажи, что открывало более широкие перспективы службы.

Так для Александра Ивановича началась долгая дорога до Франции. В 1802 году он – корнет, в 1805 – уже поручик и адъютант Федора Петровича Уварова. Не обходит стороной Чернышев и кампании 1805 и 1807 годов, храбро сражается при Аустерлице: находит брод через реку Алле, благодаря чему части отступающих русских войск удалось перебраться на другой берег, за что его награждают Владимирским крестом 4-й степени. В 1807 удостоивается награждением шпагой с надписью «За храбрость».

Присутствовал наш герой и при подписании Тильзитского мира, а после этого вернулся в Петербург для того чтобы практически сразу же отбыть в Париж по личному поручению Александра I – император приказывал доставить письмо Наполеону, предварительно передав его российскому послу, графу Петру Александровичу Толстому. Через месяц правитель вновь послал Чернышева с письмом к Бонапарту, но велел передать его уже лично, минуя посредников.

Прежде чем перейти к описанию, безусловно, самой интересной и интригующей части жизни Александра Ивановича, следует сказать, с чем было связано его назначение постоянным представителем при Наполеоне.

В 1810 году, за выдающиеся успехи в должности генерал-губернатора Финляндии, военным министром Российской империи становится Михаил Богданович Барклай-де-Толли. Опытный военный не мог не понимать: окончательно разобравшись с Европой, Наполеон непременно примется и за Россию. Начались активные усиления армии, которые затрагивали практически все сферы военной жизни: укреплялись крепости, увеличивалось число военных агентов, основывалась корпусная система войск. Непосредственно занимающим нас вопросом, то есть военной разведкой, занимался молодой, но талантливый генерал-адъютант Пётр Михайлович Волконский. Именно он был направлен в Париж в 1807 году

для «изучения иностранных военных учреждений». Князя ценили за его невероятную память, внимательность к деталям, умение подмечать на первый взгляд незаметные, но важные вещи.

Пробыв во Франции три года и вернувшись в Россию, Волконский предоставил отчет «О внутреннем устройстве французской армии и Генерального штаба». Барклай-де-Толли же, прочитав и проанализировав приведенные данные, принял решение довести до внимания Александра I свои выводы, сделанные после ознакомления с отчетом. Михаил Богданович фактически предлагал создать специальный военный орган, который будет собирать информацию «о числе войск, об устройстве, вооружении и духе их, о состоянии крепостей и запасов, способностях и достоинствах лучших генералов, а также о благосостоянии, характере и духе народа, о местоположениях и произведениях земли, о внутренних источниках держав или средствах к продолжению войны и о разных выводах, предоставляемых к оборонительным и наступательным действиям». Таким органом стала Особенная канцелярия.

Для решения поставленных задач было необходимо внедрить специальных агентов, которые бы, под видом адъютантов при послых или официально входя в дипломатический корпус, фактически осуществляли бы разведывательные функции. Именно Чернышеву посчастливилось войти в состав первых военных агентов России. Вместе с ним были отправлены майор В.А. Прендель в Дрезден, поручик П.И. Брозин сначала в Кассель, затем в Мадрид, полковник Р.Е. Ренни и поручик М.Ф. Орлов – в Берлин.

Интересно и даже в некоторой степени забавно, что, опасаясь возможного перехвата писем, императором вместе с его агентами были придуманы кодовые имена для всех фигурирующих в текстах посланий личностей: Наполеон был «Терентием Петровичем», Александр Борисович Куракин, посол России во Франции, носил прозвище «Андрюша», Н.П. Румянцеву досталась «тетя Аврора», Александр I был «Луизой», а Талейран, сотрудничавший с российской разведкой, звался то «кузеном Анри», то «Анной Ивановной», то «нашим книгопродавцем».

Итак, Александр Иванович был выбран в качестве подходящей кандидатуры для сбора самого разного рода данных о внутренних делах Франции. Барклай-де-Толли, комментируя это

решение, выражал надежду, что Чернышев, известный своим усердием и достоинством, оправдает возложенное на него высочайшее доверие. Примечательно, что большое количество сведений Александр Иванович получал непосредственно через Наполеона: император любил беседовать с ним, имел привычку пространно комментировать полученные от Александра Павловича Романова письма в присутствии Чернышева.

Нужно сказать, что вызывать доверие у агента получалось отлично: известен случай, когда Чернышев вынес на руках из пожара сестер Наполеона, народная молва же приписывала ему связь с одной из них – Полиной Боргезе. Так или иначе, но он был вхож во многие знатные дома, его были рады видеть и придворные, и военные деятели, и политическая элита. За интересную внешность, галантные манеры и многочисленных поклонниц Александра Ивановича прозвали «Северным Ловеласом» и даже «маленьким царьком Парижа». Но пока все полагали, что он занимается в основном развлечениями, агент активно собирал сведения о жизни наполеоновской империи.

Он был частым гостем в салоне Полины Фурес, любил посещать его и секретарь топографической службы Наполеона, от которого Александру удавалось получать совершенно секретные карты городов Европы с отмеченными на них строящимися складами, арсеналами, дорогами.

Одним из тех, кто предоставлял полезные сведения, стал сотрудник военного министерства Франции Мишель. В его полномочия входило составление дважды в месяц так называемой «Краткой ведомости», описывающей численность и местоположение французской армии. Документ был чрезвычайно важен и передавался лично Бонапарту, однако Мишель был согласен снимать копии с ведомости для Чернышева, который в свою очередь передавал их российскому правителю.

Именно Чернышеву удалось передать сведения о готовящемся нападении на Россию. Его труд был высоко и достойно оценен Александром Первым.

Интересную информацию о данном периоде разведывательной деятельности во Франции А.И. Чернышева находим у М. Алексеева в его книге «Военная разведка России от Рюрика до Николая II». Здесь указывается: «Для разведки

Франции использовались и позиции назначенного в 1808 году в период сближения с ней России личного адъютанта Александра I при Наполеоне, полковника А.И. Чернышева, которому были также поставлены разведывательные задачи. С первых же дней своего пребывания во Франции Чернышев приступил к созданию агентурной сети из числа иностранцев. В декабре 1811 года он уже оплачивал услуги четырех агентов: в военном министерстве, в военной администрации, в Государственном совете и агента-посредника [4]. Чернышев наряду с офицерами-адъютантами стал одним из первых военных разведчиков, действовавших под прикрытием официальных военных должностей в разведываемых странах. Причем последние явились предтечами появившихся через полвека военных агентов при российских зарубежных представительствах» [5, стр. 33-34].

И далее: «Задачи по добыванию военной и военно-технической информации сотрудниками зарубежных представительств России после получения “Высочайшего соизволения” формулировались Военным министерством и через Министерство иностранных дел доводились до соответствующих исполнителей. Так, в ноябре 1831 года по представлению товарища начальника Главного штаба А.И. Чернышева, российское посольство в Лондоне получило директиву: “Собрать самые точные и верные сведения о только что изобретенном в Англии новом ружье, заметно превзошедшем, по имевшимся в России сведениям, уже существовавшие в европейских армиях, и добыть, если представится возможность, его образцы” [15, стр. 146].

Одновременно всем российским представителям за границей было предписано обращать особое внимание на все появляющиеся в странах их пребывания изобретения, открытия и совершенствования “как по части военной, так и вообще по части мануфактур и промышленности” и немедленно “доставлять об оных подробные сведения” [15, стр. 146].

Подобные указания не вызвали особого энтузиазма у чиновников МИД и у его руководства» [5, стр. 39].

Что же касается деятельности А.И. Чернышева как военного министра, читаем: «В ряде случаев военный министр обращался к Министру иностранных дел напрямую, минуя высшую инстанцию – Императора, с просьбой обеспечить

добывание соответствующей информации. При этом предполагалось, что при необходимости соответствующие указания будут незамедлительно даны или подтверждены монархом. Иногда такие просьбы ставились военным министром, а во время боевых действий – командующим армией непосредственно перед начальником Департамента внутренних сношений МИД, который передавал их в подразделения МИД, отвечавшие за “все политические дела, касающиеся Западной Европы и Западного полушария”.

Характерно в этом отношении письмо военного министра А.И. Чернышева на имя министра иностранных дел К.В. Нессельроде от 20 декабря 1843 года (1 января 1844 года):

“Одна из обязанностей вверенного мне министерства состоит в собирании по возможности верных сведений о военных силах и способах иностранных государств, – писал Чернышев. – Сведения эти доставляются как Вашему сиятельству из прежней моей переписки известно, корреспондентами военного министерства в чужих краях. О некоторых государствах оные весьма удовлетворительны. Но об Австрийской империи нет вовсе полных и верных сведений.

Заботясь об успешном исполнении всех обязанностей, на вверенном мне министерстве лежащих, и зная, сколь важно в военном отношении иметь верные сведения о силах и способах иностранных государств, я обращаюсь к Вашему сиятельству с покорнейшею просьбою почтить меня уведомлением Вашим. Нельзя ли будет поручить доставление сведений об Австрии старшему секретарю посольства нашего в Вене камергеру Озерову, по примеру того, как исполнял это предвестник его г. Кудрявский, к сему имею честь присовокупить, что Ваше сиятельство крайне меня бы одолжили, если бы изволили также поручить одному из чиновников миссий наших в Лондоне и Константинополе доставление подобных сведений об Англии и Турции”, – ходатайствовал военный министр [15, стр. 148].

В январе 1851 года А.И. Чернышев писал К.В. Нессельроде, «что для успешного преподавания военной статистики в Императорской Военной академии, оказалось необходимым иметь верные сведения о тех изменениях, которые с 1848 года произошли в устройстве военных сил Австрии». После такой преамбулы Чернышев, ссылаясь на одобрение Николая I, просил поручить сотруднику российского

представительства в Вене, действительному статскому советнику Фонтону «следить за преобразованием Австрии по военной части» и доставлять «сведения о настоящей организации и состоянии военных сил в Австрийской империи» [15, стр. 149].

Обеспокоенность А.И. Чернышева недостатком разведывательной информации накануне Крымской войны сквозит в каждой строчке письма военного министра в МИД от 8(20) мая 1852 года» [5, стр. 42-43].

М. Алексеев приводит в этом плане тексты интересных писем А.И. Чернышева:

«Государь Император, желая, чтобы Военное министерство имело всегда сколь возможно полные и верные сведения о военных силах иностранных государств, своевременное получение коих необходимо для соображений министерства, высочайше повелеть соизволил возобновить с Министерством иностранных дел сношение о поручении посольствам нашим в тех государствах, где нет особых военных корреспондентов, доставлять повременные, в определенные сроки, сведения о состоянии военных сил государств по краткой и удобоисполнимой программе».

«Во исполнение таковой монаршей воли и основываясь на прежней переписке моей по сему предмету с г. государственным канцлером иностранных дел» Чернышев просил руководителя Департамента внутренних сношений МИДа Л.Г. Сенявина поручить «нижеозначенным посольствам нашим доставлять военному министерству два раза в год: к 1-му января и к 1-му июля, по прилагаемым у сего краткой инструкции и формам, сведения о военных силах:

- а) Посольству в Штутгарте и при Германском союзе – о силах, Вюртембергского королевства и о состоянии 8-го Германского корпуса.
- б) Посольству в Мюнхене – о силах Баварии.
- в) Посольству в Неаполе – о силах Королевства Неополитанского.
- г) Посольству в Риме – о папских и тосканских войсках.
- д) Посольству в Дрездене – о силах Саксонии.
- е) Посольству в Лиссабоне – о войсках Португалии.
- ж) Посольству в Тегеране – о войсках Персии».

«Корреспондентам же Военного министерства, – *счел нужным пояснить Чернышев,*

– предписано доставлять нижеследующие сведения:

Корреспонденту в Берлине – кроме Пруссии, о войсках и военном положении Северной Германии, а именно: о Ганновере, Ольденбурге, Мекленбурге, Гамбурге, Бремене, Любеке и Брауншвейге.

Корреспонденту в Стокгольме – кроме Швеции, о Дании.

Корреспонденту в Константинополе – кроме Турции, о Египте.

Корреспонденту в Париже – кроме Франции, об Испании, Швейцарии, Бельгии, Нидерландах и Англии».

«Что же касается довоенных сил Австрии, то желательно, чтобы впредь, до назначения в Вену военного корреспондента посольство наше продолжало доставлять полные и удовлетворительные сведения, какие оно доселе доставляло, назначить оному тот же срок – 1-го января и 1-го июля» – писал Чернышев [5, стр. 43-44].

Однако, как известно, ничего не может продолжаться вечно: в 1812 году французская полиция вышла на талантливого русского агента, и тот, чувствуя неминуемое разоблачение, вынужден был просить отправить его обратно в Россию.

После в судьбе Чернышева будет еще не одно сражение, громкое разбирательство по делу о декабристах (согласно легенде, именно он приказал повторно вешать сорвавшихся с петель [1; 2; 3; 10; 11]), фактически пост военного министра, который он занимал на протяжении двадцати пяти лет.

Александр Иванович был знаком с А.С. Пушкиным, состоял с ним в переписке. Во всяком случае, в литературе указывается на 3 письма Пушкина к А.И. Чернышеву в феврале – марте 1833 и 1836 гг., и пять писем А.И. Чернышева к А.С. Пушкину в феврале – марте 1833 и марте 1836 гг. Письма были связаны с выдачей поэту различных исторических материалов из подведомственных А.И. Чернышеву архивов Главного штаба и Инструкторского департамента Военного министерства во время его работы над «Историей Пугачева». Крайнее письмо А.И. Чернышева к А.С. Пушкину (1836 г.) связано с цензурованием статьи Д.В. Давыдова «Занятие Дрездена», предлагаемой для «Современника». Весной 1833 г. А.С. Пушкин встречался с А.И. Чернышевым в связи с увольнением со службы Л.С. Пушкина

[19, стр. 486].

Для отечественной истории Александр Иванович Чернышев останется фигурой спорной, часто – упорно очерняемой различными домыслами и слухами, не до конца понятой своими современниками. Людям его профессии

с завидной регулярностью платят не признанием и вечной славой, а осуждением и обвинениями в жестокости. Но кто-то, однако, должен делать эту работу, нелегкую и незаметную для большинства, но оттого, возможно, еще более значимую и ценную.

Список литературы

1. 14 декабря 1825 года. Воспоминания очевидцев – СПб.: Академический проект, 1999. – 752 с.
2. Азадовский М.К. Страницы истории декабризма. Книга 1 / Под ред. С.В. Житомировой. – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1991. – 496 с.
3. Александр I и декабристы: Россия в первой четверти XIX века. Выбор пути – М.: Кучково поле, 2017. – 400 с.
4. Алексеев М. Адъютант его величества // Родина. – 1996. – № 6. – С. 43-48.
5. Алексеев М. Военная разведка России от Рюрика до Николая II. Книга I. – М.: Русская разведка, Евразия+, 1998. – 432 с., ил.
6. Алексеев М.Н. Военная разведка в Российской империи – от Александра I до Александра II. – М.: Вече, 2010. – 176 с.
7. Андрианов В.И., Долгополов Н.М. Элита русской разведки. – М.: Молодая гвардия, 2005. – 517 с.
8. Анисимов Е.В. Генерал Багратион. Жизнь и война. – М.: Молодая гвардия, 2009. – 822 с.: ил. (Жизнь замечательных людей. Серия биографий).
9. Герои войны 1812 года: Сборник / Сост. В. Левченко. – М.: Молодая гвардия, 1987. – 606, [2] с., [24] л. ил.: ил.
10. Гордин Я. А. Мятёж реформаторов: 14 декабря 1825 года. – Л.: Лениздат, 1989. – 400 с. – (Историческая библиотека «Хроника трёх столетий: Петербург—Петроград—Ленинград»).
11. Декабристы и Сибирь / Авт.-сост.: М.Д. Сергеев, Н.Н. Гончарова, А.Ф. Серебряков. – М.: Советская Россия, 1988. – 264 с.
12. Ивченко Л.Л. М.И. Кутузов. – М.: Молодая гвардия, 2012. – 494 [2] с: ил. (Жизнь замечательных людей: сер. биогр.; вып. 1372).
13. Когинов Ю.И. Александр Чернышев: Тайный агент императора. – М.: АСТ: Астрель, 2001. – 525с.
14. Начаев С. Ю. Барклай-де-Толли. – М.: Молодая гвардия, 2011. – 332 с.
15. Очерки истории российской внешней разведки: В 6 т. / Гл. ред. Е.М. Примаков. Т. 1. – М.: Международные отношения, 1996. – 238, [1] с., [16] л. ил., портр.
16. Раковский Л.И. Кутузов. – М.: АСТ, 2011. – 608 с.
17. Ростунов И.И. П.И. Багратион. – М.: Московский рабочий, 1970. – 118 с.: ил
18. Сборник императорского Русского исторического общества. Т. 122: Жизнеописание, всеподданнейшие доклады и переписка князя Александра Ивановича Чернышева. Т. 122. – СПб.: б.и., 1905. – IX, 529 с.
19. Черейский Л.А. Пушкин и его окружение. Изд. второе, дополненное и переработанное. – Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1989. – 544 с.

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО. КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ШЕНШИН Виктор Михайлович,
доцент кафедры теории и истории государства и
права Санкт-Петербургского университета ГПС
МЧС России им. Героя Российской Федерации
генерала армии Е.Н. Зиничева, кандидат юриди-
ческих наук, доцент (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: vitya-shen@mail.ru

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические
правовые науки
5.1.2 – Публично-правовые (государственно-
правовые) науки

К ВОПРОСУ ОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ РОСГВАРДИЕЙ НАДЗОРА В РАЗЛИЧНЫХ СФЕРАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

***Аннотация.** Исследуется дихотомия контроля и надзора в деятельности Росгвардии; анализируются научные подходы к разграничению контроля и надзора; акцентируется внимание на характеристике нормативных правовых актов Росгвардии, регламентирующих государственный контроль (надзор); указывается на необходимость разделения способов обеспечения законности.*

***Ключевые слова:** контроль; надзор; Росгвардия; обеспечение законности; оборот оружия; частная охранная деятельность; вневедомственная охрана.*

SHENSHIN V.M.

ON THE ISSUE OF THE IMPLEMENTATION OF SUPERVISION BY THE RUSSIAN GUARD IN VARIOUS FIELDS OF ACTIVITY

***The summary.** The article examines the dichotomy of control and supervision in the activities of the Rosgvardiya; analyzes scientific approaches to the differentiation of control and supervision; focuses on the characteristics of regulatory legal acts of the Rosgvardiya regulating state control (supervision); indicates the need to separate ways to ensure legality.*

***Key words:** control; supervision; Ros Guard; ensuring the rule of law; circulation of weapons; private security activities.*

Правовая неопределенность, содержащаяся в пункте 7 части 1 статьи 2 Федерального закона от 03.07.2016 г. № 226-ФЗ «О войсках

национальной гвардии Российской Федерации» [4], в соответствии с которым на войска национальной гвардии возложена задача по

осуществлению федерального государственного контроля (надзора) за соблюдением законодательства Российской Федерации в области оборота оружия и в области частной охранной и частной детективной деятельности, а также за обеспечением безопасности объектов топливно-энергетического комплекса, за деятельностью подразделений охраны юридических лиц с особыми уставными задачами и подразделений ведомственной охраны, предписывает разобраться в сложившейся ситуации [17; 18; 19]. Тем более, что обозначенное положение Федерального закона корреспондирует с Указом Президента РФ от 30.09.2016 г. № 510 «О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации» [6], которым предусмотрено, что к основным задачам Росгвардии относятся в том числе осуществление федерального государственного контроля (надзора):

- за оборотом гражданского, служебного и наградного оружия, боеприпасов к оружию, сохранностью и техническим состоянием боевого ручного стрелкового и служебного оружия, находящегося во временном пользовании у граждан и организаций;
- за частной охранной и частной детективной деятельностью в Российской Федерации;
- за обеспечением безопасности объектов топливно-энергетического комплекса;
- за деятельностью подразделений охраны юридических лиц с особыми уставными задачами и подразделений ведомственной охраны (подп. 9 пункта 2).

Как видим, и на Росгвардию, и на войска национальной гвардии возложена задача по осуществлению федерального государственного контроля (надзора) в определенных законодательством сферах деятельности.

Контроль как способ обеспечения законности состоит в том, что уполномоченные государственные (общественные) органы (должностные лица), используя определенные приемы и способы, выясняют, не допущены ли подконтрольными органами (должностными лицами) в их деятельности нарушения законности и целесообразности. При наличии таких нарушений контрольные органы принимают меры к их устранению, восстановлению нарушенных прав, привлечению виновных должностных лиц к ответственности.

Надзор как способ обеспечения законности заключается в постоянном систематическом наблюдении специальных государственных органов за деятельностью государственных органов, должностных лиц и граждан с целью выявления нарушений законности.

Из анализа положений Указа Президента РФ от 30.09.2016 г. № 510 следует, что в данном правовом акте слово «контроль» встречается четырнадцать раз, в частности, в пункте 9 идет указание на следующие полномочия Росгвардии, в том числе:

- организует и осуществляет федеральный государственный контроль (надзор) за соблюдением законодательства Российской Федерации в сфере оборота оружия, в сфере частной охранной и частной детективной деятельности, а также за обеспечением безопасности объектов топливно-энергетического комплекса, за деятельностью подразделений охраны юридических лиц с особыми уставными задачами и подразделений ведомственной охраны (подп. 20)*;
- организует участие территориальных органов Росгвардии в осуществлении контроля за соблюдением организациями, осуществляющими образовательную деятельность по основным программам профессионального обучения для работы в качестве частных охранников, частных детективов и дополнительным профессиональным программам для руководителей частных охранных организаций, требований и условий, установленных законодательством Российской Федерации (подп. 21);
- обеспечивает контроль за законностью решений и действий должностных лиц войск национальной гвардии, а также за соблюдением законности при выполнении военными служащими и сотрудниками войск национальной гвардии служебно-боевых, оперативно-служебных, служебных задач (подп. 60);
- определяет размер и порядок накопления материально-технических средств для войск национальной гвардии, порядок их эшелонирования и хранения; осуществляет контроль за правильностью использования материально-технических средств (подп. 65);

- осуществляет федеральный государственный ветеринарный надзор и федеральный государственный карантинный фитосанитарный контроль (надзор) в войсках национальной гвардии и обеспечивает эпизоотическое благополучие в местах дислокации войск национальной гвардии (подп. 85);
- организует и осуществляет в установленном порядке внутренний финансовый контроль и внутренний финансовый аудит в войсках национальной гвардии и в организациях, находящихся в ведении Росгвардии (подп. 93).

Согласно пункта 9 комментируемого Указа Президента РФ слово «надзор» встречается девять раз, в том числе, когда на Росгвардию возложены следующие полномочия:

- осуществление в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации, отдельных функций по федеральному государственному надзору в области обеспечения безопасности дорожного движения в войсках национальной гвардии, а также организует в соответствии с законодательством Российской Федерации выполнение специальных разрешительных функций в области обеспечения безопасности дорожного движения (подп. 77);
- осуществление в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации, функций по федеральному государственному метрологическому надзору в отношении войск национальной гвардии при осуществлении деятельности в области обороны и безопасности государства, обеспечения законности и правопорядка (подп. 79);
- обеспечение федерального государственного санитарно-эпидемиологического надзора на объектах войск национальной гвардии (подп. 84);
- осуществление федерального государственного ветеринарного надзора и федерального государственного карантинного фитосанитарного контроля (надзора) в войсках национальной гвардии и обеспечивает эпизоотическое благополучие в местах дислокации войск национальной гвардии (подп. 85);
- осуществление федерального государственного

государственного пожарного надзора на объектах войск национальной гвардии и разрабатывает меры по обеспечению пожарной безопасности на таких объектах (подп. 87).

Из этого следует, что содержащиеся в указанных актах предписания, позволяют говорить о необходимости внесения изменений и дополнений как в Федеральный закон «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», так и в Положение о Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации, утвержденное указом Президента РФ от 30.09.2016 г. № 510, направленных на разделение рассматриваемых способов обеспечения законности, чем по нашему мнению будет соблюден баланс при отграничении контроля от надзора.

На примере ряда нормативных правовых актов Росгвардии, выделим нюансы, возникающие при осуществлении государственного контроля (надзора) в некоторых сферах деятельности.

Начать такой анализ нам представляется необходимым с положений Федерального закона от 01.04.2019 г. № 52-ФЗ «О внесении изменения в статью 23.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» которыми расширен перечень должностных лиц, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях от имени органов, осуществляющих государственный ветеринарный надзор [5].

К таким лицам теперь относятся не только главные государственные ветеринарные инспектора федеральных органов исполнительной власти в области обороны и в сфере внутренних дел, но и *в сфере деятельности войск национальной гвардии РФ, оборота оружия, частной охранной деятельности, вневедомственной охраны (выделено мной – В.Ш.)*, исполнения уголовных наказаний, государственной охраны, в области обеспечения безопасности Российской Федерации, а также главные государственные ветеринарные инспектора их территориальных органов, их заместители.

В соответствии с частью 6 статьи 2 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» [7], частью 3 статьи 15 Федерального закона от 26 июня 2008 г. № 102-ФЗ «Об обеспечении единства измерений» [3] издан приказ Росгвардии от

11.02.2022 № 27 «Об утверждении Порядка организации и осуществления федерального государственного метрологического контроля (надзора) на объектах Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации и объектах, занимаемых войсками национальной гвардии Российской Федерации» [11].

Указанным актом утверждены Порядок организации и осуществления федерального государственного метрологического контроля (надзора) на объектах Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации и объектах, занимаемых войсками национальной гвардии Российской Федерации.

На основании части 6 статьи 2 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации», подпункта 3 пункта 1 и пункта 3 статьи 44 Федерального закона от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» [2], подпункта 84 пункта 9 Положения о Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 30 сентября 2016 г. № 510, подпункта «в» пункта 4 Положения о федеральном государственном санитарно-эпидемиологическом контроле (надзоре), утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 2021 г. № 1100 [9] издан приказ Росгвардии от 21.02.2022 № 41 «Об утверждении Порядка организации и осуществления федерального государственного санитарно-эпидемиологического контроля (надзора) на объектах Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации и объектах, занимаемых войсками национальной гвардии Российской Федерации» [12].

Исследуемым актом утвержден Порядок организации и осуществления федерального государственного санитарно-эпидемиологического контроля (надзора) на объектах Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации и объектах, занимаемых войсками национальной гвардии Российской Федерации (далее – государственный надзор).

Руководствуясь частью 8 статьи 6 Федерального закона от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» [1], частью 6 статьи 2 Федерального закона от 31 июля 2020 г.

№ 248-ФЗ, абзацем пятым пункта 1 Положения о федеральном государственном пожарном надзоре, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 12 апреля 2012 г. № 290 [8], пунктом 1, подпунктом 87 пункта Положения о Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации издан приказ Росгвардии от 06.12.2021 № 444 «Об утверждении Порядка организации и осуществления федерального государственного пожарного надзора на объектах Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации и объектах, занимаемых войсками национальной гвардии Российской Федерации», которым утвержден Порядок организации и осуществления федерального государственного пожарного надзора на объектах Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации и объектах, занимаемых войсками национальной гвардии Российской Федерации

В обоснование приведенного утверждения обратим внимание на следующее.

Хотя в обыденном понимании «контроль» и «надзор» – слова синонимы, и нередко данные понятия законодательством не разграничиваются, между тем как понятия они не являются тождественными, хотя тесно взаимосвязаны [21, стр. 4].

Так, по мнению В.П. Беляева сущность контроля состоит в том, что субъект управления осуществляет учет и проверку того, как управляемый объект выполняет его требования и предписания [14, стр. 43].

Научные исследования специалистов позволяют увидеть контроль, прежде всего, под углом зрения обеспечения законности в государственном управлении [13, стр. 234-241].

Нами полностью разделяется позиция ученых, в соответствии с которой одним из главных отличительных признаков контроля от надзора выступает целесообразность. Например, В.М. Манохин указывает, что контролирующие органы проверяют не только законность, но и целесообразность деятельности и что в отличие от контроля, надзор может осуществляться только с точки зрения законности [16, стр. 242].

Здесь напрашивается вывод о том, что контроль, как функция государственной деятельности, более политизирован, по сравнению с надзором. Поэтому контроль осуществляется политическими «ветвями власти» – законодательной

и исполнительной, надзор же свойственен судебной власти и прокуратуре [20, стр. 40].

Понятие административного надзора, именно его по нашему мнению, осуществляют войска национальной гвардии, его соотношение с контролем в научных кругах является предметом дискуссии. По мнению одних авторов, административный надзор является разновидностью надведомственного государственного контроля, другие обосновывают позицию тем, что

административный надзор – это самостоятельный вид контрольно-надзорной деятельности органов исполнительной власти [15, стр. 111].

Между тем имеются все основания, чтобы провести грань между контрольной и надзорной деятельностью, «развести» эти понятия, не отождествлять их, а определить особенности, назначение и место в системе способов обеспечения законности и дисциплины в государственном управлении.

Примечание

- * Перечислять нормативные правовые акты Росгвардии, регулирующие общественные отношения в сферах деятельности, предусмотренных данным пунктом, не представляется возможным по причине значительного количества принятых документов и ограниченного объема статьи.

Список литературы

1. Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 35. – Ст. 3649.
2. Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 14. – Ст. 1650.
3. Федеральный закон от 26 июня 2008 г. № 102-ФЗ «Об обеспечении единства измерений» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 26. – Ст. 3021.
4. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 27 (часть I). – Ст. 4159.
5. Федеральный закон от 1 апреля 2019 г. № 52-ФЗ «О внесении изменения в статью 23.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Собрании законодательства Российской Федерации от 8 апреля 2019 г. N 14 (часть I) ст. 1465
6. Указ Президента РФ от 30 сентября 2016 г. № 510 (ред. от 31.12.2019) «О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 41. – Ст. 5802.
7. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 31 (часть I). – Ст. 5007.
8. Постановление Правительства РФ от 12 апреля 2012 г. № 290 «О федеральном государственном пожарном надзоре» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 17. – Ст. 1964.
9. Постановление Правительства РФ от 30 июня 2021 г. № 1100 «О федеральном государственном санитарно-эпидемиологическом контроле (надзоре)» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 28 (часть II). – Ст. 5530.
10. Приказ Росгвардии от 06.12.2021 № 444 «Об утверждении Порядка организации и осуществления федерального государственного пожарного надзора на объектах Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации и объектах, занимаемых войсками национальной гвардии Российской Федерации» // <https://minjust.consultant.ru/documents/30183>
11. Приказ Росгвардии от 11.02.2022 № 27 «Об утверждении Порядка организации и осуществления федерального государственного метрологического контроля (надзора) на объектах Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации и объектах, занимаемых войсками национальной гвардии Российской Федерации» // <https://minjust.consultant.ru/documents/30428>
12. Приказ Росгвардии от 21.02.2022 № 41 «Об утверждении Порядка организации и осуществления федерального государственного санитарно-эпидемиологического контроля (надзора) на объектах Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации и объектах, занимаемых войсками национальной гвардии

- Российской Федерации» // <https://minjust.consultant.ru/documents/30422>
13. Афанасьев В.Г. Научное управление обществом. – М.: Политиздат, 1968. – 384 с.
  14. Беляев В.П. Контрольная форма юридической деятельности (общетеоретический аспект) / Под ред. Малько А.В. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. – 206 с.
  15. Макарейко Н.В. Административное право: Конспект лекций. – М.: Высшее образование, 2012.
  16. Манохин В.М., Адушкин Ю.С. Российское административное право: Учебник. – Саратов: Саратовская гос. академия права, 2003. – 495 с.
  17. Сальников В.П., Кондрат Е.Н., Борисов О.С. Полномочия и общие полномочия войск национальной гвардии // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 11. – С. 140-152.
  18. Сальников В.П., Борисов О.С., Кондрат Е.Н. Комментарий к Федеральному закону от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (постатейный). – М.: Юстицинформ, 2016. – 312 с.
  19. Сальников В.П., Кондрат Е.Н., Борисов О.С. Войска национальной гвардии и возлагаемые на них задачи: участие в охране общественного порядка, обеспечение общественной безопасности, охрана важнейших государственных объектов, специальных грузов, сооружений на коммуникациях // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 7. – С. 157-163.
  20. Тюльпанов В.А. Парламентский контроль в субъекте Российской Федерации: правовые основы и пути развития: Монография / Под научн. ред. профессора И.А. Соболя. – СПб.: Нестор-история, 2012. – 224 с.
  21. Яблонская А.Б. Контрольно-надзорная функция государственной власти в Российской Федерации: Теоретико-правовое исследование: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 175 с.

ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО. ГРАЖДАНСКИЙ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

ДИДИДЗЕ Милана Аркадьевна,
магистрант кафедры экономических и финансовых исследований Высшей школы государственного аудита Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (г. Москва, Россия)
E-mail: ma.dididze@gmail.com

Специальность 5.1.3 – Частно-правовые (цивилистические) науки,
5.1.4 – Уголовно-правовые науки

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ДЕЛИКТА ОТ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

***Аннотация.** Анализируются актуальные проблемы защиты прав предпринимателей в уголовно-правовой сфере, поднимаются вопросы разграничения мошенничества в сфере предпринимательской деятельности и гражданско-правового деликта. Рассматривается вопрос доказывания виновности лица и исследуются практические аспекты правоприменения. Обосновывается необходимость совершенствования уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за мошенничества в сфере предпринимательской деятельности.*

***Ключевые слова:** предпринимательская деятельность; мошенничество; экономические преступления; мошенничество в сфере предпринимательской деятельности; гражданско-правовой деликт.*

DIDIDZE M.A.

DIFFERENTIATION OF A CIVIL TORT FROM FRAUD IN THE FIELD OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY

***The summary.** Actual problems of protecting the rights of entrepreneurs in the criminal law sphere are analyzed, questions are raised about the distinction between fraud in the field of entrepreneurial activity and civil tort. The issue of proving the guilt of a person is considered and the practical aspects of law enforcement are examined. The necessity of improving the criminal law norms providing for liability for fraud in the field of entrepreneurial activity is substantiated.*

***Key words:** entrepreneurial activity; fraud; economic crimes; business fraud; civil tort.*

В современных условиях большая доля правонарушений из общего числа деликтов приходится

на экономические преступления. По данным портала правовой статистики Генеральной

прокуратуры Российской Федерации количество экономических преступлений за последние 5 лет, а именно с 2017 по 2021 гг., возросло с 105 087 до 117 707, то есть на 11,6% [13].

Увеличение числа экономических преступлений связано с появлением новых форм преступлений, и государство обязано реагировать на эти общественно опасные посягательства, в том числе и против собственности [4; 7; 8; 11; 16; 17].

Ч. 2 ст. 8 Конституции Российской Федерации признает и защищает равным образом частную, государственную, муниципальную и иные формы собственности [1]. Соответственно, одной из стратегически важных задач государства является охрана всех форм собственности, включая частную, обеспечение экономической безопасности страны [5; 6; 9; 10; 14; 15; 18; 19; 20].

В результате развития экономических отношений появились новые схемы и способы хищения чужого имущества или права на чужое имущество, что послужило основанием для совершенствования законодательства Российской Федерации, так как необходимо было устранить барьер, который не позволял осуществлять защиту прав собственности на достаточном уровне.

В современных условиях распространенным противоправным явлением стало совершение мошенничества, субъектами которого являются специальные представители предпринимательской деятельности. Это деяние подлежит квалификации по чч. 5-7 ст. 159 УК РФ [12, стр. 400-401]. Однако на практике возникает риск возникновения конкуренции данной нормы с другими нормами уголовного и гражданского законодательства.

Естественно, что при разграничении мошенничества от иных гражданско-правовых норм, речь идет, во-первых, о неисполнении договорных обязательств. Когда такие споры переходят в сферу уголовно-правовых отношений, то существует риск огромных финансовых потерь для бизнеса, а в последствии, это может сказаться на бюджете Российской Федерации в целом.

Дифференциация гражданско-правового деликта от мошенничества в сфере предпринимательской деятельности связана, в первую очередь, со свободой предпринимательских отношений, которую недобросовестные субъекты правоотношений используют для злоупотребления.

Дифференциацию в самом общем виде можно

охарактеризовать, как разделение ответственности на различные виды, то есть на структурные части.

Так, преступления в сфере предпринимательской деятельности отграничены от иных преступлений, гражданско-правовых деликтов, которые не представляют общественной опасности, а также от административных правонарушений. Соответственно, такая дифференциация – это результат того, что законодатель использует форму вины, как средство, которое позволяет отграничить ответственность, то есть оперирует фактом «заведомой» осведомленности субъекта преступления об обстоятельствах совершения деяния.

Законодательное определение предпринимательской деятельности содержится в ст. 2 Гражданского кодекса РФ. В соответствии со ст. 2 ГК РФ предпринимательская деятельность – это самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, которая направлена на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг [2]. Дополнительный обязательный признак субъекта предпринимательской деятельности – регистрация в установленном законном порядке.

Чч. 5-7 ст. 159 УК РФ устанавливает ответственность за совершение мошенничества при осуществлении предпринимательской деятельности, а именно за мошенничество, которое сопряжено с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности. Сам факт неисполнения гражданско-правовой обязанности в связи с заключением договора квалифицируется на практике по ст. 1064 ГК РФ, как ответственность за причинение вреда, либо как неосновательное обогащение по ст. 1102 ГК РФ. В обоих случаях факт гражданского правонарушения является юридико-фактической основой для возникновения обязательства.

Специфика совершения мошенничества состоит в том, что сам собственник либо иной владелец имущества добровольно передает, либо отчуждает иным образом свое имущество виновному лицу. Субъект, который завладевает объектом преступления, действует таким образом, что при передаче имущества создается видимость правомерного завладения и перехода прав.

Для квалификации действий по ст. 159 УК РФ

необходимо, чтобы у субъекта преступления при завладении имуществом отсутствовало намерение исполнить обязательства. Соответственно, состав преступления мошенничества в сфере предпринимательской деятельности исключается, если изначально лицо имело целью исполнить обязательства, а в последствии, после получения имущества, изменило свои намерения.

П.С. Яни справедливо отмечает, что субъект предпринимательских правоотношений при вступлении в договорные правоотношения с потенциальным потерпевшим должен иметь умысел, направленный на хищение посредством обмана, тогда мошенничество будет признано совершенным в сфере предпринимательской деятельности по ч. ч. 5-7 ст. 159 УК РФ [21, стр. 48].

Главная проблема при квалификации деяния – определение умысла у виновного лица. Наличие умысла на практике доказать трудно, так как умысел заключается в психическом отношении лица к совершаемым деяниям и последствиям. Следовательно, доказательством наличия прямого умысла в совершенном деянии является личное признание субъекта преступления. В правоприменительной практике признания в совершенном деянии удается добиться редко, так как субъект преступления либо скрывает свои преступные намерения, либо ссылается на риск при осуществлении предпринимательской деятельности.

Вторая проблема при доказывании – доказать корыстную цель, так как сам обман не свидетельствует о цели, направленной на обогащение или избавление от материальных затрат.

При заключении любого гражданско-правового договора необходима воля обеих сторон – двух

либо более. Соответственно, при заключении такого договора под воздействием обмана или злоупотребления доверием, воля субъектов также присутствует, но она сформирована исходя из ложного представления. При этом, в суде должен быть доказан факт заключения сделки под воздействием обмана или существенного заблуждения относительно природы сделки.

Следует отметить, что говорить о предпринимательском риске при разграничении гражданско-правового деликта от мошенничества возможно только в случае, когда обстоятельства, препятствующие получению обязательства, возникли у второй стороны после заключения договора, а на момент заключения договора такие обстоятельства не были известны субъекту, осуществляющему предпринимательскую деятельность.

Таким образом, при разграничении мошенничества от гражданско-правового деликта необходимо наличие в деянии признаков состава преступления.

При этом, на практике необходимы четкие критерии разграничения мошенничества в сфере предпринимательской деятельности от гражданско-правового деликта, так как субъекты предпринимательских отношений часто находятся как бы «на границе» между квалификацией содеянного как гражданско-правового спора или как уголовно-наказуемого [3].

Таким образом, необходимо совершенствовать систему уголовного законодательства с целью защиты прав граждан от мошенничества в сфере предпринимательской деятельности, которое совершается под прикрытием гражданско-правовых договоров.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. – М., 2022.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая). – М., 2022.
3. Авдеева Е. Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности: как не оказаться под уголовным преследованием по «резиновой» ст. 159 УК РФ? / https://deloros.ru/press-centr/slovo-gensoveta/moshennichestvo_v_sfere_predprinimatelskoy_deyatelnosti_kak_ne_okazatsya_pod_ugolovnym_presledovaniem_po_rezinovoy_st_159_uk_rf
4. Анищенко В.Н., Хабибулин А.Г., Анищенко Е.В. Расследование экономических преступлений. Теоретико-методологические основы экономико-правового анализа финансовой деятельности: Учебное пособие для бакалавриата, специалитета и магистратуры / 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2018. – 250 с. – (Серия: Бакалавр. Специалист. Магистр)
5. Дерюгин А.А., Тотоев Р.Р. Теневой сектор экономики как фактор, влияющий на экономическую безопасность Российской Федерации: особенности проблемы // Вестник Санкт-Петербургского военного института

- национальной гвардии. – 2022. – № 2(19). – С. 10-15.
6. Егоршин В.М. Проблемы обеспечения экономической безопасности в современной России (теоретико-правовые вопросы): Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1998.
  7. Егоршин В.М. Экономическая безопасность и экономическая преступность в современной России: Учебное пособие. – СПб.: Санкт-Петербургский гос. ун-т экономики и финансов, 1998. – 170 с.
  8. Егоршин В.М., Колесников В.В. Преступность в сфере экономической деятельности: Монография. – СПб.: Фонд «Университет», 2000. – 273 с. – (Серия: «Право и экономика»).
  9. Жильская Л.В., Жильский Н.Н. Обеспечение экономической безопасности России // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 172-179.
  10. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П., Степашин С.В. Экономическая безопасность России: концепция – правовые основы – политика. – СПб.: Фонд «Университет», 2001. – 282, [1] с. : ил. – (Серия «Безопасность человека и общества» / МВД России. С.-Петерб. ун-т, Акад. права, экономики и безопасности жизнедеятельности).
  11. Карпович О.Г. Экономическая преступность в России: теория и практика противодействия: Монография. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 197, [2] с.
  12. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). 6-е изд., перераб. и доп. / Под ред. профессора Н.Г. Кадникова. – М.: Юриспруденция, 2019. – 1096 с.
  13. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. // URL: // <http://crimestat.ru/>
  14. Рахимзода Р.Х. Оперативно-розыскная политика и налоговая преступность: проблемы обеспечения экономической безопасности государства // Мир политики и социологии. – 2016. – № 3. – С. 68-79.
  15. Уголовный закон и экономическая деятельность (соотношение частных и публичных интересов): Научно-практическое пособие / В.Ю. Артемов, Н.А. Голованова, А.А. Гравина и др.; отв. ред. И.И. Кучеров, О.А. Зайцев, С.Л. Нудель. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИНФРА-М, 2020. – 392 с. DOI: 10.12737/1160944
  16. Хабибулин А.Г. О научно обоснованных подходах в системе борьбы с организованной преступностью экономической направленности в современных условиях: Научный доклад. – М.: Академия экономической безопасности МВД России, 2009. – 132 с.
  17. Хабибулин А.Г. Особенности преступности экономической направленности в топливно-энергетическом и лесопромышленном комплексах // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2009. – № 10. – С. 5-12.
  18. Числов А.И., Цишковский Е.А. Защита и реализация экономических интересов России как основные направления обеспечения ее экономической безопасности // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2006. – № 1. – С. 13-25.
  19. Экономическая безопасность Российской Федерации: Учебник для вузов. Часть 1 / Балакина А.П., Кваша Ю.Ф., Цыпин И.С., Кичеджи В.Н., Прокопчук А.В., Ковалев В.Н., Александров А.И., Волковский В.И., Васильев Н.Н., Кваша Л.Ф., Кульбюа А.В., Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Егоршин В.М., Галлиулин Д.Л., Зрелов А.П., Кормилицын А.С., Понизопа Е.В., Тамбовцев Д.Ю., Цыпин С.И., Михайлов В.М., Федоров А.В. / Под общ. ред. С.В. Степашина. Науч. ред. Ю.Ф. Кваша, В.П. Сальников. Консультант Г.С. Полтавченко. – М., СПб.: Всероссийская государственная налоговая академия; Санкт-Петербургский университет МВД России; Лань, 2001. – 608 с.
  20. Экономическая безопасность Российской Федерации: Учебник для вузов. Часть 2 / Балакина А.П., Кваша Ю.Ф., Цыпин И.С., Кичеджи В.Н., Федоров А.В., Прокопчук А.В., Ковалев В.Н., Александров А.И., Волковский В.И., Васильев Н.Н., Кваша Л.Ф., Кульбюа А.В., Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Егоршин В.М., Галлиулин Д.Л., Зрелов А.П., Кормилицын А.С., Понизопа Е.В., Тамбовцев Д.Ю., Цыпин С.И., Михайлов В.М., Федоров А.В. / Под общ. ред. С.В. Степашина. Науч. ред. Ю.Ф. Кваша, В.П. Сальников. Консультант Г.С. Полтавченко. – М., СПб.: Всероссийская государственная налоговая академия; Санкт-Петербургский университет МВД России; Лань, 2001. – 640 с.
  21. Яни П.С. Предпринимательские преступления против собственности // Законность. – 2017. – № 1. – С. 46-51.

КОНДРАШОВ Дмитрий Игоревич,

Институт технологий предпринимательства и права Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения (г. Санкт-Петербург, Россия)

ЧЕРНОУСОВ Андрей Анатольевич,

доцент военного учебного центра при Санкт-Петербургском государственном университете аэрокосмического приборостроения, кандидат исторических наук (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: powercat99@mail.ru

Специальность 5.1.1. – Теоретико-исторические правовые науки

ТРАДИЦИИ ПАТРИОТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖИ В ЦЕНТРАХ СОДЕЙСТВИЯ СЕМЕЙНОМУ ВОСПИТАНИЮ

***Аннотация.** Анализируются вопросы воспитания патриотических ценностей среди воспитанников из центров содействия семейному воспитанию. \Отмечается необходимость воспитания патриотизма не только в учебном процессе, но и на внеклассных мероприятиях, осуществлять выездные волонтерские мероприятия, на систематической основе давать детям знания и об истории России и уважении к ней.*

Данная статья печатается в порядке участия во Всероссийском конкурсе патриотических и исторических текстовых работ «Помним историю. Россия – история патриотизма в становлении государственности», организуемом Фондом поддержки и развития исторического наследия А.Ф. Кони, Фондом содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», Северо-Западным институтом управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте России, Северо-Западным филиалом Российского государственного университета правосудия, Санкт-Петербургским отделением Общероссийской общественной организации «Российское объединение судей» при поддержке Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

***Ключевые слова:** патриотизм; патриотическое воспитание молодежи; центры содействия семейному воспитанию; волонтерские мероприятия; Федеральный проект «Патриотическое воспитание».*

**KONDRASHOV D.I.
CHERNOUSOV A.A.**

TRADITIONS OF PATRIOTIC DEVELOPMENT OF YOUTH IN FAMILY EDUCATION SUPPORT CENTERS

***The summary.** The issues of education of patriotic values among pupils from the centers for the promotion of family education are analyzed. \ The need to educate patriotism is noted not only in the educational process, but also at extracurricular activities, to carry out field volunteer activities, to systematically give children knowledge about the history of Russia and respect for it.*

This article is published in order to participate in the All-Russian competition of patriotic and historical text works “Remember history. Russia – the history of patriotism in the formation of statehood, organized by the Foundation for the Support and Development of the Historical Heritage of A.F. Koni, the Foundation for the Promotion of Science and Education in the Field of

Law Enforcement "University", the North-Western Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of Russia, the North-Western Branch of the Russian State University of Justice, the St. Petersburg Branch of the All-Russian Public Organization "Russian Association judges" with the support of the Main Directorate of the Ministry of Justice of the Russian Federation for St. Petersburg and the Leningrad Region.

Key words: *patriotism; patriotic education of youth; centers for the promotion of family education; volunteer activities; Federal project "Patriotic education".*

Актуальность научной работы обусловлена тем, что в наше время существует проблема, связанная с тем, что отдельные представители молодежи в России не верят в идею патриотизма, поэтому и не являются истинными патриотами. В последнее время в Российской Федерации порой наблюдаются националистические настроения, поскольку усилилось негативное отношение подростков к своей Родине по причине возросшего демонстративного девиантного поведения не только друг перед другом, но и перед людьми старшего поколения. В период образования Российской Федерации, начала расти детская преступность, связать это можно с крупными социально-политическими изменениями в стране, что привело к смене ценностных ориентиров и, тем самым, поставила под удар духовно-нравственное развитие подрастающего поколения. Вследствие этих изменений в политической, социальной, экономической, духовной сферах общественной жизни, следует рассуждать о необходимости повышения уровня нравственного воспитания подрастающего поколения. Объектом научной работы выступают общественные отношения, регламентирующие основные традиционные ценности патриотического развития молодежи в центрах содействия семейному воспитанию (на примере СПб ГБУ ЦССВ № 12). Цель работы – провести социальный, правовой, исторических, психологический анализ проблемы реализации традиционных ценностей патриотического развития молодежи в центрах содействия семейному воспитанию

Воспитание патриотических ценностей подрастающего поколения является весьма важным направлением в системе формирования безопасности Российской Федерации, которая реализуется путем формирования патриотических ценностей у молодых людей, в том числе у детей из центров содействия семейному воспитанию.

Мы провели социологический опрос среди молодежи возрастом до 26 лет по теме «Патриотизм среди молодежи», а также мы провели опрос среди воспитанников детских домов.

В итоге среди опрошенных респондентов преобладают лица молодого возраста, а именно студенты 18-22 лет. Представленные вопросы, которые были заданы людям, касались отношения патриотизма в обществе. Так в результате 70% опрошенных любят свою Родину, но лишь 42% считают себя патриотами. Хотя, отвечая на вопрос «На ваш взгляд, что такое патриотизм?», 88% изъявили, что это именно любовь к Родине.

В результате опроса среди воспитанников из центров содействия семейному воспитанию, всего лишь 34% заявили о любви к своей Родине, но лишь 25% считают себя патриотами.

Наибольшее количество участников из обеих групп, выбирая определение термину «Патриотизм», отдали предпочтение «Патриотизм – нравственный и политический принцип, социальное чувство, содержанием которого является любовь к Отечеству, гордость за его прошлое и настоящее, готовность подчинить свои интересы интересам страны, стремление защищать интересы родины и своего народа» [50, стр. 358]. Как мы можем понять, большинство видят патриотизм как жертву ради государства и народа, но не все при этом являются патриотами.

Таким образом, в настоящее время большинство молодых людей не отождествляют любовь к Родине с патриотизмом. Хотя возникает противоречивость в опросе, что может быть вызвано именно деформацией внутреннего мира личности и искаженного восприятия внешнего мира. Так же можно отметить, что воспитанники детских домов в меньшей степени являются патриотами.

В связи с деформацией внутреннего мира личности искажается восприятие внешнего мира, а именно основ существования нашего социума,

которые выражаются в нравственности и духовности, что является опасным в процессе становления патриотом [47, стр. 433]. Отечественная история, ее героические события, великие свершения, самые выдающиеся личности у отдельных представителей современной молодежи утратили силу нравственного идеала. Вакуум осознания нашей молодежи заполняется весьма печальными «идеалами». Немало факторов влияют на выработку отрицательных жизненных ориентиров: девальвация ценностей и знаний; пересмотр исторических явлений и фактов; пренебрежение созидательным трудом; снижение внимания к воспитанию ответственности; пропаганда насилия; примеры беззаботной жизни с наркотическими средствами; образцы получения «легких денег» без труда. В сознании подрастающего поколения получило широкое распространение таких «ценностей» как: апатия, безразличие, цинизм и нигилизм. Дети из центров содействия семейному воспитанию подвергаются большому влиянию социума и впитывают в себя все пороки, в том числе навязываемые прозападными СМИ чуждые нам ценности [8; 9; 17; 20; 23; 33; 40; 41]. Следовательно, существует крайняя необходимость содействовать воспитанию патриотизма детей сирот.

Одним из важных направлений деятельности по воспитанию патриотизма детей из детских домов, является создание благоприятных условий для развития патриотических ценностей в личности, которые включают в себя: любовь к «малой» и «большой» Родине, желание защищать свою Отчизну, способствовать ее развитию.

Не стоит забывать, что формирование гражданина, любящего свою Родину, начинается в детском возрасте: чувства любви к близким людям, своему дому, своему родному краю, к природе родных мест. На основе этого формируется и укрепляется любовь к Родине. Каждый взрослый был ребенком, и от того, каким было благоприятное детство, зависит наше будущее, будущее всей страны.

Зачастую дети, поступающие в детский дом из маргинальных семей, в школьном возрасте имеют искаженные нравственные ценности. Кроме того, дети из детских домов часто оторваны от связей с прошлым, от преемственности поколений. В связи с этим у детей из детских домов, возникает равнодушие к патриотическим ценностям.

Воспитанники центров содействия семейному воспитанию, зачастую живут в своих родных краях, но не все знают историю своего края, его героев, быт, культуру, традиции. Можно сказать, что еще больше усилилась проблема патриотического воспитания детей сирот. Стоит отметить, что недавно было принято Постановление Правительства Российской Федерации № 481, благодаря которому все детские дома получили новое наименование – центр содействия семейному развитию [2]. Постановление коснулось организации ЦССР, но не было затронуто патриотическое воспитание.

Вопросы о воспитании патриотизма в кругах молодежи всегда были важны для государства. Многие ученые уделяли и уделяют этому огромное внимание еще в древние времена и сегодня [4; 7; 15; 29; 30; 39; 42; 45]. Патриотическое воспитание – это важнейшая составляющая общего учебно-воспитательского процесса формирования и становления личности. Воспитание патриотизма – традиционная задача педагогики и школы, решение которой включает в себя изучение истории и культуры страны, объяснение важности сохранения памятников и культурного наследия, воспитание чести и достоинства в подрастающем поколении, ответственного отношения к своим обязанностям и долгу. Следовательно, мы приходим к выводу, что возникла необходимость организации работы по патриотическому воспитанию детей из детских домов.

Государство стремится к улучшению патриотизма среди молодежи, так 31 июля 2020 года был принят Федеральный закон № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся» [1]. В рамках данных инициатив стартовала реализация федерального проекта «Патриотическое воспитание» [3].

Федеральный проект «Патриотическое воспитание»:

- направлен на обеспечение функционирования системы патриотического воспитания граждан Российской Федерации;
- обеспечивает развитие воспитательной работы в образовательных организациях общего и профессионального образования, проведение мероприятий патриотической направленности;

- предполагает усиление воспитательной компоненты на уроках, во внеурочной деятельности и в дополнительном образовании детей: обучающимся прививаются базовые ценности на уроках, на занятиях по интересам и на массовых мероприятиях.

Данный проект Федерального закона усиливает патриотическое воспитание, но не затрагивает конкретно центры содействия семейному развитию.

При рассмотрении вопроса, связанного с воспитанием патриотизма, было проведено социальное исследование о том, как процесс погружения в патриотическую среду осуществляется в центрах содействия семейному развитию, как например, в Санкт-Петербургском государственном бюджетном учреждении «ЦССВ № 12», администрация которого любезно согласилась ответить на вопросы интервью.

«-Расскажите, пожалуйста, как вы воспитываете патриотизм в детях из детских домов?

- Патриотизм, ведь, понятие достаточно широкое, и оно включает в себя от малого к большому, от любви к своему дому, к своему городу, и затем к своей стране. Если мы говорим о воспитании любви к своему дому, дому в котором дети живут, то это, понятно, все те добрые дела, которые мы делаем для нашего дома, с заботой о маленьких, с заботой о своих друзьях, с доброжелательным отношением ко всем, кто здесь живет и работает, затем, если брать более широкое понятие – это Санкт-Петербург, город, в котором мы все живем, город, который мы все любим, через беседы, рассказы, чтение книг, просмотры видеороликов, кинофильмов, прогулок по городу, экскурсий. Здесь форм работы очень много, ребята, кстати, знают и любят город. Дальше мы строим эту работу через знаменательные даты в истории нашей страны, такие как: седьмое ноября, день снятия блокады Ленинграда, девятое мая и др. Этих дат много и все они связаны с воспитанием патриотических чувств, через праздники, беседы, досуговые мероприятия, всевозможные игры, конкурсы, рисунки, поделки, связанные с темой воспитания патриотических чувств»

Можно сказать, что для администрации центра содействия семейному развитию, тоже очень важно состояние патриотизма в настоящий

момент. Они осознают необходимость проведение мероприятий, направленных на воспитание патриотизма.

В настоящее время для решения вопроса о преемственности традиций патриотического воспитания молодежи в России просто необходимы культурные и образовательные концепции, позволяющие сохранить достижения и традиции, созданные в рамках поликультурного Всероссийского государства.

В связи с вышеизложенным предлагается:

Из-за отсутствия Федеральных законов, направленных исключительно на поддержку патриотизма в центрах содействия семейному воспитанию, необходимо внести законопроект по реализации воспитанию патриотизма детей из ЦССВ. Необходима социальная поддержка от Государства детей сирот, а именно дать им возможность стать на путь любви к Родине и к себе, которая будет выражаться в льготах при поступлении в военно-учебные заведения, в образовательные организации системы МВД России и в образовательные учреждения системы МЧС России, Росгвардии.

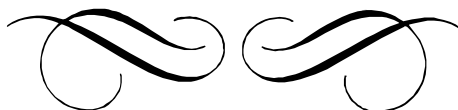
Не стоит детям прививать исключительность нации, превосходство над другими, стоит дать детям правильный патриотизм, который будет заключаться в любви к родине, а не ненависти к остальным народам и нациям. Необходимо придерживаться принципа, что воспитание патриотизма должна быть не только в учебном процессе, а также внеклассных мероприятиях, также стоит осуществлять воспитание регулярно, на систематической основе. Мероприятия должны быть направлены на непосредственную активную деятельность детей, а не просто бездумное выслушивание тезисов.

Детям-сиротам следует дать знания и об истории России и уважении к ней, к её великим героям, в том числе Великой Отечественной войны [5; 6; 10; 11; 12; 13; 14; 16; 18; 19; 21; 22; 24; 25; 26; 27; 28; 31; 32; 34; 35; 36; 37; 38; 43; 44; 46; 48; 49; 51]. Помимо этого, следует осуществлять выездные волонтерские мероприятия, во время которых дети будут активно привлечены к помощи своим товарищам, своей Родине, когда они не просто живут в государстве, а активно вовлечены в его строительство.

Список литературы

1. Федеральный закон от 31.07.2020 № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 31 (часть I). – Ст. 5063.
2. Постановление Правительства РФ от 24 мая 2014 г. № 481 «О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 22. – Ст. 2887.
3. Федеральный проект «Патриотическое воспитание» в рамках национального проекта «Образование» // <https://edu.gov.ru/national-project/projects/patriot/>
4. Путин В.В. Патриотизм – национальная идея России. – М.: Книжный мир, 2017. – 510 с.
5. Адмирал Флота: Героические и драматические страницы жизни Н. Г. Кузнецова / Составитель, автор примечаний Р. В. Кузнецова. – М.: Унипринт, 2002. – 384, [16] с. – (Полководцы Великой Отечественной).
6. Алиев Р. Брестская крепость. – М.: Вече, 2010. – 442, [3] с., [8] л. ил.
7. Аманацкий Ю.В., Алиев Я.Л. Возрождение патриотизма и актуальные проблемы патриотического воспитания в России: Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2020. – 232 с.
8. Ананских И.А., Серпухова О.Ю., Шелепова М.А. Формирование новой концепции брака и семьи в западной христианской церкви (американский профессор Джеймс В. Браунсон о новом прочтении Священного Писания) // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 4. – С. 181-188.
9. Ананских И.А., Силантьева В.А., Кулева М. Трансформация традиционных семейных ценностей как угроза национальной безопасности // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 1. – С. 40-46.
10. Бек А. Волоколамское шоссе. – М.: Вече, 2018. – 576 с.
11. Битва за Сталинград. 4-е издание. – Волгоград: Нижне-Волжское книжное издательство, 1973. – 592 с.
12. Бобренок С. У стен Брестской крепости. – М.: Политическое управление пограничных войск КГБ при Совете Министров СССР, 1960. – 62 с.: ил., портр.
13. Бодрихин Н. Г. Кожедуб. – М.: Молодая гвардия, 2010. – 431[1] с: ил. – (Жизнь замечательных людей: сер. биогр.; вып. 1216).
14. Букейханов П. Е. Курская битва, которую мы начали. – М.: Алгоритм, 2013. – 528 с. – (Военный архив).
15. Гер О.Е., Сальников М.В., Сальников С.П., Шелепова М.А. Национальная идея и патриотизм // Мир политики и социологии. – 2016. – № 2. – С. 128-144.
16. «Дети-герои». Составители И. К. Гончаренко, Н. Б. Махлин. – 2-е изд. – Киев: Радянська школа, 1985. – 608 с., ил.
17. Жданов П.С., Сальников С.П., Романовская В.Б., Цыганов В.И. От гуманизма к имморализму, от прав естественных к правам противоестественным: смена ценностных оснований западного права // Мир политики и социологии. – 2015. – № 11. – С. 90-98.
18. Замулин В.Н. Курский излом. Решающая битва Отечественной войны. – М.: Эксмо, 2007. – 1000 с. – (Великая Отечественная: Цена Победы).
19. Замулин В.Н. Прохоровка – неизвестное сражение великой войны. – М.: Транзиткнига, АСТ, 2006. – 736 с.
20. Захарцев С.И., Сальников В.П. Что отличает человека русской культуры от любого другого: философско-правовой взгляд // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 1. – С. 23-40.
21. Ильина Е. Четвёртая высота. – М.: Детская литература, 1975. – 269 с.
22. Исаев А. В. Сталинград. За Волгой для нас земли нет. – М.: Эксмо, Яуза, 2008. – 448 с. – (Война и мы).
23. Исаева Е.А., Соколов А.В. Легализация однополых браков: реализация политики равенства или разрушение института семьи? // Ярославский педагогический вестник. Том I (Гуманитарные науки). – 2013. – № 3. – С.109-112.
24. Комиссарова М. И. Лиза Чайкина. – М.: Моск. рабочий Калинин. отд-ние, 1986. – 62,[2] с
25. Космодемьянская Л.Т. Повесть о Зое и Шуре. – Л.: Лениздат, 1951. – 232 с.
26. Леонов В.Н. Разведчик морской пехоты. – М.: Эксмо: Яуза, 2017. – 320 с. – (Эпохальные мемуары).
27. Лопуховский Л. Н. Прохоровка. Без грифа секретности. – М.: Эксмо, Яуза, 2005. – 624 с.
28. Маркин И. И. На Курской дуге. – М.: Воениздат, 1961. – 124 с.
29. Модзалевский Л.Н. Очерки истории воспитания и обучения с древнейших до наших времен. Часть первая / Под общ. ред В.П. Сальникова; науч. ред., вступ. статья, предм. указ. М.В. Захарченко. – СПб.: Алетей; Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Фонд «Университет», 2000. – 429 с.
30. Модзалевский Л.Н. Очерки истории воспитания и обучения с древнейших до наших времен. Часть вторая / Под общ. ред В.П. Сальникова; науч. ред., вступ. статья, предм. указ. М.В. Захарченко. – СПб.: Алетей; Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Фонд «Университет», 2000. – 496 с.
31. Мосунов В.А. Прорыв блокады Ленинграда. Операция «Искра». – М.: Пятый Рим, 2019. – 272 с.

32. Наджафов Г. Д. Валя Котик. – М.: Малыш, 1982. – 18 с. : цв. ил.;
33. Назарова Н.Л., Петросян Л.К., Сэруа В.С. Эволюция семейных ценностей в современном западном мире // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 5. – С. 96-100.
34. Печерская А.Н. Дети-герои Великой Отечественной войны: рассказы. – М.: Дрофа-Плюс, 2005. – 60 с.
35. Покровский Г.Ф. В тылу врага. – СПб.: Лань, 2001. – 152 с.
36. Покрышкин А.И. Крылья истребителя. – М.: Воениздат МВС СССР, 1948. – 140 с.
37. Ротмистров П.А. Танковое сражение под Прохоровкой. – М.: Воениздат, 1960. – 108 с.
38. Рудный В. А. Готовность № 1: О Н. Г. Кузнецове. – Изд. 2-е. – М.: Политиздат, 1985. – 128, [8] с. – (Герои Советской Родины).
39. Сальников В.П. Историческая память, историко-правовые исследования и патриотическое воспитание // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 2. – С. 6-9.
40. Сальников В.П., Груздева М.Л. Преодоление Европы: философско-правовое эссе // Мир политики и социологии. – 2015. – № 8. – С. 11-22.
41. Сальников В.П., Романовская В.Б., Цыганов В.И. Западная цивилизация и угроза голубого интернационала: политико-правовая агрессия периода постмодерна // Мир политики и социологии. – 2015. – № 9. – С. 193-202.
42. Силкин Н.Н., Шелепова М.А. Воспитание патриотизма на примере героев Великой Отечественной войны // Мир политики и социологии. – 2015. – № 11. – С. 151-158.
43. Смирнов С. Брестская крепость. – М.: Раритет, 2000. – 404, [2] с.;
44. Сталинградская битва. Хроника. Факты. Люди. В 2-х кн. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002.
45. Сухоруков В.Н. О вечных ценностях и патриотизме // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 10. – С.69-77.
46. Тимофеев А. В. Покрышкин. – 3-е изд. – М.: Молодая гвардия, 2005. – 521, [3] с., [16] л. фот.; 21 см. – (Жизнь замечательных людей. Серия биографий).
47. Тихоновский И.В. Патриотизм как цель воспитания старшеклассников // Гуманитарное пространство. – 2020. – № 4. – Том 9. – С. 429-437.
48. Успенский В. Д. Зоя Космодемьянская («Жизнь замечательных людей. Малая серия». Выпуск 1.). – М.: Молодая гвардия, 1989. – 193 с.
49. Фадеев А. Молодая гвардия. – М.: АСТ, 2021. – 640 с.
50. Философский словарь // Под ред. И.Т. Фролова. 5-е изд. – М.: Политиздат, 1987. – 588 с.
51. Хаматов М. И. Брестская крепость-герой. – М.: Воениздат, 1988. – 176, [16] с. – (Города-герои).

ДЬЯЧЕНКО Оксана Михайловна,
преподаватель Военного университета имени
князя Александра Невского Министерства обо-
роны Российской Федерации, кандидат юриди-
ческих наук (г. Москва, Россия)
E-mail: 89265810558@mail.ru

**Специальность 5.1.3 – Частно-правовые (циви-
листические) науки**

К ВОПРОСУ О ПРОФЕССИОНАЛИЗМЕ КАК ПРИЗНАКЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

***Аннотация.** Рассматривается профессионализм в качестве признака предпринимательской деятельности, формулируются предложения о его законодательном закреплении в понятии предпринимательской деятельности. Анализируется соотношение понятия профессиональной деятельности и профессионализма.*

***Ключевые слова:** предпринимательская деятельность; профессионализм; профессиональная деятельность; признаки предпринимательской деятельности.*

DYACHENKO O.M.

TO THE QUESTION OF PROFESSIONALISM AS A SIGN OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY

***The summary.** The purpose of this article is to consider professionalism as a sign of entrepreneurial activity, to formulate a proposal for its legislative consolidation in the concept of entrepreneurial activity, the relationship between the concept of professional activity and professionalism.*

***Key words:** entrepreneurial activity; professionalism; professional activity; signs of entrepreneurial activity.*

Законодательное определение предпринимательской деятельности содержится в статье 2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) и раскрывается путем перечисления признаков ее осуществления как рискованной деятельности, имеющей четкую направленность на извлечение прибыли, носящую систематический характер, ограниченную предметом указанной деятельности (пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг) [1]. Условием осуществления такой деятельности является регистрация в качестве предпринимателя, за исключением случаев, когда такая регистрация не предусмотрена законом. При этом требование о регистрации не является обязательным для тех, кто планирует заниматься

видами деятельности, доходы от которых облагаются налогом на профессиональный доход, за исключением тех случаев, когда законодательство все же предусматривает получение специального статуса – индивидуального предпринимателя [3].

Несмотря на то, что указанная норма была подвергнута изменению, новая редакция так и не содержит в себе закрепление требования профессионализма при осуществлении такой деятельности. Возможно, имеющаяся позиция законодателя связана не с игнорированием, отрицанием указанного признака, а с тем, что сама деятельность подразумевает данный признак в ее осуществлении.

В подтверждение позиции относительно наличия содержания профессионализма в

предпринимательстве, необходимо обратить внимание на мнение одного из разработчиков ГК РФ А.Л. Маковского. В соответствии с ним законодатель «относится к предпринимателю как профессионалу, как к тому, кто действует в обороте, знает больше и может больше, и с кого соответственно, должен быть больше спрос, чем с обычного гражданина» [10, стр. 86].

Для рассмотрения категории профессионализма и предпринимательской деятельности целесообразно определиться с используемым понятийным аппаратом. В толковых словарях русского языка понятие профессионализм деятельности рассматривается как «занимающимися какие – н. делами как профессией» [11].

Безусловно, указанное не отражает специфику исследуемой категории применительно к предпринимательской деятельности, но раскрывает важный аспект – это наличие знаний и умений, позволяющей позиционировать выступление в деятельности.

Профессионализм, по мнению Ю.А. Коновалова и С.А. Ярушевой, трактуется как «продукт опыта отдельного индивида... характеризуется: во-первых, знаниями и умениями в использовании власти, в контроле производственного процесса; во-вторых, умениями и квалификацией, используемых при выполнении основных функций, обеспечивающих работу предприятия, фирмы» [8, стр. 50-51]. Полагаем, что указанный подход к профессионализму по своей содержательной части узок, поскольку рассматривает профессионализм как продуктивную деятельность, то есть деятельность уже осуществляется. Однако, не учтено требование профессионализма, как допуск к определенным сферам, как условие для занятия деятельностью. В частности, для осуществления деятельности по управлению многоквартирными домами, соискатель лицензии должен получить квалификационный аттестат, предоставляемый по итогам успешной сдачи квалификационного экзамена (ст. ст. 193, 202 Жилищного кодекса Российской Федерации) [2].

Аналогичные требования, в части подтверждения знаний квалификационным экзаменом предусмотрено ст. 11 ФЗ «Об аудиторской деятельности» [4]; ст. 21.2 ФЗ «Об оценочной деятельности» (норма приведена применительно к оценщикам осуществляющим оценочную деятельность самостоятельно, занимаясь частной практикой) [6]. Причем, нельзя отрицать раскрытие

профессионализма субъекта предпринимательской деятельности при осуществлении такой деятельности через призму требований, предъявляемых к результату такой деятельности. В частности, требования к качеству продукции, работ, услуг, определяются, в том числе ФЗ «О техническом регулировании». [5]

Таким образом, под профессионализмом следует понимать систему знаний и умений, необходимых для выполнения определенных функций, работ, услуг, и в последующем опыт их применения, а также оценка соответствия результата деятельности установленным и (или) ожидаемым требованиям.

А.Я. Курбатов рассматривает предпринимательскую деятельность как «деятельность, осуществляемую на профессиональной основе, т.е. людьми, имеющими определенную квалификацию или информацию, необходимую для принятия и реализации решений; по определенным правилам и методикам; с соблюдением определенных требований к результатам» [9, стр. 5].

В свою очередь важно разграничивать профессионализм и деятельность, осуществляемую на профессиональной основе (профессиональную деятельность), что имеет значение, в том числе для правового последствия ее осуществления.

В настоящее время, на законодательном уровне, выделяется тенденция, направленная на разграничение понятий предпринимательской деятельности и профессиональной деятельности, что является положительным аспектом, поскольку рассматриваемые понятия по основаниям возникновения, субъектному составу, правовому регулированию не идентичны.

В частности, статья 3 ФЗ «Об оценочной деятельности» определяет оценочную деятельность как профессиональную, при этом в статье 4 устанавливает требование, в соответствии с которым оценщик может осуществлять оценочную деятельность самостоятельно, занимаясь частной практикой, а также на основании трудового договора между оценщиком и юридическим лицом.

Таким образом, выделяя формы осуществления оценочной деятельности законодатель, исходя из определения такой деятельности и субъектного состава ее осуществления, разграничил деятельность на профессиональную и предпринимательскую. Разграничение видов профессиональной и предпринимательской деятельности характерно и для налоговых правоотношений.

Форма осуществления профессиональной деятельности допускает, в том числе, при ее осуществлении заключение трудового договора, не требует получения статуса предпринимателя, и цель такой деятельности может не отождествляться с извлечением выгоды.

Профессионализм осуществления предпринимательской деятельности является положительным элементом, стимулирующим не только субъекта быть готовым к ее осуществлению с точки зрения подготовки теоретических и практических навыков и умений, но и фактором неразрывно связанным с конечной целью такой деятельности – извлечение прибыли. С точки зрения права, получение прибыли или убытков в результате осуществления деятельности не является квалифицирующим такую деятельность признаком, важна направленность на результат, а не сам результат. При этом фактором, направленности на требуемый результат является профессионализм ее осуществления. Профессионализм, как один из элементов статуса предпринимателя способен привлечь как контрагентов предпринимательских отношений, так и граждан к вступлению в данные отношения. Признак профессионализма является не ограничительным барьером в занятии предпринимательской деятельностью, а стимулирующим фактором ее осуществления.

Практика закрепления профессионализма осуществления предпринимательской деятельности находит отражение и в зарубежном законодательстве. Так, анализируя зарубежный опыт подхода к профессионализму участников предпринимательских отношений, следует отметить, что ст. 1 Торгового кодекса Франции определяет: «Коммерсантами являются лица, которые совершают торговые сделки в процессе осуществления своей обычной профессии». Аналогичная по содержанию характеристика норма содержится и в законодательстве Германии (пар. 1 Германского торгового уложения).

Как отмечено в информации Конституционного Суда РФ «Конституционно-правовая защита предпринимательства: актуальные аспекты (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2018 – 2020 годов)» – «...при реализации конституционного права на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской, иной не запрещенной законом экономической деятельности (статья 34 Конституции РФ) недопустимы отрицание или умаление иных прав и свобод. Для обеспечения этого требования, являющегося фундаментальным публичным интересом, законодатель вправе осуществлять регулирование рыночных отношений, предъявляя конкретные требования к субъектам экономической деятельности [7].

Таким образом, дополнительные требования к предпринимателю не являются сдерживающим, обременительным фактором, а критерием соответствия и возможности ее осуществления, профессионализма участника отношений.

Рассматриваемое понятие при осуществлении предпринимательской деятельности, как было сказано выше, уже имеет законодательное закрепление по своей содержательной части в нормах, предусматривающих требования к субъектам ее осуществления, как условиям допуска к занятию видом деятельности, так и к требованиям относительно результата такой деятельности.

Таким образом, легализация в статье 2 ГК РФ, категории профессионализма осуществления предпринимательской деятельности, является констатацией уже закрепленных норм, имеет собирательное начало и призвано к стимулированию качества деятельности предпринимателя и направленности на сам результат этой деятельности – извлечение прибыли. Используемая законодателем терминология, по нашему мнению, должна отражать содержательную часть, осуществляемую деятельность, при этом признак профессионализма является наиболее важным.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022). – М., 2022.
2. Жилищный кодекс Российской Федерации. – М., 2023.
3. Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «налог на профессиональный доход» // Собрании законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 49 (часть I). – Ст. 7494.

4. Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ (ред. от 16.04.2022) «Об аудиторской деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 1. – Ст. 15.
5. Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О техническом регулировании» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 52 (часть I). – Ст. 5140.
6. Федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ (ред. от 19.12.2022) «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 31. – Ст. 3813.
7. Информация Конституционного Суда РФ «Конституционно-правовая защита предпринимательства: актуальные аспекты (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2018 – 2020 годов) (подготовлена Секретариатом Конституционного Суда Российской Федерации; одобрено решением Конституционного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2020 г.) // СПС «Гарант»: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400139633>
8. Коновалова Ю.А., Ярушева С.А. Особенности профессионализации и экономической социализации предпринимателя // Вестник факультета управления Челябинского государственного университета. – 2016. – № 1. – С 49-52 .
9. Курбатов А.Я. Предпринимательское право: проблемы теории и правоприменения: Монография. – М.: Юстицинформ, 2022. – 244 с.
10. Маковский А.Л. О концепции первой части ГК РФ // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 1995. – № 4. – С. 83-98
11. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка: современная редакция. – М.: Дом Славянской книги, 2008. – 959 с.
12. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка: В 3 т. – М.: АСТ, Астрель, Харвест, 2006.
13. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистических исследований; Под ред. А.П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999.

ТРУДОВОЕ ПРАВО И ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ. ЗЕМЕЛЬНОЕ, ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ И АГРАРНОЕ ПРАВО. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО И ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ. КОРПОРАТИВНОЕ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ ПРАВО. ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО. ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

ЛАГОШИН Дмитрий Алексеевич,
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: imyarec@list.ru

КРИЖАНОВСКАЯ Галина Николаевна,
доцент кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, кандидат исторических наук, доцент (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: imyarec@list.ru

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки

«ГЕРОИЗМ – ЭТО ПОБЕДА ДУШИ НАД ТЕЛОМ». ГЕРОИ РОСГВАРДИИ – УЧАСТНИКИ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ НА УКРАИНЕ

***Аннотация.** Рассматриваются вопросы воспитания патриотизма среди молодежи на примере героев Специальной военной операции на Украине. Отмечается, что воспитание патриотизма молодежи на примерах героических поступков, совершенных солдатами и офицерами, осуществлялось и в императорской России, и в СССР. Рассказывается о героях СВО – военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации, проявивших высочайший уровень морально-волевых качеств и повторивших подвиги советских бойцов времён Великой Отечественной войны.*

Данная статья печатается в порядке участия во Всероссийском конкурсе патриотических и исторических текстовых работ «Помним историю. Россия – история патриотизма в становлении государственности», организуемом Фондом поддержки и развития исторического наследия А.Ф. Кони, Фондом содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», Северо-Западным институтом управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте России, Северо-Западным филиалом Российского государственного университета правосудия, Санкт-Петербургским отделением Общероссийской общественной организации «Российское объединение судей» при поддержке Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

***Ключевые слова:** патриотизм; Специальная военная операция; герои войск национальной гвардии Российской Федерации; воспитание духовно-нравственных ценностей.*

LAGOSHIN D.A.
KRIZHANOVSKAYA G.N.

"HEROISM IS THE VICTORY OF THE SOUL OVER THE BODY." HEROES OF THE NATIONAL GUARD – PARTICIPANTS IN A SPECIAL MILITARY OPERATION IN UKRAINE

The summary. The issues of education of patriotism among young people are considered on the example of the heroes of the Special Military Operation in Ukraine. It is noted that the education of youth patriotism on the examples of heroic deeds committed by soldiers and officers was carried out both in Imperial Russia and in the USSR. It tells about the heroes of the NVO – military personnel of the troops of the National Guard of the Russian Federation, who showed the highest level of moral and strong-willed qualities and repeated the exploits of Soviet soldiers during the Great Patriotic War.

This article is published in order to participate in the All-Russian competition of patriotic and historical text works "Remember history. Russia – the history of patriotism in the formation of statehood, organized by the Foundation for the Support and Development of the Historical Heritage of A.F. Koni, the Foundation for the Promotion of Science and Education in the Field of Law Enforcement "University", the North-Western Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of Russia, the North-Western Branch of the Russian State University of Justice, the St. Petersburg Branch of the All-Russian Public Organization "Russian Association judges" with the support of the Main Directorate of the Ministry of Justice of the Russian Federation for St. Petersburg and the Leningrad Region.

Key words: patriotism; Special military operation; heroes of the troops of the national guard of the Russian Federation; education of spiritual and moral values.

Важнейшим условием, обеспечивающим могущество и развитие нашей страны как свободного государства, является формирование у граждан, прежде всего у молодежи, высокого патриотического сознания, верности Отечеству, гражданскому долгу, готовности к выполнению конституционных обязанностей. Патриотизм – понятие не абстрактное. Без воспитания у молодежи чувства патриотизма, гражданственности как важнейших духовно-нравственных и социальных ценностей, формирования у нее основополагающих ценностных ориентиров, готовности к активному социальному позиционированию в обществе, высокой ответственности и дисциплинированности, государство не может конструктивно развиваться. Упрочение социального государства, которое в России является конституционной ценностью [5; 6; 8; 13; 18; 19; 21; 25; 29; 7, стр. 130-163], выступает важной задачей нашей власти и гражданского общества.

И сегодня, в столь непростое для нашей

великой страны время, мы всё чаще задумываемся о воспитании патриотизма среди молодежи. По нашему мнению, один из самых острых аспектов данного вопросе – укрепление героики.

В словаре русского языка под редакцией А.П. Евгеньевой «Героика» определяется как «Героическое содержание, героическая сторона чего-либо» [47, стр. 65]. Одно из современных определений понятия «Героика»: «Героика – художественный приём, применяемый для придания значительного превосходства персонажей над обычным человеком» [38]. В то же время героика – это качество человека, понуждающее его во что бы ни стало совершить нужный поступок или принять правильное решение.

Ещё герой Советского Союза, заслуженный военный летчик Российской Федерации, генерал-полковник авиации Н.Т. Антошкин с достоинством утверждал, что ни в одном государстве мира, ни у одного народа, населяющего нашу планету, никогда не было и не будет такого

количества подвигов, сколько было совершено сыновьями и дочерьми нашей Отчизны, ставшими Героями Отечества [24, стр. 314]. Герой Советского Союза был убежден в том, что проявленный героизм, совершенный подвиг, как высшее проявление истинного патриотизма, всегда были и остаются национальным достоянием России, что, несомненно, поможет молодежи лучше осознать правоту справедливого дела, за которое боролись, отдавали свои жизни, но в итоге всегда побеждали многие поколения наших соотечественников, и стать достойными продолжателями их неувядаемых героических традиций.

Героизму советских людей в годы Великой Отечественной войны посвящены многие книги и художественные фильмы. Издавались и издаются мемуары участников [2; 15; 22; 23; 26; 27; 28; 31; 33; 34; 35; 54], публикации о них [3; 4; 10; 11; 12; 14; 17; 20; 36; 37; 40; 41; 42; 44; 45; 50; 51; 53], исследования об использовании героизма в суровые годы испытаний для воспитания патриотизма российских граждан в наши дни [1; 9; 43; 46; 49].

Воспитание патриотизма молодежи на примерах героических поступков, совершенных солдатами и офицерами, осуществлялось и в императорской России, и в СССР. Так, например, патриотическое воспитание в военных учебных заведениях Российской империи осуществлялось посредством погружения обучающихся в особую культурную среду, способную вызвать у них гордость за то, что они являются русскими и служат русскому государству. Это достигалось путем украшения помещений учебных заведений портретами героев полководцев. В кадетских корпусах могли быть организованы музеи. Реликвии учебных заведений всегда располагались на видных местах и особо почитались всеми [48, стр. 12]. Особое значение придавалось знаменам, без которых не проводилось принятие присяги, не проходило празднование государственных и православных праздников, памятных дат.

В СССР при учебных заведениях открывались комнаты боевой славы, организовывались встречи с ветеранами, посещение мест боев и гибели героев, организовывались «тимуровские отряды» для помощи ветеранам и семьям погибших героев. Все эти формы и методы необходимо применять и сейчас. Особенно важно для обучающихся военных учебных заведений знать

о подвигах выпускников их учебных заведений и героев тех родов войск, в которых проходит их служба.

В своей работе мы хотим поговорить как раз о таких людях, ставших для нас всех настоящими героями, совершивших великие поступки и деяния. Расскажем о героях войск национальной гвардии Российской Федерации – участниках Специальной военной операции на Украине.

Офицер спецназа Росгвардии полковник С. Р. Хайрудинов руководил действиями подчиненных, которые выполняли задачи на особо опасном направлении с самого начала Специальной военной операции в Харьковской области. В ходе ожесточенных боев росгвардейцы под его командованием неоднократно прорывали оборону противника, в результате освободили 5 населенных пунктов, уничтожили более 300 боевиков националистических формирований, захватили различные трофеи, включая оружие и военную технику [52]. Также спецназовцы Росгвардии под командованием полковника С. Р. Хайрудинова организовали охрану маршрутов для безопасного движения воинских колонн и доставки гуманитарной помощи на освобожденные территории.

Офицер СОБР Росгвардии капитан полиции А. Исаков в составе штурмовой группы в числе первых вошел в захваченное боевиками здание и, вызвав огонь на себя, подавил огневые точки противника. В ходе боя уничтожил пятерых националистов [39]. Несмотря на тяжелое ранение, остался на занятой позиции и удерживал ее до подхода основных сил.

Офицер Росгвардии старший лейтенант Е. Марченко, рискуя жизнью, отразил нападение диверсионно-разведывательной группы украинских националистов, обстрелявших огневые позиции и пункт временной дислокации подразделения. Благодаря умелым и слаженным действиям минометчиков под командованием старшего лейтенанта Е. Марченко боевики понесли большие потери как в живой силе, так и в боевой технике – была уничтожена бандгруппа националистов и чуть позже – несколько реактивных систем залпового огня противника [39].

Офицер ОМОН Росгвардии старший лейтенант полиции С. Карепов находился в составе подразделения, которое выдвигалось в район выполнения боевой задачи. В ходе марша воинская колонна подверглась нападению националистических формирований. Спецназовец

Росгвардии незамедлительно организовал отражение вражеской атаки и прикрывал выход личного состава из-под огня. Благодаря решительным действиям офицера Росгвардии удалось сохранить жизни боевых товарищей. Указом Президента РФ за мужество и героизм, проявленные при исполнении служебного долга, офицер Росгвардии старший лейтенант полиции С. Карепов награжден медалью «За отвагу» [39].

Более того, спустя 80 лет героические подвиги российских солдат повторяют истории советских бойцов времён Великой Отечественной войны.

Александр Потапов – офицер спецназа Росгвардии, Герой России посмертно. 30 августа 2022 года вооружённые силы Украины обстреляли город Изюм. Более 20 ракет упали на жилые дома, когда наша колонна росгвардейцев возвращалась с задания. Бойцы бросились эвакуировать жителей в очередной прилет. Старший лейтенант Потапов закрыл от осколков двоих гражданских. Его раны оказались смертельны. Росгвардия спасла 30 человек [30].

Звание Героя СССР за аналогичный подвиг получил Александр Мамкин. Летчик проводил операцию по эвакуации детей из Полоцкого детского дома. На Р-5 он выполнил 8 ночных рейсов,

а 11 апреля должен был вывезти 13 человек: 10 детей и воспитательницу, а также двух тяжело раненых партизан. Немецкие зенитки попали в двигатель и ранили пилота в голову [32]. В тлеющей одежде Мамкин дотянул машину до Красной армии и посадил самолет на лед озера Болныря. Спустя шесть дней герой скончался, но спас всех своих пассажиров.

Нельзя не упомянуть нашего земляка – великого человека, ставшего для российских граждан настоящим образцом для подражания – Фёдора Захаровича Бабаёва – командира отряда Росгвардии, который погиб 14 октября 2022 года, спасая сослуживцев и подчиненных. Указом Президента Российской Федерации посмертно награжден вторым орденом Мужества [16].

Подводя итог, необходимо сказать, что военнослужащие и будущие офицеры войск национальной гвардии Российской Федерации свято чтят память своих товарищей, проявивших столь высокий уровень морально-волевых качеств. Для военнослужащих и сотрудников Росгвардии они являются настоящим примером и образцом поведения. Можно однозначно сказать, что именно благодаря таким людям мы можем воспитывать подрастающее поколение правильно!

Список литературы

1. Путин В.В. Патриотизм – национальная идея России. – М.: Книжный мир, 2017. – 510 с.
2. Ашик М.В. 83-я отдельная Новороссийско-Дунайская дважды Краснознаменная ордена Суворова бригада морской пехоты. 1941-1945 г.г. – СПб., 2015. – 411 с.
3. Бек А.А. Волоколамское шоссе. – М.: Вече, 2021. – 576 с.
4. Бодрихин Н.Г. Кожедуб. – М.: Молодая гвардия, 2010. – 431[1] с: ил. – (Жизнь замечательных людей: сер. биогр.; вып. 1216).
5. Бондарь Н.С. Аксиология судебного конституционализма: конституционные ценности в теории и практике конституционного правосудия. Серия: «Библиотека судебного конституционализма». Вып. 2. – М.: Юрист, 2013. – 176 с.
6. Бондарь Н.С. Конституционные ценности – категория действующего права (в контексте практики Конституционного суда России) // Журнал конституционного правосудия. – 2009. – № 6 (12). – С. 1-11.
7. Виноградова Е.В. Грани современного российского конституционализма: Монография / Институт государства и права РАН. – М.: РИТМ, 2021. – 240 с.
8. Гапоненко Л.Б. Современные проблемы взаимодействия социального государства и гражданского общества: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. – М., 2004. – 28 с.
9. Гер О.Е., Сальников М.В., Сальников С.П., Шелепова М.А. Национальная идея и патриотизм // Мир политики и социологии. – 2016. – № 2. – С. 128-144.
10. Гранин Д. Мой лейтенант. – М.: Эксмо, 2022. – 288 с.
11. Григорьев В. К., Ахметова Л. С. Панфиловцы: 60 дней подвига, ставших легендой. – Алматы: б.и., 2013. – 280 с.
12. Давыдов Л.Д. Верность: о Д.М. Карбышеве. – 2-е изд., доп. – М.: Политиздат, 1984. – 127 с. – (Герои

- Советской Родины).
13. Евстратов А.Э. Генезис идеи социального государства: историко-теоретическое проблемы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2005. – 21 с.
  14. Жмак В.Г. Летчик Девятаев. Из фашистского ада – в небо. – М.: Эксмо, 2021. – 320 с.
  15. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 2 т. – М.: Олма-Пресс, 2002.
  16. Заместитель начальника регионального управления Росгвардии принял участие в открытии мемориальной доски погибшему однокурснику // Управление Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по республике Карелия: URL: <https://10.rosguard.gov.ru/News/Article/zamestitel-nachalnika-regionalnogo-upravleniya-rosgvardii-prinyal-uchastie-v-otkrytii-memorialnoj-doski-pogibshemu-odnokursniku-video>
  17. Золототрубов А.М. Кузнецов: опасный адмирал: Роман. – М.: Астрель: АСТ, 2003. – 509 [3] с.: ил. – (Русские полководцы).
  18. Зорькин В.Д. Ценностный подход в конституционном регулировании прав и свобод // Журнал российского права. – 2008. – № 12. – С. 3-14.
  19. Клишас А.А. Современная концепция социального государства: Монография / Предисл. Т.Я. Хабриевой; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – М.: Норма, 2022. – 288 с.
  20. Коваленко Д. Подвиг Николая Гастелло – Первый огненный таран Великой Отечественной. – М.: Духовное преображение, 2020. – 16 с.
  21. Комбарова Е.В., Корнукова Е.В., Старшова У.А. Проблемы реализации концепции социального государства в современной России // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2022. – № 5(148). – С. 276-281.
  22. Комсорги Ленинградского фронта. Воспоминания ветеранов Великой Отечественной войны, очерки и статьи о комсоргах Ленинградского фронта и наследниках их боевой славы / Сост. В.А. Семенов, В.И. Черноглазов; научные консультанты: М.В. Ашик, В.П. Сальников, Г.Д. Фоменко, Н.Н. Силкин, В.Б. Федоров, А.П. Иванов. – СПб.: Северная звезда; М.: Вече, 2020. – 464 с.; ил.
  23. Конев И.С. Сорок пятый / Издание 2-е, исправленное и дополненное. – М.: Воениздат, 1970. – 288 стр.
  24. Коцина М.Н. Герои Отечества в воспитании гражданина и патриота // Новая психология профессионального труда педагога: от нестабильной реальности к устойчивому развитию. – 2021. – № 1. – С. 312-316.
  25. Кузнецов М.С. Учение о социальном государстве в работах российских ученых // Мир политики и социологии. – 2012. – № 8. – С. 93-98.
  26. Кузнецов Н.Г. Записки адмирала / Изд. 2-е, исправ. и доп. – СПб.: АИР, 2019. – 688 с., ил.
  27. Леонов В.Н. Разведчик морской пехоты. – М.: Эксмо: Яуза, 2017. – 320 с. – (Эпохальные мемуары).
  28. Медведев Д.М. Сильные духом. Это было под Ровно. – М.: Родина, 2022. – 432 с.
  29. Наумова Е.Н. Социальное государство в России: проблемы теории и практики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2006. – 25 с.
  30. Офицер Росгвардии спас от артобстрела ВСУ мирных жителей в Харьковской области и погиб // Официальный сайт Росгвардии: URL: <https://rosguard.gov.ru/news/article/officer-rosgvardii-pogib-spasaya-ot-artobstrela-vs-u-mirnyx-zhitelej-v-xarkovskoj-oblasti>
  31. Первый и последний день войны: Сборник воспоминаний участников Великой Отечественной войны / Составитель и редактор И.Д. Ходанович. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2000. – 116 с.
  32. Подвиг Мамкина: как охваченный огнем летчик посадил самолет с детьми // Российская газета. – 2020. – 17 апреля.
  33. Покровский Г.Ф. В тылу врага. – СПб.: Лань, 2001. – 152 с.
  34. Покрышкин А.И. Крылья истребителя. – М.: Воениздат МВС СССР, 1948. – 140 с.
  35. Покрышкин А.И. Небо войны. – 6-е изд. – М.: Воениздат, 1980. – 447 с.
  36. Полевой Б. Повесть о настоящем человеке. – М.: Детская литература, 2021. – 379 с.
  37. Потапов Ю.А. МВД России в лицах: Профессор Яков Михайлович Бельсон. К 100-летию со дня рождения // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 5. – С. 11-37.
  38. Ролева энциклопедия // URL: <http://wiki.rpgverse.ru/wiki/Героика>
  39. Росгвардейцы уничтожили более 300 националистов в ходе спецоперации по освобождению нескольких населенных пунктов в Харьковской области // Официальный сайт Росгвардии: <https://rosguard.gov.ru/news/article/rosvardejsy-unichtozhili-bolee-300-nacionalistov-pri-osvobozhdenii-naselennykh-punktov-na-ukraine>
  40. Рудный В.А. Готовность № 1: О Н.Г. Кузнецове. – Изд. 2-е. – М.: Политиздат, 1985. – 128, [8] с. – (Герои Советской Родины).
  41. Садовников М.Г., Шаманов В.А., Маресьев В.А. Легендарный Маресьев: Документальная повесть / Под общ. ред. М.Г. Садовникова; 2-е изд., перераб. и доп.; ред. совет серии: председ. В.А. Шаманов, зам. предс.

- С.В. Степашин, В.П. Сальников, В.М. Шамаев, члены: В.А. Маресьев, В.С. Пороховников, В.А. Пономарев и др. – Тверь: Тверская региональная общественная организация социально-экономического развития Тверской области «Возрождение Верховолжья», 2020. – 272 с., ил. – (Серия: «Верность Победе»).
42. Сальников В.П. Делать людям добро: профессору Ивану Федоровичу Покровскому исполняется 92 года. Художественно-документальное эссе // Мир политики и социологии. – 2016. – № 12. – С. 16-73.
43. Сальников В.П. Историческая память, историко-правовые исследования и патриотическое воспитание // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 2. – С. 6-9.
44. Сальников В.П., Степашин С.В., Янгол Н.Г. Органы внутренних дел Северо-Запада России в годы Великой Отечественной войны. – СПб.: Лань, 1999. – 224 с.
45. Семенов В. Жизнь и победа. Герой Советского Союза Михаил Владимирович Ашик. Страницы биографии. – СПб.: Петроцентр, 2015. – 192 с. – Серия книг «Писатели о войне», посвященная 70-летию Победы.
46. Силкин Н.Н., Шелепова М.А. Воспитание патриотизма на примере героев Великой Отечественной войны // Мир политики и социологии. – 2015. – № 11. – С. 151-158.
47. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистических исследований; Под ред. А.П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999. – 702 с.
48. Смирнов С. Н. Педагогические условия использования символики в воспитании патриотических чувств учащихся кадетского корпуса: Автореф. дис. ...канд. пед. наук: 13.00.02. – Кострома, 2002. – 20 с.
49. Сухоруков В.Н. О вечных ценностях и патриотизме // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 10. – С.69-77.
50. Тимофеев А. В. Покрышкин. – 3-е изд. – М.: Молодая гвардия, 2005. – 521, [3] с., [16] л. фот.; 21 см. – (Жизнь замечательных людей. Серия биографий).
51. Успенский В.Д. Зоя Космодемьянская («Жизнь замечательных людей. Малая серия». Выпуск 1.). – М.: Молодая гвардия, 1989. Ильина Е. Четвёртая высота. – М.: Детская литература, 1975. – 269 с.
52. Хайрудинов Сергей Рафикович // Герои страны. Международный патриотический интернет-портал: URL: https://warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=33470
53. Шкадаревич И.И. Бессмертный подвиг Александра Матросова. – М.: Просвещение, 1973. – 192 с.
54. Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. – М.: Воениздат, 1968. – [Кн. 1]. – 1968. – 415 с., 8 л. ил. : карт.; Кн. 2. – 1973. – 510 с., 36 л. ил., портр.: схем.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. КРИМИНАЛИСТИКА, СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ВИНОГРАДОВА Елена Валерьевна,
главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук (ИГП РАН), доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)
E-mail: evigpran@igpran .ru

ЗАХАРЦЕВ Сергей Иванович,
профессор Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, доктор юридических наук, академик РАЕН (г. Москва, Россия)
E-mail: zakhartsev2306 @mail.ru

САЛЬНИКОВ Виктор Петрович,
профессор Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: Fonduniver@bk.ru

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки;
5.1.4 – Уголовно-правовые науки

ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПНОСТИ: ОТ КОНЦЕПТА К КОНСТРУКТУ

***Аннотация.** Проблемам профилактики преступлений посвящены сотни публикаций, многие из которых представляют теоретическую, так и практическую ценность. Исследования преступлений происходит в разных направлениях от уголовного права и криминологии до философии и социологии права, юридической конфликтологии и т.д. В данной статье предпринята попытка проанализировать историю системы профилактики преступлений сквозь призму социально-философской модели концепт – конструкт. Исследование института профилактики преступлений с точки зрения социально-философского дискурса приближает к познанию анализируемого явления, способствует раскрытию сущности его элементов. Практическое значение работы состоит в использовании модели, которая ранее не применялась при исследовании уголовно-правовой и криминологической доктрины.*

***Ключевые слова:** профилактика преступлений; модель концепт-конструкт; криминология; преступление; уголовное право; социология; философия.*

VINOGRADOVA E.V.
ZAKHARTSEV S.I.
SAL'NIKOV V.P.

CRIME PREVENTION: FROM CONCEPT TO DESIGN

The summary. Hundreds of publications are devoted to the problems of crime prevention, many of which are of theoretical and practical value. The research of crimes takes place in different directions from criminal law and criminology to the philosophy and sociology of law, legal conflictology, etc. This article attempts to analyze the history of the crime prevention system through the prism of the socio-philosophical concept-construct model. The study of the institute of crime prevention from the point of view of socio-philosophical discourse brings closer to the knowledge of the analyzed phenomenon, contributes to the disclosure of the essence of its elements. The practical significance of the work lies in the use of a model that has not previously been used in the study of criminal law and criminological doctrine.

Key words: crime prevention; concept construct model; criminology; crime; criminal law; sociology; philosophy.

Профилактика преступности – система, состоящая из многих элементов. Ее потенциал может раскрываться в философских дискурсах о свободе [33; 39; 76], доктринальной аксиологии [26; 70; 71; 73], в формате превенции преступлений [45; 74], в нормотворческих функциях органов публичной власти и пр. Изучению этой системы посвящено много исследований разного формата: от международных научных конгрессов и диссертаций на соискание ученой степени до парламентских слушаний, опросов общественного мнения, телевизионных передач и конференций. Появление новых подходов к изучению ответственности за совершение преступления всегда представляет интерес не только теоретический – такие исследования имеют большое практическое значение. В данной работе мы предлагаем анализ института профилактики преступности в проекции модели концепт-конструкт. Эта модель, хорошо известная социологам и философам, в пространстве права рассматривалась лишь в единичных исследованиях [6; 7; 8; 9; 10]. Уголовно-правовых исследований в этом направлении на сегодняшний день нет. Вместе с тем анализ эволюции, ограничивающей свободу уголовной ответственности от концептуального принятия необходимости ее установления до реализации в форме конструкта, представляется весьма интересным.

Исследования уголовно-правовых и криминологических проблем сформировали значительное научное наследие в виде теоретических основ профилактики преступлений. Они отражены в монографиях, комментариях, учебниках, которые востребованы в юридической науке и правоприменительной практике. Для уголовно-правовой доктрины основа понимания правовой природы преступления предопределяется отношением к нему как к акту человеческого поведения определенного психофизическим единством, имеющим не только внешнюю форму проявления, выражающимся в деянии лица, вызывающем изменения в окружающей действительности, но и субъективное, психическое содержание. Сложность преступления как социального явления обосновывает понимание необходимости формирования системы мер, препятствующих его совершению. Такие меры имеют тысячелетнюю историю. Издавна во многих странах борьбы с преступниками, являлась одним из показателей эффективности власти. Власть, определяя запреты, предусматривала наказание за их нарушение, вплоть до самых жестких. При этом баланс между допустимой свободой человеческого поведения и необходимостью обеспечения защиты интересов других лиц, начинаясь в плоскости философских дискуссий, трансформировал и приспособлял сознание людей к пониманию установления границ,

за пределами которых свобода перестает существовать. Философское обоснование превентивности защиты социально-защищаемых ценностей позволило перевести эти отношения в правовую плоскость.

Презентуя наше понимание эволюции концептуально-конструктивного познания социально-философского научного знания в плоскость правового осмысления, хотелось бы отметить, что востребованность философских подходов к юридическим исследованиям подчас имеет большой налет софистики, что приводит к вольному толкованию. Термины, вырванные из контекста, также нуждаются в уточнении прежде, чем они будут институализированы в правовых категориях. Это происходит довольно часто, например, категория – социальный конструкт в дискуссиях социально-правовой направленности нередко используется в интуитивном значении. При этом контекстно социальный конструкт отформатирован социальной феноменологией Бергера и Лукмана [4], постмодернистской критикой социологии и акторно-сетевой теорией Латура [59]. То есть, все не так просто, но на площадках ток-шоу «эксперты» социальным конструктом называют нечто вымышленное, придуманное. С одной стороны, действительно можно определять «государство» (право, справедливость и т.д.) как социальный конструкт, но это вовсе не означает как иллюзорность «права», так и то, что оно исключительно субъективно.

Право на самом деле достаточно сложно и противоречиво, о чем мы не раз писали [18; 19; 20; 23; 27; 28; 31; 40; 72; 75; 81; 85; 86]. В нем, как и в других сложных социальных явлениях имеется много субъективного и объективного, нравственного и безнравственного. Например, как написал А.А. Гусейнов, проблема соотношения нравственности и права – одна из постоянных и центральных проблем философии права. Как показывает общий обзор теоретических и литературных опытов, она больше интересовала юристов, чем философов (этиков). Данная проблема была и в значительной мере до настоящего времени остается одной из ключевых в теории права [13, стр. 357]. Вместе с тем мы видим, что ведущего современного российского специалиста по этике вопросы разграничения морали и права тоже интересовали.

О том, что право и правосудие далеко не всегда справедливы, хорошо показал в своих

исследованиях М.И. Клеандров. Он задался вопросом: какова сегодня оценка нашим обществом справедливости механизма правосудия? Социологические опросы показали, что положение дел в этой сфере в последнее время можно считать удручающим, более того, ухудшающимся [11, стр. 190-194; 30, стр. 189-198; 42, стр. 9]. На сложность поставленных вопросов обращали внимание и в учебниках по философии права и судейской этике [79; 81].

Прежде чем рассмотреть систему профилактики преступности в интерпретации понятий концепт-конструкт важно обозначить, в каком значении они будут использованы в данной статье.

Концепты не рождаются «готовыми» [15, стр. 7]. В процесс их конструирования вовлекаются идеи, фиксирующие взгляды на анализируемые объекты. Они создают определенный срез знания, понятийным ядром которого можно считать концепцию, в которой отражены и свойства объекта, и отношение к нему субъекта научного поиска. Концептуализация, объединяя термины, закономерности, теории и модели исследования, преобразует идею в элемент любой науки. При этом, как все понимаем, для наук гуманитарного цикла это особенно важно, так как концепт не имея четкого форматирования легко размывается. Отсутствие жестких границ зачастую не предполагает возможности сохранения концепта в его изначальном виде. И именно трансформируясь в конструкт, концептуальная идея получает шанс объективного закрепления.

Конструкты, создаваемые разными концептами, например, формируясь в результате переводов иностранных текстов или аранжировок музыкальных произведений имеют ценность, обусловленную первоначальной исходной идеей. Вместе с тем, концепт, «раскрываясь» в конструкте, обеспечивает его переход на эмпирический уровень познания. Концепт как первичная функция в математике через производные – конструкты, репрезентируется. Модель концепт-конструкт в рамках теоретического знания определяет вкус его риторики, выявляет релевантные сферы применения и способы влияния на иные концептуальные идеи.

Концепт создает фрагменты в социологических, психологических и философских конструктах. В парадигмах постструктуралистской философии, например в номадологии Ж. Делеза и Ф.

Гваттари концепт определяется как системосозидающий элемент [15]. Он отражает объективную социальную реальность, в том числе и правовую [3; 67; 68; 69], пройдя путь от правила (на основе которого формировались суждения, оценки, структурировались эмпирические материалы) до элемента научного знания (или научной теории).

Любой концепт формируется на основе многовековой традиции. Исключением можно считать концепты, которые находятся в начальном периоде становления и потому сохраняют, по мнению современных исследователей, в частности, Жиля Делёза, авторскую подпись [15]. В последние годы все чаще системосозидающие элементы модели концепт-конструкт выполняют функции организации научного знания.

Как точно заметил В.С. Степин, «сегодня уже не нужно доказывать, что наука в своем познавательном движении постоянно резонирует с развитием других областей культуры (искусства, философии, религии, обыденного сознания и т.д.). Ближе всего к ней всегда была философия. Строго говоря: понятие теоретическое, которое ассоциируется с наукой в собственном смысле слова, во многом принадлежит философии. Между этими двумя различными типами теоретического существует не только генетическая связь. Философское знание и в развитой науке активно участвует в становлении новых научных теорий и научных картин мира, опосредуя их включение в поток культурной трансляции. В свою очередь, после конституирования науки как автономной формы познания, философия испытала на себе ее огромное влияние. Образцы научного рассуждения в новоевропейской традиции длительное время служили идеалом для многих философских школ» [78, стр. 15]. Идеи В.С. Степина нам и другим ученым всегда были близки [21; 22; 24; 25; 29; 32; 34; 35; 82].

Идея ограничения свободы для человека, совершившего преступление, в качестве философского концепта на протяжении многих столетий создавала базу для ее закрепления в виде конструкта – установления уголовно-правового запрета и ответственности за его нарушение [60; 61]. На определенном этапе она стала частью криминологии как специфических социологических знаний. Кратко напомним ее историю.

Первые исследования, посвященные систематическому анализу преступности,

проводились в рамках социологической школы уголовного права. Об этом писали такие ученые как М.Н. Гернет, П.И. Люблинский, М.П. Чубинский, И.Я. Фойницкий, Х.М. Чарыхов и др. Одним из первых ученых, предложивших исследовать причины преступности, был профессор Московского университета М.В. Духовской, который видел главную причину преступлений в недостатках социальной системы [84, стр. 77]. Дальнейшим развитием социологической школы стало образование в ее рамках т.н. «левого крыла» (М.Н. Гернет, М.М. Исаев, Н.Н. Полянский), представители которого считали, что «только на основе диалектического метода можно дать адекватное теоретическое описание преступности» [84, стр. 77]. В рамках данного подхода исследователи старались учесть помимо сугубо социальных аспектов преступности также и экономические факторы, способные повлиять на поведение индивида.

В ранний советский период интерес к исследованию причин преступности сохранился. А в условиях новой социальной реальности можно сказать, что даже упрочился ввиду того, что в соответствии с новой идеологической концепцией преступность считалась уделом капиталистических обществ и рассматривалась как проявление их несовершенной природы. Поэтому ее изучение могло помочь лучше понять недостатки данных обществ для более эффективной организации классово-борьбы в период диктатуры пролетариата в Советской России.

В 1925 г. по инициативе Главного управления местами заключения НКВД РСФСР был создан Государственный институт по изучению преступности и преступника при НКВД РСФСР. Руководителем Института был назначен начальник ГУМЗ Е.Г. Ширвиндт. Структура новой организации отражала намерение ее создателей организовать единый центр изучения преступности в стране, который объединил бы в себе совершенно разных специалистов. Именно поэтому внутри Института были созданы социально-экономическая, пенитенциарная, биопсихологическая и криминалистическая секции. Помимо того, Институт имел ряд филиалов – кабинетов по изучению преступности, которые находились в Москве, Ленинграде, Саратове и Ростове-на-Дону. Для целей Института в Москве было также создано Экспериментальное пенитенциарное отделение [80, стр. 38-46].

Помимо НКВД к работе Института были привлечены многие научные и правительственные организации РСФСР, такие как, например: Наркомюст, Наркомздрав, Наркомпрос, Институт судебной экспертизы им. Сербского, Биохимический институт, Антропологический и Психологический институт, Педологическая школа и санаторий, Институт педологии и дефектологии и др. Кадровую основу учреждения составили ученые-правоведы М.Н. Гернет, А.Н. Трайнин, А.А. Пионтковский, М.М. Исаев, А.А. Герцензон, психиатры Ю.Ю. Бехтерев, П.Б. Ганнушкин и др. [80, стр. 38-46].

Некоторые специалисты полагают, что идея объединить в одной организации научные и практические интересы разных по своим задачам и характеру деятельности учреждений была неудачной, что в дальнейшем дало повод для масштабной критики деятельности учреждения. Ситуацию также осложняло соперничество сотрудников Института, которые были выходцами из НКВД и НКЮ. Наиболее серьезные разногласия наблюдались по вопросу разработки проекта нового Уголовного кодекса, работа над которым велась в обоих ведомствах.

Поворотным моментом в истории Института стала публикация статьи С.Я. Булатова «Возрождение Ломброзо в советской криминологии» [5], в которой он подверг критике работу Московского кабинета за приверженность антропологической школе криминалистики в ущерб социологической. В частности, критике подверглись психиатры А.М. Раппопорт и Е.К. Краснушкин, а также правовед А.А. Герцензон [12].

Название статьи Булатова отсылает к исследованиям итальянского психиатра Ч. Ломброзо, ставшего основателем антропологической школы криминологии. Согласно его учению, «преступниками не становятся – преступниками рождаются, они обладают отчетливо различимыми физическими чертами (стигмами)» [84, стр. 73]. Ломброзо, как известно, была разработана специальная таблица признаков прирожденного преступника.

Однако несмотря на определенную популярность теории Ломброзо, сторонники которой встречаются и сегодня, она до сих пор не получила сколь-либо серьезного научного обоснования. Оппонентами антропологического подхода являлись представители социологической школы, утверждающие, что преступность имеет

социальную природу. Так, по мнению академика В.Н. Кудрявцева, данная природа заключается в трех проявлениях: «по юридическому определению, историческому проявлению и своим результатам» [36, стр. 149]. Он полагал, во-первых, что именно общество в лице законодателя определяет, что следует считать преступным, а что нет. Во-вторых, что историческое происхождение преступности и преступлений подтверждает их социальный характер. В-третьих, социальная природа преступности проявляется в тех последствиях, которые наступают в результате совершения преступлений. Причиной преступности он посвятил много исследований [46; 47; 48; 49; 50; 51; 52; 53; 54; 55], его поддерживали коллеги и единомышленники [1; 17; 41; 56; 57; 77], но были и те, кто выступал категорически против его позиции. Пожалуй. Самым яростным противником В.Н. Кудрявцева был профессор И.С. Ной из Саратова [62; 63; 64; 65; 66], который наряду с социальными видел в преступности и биологические причины. У Ноя также были свои отдельные сторонники и ученики [38], некоторые из них защитили кандидатские диссертации. В последующем эта позиция нашла своих достаточно многочисленных последователей [2; 16; 37; 44; 58; 83].

В рассматриваемый же исторический период после публикации статьи С.Я. Булатова в Коммунистической академии было организовано ее обсуждение, в котором активное участие приняли сотрудники Института. Во время обсуждения подверглась острой критике работа сотрудников Института, стоящих на антропологических позициях, являющихся выходцами из НКВД. Наиболее острая критика шла со стороны помощника Прокурора РСФСР Н.В. Крыленко. Постепенно спор начал приобретать все более ярко выраженный идеологический окрас, поскольку антропологический подход противоречил доминировавшему марксистско-ленинскому социально-экономическому подходу. В конечном итоге, подвергшиеся критике ученые были вынуждены признать свое поражение [43, стр. 189].

Параллельно с этим сотрудники НКЮ, пользуясь моментом, усиливали давление на НКВД, опубликовав на страницах официального издания комиссариата «Советская юстиция» серию статей, в которых обосновывалась необходимость ликвидации НКВД по причине концентрации в

ведомстве слишком большого количества полномочий. В конце концов, НКЮ одержал верх и в соответствии с Постановлением ЦИК СССР и СНК от 15.12.1930 «О ликвидации народных комиссариатов внутренних дел союзных республик и автономных республик» Институт перешёл в ведение НКЮ, а в 1933 г. он был переименован в Институт уголовной и исправительно-трудовой политики, сосредоточившись на изучении вопросов практического характера. Впоследствии, правда, один из главных инициаторов разгрома Института Н.В. Крыленко, ставший в 1931 г. наркомом юстиции РСФСР, уже сам был подвергнут критике со стороны Прокурора СССР А.Я. Вышинского, в 1938 г. репрессирован и расстрелян [14, стр. 29-36].

После реорганизации Государственного института по изучению преступности и преступника, исследование природы и причин преступлений велось различными ведомствами самостоятельно и носило по большей степени практикоориентированный характер. Некоторые бывшие сотрудники Института (А.Н. Трайнин, Е.К. Краснушкин, М.Н. Гернет) продолжили свои исследования, их труды оставались востребованными. Однако в целом можно говорить, что в то время криминология как самостоятельная дисциплина если не исчезла, то перешла на полулегальное положение, что может быть объяснено фундаментальным противоречием между практическим изучением преступлений в СССР и марксистской концепцией преступности.

В условиях новой социальной реальности требовалась новая идеологическая концепция, обуславливающая динамику преступности. Отсутствие такой модели стало почти фатальным

для советской криминологии в 1940-х — 1950-х гг. XX в.

В начале 1960-х гг. была предложена парадигма, в соответствии с которой причины преступности обуславливались несовершенством природы капиталистических обществ. Сформулированные положения специфики причинности в антиобщественном поведении обусловили возможность дальнейших криминологических исследований. Это позволяет изучать механизм формирования личности преступника, ее основные характеристики, закономерности структуры и динамики преступности и ее основные причины

Таким образом, наличие концептуальной идеи, обосновывающей причины динамики преступности предопределило продолжение научных исследований в этом направлении. Вместе с тем, конструкт «причины совершения преступлений» в криминологической науке действует в рамках разного вида преступлений, но обобщающая модель не создана. Полагаем, что первым этапом формирования парадигмы «причины совершения преступлений» должны стать концептуальные идеи, обосновывающие конструкт уголовно-правовых механизмов профилактики преступности.

Аргументы и подходы к вопросам противостояния преступному поведению, изложенные в данной статье, очевидно могут быть полезны для обоснования дальнейших исследований вопросов криминологической проблематики. Авторы будут признательны за дискуссию, которая позволит обозначить другие интересные подходы к проблеме, от решения которой зависят общественный порядок и безопасность личности, общества, государства.

Список литературы

1. Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Личность преступника. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 364 с.
2. Бакин А.А. Криминологические и медико-биологические подходы к изучению криминальной агрессии // Вестник академии экономической безопасности МВД России. – 2010. – № 4. – С. 26-33.
3. Бачинин В.А., Сальников В.П. Правовая реальность в контексте цивилизации и культуры. Методология причинного анализа: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2005. – 224 с. – (Серия «Наука и общество»).
4. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. / Пер. Е.Д. Руткевич. – М.: Медиум, 1995. – 323 с.
5. Булатов С.Я. Возрождение Ломброзо в советской криминологии // Революция права. – 1929. – № 1 (январь – февраль). – С. 42-61.

6. Виноградова Е.В. Конституционные ценности-система без иерархии // Юридическая наука: история и современность – 2022, – № 3. – С. 78-82.
7. Виноградова Е.В. Публичная власть в России: конструкт-концепт // Юридическая наука: история и современность – 2022, – № 11. – С. 46-59.
8. Виноградова Е.В., Виноградова П.А. Укрепление конституционных гарантий поправками 2020 года в Конституцию Российской Федерации – М.: Эдитус, 2020. – 200 с.
9. Виноградова Е.В., Захарцев С.И. Актуальные мысли о праве: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2023. – 232 с.
10. Виноградова Е.В., Захарцев С.И., Сальников В.П. Право, свобода, закон. Контрфорс // Образование и право. – 2021. – № 9. – С. 30-35.
11. Виноградова Е.В., Сальников В.П., Захарцев С.И. Правосудие для справедливости М.И. Клеандров. Правосудие и справедливость // Государство и право. – 2022. – № 8. – С. 190-194.
12. Герцензон А.А. Новейшая биопсихологическая концепция криминологии // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1968. – № 1. – С. 123-128.
13. Гусейнов А.А. Этика и культура. Статьи, заметки, выступления, интервью / Науч. ред. А.С. Запесоцкий. – СПб.: СПбГУП, 2020. – 784 с.
14. Гутман М.Ю., Никулин А.Г., Сальников В.П. К 220-летию министерства юстиции Российской Федерации. Народные комиссары юстиции РСФСР и СССР (1917 – 1946 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 12. – С. 11-66.
15. Делёз Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? / Пер. с фр. С. Зенкина. – СПб.: Алетейя, 1998. – 288 с.
16. Донгак Д.Р. Взаимосвязь социального и биологического факторов как причина преступного поведения личности // Молодой ученый. – 2022. – № 19 (414). – С. 259-260.
17. Дубинин Н.П., Карпец И.И., Кудрявцев В.Н. Генетика, поведение, ответственность. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Политиздат, 1989. – 350,[1] с.
18. Захарцев С.И. Наука оперативно-розыскной деятельности: философский, теоретико-правовой и прикладной аспекты: Монография. – СПб.: Издательский Дом С-Петербур. гос. ун-та, Издательство юридического факультета СПбГУ, 2011. – 264 с.
19. Захарцев С.И. Некоторые проблемы теории и философии права: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – М.: Норма, 2014. – 208 с. DOI 10.17513/np.468.
20. Захарцев С.И. Право: новые идеи и прочтения: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2021. – 440 с. DOI 10.17513/np.453
21. Захарцев С.И. Философия права и диалектика // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 180-189.
22. Захарцев С.И., Сальников В.П. Как познать право? Мы предлагаем компрехендный подход // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 9. – С. 17-30.
23. Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрехендная теория познания права // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 8. – С. 11-26.
24. Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрехендная теория права заметно отличается от интегральной (интегративной) теории // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 7. – С. 187-192.
25. Захарцев С.И., Сальников В.П. О правовом прогрессе как философско-правовой проблеме // Российский журнал правовых исследований. – 2015. – № 2 (3). – С. 113-121.
26. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс и ценности права // Мир политики и социологии. – 2015. – № 9. – С. 17-31.
27. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия и юридическая наука: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 424 с.
28. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия. Философия права. Юридическая наука: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 264 с.
29. Захарцев С.И., Сальников В.П. Что такое право? Вопросы онтологии и гносеологии // Правовое государство: теория и практика. – 2015. – № 2 (40). – С.14-22.
30. Захарцев С.И. Сальников В.П. Этические проблемы в юридической науке // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 189-198.
31. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке: Монография. – М.: Норма, 2015. – 400 с. DOI: 10.17513/np.469
32. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 376 с. DOI 10.17513/np.467
33. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Свобода как конкретность идеи абсолютного добра в философии права Достоевского // Мониторинг правоприменения. – 2020. – № 1. – С. 4-7.

34. Захарцев С.И., Сальников В.П., Комаров С.А. Достойная книга про выдающегося русского философа. Рецензия-размышление на монографию «Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Будущее права. Наследие академик В.С. Степина и юридическая наука. М., 2020. 176 с.» // Теория государства и права. – 2021. – № 2 (22). – С. 204-212. DOI: 10.47905/MATGIP.2021.22.2.015.
35. Захарцев С.И., Сальников В.П., Масленников Д.В. Творчество Парменида как источник познания логоса права // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 11. – С.181-186.
36. Иванов А.А., Шагиева Р.В. Основной вопрос криминологии: взгляд сквозь призму истории // Вестник Московского государственного областного университета. – Серия: Юриспруденция. – 2017. – № 4. – С. 139–155.
37. Игнатов А.Н. О биосоциальной природе преступности // Вестник Санкт-Петербургского ун-та: Право. – 2016. – № 1. – С. 63-73.
38. Игошев К.Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения: Учебное пособие. – Горький: Горьковская высшая школа МВД СССР, 1974. – 167 с
39. Идея свободы. Право. Мораль (классическая и постклассическая философия права): монография / Ананских И.А., Грибов И.Н., Захарцев С.И., Зорина Н.В., Исмагилов И.Р., Клименко О.А., Лежнева О.Ю., Мазурин С.Ф., Маков Б.В., Масленников Д.В., Мирзоев И.К., Петров И.А., Поливко Е.А., Прокофьев К.Г., Пылева О.В., Сальников В.П., Сальников М.В., Чудин-Коган Ф.О.; под ред. С.И. Захарцева. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 288 с.
40. Идея справедливости в традициях постклассической философии права: Научное издание / Р.Ф. Исмагилов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников, С.И. Захарцев, М.В. Сальников, Л.К. Петросян, А.В. Черняева; под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2012. – 176 с.
41. Казимирчук В.П., Кудрявцев В.Н. Современная социология права: Учебник для юридических факультетов и институтов. – М.: Юрист, 1995. – 125 с.
42. Клеандров М.И. Правосудие и справедливость: монография. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. – 364 с.
43. Клейменов М.П. Криминология в СССР // Федеративное государство: историко-правовой опыт и современные практики (к 100-летию образования СССР): материалы международной научно-практической конференции, Омск, 20–22 октября 2022 г. – Омск: ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, 2022. – С. 187–190.
44. Косарев В.Н., Косарева Л.В., Макогон И.В. Проблема биологического и социального в личности преступника // Современное право. – 2010. – № 10. – С. 113-116.
45. Криминология и профилактика преступлений: Учебное пособие. Курс лекций / А.В. Баженов, В.Н. Бурлаков, Г.Н. Горшенков, В.М. Егоршин, Р.Ф. Исмагилов, Г.Л. Касторский, Е.А. Костыря, О.В. Лукичев, В.Г. Павлов, Н.И. Пишигина, Н.И. Превезенцев, К.Т. Ростов, В.П. Сальников, Ф.Ю. Сафин, И.Г. Скурту, О.В. Харченко; под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2001. – 224 с.
46. Кудрявцев В.Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования. – М.: Форум-Инфра, 1998. – 214,[1] с.
47. Кудрявцев В.Н. Закон, поступок, ответственность. – М.: Наука, 1986. – 448 с.
48. Кудрявцев В.Н. Лекции по криминологии. – М.: Юрист, 2005. – 188 с. : ил., табл.
49. Кудрявцев В.Н. Популярная криминология. – М.: Спарк, 1998. – 164 с.
50. Кудрявцев В.Н. Право и поведение. – М.: Юридическая литература, 1978. – 191 с.
51. Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. – М.: Наука, 1982. – 287 с. : ил.
52. Кудрявцев В.Н. Преступность и право переходного общества. – М.: Гардарики, 2002. – 237, [1] с. : ил., табл.
53. Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии (О структуре индивидуального преступного поведения). – М.: Юридическая литература, 1968. – 175 с. : черт.
54. Кудрявцев В.Н. Причины правонарушений. – М.: Наука, 1976. – 286 с.
55. Кудрявцев В.Н. Социальные деформации (Причины, механизмы и пути преодоления). – М.: ИГП РАН, 1992. – 133 с. : ил.
56. Кудрявцев В.Н., Нерсисянц В.С., Кудрявцев Ю.В. Социальные отклонения. Введение в общую теорию. – М.: Юридическая литература. 1984. – 320 с.
57. Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Причины преступности в России. Криминологический анализ. – М.: Норма, 2006. – 110, [1] с.: схема, табл.
58. Ларин В.Н. Рецепция наследственной теории преступности // Правопорядок: история, теория, практика. – 2019. – № 2 (21). – С. 113-119.
59. Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. – М.: Высшая школа экономики, 2014. – 384 с.
60. Наумов А.В. Преступление и наказание в истории России: Монография. В 2-х ч. Ч. I. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2021. – 714 с.
61. Наумов А.В. Преступление и наказание в истории России: Монография. В 2-х ч. Ч. II. – 2-е изд., перераб. и

- доп. – М.: Проспект, 2021. – 640 с.
62. Ной И.С. Вопросы теории наказания в советском уголовном праве. – Саратов: Саратовский гос. ун-т, 1962. – 156 с.
63. Ной И. С. Вопросы уголовного и исправительно-трудового права, уголовного процесса и криминалистики. – Саратов: Саратовский юридический институт им. Д. И. Курского, 1969. – Т. 16. – 226 с. – (Учёные записки).
64. Ной И.С. Методологические проблемы советской криминологии. – Саратов: Саратовский ун-т, 1975. – 222 с.
65. Ной И.С. Сущность и функции уголовного наказания в Советском государстве: политико-юридическое исследование. – Саратов: СГУ, 1973. – 193 с.
66. Ной И.С. Теоретические вопросы лишения свободы. – Саратов: СГУ, 1965. – 165 с.
67. Оль П.А. Правовая реальность как социальный феномен и научная категория // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 9. – С. 184-193.
68. Оль П.А. Правовая реальность: формально-содержательный анализ: Монография / Под ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2005. – 187 с.
69. Оль П.А., Сальников М.В. Правосознание как форма отражения правовой реальности в контексте материалистической методологии // Юридическая наука: история и современность. – 2023. – № 1. – С.182-193.
70. Романовская В.Б., Жданов П.С. К проблеме ценностного содержания современного права // Российская юстиция. – 2011. – № 6. – С. 47-50.
71. Ромашов Р.А., Тищенко А.Г. Правовая культура: ценностный аспект // Правовая культура. Научный журнал. – 2006. – № 1. – С. 7-14.
72. Рохлин В.И., Захарцев С.И., Миронов М.А., Стуканов А.П. Институт реабилитации в российском законодательстве: возникновение, развитие, понятие, перспективы / Под ред. В.И. Рохлина. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. – 409 с.
73. Сальников В.П. Право и свобода в качественной иерархии ценностей личности // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2006. – № 9. – С. 6-15.
74. Сальников В., Захарцев С. Преступления, которых могло не быть // Защита и безопасность. – 2020. – № 4(95). – С. 30-31.
75. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Прокофьев К.Г., Морозов А.И. Принцип суверенности государственно-правовой идеологии и философии права // Мир политики и социологии. – 2019. – № 9. – С. 170-178.
76. Сальников В.П., Степашин С.В., Янгол Н.Г. Свобода личности и чрезвычайное законодательство: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб: Фонд «Университет», 2005. – 464 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
77. Социальные отклонения / Кудрявцев В.Н., Бородин С.В., Нерсисянц В.С., Кудрявцев Ю.В. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрид. лит., 1989. – 365,[1] с.
78. Степин В.С. Теоретическое знание. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 744 с.
79. Судейская этика: Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлениям «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность» / И.И. Аминов, К.Г. Дедюхин, С.И. Захарцев, А.Н. Павлухин, Н.Д. Эриашвили; под ред. Н.Д. Эриашвили. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2023. – 255 с.
80. Ульянов М.В. Состояние криминологии на рубеже 1920–1930 гг. // Genesis: исторические исследования. – 2019. – № 10. – С. 38–46.
81. Философия права: Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлениям «Юриспруденция», «Философия» / А.Л. Золкин, С.И. Захарцев, А.Д. Иоселиани, А.И. Клименко, Ф.М. Мустафаев, В.И. Попов, К.А. Раков, Н.Д. Эриашвили; под науч. ред. А.Л. Золкина; под общ. ред. А.И. Клименко, А.Д. Иоселиани. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2023. – 431 с.
82. Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Будущее права. Наследие академика В.С. Степина и юридическая наука. – М.: Российская академия наук; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИНФРА-М, 2020. – 176 с.
83. Шатов С.А., Сотникова С.С. Взаимодействие социальных и биологических факторов при формировании причин преступного поведения // Государственная служба и кадры. – 2020. – № 2. – С. 99-101.
84. Эминов В.Е. История науки криминологии // Lex Russica (Русский закон). – 2009. – Т. 1. – № 9. – С. 72–82.
85. Zakhartsev S.I., Maslennikov D.V., Salnikov V.P. The Logos of Law: Parmenides – Hegel – Dostoevsky. The Speculative and Logical Foundations of the Metaphysics of Law. – London: Europe Books. 2021. – 450 p.
86. Zakhartsev S.I., Salnikov V.P. The Philosophy of Law and Legal Science. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018. – 270 p.

АБАЗЕХОВА Зарема Измаиловна,
аспирант кафедры экономических и финансовых
расследований Высшей школы государственного
аудита Московского государственного универси-
тета им. М.В. Ломоносова (г. Москва, Россия)
E-mail: t.zarema2013@yandex.ru

Специальность 5.1.4 – Уголовно-правовые науки

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕЗАКОННОЙ ИГОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

***Аннотация.** Рассмотрены вопросы, связанные с криминалистической характеристикой незаконной игорной деятельности в сети «Интернет». Анализируются различные точки зрения криминалистов по данному вопросу. На основе изучения имеющихся в криминалистической литературе точек зрения предлагаются элементы, подлежащие включению в структуру криминалистической характеристики таких преступлений.*

***Ключевые слова:** азартные игры; криминалистическая характеристика; методика расследования; личность преступника; гемблинг; онлайн казино.*

АБАЗЕКHOVA Z.I.

FORENSIC CHARACTERISTICS OF ILLEGAL ONLINE GAMBLING

***The summary.** The article deals with issues related to the criminalistics of illegal gambling activities on the Internet. Different points of view of criminalists on this issue are considered. Based on analysis of the views available in the criminalistics literature the author of the article proposes the elements to be included in the structure of the criminalistics of such crimes.*

***Key words:** gambling; forensic characteristics; investigative methodology; identity of the offender; online casino.*

Криминалистическая характеристика преступления относится к числу научных категорий, которые являются наиболее дискуссионными в криминалистике. Не выработано по сей день единого определения, однако основываясь на изученных общих теоретических положениях, а также на изученных уголовных делах о незаконной организации и проведении азартных игр в сети Интернет, считаем возможным перейти к рассмотрению криминалистической характеристики преступления, предусмотренного ст. 171.2 УК РФ [10, стр. 455-456]. Несмотря на то, что данная статья и для науки, и для правоприменительной практики остаётся достаточно новой, доктринальные разработки в части ее криминалистической характеристики уже ведутся.

А.В. Бутырская считает, что в структуру

криминалистической характеристики организации и проведения незаконной игровой деятельности входят такие элементы: типичные данные о личности организатора азартных игр; лиц, проводящих азартные игры; механизм преступления; данные об особенностях обстановки рассматриваемого преступления (время, место, иные условия) и механизма слеодообразования. Из которых определяющим элементом является личность организатора незаконных азартных игр, так как от этого зависят «время, место и способы организации и проведения запрещенной игровой деятельности, масштаб, структура созданной им преступной группы, в том числе в организованной форме, система управления игровой деятельностью» [5, стр. 125].

О.В. Усенко указывает, что криминалисти-

ческая характеристика организации незаконной игровой деятельности включает в себя: сведения о способе совершения преступления, личности преступников и игроков, а также обстановке, способствующей совершению преступления [17, стр. 9]. Основным же элементом автор считает способ совершения преступления.

Очевидно, что позиции двух исследователей различаются только по вопросу определения основного элемента криминалистической характеристики незаконной игровой деятельности. Изучение же судебной практики показывает, что сама сущность данного преступления приводит к тому, что преступники совершают однотипные действия при подготовке, непосредственном совершении преступления и сокрытии следов совершения преступления.

Так, например, А.Р. Бадалян и Н.А. Силкина вступили в предварительный сговор между собой с целью организации и проведения азартных игр с использованием сети «Интернет». Подыскали нежилое помещение; приобрели компьютеры в сборе; необходимую мебель; наняли персонал, который должен был встречать клиентов, получать у них денежные средства; наняли охранников, которые должны были осуществлять функции по поддержанию порядка в игорном зале; продумали и предприняли меры по конспирации своей деятельности; обеспечивали игровой клуб водой, спиртными напитками, продуктами, необходимыми для игроков; решили вопросы о порядке выплаты выигрышей и распределении доходов между собой; установили размер денежного вознаграждения, которое подлежало выплате обслуживающему персоналу [14].

По аналогичной схеме были совершены и все остальные преступления, предусмотренные ст. 171.2 УК РФ по изученным нами уголовным делам. Четко выделялись подготовительный этап и этап непосредственного совершения преступления. Стоит обратить внимание на такую особенность: сокрытие преступления начинается уже на подготовительном этапе.

На подготовительном этапе совершаются следующие действия: разработка плана совершения преступления; распределение ролей между организаторами преступной деятельности, в том случае, если их несколько; в некоторых случаях постановка на налоговый учет в качестве индивидуального предпринимателя; приискание помещения для организации и проведения азартных

игр (по всем изученным уголовным делам); заключение договора аренды данного помещения (по всем изученным уголовным делам); в некоторых случаях заключение договора аренды земельного участника, на котором располагается здание; приобретение компьютеров и необходимого программного обеспечения, подключение к сети «Интернет»; приобретение столов, стульев и иной мебели; подбор обслуживающего персонала (администраторы игорного зала, IT-специалисты; охранники); установление видеонаблюдения; приобретение воды, спиртных напитков, продуктов питания; разработка мер конспирации; создание клиентской базы игроков, склонных к азартным играм в сети «Интернет».

Непосредственное совершение преступления связано с совершением таких действий, как: допуск клиентов в салон; в ряде случаев проверка личности клиента; инструктаж о порядке выхода в сеть и правилах игры; прием ставок; выплата вознаграждения; техническое обслуживание компьютеров; инкассирование денег и передача их организаторам игорного бизнеса и т.д.

Сокрытие следов совершенного преступления связано с такими действиями, как: маскировка игорного заведения под спортбар, интернет-кафе и т. п.; постановка на налоговый учет и заключения договора аренды лицом, не являющимся членом преступной группы и неосведомленным о подлинном характере деятельности знакомого, по просьбе которого были осуществлены указанные выше действия; установка видеонаблюдения снаружи салона; установка металлических дверей; использование клиентских баз; проверка личности клиентов; инструктаж работников о том, чтобы в случае появления сотрудников полиции и постановки вопроса о владельце заведения, отвечали, что «не знают собственника», «начали работать лишь вчера», «работают не по трудовому договору, а по ученическому»; ввод подставного лица в качестве директора заведения, инструктаж работников о том, что на вопросы о владельце заведения, называли данные этого лица; выплата выигрышей не в игровом зале и наличными, а в ином месте или безналичными; дата взятки сотрудникам полиции за непроведение проверочных мероприятий.

Изучение способа совершения преступления дает возможность сделать вывод о типичных следах, которые образуются в процессе преступной деятельности и впоследствии, при условии

их соответствующего процессуального оформления, могут быть использованы в доказывании.

Исходя из действий, совершаемых преступниками при организации и проведении незаконной игровой деятельности, интересующим нас источником источником письменных доказательств, являются данные о подключении сети «Интернет» (договоры на предоставление доступа, справки от провайдеров и т.д.)

Так, многочисленные документы, свидетельствующие о причастности к организации и проведению незаконных азартных игр с использованием сети Интернет были обнаружены при обыске у подозреваемого Ещенко, создавшего организованную преступную группу, которая занималась незаконной игровой деятельностью [13]. В качестве вещественных доказательств по данным делам судами признаются: системные блоки, мониторы, моноблоки, клавиатуры, мыши, ноутбуки, маршрутизаторы (роутеры), материальные носители с записями с камер видеонаблюдения, мобильные телефоны, содержащие клиентские списки и др.

Применительно к субъекту совершения преступления следует отметить, что рассматриваемое преступление носит групповой характер, чаще всего совершается группой лиц по предварительному сговору или организованной группой лиц.

Преступления совершались в организованных преступных группировках, количество участников в которых варьировалось от 2 до 10 человек. Однако в судебной практике так же имеются случаи привлечения к уголовной ответственности одного лица, то есть преступление не носило группового характера. При этом, среди участников выделялись: организаторы преступления, а также лица, привлеченные организаторами к участию в преступной группе (администраторы игорных залов; охранники, специалисты по обслуживанию технических устройств, используемых для азартных игр в сети Интернет).

В качестве организаторов по делам о незаконных организации и проведению азартных игр обычно выступают 2–3 человека. К их функциям относятся подбор участников группы, планирование преступной деятельности; приискание помещения, обеспечение подключения его к Интернет-ресурсам; подбор участников группы, приобретение необходимого оборудования, общее руководство работой игровых заведений, сбор и

распределение между участниками группы преступных доходов.

В более, чем 90% случаев организаторами по делам о рассматриваемых преступлениях выступают лица мужского пола в возрасте от 30 до 45 лет, граждане Российской Федерации. Высшее образование имеют 37%, среднее специальное – 30%, среднее 27% лиц, занимающихся организацией незаконной игровой деятельности; 58% имели постоянное место работы, 32% выполняли по месту работы руководящие функции. Ранее судимым являются 21% организаторов незаконных азартных игр, при этом рецидив имеет место практически в 10% случаев. Среди женщин-организаторов незаконных азартных игр трудоустроены были почти 60%, замужем были около 50%, у всех женщин-организаторов были несовершеннолетние дети [6].

Помимо непосредственных участников организации и проведения незаконной игровой деятельности, по делам данной категории имеются пособники, в качестве таковых выступают владельцы помещений, в которых осуществляется незаконная преступная деятельность, сдавшие это помещение в аренду, заведомо зная о незаконном характере деятельности, организуемой арендаторами. Однако, исходя из диспозиции ст. 171.2 УК РФ не исключается организация и проведение незаконных азартных игр непосредственно в сети Интернет без оборудования отдельного помещения. В этой ситуации лицо, которое хочет принять участие в азартной игре, может, используя любое устройство (системный блок с монитором, ноутбук, планшет, смартфон) зарегистрироваться на сайте онлайн казино и начать игру. Основной причиной этого считаем неготовность оперативных и следственных подразделений к работе с онлайн технологиями, а также проблемы с юрисдикцией.

Так, например, в настоящее время в сети Интернет достаточно в поисковой строке набрать выражение «онлайн казино», чтобы получить информацию об организации и проведении подобных. По статистическому анализу Яндекс, запросы «казино онлайн, online casino, azino777» в месяц превышают цифру в 4 млн. Например, владелец казино «Вулкан» не скрывает, что занимается организацией и проведением азартных игр непосредственно в сети Интернет, указывает данные действующей лицензии, которая выдана министерством юстиции Кюрасао, где данный

вид деятельности не запрещен. Таким образом, владельцы онлайн казино, осуществляющие организацию и проведение азартных игр, не могут быть привлечены к ответственности, так как занимаются легальной деятельностью.

Выше мы уже указывали, что в число структурных элементов криминалистической характеристики организации и проведения незаконных азартных игр в сети Интернет включают и личность игроков. Однако, изучение уголовных дел показало, что личность игроков не оказывает сколько-либо заметного влияния на процесс совершения преступления, сами они по делу выступают в качестве свидетелей. Объясняется это тем, что в соответствии со ст. 73 УПК РФ обязательному изучению подлежит лишь личность обвиняемого, а также еще и тем, что участие в деятельности игорного заведения в качестве игрока ни криминализовано, ни является административным правонарушением. Не исключено, что в будущем законодатель обратит внимание на данный пробел, поскольку комплексная борьба с любым негативным социальным явлением должна вестись не только с позиций устранения предложения, но и ликвидации спроса на него. Во всяком случае, на это ориентирует теория и методология восполнения пробелов в праве [7; 12; 15].

В процессе расследования не устанавливается такое обстоятельство, как наличие у игроков

игровой зависимости. Тем не менее, полагаем, что типичные данные о личности обычных игроков и лиц, страдающих игровой зависимостью, следует включать в структуру криминалистической характеристики. На первоначальном этапе расследования, в условиях дефицита времени и отсутствии возможности изучить личность лиц, подлежащих допросу в качестве свидетелей, знание их типичных черт поможет следователю выбрать оптимальные тактические приемы допроса, производства иных следственных действий, оказывать серьезное воздействие на предотвращение данных преступлений в последующем [16; 18].

Суммируя изложенное, полагаем возможным дать определение криминалистической характеристики незаконных организации и проведения азартных игр: представляет собой вероятностную модель преступной деятельности, включающую описание таких криминалистически значимых признаков, как способ и обстановка совершения преступления, типичные следы, личность преступника и лиц, занимающихся азартными играми, в том числе игроманов, дающая основание для выдвижения типичных версий, определения направлений поиска преступников, используемая для организации расследования на первоначальном этапе и выбора наиболее оптимальных тактических приемов производства следственных действий.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. – М., 2022.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. – М., 2022.
3. Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 3. – М.: Юристъ, 1997. – 480 с.
4. Бессонов А.А. Исторические основы возникновения и развития института криминалистической характеристики преступлений // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 11(48). – С. 2607-2611.
5. Бутырская А.В. Криминалистическая характеристика незаконной организации и проведения азартных игр вне игорной зоны как элемент частной криминалистической методики расследования // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2016. – № 3(13). – С. 124-126.
6. Гончаров Д.К. Криминалистическая характеристика личности организатора незаконных азартных игр // Вопросы российского и международного права. – 2022. – № 7-1. – С. 156-167.
7. Захарцев С.И., Сальников В.П. Пробелы в праве – грань компрепендной теории его познания // Пробелы в позитивном праве: доктрина и практика: Материалы VI Международной научной конференции теоретиков права «Пробелы в позитивном праве: доктрина и практика» (Москва, 20-21 февраля 2020 г.) / Т.Я. Хабриева, С.В. Липень, В.В. Лазарев и др.; отв. ред. Н.Н. Черногор. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция», 2021. – С 93-104. – в сб. 464 с.
8. Ишигеев В.С., Пузикова А.В. Криминалистическая характеристика преступлений: фантом или реальность?

- // Юристь-правоведъ. – 2018. – № 3 (86). – С. 160-163.
9. Колдин В.Я. Криминалистическое знание о преступной деятельности: функция моделирования // Советское государство и право. – 1987. – № 2. – С. 63-69.
  10. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). 6-е изд., перераб. и доп. / Под ред. профессора Н.Г. Кадникова. – М.: Юриспруденция, 2019. – 1096 с.
  11. Крылов А. Ф. Криминалистическая характеристика преступлений и ее место в системе науки криминалистики и вузовской программе // Криминалистическая характеристика преступлений: Сборник научных трудов / Под ред. В.В. Клочкова. – М.: Всесоюзный ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1984. – С. 32–38. – в сб.106 с.
  12. Лазарев В.В. Пробелы в праве и пути их устранения. – М.: Юридическая литература, 1974. – 184 с.
  13. Приговор Ленинского районного суда г. Ульяновска от 14.07.2017 // URL: <https://sud-4praktika.ru/precedent/469438.html>
  14. Приговор Фрунзенского районного суда г. Ярославля от 26.10.2017 // URL: <https://sud-3praktika.ru/precedent/469701.html>
  15. Пробелы в позитивном праве: доктрина и практика: Материалы VI Международной научной конференции теоретиков права «Пробелы в позитивном праве: доктрина и практика» (Москва, 20-21 февраля 2020 г.) / Т.Я. Хабриева, С.В. Липень, В.В. Лазарев и др.; отв. ред. Н.Н. Черногор. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция», 2021. – 464 с.
  16. Сальников В., Захарцев С. Преступления, которых могло не быть // Защита и безопасность. – 2020. – № 4(95). – С. 30-31.
  17. Усенко О.В. Реализация оперативно-тактических комбинаций на различных этапах расследования незаконных организации и проведения азартных игр: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2019. – 26 с.
  18. Яковлева М.А. Органы внутренних дел как один из субъектов в системе профилактики преступности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08 – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2019. – 23 с.
  19. Вулкан. Казино. Официальный сайт // URL: <https://vulcanking.co/>

КАШИРИН Роман Михайлович,
адвокат Псковской областной коллегии адвокатов,
кандидат юридических наук (г. Псков, Россия)
E-mail: kashirinroman@yandex.ru

Специальность 5.1.4 – Уголовно-правовые науки

**УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО – БАЗИС ЗНАНИЙ
ЮРИСТА: Рецензия на новое издание – Уголовно-процессуальное
право (уголовный процесс): учебник / Под общ. ред. докт. юрид.
наук, профессора А.И. Бастрыкина; научн. ред.: докт. юрид. наук,
профессор И.А. Антонов и докт. юрид. наук, профессор В. П. Сальников. –
СПб.: Фонд «Университет», 2023.**

Аннотация. Материал посвящен выходу в свет нового учебника Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс), подготовленного коллективом авторов под общей редакцией Председателя Следственного комитета Российской Федерации доктора юридических наук, профессора, Заслуженного юриста Российской Федерации генерала юстиции Российской Федерации А.И. Бастрыкина.

Ключевые слова: уголовный процесс; уголовно-процессуальное право; уголовное судопроизводство; досудебное производство по уголовным делам; учебник.

KASHIRIN R.M.

**CRIMINAL PROCEDURE LAW – THE BASIS OF A LAWYER'S KNOWLEDGE:
a review of a new edition – Criminal procedure law (criminal procedure): textbook /
Ed. ed. doc. legal Sciences, Professor A.I. Bastrykin; scientific ed.: dr. legal Sciences,
Professor I.A. Antonov and Dr. legal Sciences, Professor V.P. Sal'nikov. –
St. Petersburg: Fund «University», 2023.**

The summary. The material is devoted to the publication of a new textbook Criminal Procedure Law (Criminal Procedure), prepared by a team of authors under the general editorship of the Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, General of Justice of the Russian Federation A.I. Bastrykin.

Key words: criminal process; criminal procedure law; criminal justice; pre-trial proceedings in criminal cases; textbook.

Уголовный процесс является одной из базовых юридических дисциплин, составляющих основу государственного образовательного стандарта в сфере юриспруденции. При этом именно глубокие знания в сфере уголовного судопроизводства отличают дознавателя, следователя, прокурора, судью, адвоката от представителей иных юридических профессий. Поэтому вышедший в свет в 2023 году учебник «Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс)»,

подготовленный коллективом авторов под общей редакцией Председателя Следственного комитета Российской Федерации доктора юридических наук, профессора, Заслуженного юриста Российской Федерации генерала юстиции Российской Федерации А.И. Бастрыкина, предназначен, прежде всего, для них [2].

Профессионализм и научная компетентность авторского коллектива не вызывает сомнений, учебник представляет собой комплексное

исследование уголовно-процессуальных правоотношений. Материал учебника основан на положениях новейшего законодательства, достижениях науки и правоприменительной практики производства по уголовным делам; особое внимание на его страницах уделено судебной практике (включая решения Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, Европейского Суда по правам человека).

Базовый курс содержит все темы, предусмотренные учебной программой дисциплины «Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс)» для высших учебных заведений юридического профиля.

В современных условиях развития российского общества и государства подготовка специалистов в рассматриваемой сфере правоотношений нуждается в выработке фундаментального юридического мышления, позволяющего выпускникам высших учебных заведений, сталкиваясь с вызовами XXI века, принимать решения в строгом соответствии с законом [1]. Важно не только наделить их определенными специальными знаниями, но выработать у них соответствующие навыки и умения в соответствующей профессиональной области, а главное – сформировать необходимые компетенции, на что и направлен материал учебника. О полноте данной работы указывают 6 разделов, раскрывающие в 36 главах все позиции современного Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Несмотря на то, что учебник, в первую очередь, рассчитан на студентов юридических вузов, он будет полезен и практикующим юристам, которые хотели бы систематизировать свои знания с учетом новелл процессуального законодательства, увидеть современную систему уголовно-процессуального права России. Изучение учебной дисциплины «Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс)», основываясь на представленном читателю издании, обеспечит приобретение выпускником теоретических, познавательных и практических компонентов своей будущей профессиональной деятельности, поможет формированию высококвалифицированного специалиста.

Хотелось бы выделить стиль изложения книги. Как представляется, материал в ней легко усваивается. Информация подается отдельными частями, каждая из которых следует одна за

другой и располагается в логической последовательности. Каждая глава находится на том месте, где она должна находиться для того, чтобы постепенно вводить интересующихся в курс дела и заставить их не отрываться от книги, чтобы у читателей возникло желание читать и читать произведение и получать необходимую информацию.

Значимость для науки и практики представленного учебника обусловлена следующими моментами:

- во-первых, в нем подчеркивается особая важность и актуальность формирования (прежде всего у будущих юристов) устойчивого правосознания, ориентированного на законность в уголовно-процессуальной деятельности, на защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод;
- во-вторых, в учебнике подчеркивается живой характер уголовного процесса, например: в Главе 30 «Производство о применении принудительных мер медицинского характера» ярко выделена и достаточно подробно раскрыта межпредметная связь уголовного процесса и судебной психиатрии; в Главе 34 «Реабилитация» раскрыта межпредметная связь с конституционным и гражданским правом России; Глава 35 «Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства» подчеркивает устойчивое встраивание отечественного уголовного процесса в систему международного процессуального права и возникающих правоотношений.

Заслуживает внимания качественный анализ и использование в тексте учебника результатов правоприменительной практики Конституционного Суда РФ относительно института присяжных заседателей. Авторы абсолютно верно указывают, что суд с участием присяжных заседателей является усложненной формой судебного разбирательства. За счет особой процедуры рассмотрения уголовного дела, предусмотренной главой 42 УПК РФ, обеспечиваются повышенные гарантии обеспечения прав лиц, вовлеченных в уголовный процесс. Кроме того, путем участия в такой процедуре граждане имеют возможность реализовать свое право на участие в отправлении правосудия.

В качестве существенного шага развития работы института присяжных заседателей в уголовном судопроизводстве отмечается наличие у несовершеннолетних права на рассмотрение их дел с участием присяжных заседателей, если преступление было совершено ими в соучастии вместе со взрослыми лицами, а те заявили ходатайства о рассмотрении их дела судом с участием присяжных заседателей и уголовное дело не представляется возможным выделить в отдельное производство. Положительное решение Конституционным Судом РФ по этому вопросу было принято и в отношении женщин, а также лиц старше 65 лет.

В то же время, как представляется, авторам учебника при подготовке следующего издания учебника требуется обратить внимание на ряд аспектов.

Так, учебник не достаточно полно раскрывает правовые позиции проведения ряда следственных действий, направленных на поиск доказательств по уголовному делу, но связанных с ограничением конституционных прав человека. В частности, Глава 17 «Следственные или иные процессуальные действия», раскрывая судебный порядок получения разрешения на производство следственного или иного процессуального действия, не содержит в себе исследования фундаментальных позиций норм международного права, а именно ч. 1 ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН), ч. 2 ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Заклучена в г. Риме 04.11.1950), в том числе при проведении неотложного обыска в жилище. Независимо от того, что в настоящее время позиции Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) не являются составной частью правовой системы России, не принимать их во внимание в рамках образовательного процесса считаю недопустимым.

Раскрывая содержание судебного порядка получения разрешения на производство следственного действия (обыск в жилище), следовало бы отразить тот факт, что результаты первичных следственных действий (предшествующие обыску в жилище и предоставляемые следователем в суд) должны обладать свойствами: относимости, достаточности и допустимости, поскольку они (результаты) ложатся в основу юридической

мотивировки и обоснования постановления суда о необходимости проведения обыска в жилище.

Согласно сложившейся судебной практике, для организации проведения обыска в жилище требуются надлежащие предварительные данные, свидетельствующие о преступной деятельности лица, в отношении которого планируется провести обыск. Эти данные должны быть указаны в постановлении на обыск в жилище.

В этой связи Верховным Судом РФ неоднократно указывалось, что следователь должен располагать достаточными и допустимыми данными указывающим на то, что материалы, подтверждающие наличие оснований для производства следственного действия имеются (см. п.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)»).

На необходимость следователю/суду иметь достаточные юридические основания для ограничения прав на охрану жилища, уважать права жильцов при организации проведения обыска в квартире указывает и Европейский Суд по правам человека в своих решениях, имеющих безусловную юридическую силу.

Например, в Постановлении ЕСПЧ от 07.06.2007 «Дело «Смирнов (Smirnov) против Российской Федерации» (жалоба № 71362/01)» судом указано, что: *«47. Постановление об обыске было составлено в исключительно общих формулировках, ссылались, не уточняя, на «предметы и документы, представляющие интерес для уголовного дела № 7806», без ограничений. В постановлении не содержалось никаких сведений о продолжающемся расследовании, цели обыска или причин, по которым полагалось, что в квартире заявителя можно будет добыть доказательства какого-либо правонарушения ...»*

В Постановлении ЕСПЧ от 04.02.2020 «Дело «Круглов и другие (Kruglov and Others) против России» (жалоба № 11264/04)» отмечается: *«127. В судебных ордерах на обыск, где они были выданы, указывалось, что материалы, представленные по уголовным делам, давали достаточные основания полагать, что документы или предметы, имеющие отношение к расследованию, могут находиться в помещениях заявителей... Однако они «ордера» не объяснили, что это были за материалы и на каких основаниях*

основывалось предположение о том, что соответствующие доказательства могут быть найдены в помещениях, подлежащих обыску)... Судебные ордера на обыск были составлены в очень широких выражениях, что давало следователям неограниченную свободу действий в отношении того, как проводить обыски. Согласно судебной практике Суда, ордера на обыск должны быть составлены, насколько это практически возможно, таким образом, чтобы их воздействие оставалось в разумных пределах».

В целях формирования у обучаемых профессиональных компетенций и для полноты содержания Главы 17, следовало бы отразить в ней тот факт, что сторона обвинения и суды должны быть способны продемонстрировать на любой стадии, что они обладают достаточными основаниями для ограничения человека в правах, как следствие – эти основания должны были быть расписаны в описательно-мотивировочной части постановления об обыске.

Обращает на себя внимание тот факт, что текст Главы 17 учебника не раскрывает содержание ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, а ведь именно эта конституционная норма закрепляет цели и основания ограничения судом конституционных прав человека. О необходимости следователю/суду отражать в своем постановлении цели вмешательства в жилище и личную жизнь указано в Постановлении ЕСПЧ от 18.05.2010 «Дело «Кеннеди (Kennedy) против Соединенного Королевства» (жалоба № 26839/05)»: «п. 130. Любое вмешательство может быть оправдано в

соответствии с пунктом 2 статьи 8 Конвенции, если оно соответствует законодательству, преследует одну или несколько законных целей, на которые имеются ссылки в пункте 2 статьи 8 Конвенции, и является необходимым в демократическом обществе для достижения любой такой цели».

Конституция Российской Федерации устанавливает тот факт, что Россия – это правовое государство, где соблюдение и защита прав человека и гражданина – обязанность государства, а каждый гражданин обладает всеми правами согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, которые являются непосредственно действующими, гарантируются государством, защищены судом. Наличие в тексте учебника анализа ч. 3 ст. 55 Конституции РФ с учетом международных подходов к ограничению прав граждан качественно дополнило бы его содержания.

При этом, конечно, содержание всех нормативных актов, регламентирующих уголовно-процессуальную деятельность, а тем более всю судебно-следственную практику изложить в рамках одного учебника достаточно сложно, в связи с чем нами приветствуется обширный список литературы, изучение которого, несомненно, восполнит все пробелы знаний студента и практикующего юриста.

В целом же следует отметить достойный вклад авторов учебника «Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс)» в развитие отечественной науки и образовательной деятельности.

Список литературы

1. Бастрыкин А.И., Егоршин В.М., Захарцев С.И., Сальников В.П. Законность – главное в использовании результатов ОРД в уголовном судопроизводстве // Процессуально-правовые особенности взаимодействия следственных органов с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность: Сборник материалов Международного научно-практического круглого стола (Санкт-Петербург, 22 октября 2021 года) / Под общ. ред. докт. юрид. наук, проф. И.А. Антонова, М.Р. Глушкова. – СПб.: Санкт-Петербургская академия следственного комитета, 2022. – С. 7-45. – в сб. 198 с.
2. Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс): Учебник / Алексеев И.М., Андреева О.И., Антонов И.А., Асадов В.В., Бастрыкин А.И., Безрядин В.И., Выменец П.С., Гаврилов Б.Я., Глушков М.Р., Григорьев В.Н., Гриненко А.В., Данилова Н.А., Егоршин В.М., Захарцев С.И., Иванов Д.А., Исмагилов Р.Ф., Калиновский К.Б., Качалова О.В., Качалов В.И., Клаус А.В., колоколов Н.А., Марковичева Е.В., Медведев Е.Н., Михайлова Е.Е., Николаева Т.Г., Петров П.А., Победкин А.В., Прокофьева С.М., Сазин С.Т., Сальников В.П., Сеницын В.А., Слободанюк И.А., Трубникова Т.В., Федотов И.С., Шаров Д.В., Ченцов В.В., Чистилина Д.О., Хабибулин А.Г., Харатишвили А.Г., Химичева О.В., Яшин В.Н.; под общ. ред. докт. юрид. наук, профессора А.И. Бастрыкина; науч. ред.: докт. юрид. наук, профессор И.А. Антонов и докт. юрид. наук, профессор В.П. Сальников. – СПб.: Фонд «Университет», 2023. – 672 с.

ФИНАНСОВОЕ И БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО. БАНКОВСКОЕ И ВАЛЮТНОЕ ПРАВО. НАЛОГОВОЕ ПРАВО

ГУРЫШЕВА Кристина Валерьевна,
магистрант кафедры экономических и финан-
совых расследований Высшей школы государ-
ственного аудита Московского государственного
университета им. М.В. Ломоносова (г. Москва,
Россия)

E-mail: cristina-gyrusheva@yandex.ru

Специальность 5.1.2 – Публично-правовые
(государственно-правовые) науки;
5.1.4 – Уголовно-правовые науки

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ КАК УГРОЗА ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация.** В последние годы транснациональные экономические преступления стали вызывать все больший интерес у правоохранительных органов по причине оказания деструктивного воздействия на экономику нашей страны, подрыв финансовой безопасности. Транснациональная экономическая преступность представляет собой криминализированную экономическую деятельность, которая осуществляется на территории нескольких государств, или последствия преступления затрагивают не одно государство. В данной статье рассматривается законодательное регулирование транснациональной экономической преступности Российской Федерации, и ее международное сотрудничество, направленное на борьбу с данным видом преступлений. Также определены наиболее распространенные экономические преступления, имеющие транснациональный характер, к ним можно отнести киберпреступность и отмывание (легализацию) денежных средств, полученных преступным путем. В рамках международного сотрудничества рассматривается деятельность межправительственной организации ФАТФ, целью которой является установление международных стандартов, направленных на эффективное применение правовых, нормативных и оперативных мер по борьбе с отмыванием денежных средств, полученных преступным путем, угрожающие целостности финансовой системы, как мировой, так и российской. Приводятся статистические данные ФАТФ, а также Министерства внутренних дел Российской Федерации по количеству совершенных экономических преступлений за период с 2020 по 2022 гг. В целом, статья представляет собой комплексный обзор транснациональной экономической преступности как угрозы финансовой безопасности страны, а также международного сотрудничества, направленного на борьбу с транснациональными экономическими правонарушениями.*

***Ключевые слова:** транснациональная экономическая преступность; киберпреступность; отмывание денежных средств, полученных преступным путем; международное сотрудничество; правоохранительные органы.*

GURYSHEVA K.V.

TRANSNATIONAL ECONOMIC CRIME AS A THREAT TO THE FINANCIAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

The summary. In recent years, transnational economic crimes have become of increasing interest to law enforcement agencies because of their destructive impact on the economy of our country, undermining financial security. Transnational economic crime is a criminalized economic activity, which is carried out on the territory of several states, or the consequences of the crime affect more than one state. This article examines the legislative regulation of transnational economic crime of the Russian Federation, and its international cooperation aimed at combating this type of crime. The most widespread economic crimes of transnational character are also defined, cybercrime and laundering (legalization) of money gained by criminal means can be referred to them. The activities of FATF intergovernmental organization, which aims to establish international standards aimed at effective application of legal, regulatory and operational measures against money laundering, threatening the integrity of both the global and Russian financial systems, are considered within the framework of international cooperation. Statistical data of the FATF, as well as the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation on the number of economic crimes committed during the period from 2020 to 2022 are given. Overall, the article provides a comprehensive overview of transnational economic crime as a threat to the country's financial security, as well as international cooperation aimed at combating transnational economic offenses.

Key words: transnational economic crime; cybercrime; money laundering; international cooperation; law enforcement agencies.

В настоящее время противодействие экономической преступности приобрело транснациональный характер, что воздействует на мировой правопорядок. Криминальная экономическая среда активно развивается на межгосударственном уровне, что выступает угрозой финансовой безопасности не только нашей страны, но и мировой финансовой системы.

Долгое время транснациональные экономические преступления не привлекали особого внимания, но интерес правоохранительных органов последние годы увеличился, так как данный вид преступности стал набирать обороты, увеличилось количество преступлений, которые перешли за региональные и национальные границы. Глобализация также стала толчком развития транснациональной преступности в силу того, что экономическая, политическая, информационная интеграция происходила быстрыми темпами, государства становятся взаимозависимыми друг от друга. Уровень взаимозависимости государств достиг такого уровня, что возникает новое явление – глобальная экономика. Процессы глобализации способствуют количественным и качественным изменениям элементов национальных экономик, видоизменяет преступления, способствуя увеличению экономической преступности и нарушению законодательства одновременно нескольких государств [36; 4; 5; 6; 10; 27; 29; 34].

В соответствии с статистическими данными, предоставленными подразделениями различных стран, которые занимаются противодействием криминальной экономической деятельности можно сделать вывод, что определенные виды экономических преступлений имеют транснациональный характер. Наиболее распространенными видами преступной экономической деятельности являются:

- Соккрытие прибыли;
- Уклонение от уплаты налогов;
- Ложное банкротство предприятий;
- Контрабанда;
- Коррупционная деятельность;
- Отмывание денежных средств;
- Мошенничество со страховыми услугами;
- Коррупция.

Масштабность транснациональной экономической преступности возможно снизить только при условии наличия в законодательстве понятия данного явления, определения основных элементов, признаков, свойств и форм проявления.

Определение термина «транснациональная экономическая преступность» нет ни в российском законодательстве, ни в международных официальных источниках, также оно отсутствует и в нормативных документах правоохранительных органов и в судебной практике. Содержание данного понятия позволит определить причины

появления транснациональной экономической преступности, степень ее угрозы, позволит сформировать эффективные меры борьбы.

В некоторых научных источниках термин «транснациональный» используется как передвижение финансовых потоков, информации, физических объектов между границами государств. Проецируя данное значение на противоправную экономическую деятельность, можно предположить, что «транснациональная экономическая деятельность» понимается как криминализованная экономическая деятельность, осуществляемая на территории нескольких государств и последствия такой деятельности, затрагивают не одно государство. Сложность заключается в том, что в каждом государстве различается законодательство, функции правоохранительных органов, а в соответствии с этим расследование и борьба с транснациональными экономическими преступлениями.

В соответствии с Конвенцией ООН, которая была принята Генеральной Ассамблеей от 15 ноября 2000 года, чтобы экономическое преступление имело транснациональный масштаб оно должно обладать некоторыми признаками:

- Преступление должно затрагивать юрисдикцию двух и более стран;
- Подготовка и руководство преступления может происходить в одной стране, а непосредственно, реализация в другой;
- Преступление может быть совершено в одном государстве, а его последствия распространяются на несколько государств;
- Лица, которые совершили экономическое преступление в одном государстве, также могут одновременно осуществлять преступную деятельность и в других государствах.

В Конвенции особое внимание уделяется тому, что транснациональная преступная деятельность – это преступления, затрагивающие юрисдикцию двух и более государств, основными характеристиками которых является преследование корыстных целей, тщательная подготовка перед совершением преступления, развитая структура взаимодействия между участниками.

Международные экономические отношения выступают средством совершения экономических преступлений. Возникает необходимость расследования этих преступлений, определения теоретико-методологической основы

экономико-правового анализа соответствующей финансовой деятельности [7; 31; 32]. Главной особенностью транснациональной экономической преступности является получение незаконной выгоды, зачастую в денежном эквиваленте. К специфическим признакам международных экономических нарушений можно отнести:

- Глобальный масштаб;
- Наличие эффективной структуры взаимодействия;
- Сходство структуры с легальным бизнесом;
- Непрерывность функционирования;
- Международные связи между преступными сообществами.

Существует несколько видов транснациональной экономической преступности, а именно:

- Стихийная преступность совершается отдельными лицами или группами лиц, главной особенностью которой является эпизодический характер совершения преступлений.
- Бизнес-преступления направлены на регулярное получение прибыли посредством использования международного взаимодействия. Данный вид преступлений может совершаться как отдельными лицами, так и группами лиц.

Данные преступления характеризуются функциональностью, которая заключается в устойчивых взаимосвязях всех лиц, участвующих в деловом обороте, направленном на совершение экономического преступления; структурность, данные отношения имеют четкую структуру, определенные роли и функции в процессе взаимодействия; институциональность, которая обеспечивает определенные правила поведения всех участников.

В настоящее время широкое распространение получила киберпреступность, которая может нанести вред любой отрасли экономики [11; 12; 13; 18; 24; 25; 39; 40]. «В юридической литературе определением киберпреступления выступает преступная деятельность, совершение которой направлено на неправомерное использование компьютера, компьютерной сети или сетевого устройства. Субъектами киберпреступлений выступают хакеры, отдельные лица или организации. Объектами посягательства выступает личная информация пользователей сети и принадлежащие им денежные средства, хранящиеся на электронных носителях, смартфонах и персональных

компьютерах» [37]. Киберпреступность позволяет получать финансовую выгоду посредством использования технических устройств. Использованию данного вида преступлений способствует прогрессивное научно-техническое развитие, экономическое состояние страны, сложность отслеживания данного вида преступлений, особенно на транснациональном уровне. Наиболее частыми преступления в киберпространстве являются информационные атаки, кражи денежных средств и информации, а также сделки, связанные с торговлей оружием и наркотиков. Стоит отметить, что в Уголовном кодексе Российской Федерации не определено понятие «киберпреступность».

В соответствии со статистическими данными судебных и правоохранительных органов Российской Федерации, в 2021 году со счетов российских банков было выведено преступным путем порядка 800 млн. руб., что в 1,5 раза больше по сравнению с 2020 годом; в 2020 году с банковских карт граждан украдено 550 млн. руб., а в 2021 году – 728 млн. руб. Рост киберпреступности закономерен в силу того, что методы, используемые злоумышленниками, совершенствуются быстрее, чем способы защиты информации. Да и сама информация порой используется не во благо, а во вред человеку и обществу [8; 16; 17; 19; 26; 28; 30; 33; 35].

За последнее время во многих странах произошел всплеск присоединений к Глобальной сети, причиной данного явления является экономический кризис, рост разрыва в доходах различных слоев населения, снижение финансовой ликвидности. Правоохранительные структуры считают, что наблюдаемый рост киберпреступности обусловлен новыми возможностями, которые используют частные лица для совершения преступлений с целью извлечения прибыли.

Таким образом, современное уголовное законодательство должно направить все силы на повышение эффективности возможных мер борьбы с киберпреступностью. «В вопросах противодействия и предупреждения преступности юридическим мерам отводится весомая роль ввиду того, что на них возложены почти вся область, включая процесс криминализации, международное сотрудничество, законодательский процесс и т.п.» [37].

В российском законодательстве регулирование киберпреступности осуществляется посредством

статьи 28 УК РФ «Преступления в сфере компьютерной информации», в которой закреплены основные общественные отношения, связанные с компьютерной информацией. Стоит отметить, что правоохранительные органы и законодательская практика не успевают за развитием научно-технического развития, соответственно возникают сложности с своевременным выявлением совершаемых преступлений, появляются все новые и новые виды, что в последствии порождает проблемы с назначением уголовной ответственности. В уголовном законодательстве, как и в праве в целом, наблюдается отставание от возникших реалий [14; 15], кроме того, исследователи обращают внимание и на ситуацию, связанную со «спящими законопроектами» [20; 21; 22; 23].

Основным видом транснациональной экономической преступности является отмывание денежных средств, полученных преступным путем. В Российской Федерации основным законодательным документом, направленным на противодействие отмыванию денежных средств, полученных преступным путем, является Федеральный закон № 115-ФЗ от 07.08.2001 «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», в котором глава 4 посвящена международному сотрудничеству в сфере борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем. В соответствии со статьей 14 данного Федерального закона контроль за исполнением осуществляет Генеральный прокурор Российской Федерации [2].

В Уголовном кодексе Российской Федерации в статьях 174 и 174.1 определен размер штрафных санкций, предусмотренных за совершение незаконных финансовых операций и сделок с денежными средствами, ценными бумагами или иным имуществом, которые направлены на установление, изменение и прекращение, связанных с данными действиями гражданских прав и обязанностей.

В статье 175 УК РФ «приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем», определяется какие деяния относятся к данному виду правонарушения и размер штрафных санкций, срока ограничения свободы и срока принудительных работ в зависимости от тяжести, совершенного деяния.

Активное развитие коммуникационных

технологий значительно облегчило формирование контактов участников организованной преступности, находящихся в различных странах и континентах. Переход банковских структур на электронную систему расчетов позволяет на международном уровне совершать криминальную экономическую деятельность, направленную на «отмывание денежных средств», полученных незаконным способом. Процесс «отмывания денежных средств» предполагает использование различных финансовых инструментов, зачастую применяется эффект наложения операций, для достижения которого используется большое количество банковских счетов, которые открыты на различные физические и юридические лица. Стоит обратить внимание, что часто счета открываются на «компании-прикрытия», которые для сокрытия своей деятельности используют широкий набор должностей в различных учреждениях и ведомствах в различных странах, имеют связи с другими государствами, а также на «компании – призраки», это компании, которые фактически отсутствуют по зарегистрированному адресу.

Основная проблема заключается в безграничных возможностях параллельной банковской системы, которая позволяет беспрепятственно отмывать доходы, полученные незаконным путем. Применяются банковские счета, которые не предполагают пополнение денежными средствами и их снятие, но благодаря таким счетам можно осуществлять переводы денежных средств между ними. К плюсам таких банковских карт можно отнести абсолютную анонимность, отсутствие необходимости привлечения третьей стороны для обеспечения передвижения денежных средств. Денежные средства могут храниться на карте неограниченное количество времени, количество транзакций также неограниченно. Опасность заключается в том, что проведение таких операций позволяет свободно перемещать любые суммы денежных средств между различными странами, а также совершение операций игнорирует законодательные требования к традиционным видам переводов, что позволяет скрывать происхождение денежных средств, а также их дальнейшее передвижение. Меры борьбы для выявления такого вида финансовых махинаций дорогостоящие и малоэффективные.

Зачастую используется схема, когда «грязные деньги», как правило, наличные, полученные в результате преступных экономических действий,

пропускаются через банковскую систему, тем самым становятся «чистыми доходами», так как исключается возможность отслеживания откуда были получены денежные средства, придается видимость доходов, полученных законным способом.

Финансово-банковская система является системой экономического обращения, которая в свою очередь регулирует и перераспределяет денежные потоки, обеспечивает осуществление расчетов между экономическими субъектами, выдачу кредитов. Анализ правоохранительных органов выявил высокий уровень легализации денежных средств, полученных преступным путем в финансово-банковской сфере. Транснациональный характер заключается в выведении денежных средств в оффшорные юрисдикции иностранных государств.

Межправительственная организация ФАТФ разрабатывает мировые стандарты и меры по борьбе с отмыванием денежных средств, полученных преступным путем. Группа разработки финансовых мер с отмыванием денежных средств была учреждена 1989 году при участии Европейской комиссии в ходе Парижской встречи G7. Российская Федерация стала членом ФАТФ в 2003 году.

Задачами ФАТФ является:

- 1) Разработка рекомендаций по борьбе с отмыванием (легализацией) денежных средств, полученных преступным путем и контроль за исполнением этих рекомендаций;
  - 2) Проведение анализа в странах-участницах на соответствие национального законодательства действующей международной практике, направленной на борьбу с отмыванием денежных средств;
  - 3) Контроль обстановки в странах, в которых наиболее благоприятная среда для осуществления экономических криминальных преступлений, связанных с отмыванием денежных средств.
- Взаимодействие с отдельными странами осуществляется на основе регионального подхода, т. е. сотрудничество переходит в плоскость сотрудничества с региональными группами.
- 4) Проведение регулярных конференций, семинаров, направленных на обсуждение финансовых, юридических,

законодательные вопросы в области отмыывания денежных средств, полученных преступным путем.

ФАТФ также поддерживает создание подразделений финансовой разведки (ПФР) по всему миру для выявления использования финансовых систем для совершения экономических преступлений и обеспечения соблюдения законов по борьбе с финансовыми преступлениями.

В 2006 году была создана Рабочая группа по оценке международного сотрудничества (ICRG). Министрами ФАТФ были определены стратегические приоритеты на 2022-2024 год, к которым можно отнести:

- снижение количества коррупционных и налоговых преступлений;
- активное использование новых цифровых технологий для лучшей борьбы с отмыыванием денег и террористическим финансированием.

В соответствии с годовым отчетом 2021-2022 ФАТФ, страны-участницы добились огромного прогресса в технической области за счет создания и принятия широкого спектра законов и правил для осуществления более эффективной борьбы с отмыыванием денежных средств. Это создало крепкую законодательную базу для национальных законодательств, чтобы «следовать за денежными средствами», которые подпитывают преступность и терроризм. 76% стран-участниц в настоящее время удовлетворительно выполнили 40 рекомендаций ФАТФ. Это значительное улучшение технического соответствия по сравнению с 2012 годом, в котором оно составило всего 36%, что демонстрирует положительное влияние на процессы взаимной оценки и последующего наблюдения ФАТФ.

Однако в отчете также подчеркивается, что многие страны по-прежнему сталкиваются с серьезными проблемами, связанными с расследованием крупных трансграничных преступлений и предотвращением использования подставных компаний, которые позволяют выводить денежные средства за рубеж.

В 2003 году Группой по разработке финансовых мер по борьбе с отмыыванием денежных средств был принят международный стандарт, способствующий предотвращению сокрытия информации о бенефициарной собственности компании. Однако проведенный анализ показывает, что продолжается широкое распространение

злоупотребления собственностью компаний, что приводит к созданию сложных анонимных сетей подставных компаний, где преступники, коррумпированные чиновники отмыывают денежные средства, полученные от совершения преступных сделок и коррупции. В мае 2022 года ФАТФ были приняты поправки для обеспечения прозрачности в отношении использования денежных средств компаниями. Это значительно усилило требования к прозрачности бенефициарной собственности. Внедрение более строгих стандартов является важным первым шагом на пути борьбы со злоупотреблениями юридических лиц, потребуются конструктивные и последовательные усилия всех стран для эффективного внедрения новых стандартов.

Введенные стандарты требуют многовекторного подхода, который заключается в использовании комбинаций различных механизмов для сбора информации о бенефициарной собственности. Странам следует собирать точную и актуальную информацию от компаний и своевременно предоставлять такую информацию в компетентные органы. Данная информация должна храниться в государственном органе или реестре бенефициарной собственности или может использоваться альтернативный механизм, способный обеспечить эффективный и быстрый доступ компетентных органов к данной информации.

В течение 2021-2022 года ФАТФ анализировала возможность использования передовых методов аналитики и цифровых технологий для выявления подозрительных действий, анализа финансовой разведки для предотвращения отмыывания денежных средств. Активно используются такие инструменты, как Big Data, расширенная аналитика, искусственный интеллект и машинное обучение.

В октябре 2021 года был сформирован отчет о цифровой трансформации для операционных агентств, в котором основное внимание уделялось выявлению подозрительной деятельности и анализу финансовой разведки. Этот отчет для государственных органов посвящен тому, «как» и «когда» применять цифровые инструменты, а также внедрить и оптимизировать их для борьбы с транснациональной экономической преступностью, а также преодолеть практические и операционные проблемы, возникающие на различных этапах и процессах повседневной деятельности

оперативных агентств.

В соответствии со статистическими данными, представленными Генеральной прокуратурой Российской Федерации, в 2021 году зарегистрировано 117707 преступлений экономической направленности, в 2022 году 111429. Как мы видим, преступность снизилась на 5,3%, предпринимаемые меры дают положительный результат. Но наблюдается снижение выявления лиц, совершивших преступления экономической направленности:

- В 2021 году – выявлено 53717 лиц;
- В 2022 году – 51855 лиц.

Согласно статистическим данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, в 2022 году было выявлено 81,8% от общего количества зарегистрированных преступлений экономической направленности, 74% из которых криминальные деяния коррупционной направленности.

Применяемые меры борьбы с транснациональной экономической преступностью не дают ожидаемых результатов. Для достижения большей эффективности необходимо выработать комплексные меры, которые будут содержать законодательные, организационные, морально-этические элементы. Главным фактором является международное сотрудничество между странами на пути борьбы с транснациональной экономической преступностью, разработанные меры должны применяться совместно. Стоит отметить, что в последнее время наблюдается тенденция по сближению правовых систем различных стран, что отражает происходящие интеграционные процессы в экономике, в том числе применительно к противодействию транснациональной экономической преступности.

Экономическая преступность подчиняется законам экономики, прекрасно адаптируется под изменяющиеся условия, противостоит законодательному воздействию, поэтому борьба с данным видом криминальной деловой активности должна осуществляться экономическими методами, что позволит остановить рост преступности, а впоследствии вовсе снизить количество преступлений.

Многие государства считают наиболее эффективным методом борьбы, минимизацию доходов, которые были получены преступным путем. Наиболее частой мерой наказания являются штрафные санкции, но эффективность их,

к сожалению, невысока в силу того, что зачастую штрафы непропорциональны причиненному вреду. В соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации в случае назначения виновному наказания в виде штрафа, убытки, которые он понесет не будут превышать 20% от полученного дохода.

В правовых нормах, регулирующих экономические преступления, имеющиеся провалы и противоречия способствуют получению высокого уровня криминальной доходности, что выступает соблазном для людей с низким уровнем морально-этических основ. Примером может послужить, ст. 174 Уголовного кодекса Российской Федерации, в которой прописано, что совершение незаконных финансовых операций наказывается штрафом в размере до 100 000 рублей, за то же деяние, только совершенное в крупном размере, штраф определяется в размере до 200 000 рублей. К сожалению, осужденных по данной статье освобождают от уголовной ответственности, судебная практика подтверждает данный факт.

В законодательстве Великобритании определен разный размер штрафных санкций в зависимости от финансового положения обвиняемого. Прежде, чем суд вынесет наказание (определил размер штрафных санкций), подсудимому необходимо в установленный срок предоставить информацию о своем финансовом положении. В случае непредоставления информации, суд вынесет решение в пределах стандартной шкалы финансового ущерба, в случае предоставления ложной информации, размер штрафа будет определен по максимальному пределу стандартной шкалы. Внедрение данного метода в российское законодательство позволит уменьшить размеры неуплаты налогов и обеспечит социальную справедливость.

В настоящее время в Российской Федерации отмывание (легализация) денежных средств, полученных преступным путем, является угрозой для финансовой безопасности и финансового суверенитета Российской Федерации за счет деформирования экономических основ государства. Кроме того, транснациональная экономическая преступность может привести к нарушению правил свободной конкуренции и созданию недобросовестных условий для бизнеса. Транснациональный характер преступлений требует и международной согласованной борьбы.

Оказание криминальной деловой активностью ущерба финансовой системе государства, дестабилизирует экономические и правовые взаимоотношения, в связи с тем необходимо более тщательный процесс контроля и управления финансовыми потоками.

В целом, борьба с транснациональной экономической преступностью является важным приоритетом для России. Это требует совместных усилий правительства, правоохранительных органов и бизнес-сообщества, а также участия в международном сотрудничестве.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. – М., 2023.
2. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 33 (Часть I). – Ст. 3418.
3. Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 40. – Ст. 3882.
4. Алиев Я.Л., Вихров А.А., Сальников П.П. Всемирный кризис и организованная преступность – угроза национальной безопасности России // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 131-148.
5. Алиев Я.Л., Вихров А.А., Сальников П.П. Теневая экономика и организованная преступность в социальной системе России // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 31-43.
6. Анищенко В.Н., Хабибулин А.Г., Анищенко Е.В. Расследование экономических преступлений. Теоретико-методологические основы экономико-правового анализа финансовой деятельности: Учебное пособие для бакалавриата, специалитета и магистратуры / 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2018. – 250 с. – (Серия: Бакалавр. Специалист. Магистр)
7. Анищенко Е. В., Хабибулин А. Г., Анищенко А. В., Анищенко В. Н. Расследование экономических преступлений. Теоретико-методологические основы экономико-правового анализа финансовой деятельности: учебник для вузов – 3-е изд., испр. и доп. – Москва: Юрайт, 2023. – 317 с. – (Высшее образование).
8. Бастрыкин А.И. Пора поставить действенный заслон информационной войне // Власть. – 2016. – № 15. – 18 апреля. – С. 20.
9. Егорова И.С. Аудит: Учебное пособие. – М.: КноРус, 2022. – 537 с.
10. Ерохина Л. Два лика транснациональной организованной преступности: терроризм и торговля людьми // Российско-американские отношения в условиях глобализации: Доклады научно-практ. конференции. Москва, 2004. – М.: РОО «Содействие сотрудничеству ин-та Дж. Кеннана», 2005. – С. 296-305.
11. Жданов Ю.Н., Овчинский В.С. Киберполиция XXI века. Международный опыт. – М.: Международные отношения, 2020. – 288 с.
12. Жданов Ю.Н., Кузнецов С.К., Овчинский В.С. COVID-19: преступность, киберпреступность, общество, полиция / Вступ. статья А.Л. Кудрина. – М.: Международные отношения, 2020. – 448 с.
13. Жданов Ю.Н., Кузнецов С.К., Овчинский В.С. Кибермафия. Мировые тенденции и международное противодействие: Монография / Вступ. ст. О.В. Храмова. – М.: Норма, 2022. – 184 с. DOI 10.12737/1864981.
14. Захарцев С.И., Сальников В.П. XXII век: право будущего (идеи и размышления) // Теория государства и права. – 2022. – № 1. – С. 78-90. DOI: 10.47905/MATGIP.2022.125.1.007.
15. Захарцев С.И., Сальников В.П. XXII век и право. Размышления о будущем // Мониторинг правоприменения. – 2022. – № 2. – С. 80-85. DOI: 10.21681/2226-0692-2022-2-72-77.
16. Захарцев С.И., Сальников В.П. Защита прав человека в информационном пространстве // Стратегические приоритеты. – 2018. – № 1(17). – С. 62-70.
17. Захарцев С.И., Сальников В.П. Информационное пространство как новая глобальная угроза человечеству и его правам: философский и правовой подходы // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 8. – С. 11-19.
18. Захарцев С.И., Сальников В.П. Кибермафия как угроза нормальному человеческому существованию: рецензия-размышление по поводу монографии «Мировые тенденции и международное противодействие» // Юрист-Правоведь. – 2022. – № 3(102). – С. 215-220.
19. Захарцев С.И., Сальников В.П. Право в XXI веке в контексте запрограммированной жизни, информационных технологий и справедливосудия // Информационное право. – 2020. – № 3(65). – С. 9-15.
20. Захарцев С.И., Виноградова Е.В., Сальников В.П. Дормантские законопроекты. Летаргия законодательных

- инициатив // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 7 (211).- С. 20-23.
21. Захарцев С.И., Виноградова Е.В., Сальников В.П. Дормантские законопроекты. Законы, которые не появляются // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 7. – С. 183-193.
22. Захарцев С.И., Виноградова Е.В., Сальников В.П. Дормантские законопроекты – актуальное и востребованное новое юридическое понятие // Мир политики и социологии. – 2019. – № 11-12. – С. 53-58.
23. Захарцев С.И., Виноградова Е.В., Сальников В.П. Летаргия законопроектов: доктрина, практика, техника // Юридическая техника. Ежегодник. № 17. – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России; Нижегородский исследовательский научно-прикладной центр «Юридическая техника», 2023. – С. 75-79. – в сб. 735 с.
24. Захарцев С.И., Сальников В.П., Хабибулин А.Г. COVID-19 и борьба с ним. Издана книга об актуальных проблемах жизнедеятельности общества в период пандемии, борьбе с преступностью и работе полиции // Государство и право. – 2021. – № 10. – С. 254-259. DOI: 10.31857/S102694520017278-6.
25. Захарцев С.И., Сальников В.П., Хабибулин А.Г. Важно и срочно. Вышла книга о преступности в период пандемии и мировом сообществе. Рецензия на монографию Ю.Н. Жданова, С.К. Кузнецова и В.С. Овчинского «COVID-19: преступность, кибербезопасность, общество, полиция / Ю.Н. Жданов, С.К. Кузнецов, В.С. Овчинский; вступ. статья А.Л. Кудрина. – М.: Международные отношения, 2020. – 448 с.» // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 6. – С. 182-190.
26. Краснова Г.В., Марков А.А. Интернет как актуальная угроза информационной безопасности личности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2018. – № 2(110). – С. 102-109.
27. Кудрявцев В.Н. Транснациональная преступность и противоречия глобализации // Российское государство и углубление реформ в контексте глобализации мировых процессов, внешних и внутренних угроз безопасности России, борьбы с организованной преступностью и коррупцией: Матер. конференции. Вып. 1. – Калуга, 2001. – С. 60-63.
28. Марков А.А. Связи с общественностью в защите имиджа от негативной информации СМИ (в аспекте информационной безопасности личности и организации). – СПб.: РГГМУ, 2009. – 156 с. : ил.
29. Пихов А.Х.-А. Транснациональная преступность: опыт криминологического анализа. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. – 159 с.
30. Сальников В.П. Незримое вторжение. Негативное воздействие информации на сознание человека // Защита и безопасность. – 1999. – № 1. – С. 26-27.
31. Сальников В.П., Рохлин В.И. Финансовая безопасность и финансовые расследования // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 145-152.
32. Сальников В.П., Захарцев С.И., Егоршин В.М. Финансовая деятельность и право. Рецензия на книгу: В.Н. Анищенко, А.Г. Хабибулин, Е.В. Анищенко «Теоретико-методологические основы экономико-правового анализа финансовой деятельности: Курс лекций». – М., 2016. // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 4. – С. 124-127.
33. Сальников В.П., Крижановская Г.Н., Кривоносова Д.В. Российская молодежь – мишень информационного терроризма. Как противостоять новым формам террористической угрозы? // Информационное право. – 2023. – № 1. - С. 14-17.
34. Хабибулин А.Г. О научно обоснованных подходах в системе борьбы с организованной преступностью экономической направленности в современных условиях: Научный доклад. – М.: Академия экономической безопасности МВД России, 2009. – 132 с.
35. Хабибулин А.Г., Абдрахманов А.И. МВД в информационном поле нарастающей глобальной напряженности // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 23-31.
36. Чупрова А.Ю. Транснациональная экономическая преступность: вопросы противодействия // Бизнес в законе. – 2009. – № 1. – С. 147-150.
37. Шогенов З.А. Киберпреступность: понятие, сущность, пути обнаружения и противодействия // Образование и право. – 2022. – № 8. – С. 292-297.
38. FATF Annual Report 2021-2022 // URL: <https://www.fatf-gafi.org/en/publications/Fatfgeneral/Annual-Report-2021-2022.html>
39. Zhdanov Yu.N., Kuznetsov S.K., Ovchinsky V.S. COVID-19: Crime, Cibersecurity, Society, Police / Yu.N. Zhdanov, S.K. Kuznetsov, V.S.Ovchinsky; Foreword by A.L. Kudrin. – М.: Mezhdunarodnye Otnosheniya, 2020. 392 p.
40. Zhdanov Yu.N., Ovchinsky V.S. Cyber Police of the 21th century, International Experience / ed. S. Kuznetsov. – Moscow: International Relations, 2020. – 248 pages.
41. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (Портал правовой статистики. Генеральная прокуратура Российской Федерации)
42. URL: http://old.nasledie.ru/fin/6_8/kniga1/article.php?art=44

ГУТМАН Матвей Юрьевич,

профессор Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, Почётный председатель Региональной общественной организации ветеранов Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: mygutman@gmail.com

ИСМАГИЛОВ Рашид Фаатович,

профессор Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: filipova@lotpp.ru

САЛЬНИКОВ Сергей Павлович,

мировой судья судебного участка 6 Сормовского судебного района г. Нижний Новгород Нижегородской области, доктор юридических наук (г. Нижний Новгород, Россия)

E-mail: sp.salnikov@yandex.ru

Специальность 5.1.2 – Публично-правовые (государственно-правовые) науки;
5.1.4 – Уголовно-правовые науки

РАЗВИТИЕ НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН: ФИНАНСЫ И ПРАВО.

**Размышления по поводу учебника Хабибулина А.Г., Анищенко Е.В.,
Анищенко А.В. Анищенко В.Н.* «Расследование экономических
преступлений. Теоретико-методологические основы экономико-правового
анализа финансовой деятельности»**

***Аннотация.** Представлена рецензия на учебник «Расследование экономических преступлений. Теоретико-методологические основы экономико-правового анализа финансовой деятельности» А.Г. Хабибулина, Е.В. Анищенко, А.В. Анищенко и В.Н. Анищенко*. Отмечается, что в рецензируемом издании представлен глубокий анализ сущности и специфики развивающихся новых внутренних и внешних экономических, прежде всего финансовых процессов в экономике в условиях санкционных войн и противостояния России с объединенным Западом.*

***Ключевые слова:** экономическая безопасность; экономические преступления; финансовая деятельность; криптовалюта; демонополяризация; санкционные войны.*

**GUTMAN M. Yu.
ISMAGILOV R.F.
SAL'NIKOV S.P.**

DEVELOPMENT OF SCIENTIFIC AND ANALYTICAL THOUGHT IN AN ERA OF CHANGE: FINANCE AND LAW.

Reflections on the textbook of Khabibulin A.G., Anishchenko E.V., Anishchenko A.V. Anishchenko V.N.* “Investigation of economic crimes. Theoretical and methodological foundations of economic and legal analysis of financial activity”

The summary. A review of the textbook “Investigation of economic crimes. Theoretical and methodological foundations of the economic and legal analysis of financial activity” written by A.G. Khabibulin, E.V. Anishchenko, A.V. Anishchenko and V.N. Anishchenko*. It is noted, that the peer-reviewed publication provides a deep analysis of the essence and specifics of the developing new internal and external economic, primarily financial processes in the economy in the context of sanctions wars and confrontation between Russia and the united West.

Key words: economic security; economic crimes; financial activities; cryptocurrency; demonopolarization; sanctions wars.

Особое место среди множества сфер экономической действительности занимают финансы и право. Тематика экономико-правового анализа финансовой деятельности на протяжении многих лет является актуальной в силу своей высокой сложности, многопрофильности и возможности исследования значимых взаимосвязанных и взаимообусловленных правовых и экономических эффектов. Это обусловлено тем, что именно с помощью этих инструментов решаются целевые задачи оперативного и стратегического управления производством и именно ими определяется в итоге эффективность и устойчивость социально-экономического развития России. Многообразие компонентов, в совокупности отражаемых категорией «финансы», определяет широкий спектр потенциальных научно-аналитических изысканий по формированию эффективных управленческих решений в разнообразных сферах жизнедеятельности страны.

Благодаря росту технологических возможностей, которые предоставляют современные электронные средства автоматизации финансовой деятельности и обеспечивают повышение уровня детализации описания финансовых процессов, увеличение скорости, объемов, точности и достоверности обработки финансовых данных, формируется эффективная основа для новых парадигм государственного управления.

Вместе с тем, на фоне длительного активного совершенствования технико-технологической основы исследования и реализации общественных

отношений, которые определяются как «финансовые» или «финансы», начиная 90-х годов прошлого столетия нет значимого прорыва в теоретико-методологическом осмыслении этих отношений, которое умышленно подменяется навязываемыми всему миру так называемыми «экономиксами» и «правилами» хозяйствования, подменяемыми право и продуцируемые «коллективным Западом» во главе с США. При этом используются все возможные средства для превращения людей в послушную, немыслящую и дешёвую рабочую силу: в ход идут прямой обман, подмена понятийного аппарата, разрушение национальных языковых инструментов общения людей в сфере финансово-хозяйственной и иной деятельности – и все это для того, чтобы «задешево» выкачивать ресурсы из других стран и «задешево» использовать их рабочую силу, взамен предоставляя «зеленые фантики». Это делается в целях введения в заблуждение всей массы заинтересованных людей, манипулирования их поведением, устранения их от осознанного участия в экономических и иных социальных процессах, навязывания им чуждых ценностей [2; 3; 14; 19; 24; 25; 28; 32; 38; 40; 47; 49] и на этой основе сохранения своего доминирования, своей гегемонии в мировой экономике, своего процветания и, в целом, сохранения благоприятного для США моноцентричного мирового порядка.

Монографическое издание учебника «Расследование экономических преступлений.

Теоретико-методологические основы экономико-правового анализа финансовой деятельности» [35], подготовленного авторским коллективом в составе А.Г. Хабибулина – научный руководитель, Е.В. Анищенко, А.В. Анищенко, В.Н. Анищенко*, посвящено исключительно важной и актуальной проблеме для современной России, вставшей с началом третьего тысячелетия на путь восстановления своих незаслуженно утраченных лидирующих позиций на мировой арене путем укрепления своего суверенитета, обеспечения собственной безопасности во всех сферах жизнедеятельности, включая финансовую [4; 6; 26; 39; 42; 43; 45; 46].

В условиях демонополяризации политического и экономического гегемонизма США на мировой арене, как следствие, развития санкционных войн и противостояния России с «Западом», остро стала проявляться необходимость глубокого понимания сущности и специфики развивающихся новых внутренних и внешних экономических, прежде всего финансовых процессов в мировой и страновых экономиках, на всех их уровнях. Ключевым аспектом решения этой проблемы безусловно является формирование эффективной теоретико-методологической основы комплексного экономико-правового анализа финансовой деятельности, как одного из базовых инструментов обеспечения эффективности управления народным хозяйством, обеспечения финансовой безопасности и финансового суверенитета России [7; 12; 13; 22; 23; 44], противодействия преступности финансовой и в целом экономической направленности, противодействия таким крайне опасным социальным явлениям как международный терроризм, экстремизм, неонацизм и неофашизм [1; 5; 8; 9; 10; 27; 29; 30; 31; 33; 34; 36; 37; 41; 50].

Ключевым фактором реализации магистрального направления успешного развития России в современном мире в условиях трансформации мироустройства и в перспективе безусловно является переход к инновационной модели функционирования экономики страны. Реализация такой модели требует использования системного подхода к разработке законодательства, регулирующего отношения в сфере экономики и финансов, проведения научно-аналитических исследований по упорядочению состава и систематизации механизмов обеспечения безопасности данной сферы и суверенитета ее государственного

регулирования, что также предполагает необходимость развития соответствующей теоретико-методологической базы, обучения и подготовки специалистов в области экономико-правового анализа финансовой деятельности.

Рецензируемый учебник посвящен осмыслению, развитию и освоению новых теоретических и методологических основ комплексного экономико-правового анализа финансовой деятельности в легальном, теневом и криминальном секторах национальной экономики. Целью настоящего учебника является восполнение имеющихся пробелов в учебно-научной литературе для подготовки аналитиков – специалистов в области экономико-правовых исследований проблем финансовой деятельности. Представлена систематизация основных проблемных вопросов осуществления экономико-правового анализа финансовой деятельности в условиях современного состояния теории и методологии аналитических исследований, мировой экономики и мировых финансов, их правового обеспечения.

В материалах учебника впервые поднята и анализируется проблема электронных денежных суррогатов как источника угрожающих факторов финансовой безопасности личности, общества и государства, и как объекта экономико-правового анализа финансовой деятельности. В настоящее время производство и обращение денежных суррогатов как правило осуществляется в электронной форме с использованием различного рода электронных средств, в том числе и в виде так называемой «криптовалюты», наиболее ярким представителем которой являются «Биткойны» [11; 48]. Скрытность производства и использования в противоправных целях электронных денежных суррогатов, обусловленное правовой неурегулированностью, правовой бесконтрольностью и незащищенностью со стороны государства соответствующих общественных отношений, делают подобные средства весьма привлекательными для преступного мира для целей совершения противоправных финансовых операций, мошенничества, торговли запрещенными товарами, незаконного вывода средств за границу и т.д. [15; 16; 17; 18; 20; 21; 51; 52].

Анализ экономических отношений, реализуемых посредством производства и обращения денежных суррогатов, представляет собой новое, относительно самостоятельное направление экономико-правового анализа финансовой

деятельности. Настоящим учебником закладываются теоретико-методологические основы такого анализа и тем самым фактически открывается новое направление в общей теории экономических аналитических исследований и в экономической теории в целом.

Структурное построение материала учебника в виде взаимоувязанной последовательности тематических лекций отражает логику рабочей учебной программы изучения специального курса «Экономико-правовой анализ финансовой деятельности» в рамках подготовки бакалавров, магистров, специалистов и аспирантов по профилям «Расследования экономических преступлений», «Финансовые расследования», «Финансовая безопасность». Очевидно, что для углубленного изучения как теоретических и методологических основ экономико-правового анализа финансовой деятельности, так и отдельных методик такого анализа, может потребоваться дополнительная информация, которая объективно не может быть изложена в достаточном объеме в рамках только одной книги.

В настоящее время обеспечение потребностей в учебно-научной литературе, касающейся вопросов экономико-правового анализа финансовой деятельности в складывающихся условиях хозяйствования и, с учетом реалий современности, в значительной степени является неудовлетворенной. Периодически появляющиеся публикации в данной области, как правило, затрагивают лишь частные вопросы, в основном результаты проблемно-ориентированного анализа каких-либо элементов мировой или национальной экономики, экономики хозяйствующих субъектов и не носят системный теоретико-методологический характер. Это в значительной степени искажает представление о реальном состоянии финансовой деятельности в мире и российской экономике, ее потенциальных возможностях, ее недостатках и

узких местах, о степени ее «теневизации» и криминализации, о новых вызовах и угрозах для национальных экономик, источником которых являются мировые финансы, и т.д.

Важным достижением авторского коллектива является также то, что на базе рецензируемого учебника стала возможной подготовка издательством «Юрайт» специального автоматизированного электронного курса с одноименным наименованием, размещенного на платформе издательства в открытом доступе и предназначенного для проведения практических занятий со студентами и слушателями, проходящих обучение по различным профилям профессиональной подготовки кадров, контроля их знаний и текущей успеваемости. Эта платформа уже успешно применяется в учебном процессе, реализуемом кафедрой экономических и финансовых исследований Высшей школы государственного аудита Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по направлениям бакалавриата, магистратуры и профильной аспирантуры.

В заключение следует сказать, что издание авторским коллективом кафедры экономических и финансовых исследований под научным руководством А.Г. Хабибулина учебника «Расследование экономических преступлений. Теоретико-методологические основы экономико-правового анализа финансовой деятельности» является новеллой в сфере научно-педагогических знаний и содержит теоретико-методологические основания, необходимые для практического достижения прогрессивного развития России, укрепления ее финансового суверенитета, обеспечения финансовой безопасности и безопасности страны в целом, что в полной мере согласуется с базовыми ценностями российского народа и стратегическими приоритетами государства.

Примечание

- * Хабибулин Алик Галимзянович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой экономических и финансовых исследований Высшей школы государственного аудита МГУ имени М. В. Ломоносова. Анищенко Евгений Владимирович, доктор экономических наук, доцент, доцент кафедры экономических и финансовых исследований Высшей школы государственного аудита МГУ имени М.В. Ломоносова. Анищенко Александр Владимирович, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономических и финансовых исследований Высшей школы государственного аудита МГУ имени М.В. Ломоносова. Анищенко Владимир Николаевич, доктор технических наук, профессор, профессор кафедры экономических и финансовых исследований Высшей школы государственного аудита МГУ имени М.В. Ломоносова.

Список литературы

1. Александрович Г.С. Нацизм в рассрочку. – Л.: Лениздат, 1968. – 472 с.
2. Ананских И.А., Серпухова О.Ю., Шелепова М.А. Формирование новой концепции брака и семьи в западной христианской церкви (американский профессор Джеймс В. Браунсон о новом прочтении Священного Писания) // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 4. – С. 181-188.
3. Ананских И.А., Силантьева В.А., Кулева М. Трансформация традиционных семейных ценностей как угроза национальной безопасности // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 1. – С. 40-46.
4. Анищенко В.Н., Хабибулин А.Г. Автоматизированные системы финансовых расследований: Учебное пособие: – М.: Московский университет, 2015. – 235 с.
5. Анищенко В.Н., Хабибулин А.Г. Противодействие терроризму: международно-правовые аспекты // Мир политики и социологии. – 2016. – № 2. – С. 116-127.
6. Анищенко В.Н., Хабибулин А.Г., Анищенко Е.В. Теоретико-методологические основы экономико-правового анализа финансовой деятельности: Курс лекций. – М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2016. – 256 с.
7. Бабаджанов И.Х., Сальников М.В. Финансовый суверенитет в контексте финансовой безопасности современной России // Правовая жизнь (Таджикистан). – 2022. – № 2 (38). – С. 175-185.
8. Бабенко В.Н. Украина в паутине национализма: политические и правовые последствия // Россия и современный мир. – 2014. – № 2(83). – С. 211-221.
9. Бастрыкин А.И. Лекция: О средствах обеспечения безопасности и противодействия терроризму // Юридическая мысль. – 2021. – № 4(124). – С. 170-184.
10. Винокуров В.А., Карчуков А.А., Шафигулин К.В. Антитеррористическая защищенность объектов (территорий): критическое осмысление реализации отдельных обязательных требований // Теория государства и права. – 2021. – № 2. – С. 29-38. DOI 10:47905/MATJIP.2021.22.2.002.
11. Волеводз А.Г. К вопросу об учете потребностей противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма при формировании правовых основ оборота криптовалюты в Российской Федерации // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 3. – С. 135-145.
12. Галиев Ф.Х., Гутман М.Ю., Игнатъева С.В. Финансовый суверенитет и финансовая безопасность – основа политической субъектности современной российской государственности // Правовое государство: теория и практика. – 2023. – № 1. – С. 119-122.
13. Гутман М.Ю., Исмагилов Р.Ф., Орлов В.П., Старовойтова О.Э. Размышления о финансовом суверенитете в контексте угроз национальной безопасности России // Право и управление. – 2022. – № 9. – С. 21-26.
14. Жданов П.С., Сальников С.П., Романовская В.Б., Цыганов В.И. От гуманизма к имморализму, от прав естественных к правам противоестественным: смена ценностных оснований западного права // Мир политики и социологии. – 2015. – № 11. – С. 90-98.
15. Жданов Ю.Н., Овчинский В.С. Киберполиция XXI века. Международный опыт. – М.: Международные отношения, 2020. – 288 с.
16. Жданов Ю.Н., Кузнецов С.К., Овчинский В.С. COVID-19: преступность, киберпреступность, общество, полиция / Вступ. статья А.Л. Кудрина. – М.: Международные отношения, 2020. – 448 с.
17. Жданов Ю.Н., Кузнецов С.К., Овчинский В.С. Кибермафия. Мировые тенденции и международное противодействие: Монография / Вступ. ст. О.В. Храмова. – М.: Норма, 2022. – 184 с. DOI 10.12737/1864981.
18. Захарцев С.И., Сальников В.П. Кибермафия как угроза нормальному человеческому существованию: рецензия-размышление по поводу монографии «Мировые тенденции и международное противодействие» // Юрист-Правовед. – 2022. – № 3(102). – С. 215-220.
19. Захарцев С.И., Сальников В.П. Что отличает человека русской культуры от любого другого: философско-правовой взгляд // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 1. – С. 23-40.
20. Захарцев С.И., Сальников В.П., Хабибулин А.Г. COVID-19 и борьба с ним. Издана книга об актуальных проблемах жизнедеятельности общества в период пандемии, борьбе с преступностью и работе полиции // Государство и право. – 2021. – № 10. – С. 254-259. DOI: 10.31857/S102694520017278-6.
21. Захарцев С.И., Сальников В.П., Хабибулин А.Г. Важно и срочно. Вышла книга о преступности в период пандемии и мировом сообществе. Рецензия на монографию Ю.Н. Жданова, С.К. Кузнецова и В.С. Овчинского «COVID-19: преступность, кибербезопасность, общество, полиция / Ю.Н. Жданов, С.К. Кузнецов, В.С. Овчинский; вступ. статья А.Л. Кудрина. – М.: Международные отношения, 2020. – 448 с.» // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 6. – С. 182-190.
22. Захарцев С.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников М.В., Зорина Н.В. Финансовый суверенитет в системе стратегической безопасности России. Рецензия на монографию Хабибулина А.Г., Анищенко Е.В., Анищенко А.В. «Финансовый суверенитет, финансовая безопасность Российской Федерации: угрозы и риски» – М.: Эдитус, 2022. – 342 с. // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 5. – С. 110-116.

23. Зоир Дж.М., Назарзода Н.Дж., Исмагилов Р.Ф., Сальников М.В. Рецензия на монографию Хабибулина А.Г., Анищенко Е.В., Анищенко А.В. «Финансовый суверенитет, финансовая безопасность Российской Федерации: угрозы и риски» // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2022. – № 3(55) – С. 83-92.
24. Исаева Е.А. Трансформация института семьи: опыт зарубежных стран // Социально-юридическая тетрадь. Вып. 3: Семья в пространстве права: сборник научных трудов. – Ярославль: ЯрГУ, 2013. – С. 110-123.
25. Исаева Е.А., Соколов А.В. Легализация однополых браков: реализация политики равенства или разрушение института семьи? // Ярославский педагогический вестник. Том I (Гуманитарные науки). – 2013. – № 3. – С.109-112.
26. Исмагилов Р.Ф., Сальников П.П. Социально-экономические реформы и проекты России: современные проблемы криминальных и финансовых угроз // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 173-179.
27. Ксенофобия, радикализм и преступления на почве ненависти в Европе в 2015 году. – М.: Эдитус, 2016. – 113 с.: цв. ил.
28. Кузенкова М.В. Россия и мир в XXI веке: проблема экспансии западных ценностей // Сборник статей кафедры международных отношений, медиалогии, политологии и истории / Под редакцией А.А. Маркова. – СПб., 2022. – С. 106-115.
29. Литвинов Н.Д., Родионов Д.А., Сальников М.В. Неонацистское государство Украина – источник диверсионно-террористических угроз национальной безопасности России: криминологические и контрразведывательные аспекты // Юридическая наука: история и современность. – 2023. – № 2. – 95-131.
30. Лукичев О.В., Шарая О.С. Международный терроризм (историко-правовой и криминологический анализ): Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2006. – 272 с.
31. Матишов Г. Г., Котеленко Д. Г. Украинские националисты на страже американских интересов // Власть. – 2016. – Том. 24. – № 12. – С. 211-222.
32. Назарова Н.Л., Петросян Л.К., Сэруа В.С. Эволюция семейных ценностей в современном западном мире // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 5. – С. 96-100.
33. Неменский О. Б. Неонацизм на современной Украине // Вопросы национализма. – 2019. – № 1(32). – С. 125-142.
34. Никодимов И.Ю. Комплексные меры профилактики экстремизма и терроризма как одна из функций государства // Мир политики и социологии. – 2016. – № 4. – С. 143-151.
35. Расследование экономических преступлений. Теоретико-методологические основы экономико-правового анализа финансовой деятельности: учебник для вузов / Е.В. Анищенко, А.Г. Хабибулин, А.В. Анищенко, В.Н. Анищенко. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2023. – 317 с. – (Высшее образование).
36. Савинский А.В. Необходимость адекватной правовой оценки публично оправданию терроризма // Юридический мир. – 2021. – № 7. – С. 43-45.
37. Сальников В.П. Российское законодательство в сфере борьбы с терроризмом и проблемы его применения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2000. – № 1. – С. 9-11.
38. Сальников В.П., Груздева М.Л. Преодоление Европы: философско-правовое эссе // Мир политики и социологии. – 2015. – № 8. – С. 11-22.
39. Сальников В.П., Рохлин В.И., Финансовая безопасность и финансовые расследования // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 145-152.
40. Сальников В.П., Романовская В.Б., Цыганов В.И. Западная цивилизация и угроза голубого интернационала: политико-правовая агрессия периода постмодерна // Мир политики и социологии. – 2015. – № 9. – С. 193-202.
41. Силкин Н.Н., Иголевиц В.А., Шелепова М.А. Терроризм – угроза мировой безопасности // Мир политики и социологии. – 2016. – № 3. – С. 132-142.
42. Финансовая безопасность. Финансовые расследования: Учебное пособие / Под ред. А.Г. Хабибулина. – М.: Мос. ун-т, 2013. – 368 с.
43. Хабибулин А.Г. Финансовая безопасность России на современном этапе: проблемы обеспечения // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 8. – С. 103-109.
44. Хабибулин А.Г., Анищенко Е.В., Анищенко А.В. Финансовый суверенитет, финансовая безопасность Российской Федерации: угрозы и риски. – М.: Эдитус, 2022. – 342 с.
45. Хабибулина А.А. Научное обоснование обеспечения финансовой безопасности России // Мир политики и социологии. – 2012. – № 8. – С. 106-113.
46. Хабибулина А.А. Правовое регулирование взаимодействия федеральных органов исполнительной власти при обеспечении финансовой безопасности страны // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 9. – С. 79-84.

47. Чернова О.Ю. «Право» на однополый брак в контексте личных прав человека // Ученые записки юридического факультета. – 2015. – № 38(48). – С. 81-85.
48. Чирков Д.К., Каменева А.Н., Чирков В.Д. Совершенствование законодательства в сфере незаконного оборота наркотиков в связи с появлением криптовалюты, как анонимного платежного средства // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 1. – С. 115-120.
49. Шапаренко В.В. Толерантность как призрачная ценность // Государство, право и общество: вопросы теории и практики: Материалы международной научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону, 2021. – С. 541-544.
50. Шнирельман В. А. Арийский миф в современном мире. – М.: Новое литературное обозрение, 2015. – (Библиотека журнала «Неприкосновенный запас»).
51. Zhdanov Yu.N., Kuznetsov S.K., Ovchinsky V.S. COVID-19: Crime, Cibersecurity, Society, Police / Yu.N. Zhdanov, S.K. Kuznetsov, V.S.Ovchinsky; Foreword by A.L. Kudrin. – М.: Mezhdunarodnye Otnosheniya, 2020. 392 p.
52. Zhdanov Yu.N., Ovchinsky V.S. Cyber Police of the 21th century, International Experience / ed. S. Kuznetsov. – Moskow: International Relations, 2020. – 248 pages.

СУДЕБНАЯ И ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ПРАВООЩИТНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. АДВОКАТУРА И НОТАРИАТ

ЛАЗАРЕВ Валерий Васильевич,
главный научный сотрудник центра фундамен-
тальных правовых исследований Института зако-
нодательства и сравнительного правоведения при
Правительстве Российской Федерации, доктор
юридических наук, профессор, Заслуженный дея-
тель науки Российской Федерации, Почётный
работник высшего профессионального образо-
вания Российской Федерации (г. Москва, Россия)
E-mail: yalazer@rambler.ru

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические
правовые науки

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ: PRO ET CONTRA

***Аннотация.** 21 марта 2023 года в Московском доме ученых состоялось X Общероссийское годовое собрание теоретиков права с международным участием «Проблема прав человека в трудах ученых Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (к 75-летию принятия Всеобщей Декларации прав человека). Эта научная конференция открыла цикл праздничных мероприятий, посвященных 100-летию юбилею ИЗиСП, в связи с чем в собрании прозвучали приветствия многих известных ученых и государственных деятелей. Некоторые из них выступили с докладами. Основной доклад сделал Лазарев Валерий Васильевич, главный научный сотрудник центра фундаментальных исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации – «Права человека в российской правовой системе: pro et contra». Редакция попросила автора дать презентацию данного выступления и предлагает ее своим читателям. За собой оставляет право прокомментировать предлагаемые позиции.*

***Ключевые слова:** права человека; российская правовая система; теоретики права; права и обязанности; pro et contra.*

LAZAREV V.V.

HUMAN AND CIVIL RIGHTS IN THE RUSSIAN LEGAL SYSTEM: PRO ET CONTRA

***The summary.** On March 21, 2023, the Moscow House of Scientists hosted the 10th All-Russian annual meeting of legal theorists with international participation “The problem of human rights in the works of scientists from the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation (on the occasion of the 75th anniversary of the adoption of the Universal Declaration of Human Rights). This scientific conference opened a cycle of festive events dedicated to the 100th anniversary of IZiSP, in connection with which the meeting heard the greetings of many famous scientists and statesmen. Some of them made presentations. The main report was made by Lazarev Valery Vasilievich, Chief Researcher of the Center for Fundamental Research of the Institute*

of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation – "Human Rights in the Russian Legal System: Pro et Contra". The editors asked the author to give a presentation of this speech and offer it to their readers. It reserves the right to comment on the proposed positions.

Key words: human rights; Russian legal system; legal theorists; rights and obligations; pro et contra.

Лазарев В.В.
Права человека и гражданина в
российской правовой системе:
pro et contra

Свобода есть не претензия и не право, а бремя и обязанность...

Н. Бердяев

Не все должно, что можно

Русская пословица

Оговорим предмет разговора

Проблема прав человека и гражданина многоаспектна, имеет свою историю, свою литературу, свою практику и вряд ли есть необходимость доказывать ее актуальность, вряд ли есть возможность в одном выступлении даже прикоснуться к ее многочисленным вопросам. Оговорюсь также, что ранее не занимался темой. Но жизнь поворачивается так, что каждому приходится осмысливать ее новые грани применительно к новым обстоятельствам. Как теоретику, представляется уместным остановиться на некоторых острых моментах, имеющих методологическое значение.

1. Что понимают под правами Ч и Г, где они материализуются, где их искать?
2. Как соотносятся права с обязанностями?
3. Обеспечение прав Ч и Г в российской правовой системе.
4. Ограничение Прав.

Вижу себя в роли Г. Кельзена, которого пригласили на конгресс сторонников естественного права!!

Одно предварительное суждение

Наша конференция привязана к 75-летию Всеобщей декларации прав. СССР тогда воздержался от позитивного голосования в поддержку Декларации. **Острый вопрос: как бы сегодня Россия проголосовала?** Прихожу к выводу, что точно так же – воздержалась.

Содержание прав и свобод не исчерпывается текстуальным их выражением. Серьезное значение имеет то, что стоит за текстами, каковы они в интерпретации сильных мира сего, какова их идеология. А что означает призыв руководствоваться какими-то правилами, а не нормами права? Черчилль мог бы потирать руки, наблюдая за тем, на какой уровень вышла сегодня холодная война, начало которой было положено его известной речью. **Безоговорочное голосование за декларацию о правах при отрицании прав в России, в Китае и т.д. – значит было бы признание правоты западного мира. Более того, если сегодня Россию временно исключили из Совета ООН по правам человека, если ставили вопрос об исключении из Совета безопасности, то были бы, с моей точки зрения, основания поостеречься голосовать «за».**

ИДЁТ ГОЛОСОВАНИЕ!

ПЕРЕД ПРАВАМИ И ЗА ПРАВАМИ СТОЯТ ОБЯЗАННОСТИ Генеральная Ассамблея провозглашая Всеобщую декларацию прав человека обозначила перечень обстоятельств, которые она приняла во внимание. Эти обстоятельства не утратили своей ценности. Соответственно не утратили ценности и сами права, вошедшие в перечень. О них мы знаем и повторяем на всякой очередной конференции. Но я обратил бы внимание на то, что **все эти права и свободы покоятся на том, что государства-члены обязались содействовать, в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций, всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод.** Не будь этой обязанности, не будь признания её государствами, Декларацию прав с большой буквы нельзя было бы именовать даже с маленькой буквы. К сожалению приходится констатировать, что в деятельности некоторых государств, в том числе и тогда, когда они представляют свои позиции в органах ООН, имеет место пренебрежение данной обязанностью.

Отсюда вывод: если в основе прав лежит признание и реализация обязанностей, то следует смотреть, в какой степени диалектика обязанностей и прав проводится в той или другой правовой системе, в какой степени конституционные принципы национального государства проводятся в сотрудничестве с ООН. Следует констатировать полное соответствие целям Всеобщей декларации прав человека содержание главенствующей статьи Конституции Российской Федерации: **«Человек его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства» (ст. 2).**

Последовательность официальной позиции России

Приверженность политике осуществления прав и свобод Чиг подчеркнута Президентом РФ в его послании Федеральному Собранию (2023г.) – права под защитой Конституции; в выступление представителя Российской Федерации на заседании Постоянного совета ОБСЕ 15 декабря 2022 года: «В преддверии 75-летия Всеобщей декларации следует задуматься о деполитизации темы прав человека и сконцентрироваться на выработке практических шагов в этой сфере. Внимания требуют борьба с антисемитизмом, христианско- и исламофобией, социальные и экономические права, противодействие ущемлению прав русского и русскоязычного населения в ряде западных государств-участников ОБСЕ, защита историко-мемориального наследия, борьба с неонацизмом и героизацией нацизма, недискриминация в спорте, свобода передвижения, поощрение контактов между людьми и многое другое». **Но особенно важно указать на то, что позиция России сегодня подтверждает наши pro et contra, заявленные в 1948 г. Актуальны все 6 пунктов выступления представителя от СССР при голосовании Всеобщей Декларации.**

Современные проявления слабости отдельных положений Всеобщей Декларации

75 лет назад были названы: формально-юридический характер, декларативность; отсутствие указания на законодательные и иные меры в целях обеспечения возможности свободного развития личности в экономической, социальной и культурной областях; провозглашение свободы вообще, свободы беспрепятственно распространять любую информацию, на что Советская делегация реагировала так: «Мы этого признать не можем, ибо «идеи» фашизма, расовой ненависти, ненависти национальной, сеяния вражды между народами, подстрекательства к новой войне — распространять такие идеи мы считаем невозможным, мы не можем допустить такой «свободы». «В интересах демократии должны быть гарантированы законом свобода собраний и митингов, уличных шествий, демонстраций, организации добровольных обществ и союзов. **Всякие общества и союзы и иные организации фашистского и антидемократического характера, как и их деятельность в любой форме, запрещаются законом под угрозой наказания**». Советская делегация заметила, что «ни звука не говорится о праве каждого человека, независимо от того, принадлежит ли он к расовому, национальному или религиозному большинству или меньшинству населения, на свою национальную культуру; на обучение в школах на родном языке; на пользование этим языком в печати, на собраниях, в судах, на государственной службе, в общественных местах». Особо Советская делегация протестовала против того, что **«науку сажают на золотую цепь зависимости от милитаристских учреждений**, когда её заставляют думать и делать, работать и следовать не тому, что нужно для мира, а тому, что нужно для войны. что, конечно, противоречит задачам служения прогрессу и интересам демократии».

Оговорка о международно-правовом аспекте проблемы прав человека

Предметному исследованию подвергаются три поколения прав человека, зафиксированные как во внутреннем, так и в международном праве. Глобалистские подходы и ориентация на однополярные позиции породили конфликтные решения. Российская правовая система содержит механизм разрешения возможных конфликтов на основе нормы ч.4 ст. 15 Конституции РФ, получившей развитие в ходе конституционной реформы 2020г.

ФЕДЕРАЛЬНЫМ ЗАКОНОМ ОТ 28 ФЕВРАЛЯ 2023 Г. N 43-ФЗ с 16 марта 2022 г. в отношении России прекращено действие 21 международного договора, в том числе Устава Совета Европы, Генерального соглашения о привилегиях и иммунитетах Совета Европы, Конвенции о защите прав человека и основных свобод, Европейской конвенции о пресечении терроризма, Европейской хартии местного самоуправления, Европейской социальной хартии.
<https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1610860/>

Оговорка о христианской сути проблемы прав

Как и любая другая социально-политическая проблема, проблема прав должна исследоваться с освобождением от крайностей глобализма, однополярности устройства мира, с учетом исторических национальных условий формирования соответствующих институтов и признания суверенности последних. Отечественная правовая система с ее соборностью во многом противостоит западной, пронизанной идеями индивидуализма. Между тем мы уже были готовы к тому, чтобы наши дети вели своих родителей в Международный суд по правам человека.

В противоположность приведу выражение христианской православной позиции самой славной русской семьи – большой семьи Аксаковых. Г.С. Аксаков (средний сын Сергея Аксакова, губернатор) пишет жене: «... Таким образом встретил я дорогой для нас день рожденья первородной дочери нашей Ольги. 16 лет! Задумаешься. Достаточно ли развито в ней всё, данное Богом, и, в особенности, сердце ее вполне ли приняло и поняло внушения матери? Да поможет ей Господь пройти путь земной с верой и правдой, светло и чисто, кротко и достойно, с сознанием своих обязанностей, своего долга, не иссушая своего сердца, своих чувств. Привет, участие искреннее в положении другого, не только потребность доброго дела, но и исполнение его. Вот истинное украшение истинного христианина».
https://vk.com/aksakovskii_musei?w=wall-85216939_3002

В идеале Российская Правовая Система (РПС) призвана отразить Русскость. Русскость это свойство, присущее народам объединенным русским и родственными ему языками, которое производно от православия, где основным постулатом значится прославление права, или, иначе, «правды», отразившей разум естественной жизни согласно канонам жизни небесной. Это та Правда, которая должна подчинять инстинкты, соблазны, асоциальные заблуждения интеллекта.

Суждение об обусловленности прав обязанностями относится и к самим носителям прав

Если сказать, что человек рождается с обязанностями, – это непременно вызовет полемику. В особенности, если обязанности, подобно тому, как это делал, например, Дюги, поставить во главу угла на первое место. Тогда и до обвинений в тоталитаризме и недемократизме недалеко. Готов держать ответ.

Легко сказать, что человек рождается свободным. Нет, он связан природными условиями. Соответственно и социальными. Свободу обыкновенно связывают с правами и лишь немногие понимают ее в духе Спинозы как некую (познанную) необходимость, что в свою очередь влечет признание обязанности в качестве естественно-правовой ценности. Во всех смыслах имеет определяющее значение норма ст. 29 Декларации: «Каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности». С другой стороны, *Nemo jure suo uti cogitur* — никто не обязан пользоваться своим правом.

Существование прав органично предполагает наличие у всех других обязанности их признания и охраны.

Почему хор исполняет только одну песню?

Правовая система должна уравнивать права и обязанности

(«где выгода, там и бремя»)

Ubi emolumentum, ibi onus

Omne jus hominum causa
constitutum

Фиксация конституционных обязанностей

Одним из средств соотношения прав и обязанностей в интересах общества является государственный запрет. Запрещением соответствующих действий государство полностью лишает прав на их совершение. Более того, всякий запрет косвенно заключает в себе обязанность к совершению определенных действий. В этом смысле наша правовая система имеет много обязывающих норм. Обязывания имплицитно содержатся и в Конституции, хотя вопрос о необходимости здесь специальной главы не снимается. Пока непосредственно обозначены лишь такие обязанности: платить законно установленные налоги и сборы; сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам; обязанность заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры; защищать Отечество. В ст.38 просматривается обязанность заботы и воспитания о детях и обязанность заботы о нетрудоспособных родителях, но это, как убеждаемся, не всеобщие обязанности, а те, которые привязываются к определенному статусу лица. Представляется, что в обеспечение норм статьи 3 Конституции следовало бы закрепить обязательное участие каждого гражданина в осуществлении властной функции народа. Предусмотренные ст.32 права граждан на участие в управлении делами государства проблему народовластия не решают. К тому же они не значатся в числе тех, которые нельзя ограничить.

Следует оговориться: при всей взаимосвязи права и обязанности, не корректно именовать обязанности правами и, соответственно, вести речь о возможности или невозможности их ограничения. В статье 24 Конституции обозначен запрет и обязанность, но исходя из содержания ст.56 они мыслятся как права. Не корректно именовать правами гарантии осуществления соответствующего права (например, ч. 3 ст.37 Конституции РФ).

Права человека реализуются за рамками обязанностей гражданина

Разграничение прав и свобод гражданина и человека необходимо не столько в теоретическом, сколько в практическом плане, поскольку последние неотчуждаемы и принадлежат каждому с рождения (ст 17 Конституции РФ). В каждом конкретном случае приходится задаваться вопросом, к какой категории принадлежит то или другое право, та или другая свобода. Так, например, свобода на объединение и свобода их деятельности (ст. 30 Конституции) не возникает с рождения и ни по какому параметру не может быть отнесена к правам человека. Совсем не случайно поэтому запрещается создание и деятельность общественных объединений, если они направлены на неконституционные цели (см. ч. 5 ст. 13 Конституции). Государство наделяет своего гражданина правами и государство при определенных условиях «отчуждает» их. Полагаю, российские власти не могут, например, не прореагировать на одно из обращений за поддержкой в интернете команды волонтеров, помогающую армии и гражданскому населению в Украине. <https://altezza.travel/articles/supporting-ukraine-together>

«тайна права» с позиций отечественной науки

Прямая зависимость прав и свобод от обязанности государства их соблюдать и защищать (ст.2 Конституции РФ) - это определяющая позиция для всей российской правовой системы.

Но в формировании общеметодологической, общетеоретической позиции я усматриваю некое насилие над фактами, над логикой и, прежде всего, над историческими реалиями возникновения и развития права в том, что в основу положены права человека, а не его обязанности (или в иной конструкции - права государства, а не его обязанности). С.С. Алексеев указывает, что стержень правовой материи образуют позитивные обязывания, запреты и дозволения и что, строго говоря, «характерная черта мира права – долженствование... напрямую относится к двум составляющим этой «троицы» - к позитивным обязываниям и запретам...» (Алексеев С.С. Избранное. – М.: Статут, 2003, с.217). Но надо иметь в виду, что долженствование у автора охватывает и ему противоположное – дозволение. И авторитетнейший отечественный теоретик права видит великую «тайну права» в том, что «вопреки фактическим реалиям, очевидным фактам, свидетельствующим о превалировании в материи права юридических обязанностей, запретов, ответственности, правовая материя так «построена», что само ее существование и функционирование связаны именно с субъективными правами участников общественной жизни – правами отдельных субъектов, мерой их «собственного», свободного поведения» (цит.соч., с. 219).

Права Ч. и Г. как должное и как сущее

Изложенное позволяет заключить: о правах человека и гражданина можно вести речь в аспекте объективного права, что обусловит поиск закрепления в нем соответствующих норм и принципов, и в аспекте субъективного права, что заставит нас обратиться к конкретным носителям конкретных права и смотреть на обеспеченность каждой из трех возможностей, которые составляют содержание любого субъективного права.

Отсюда просматривается разница между правами как категории должного и правами в качестве сущего, как конкретной реалии в конкретных правоотношениях. То и другое получает свое отражение в правосознании. То и другое следует учитывать в наших оценках правовых систем, памятуя о том, что записи в документах, даже таких, как конституции и, тем более, декларации, еще не могут свидетельствовать о полноте прав.

Современные интерпретации концепции прав человека, как представляется, весьма формалистичны и потому поверхностны. Они, как известно, покоятся на индивидуалистическом восприятии мира, отвержении коллективистских позиций, на превознесении исключительно либеральных ценностей.

Право на право и право на правопорядок

Сегодня мы видим дискуссии по поводу ответственности тех, кто, например, покинул Родину. Сохраняют ли они безоговорочно право на политические права?? Принято считать, что права человека (во всяком случае некоторые из прав) проистекают из самого факта рождения человека, из непреложного факта его существования на Земле. Это сугубо естественноморальная позиция, не имеющая обоснования за пределами стественного права. Для позитивиста она имеет смысл только в плане текстуального закрепления правовых принципов и нормативов. Если дело доходит до их реализации, всякий раз уместна постановка вопроса о реальных основаниях применения соответствующих норм. Разумеется, следует размышлять, но я не пересмотрел своей давней положительной оценки позиции «мочить в сортире». Сугубо юридически она выверена.

**ГРАЖДАНИНУ ПРАВО НА ЖИЗНЬ и ПРАВО НА ДОСТОЙНУЮ ЖИЗНЬ
в реальной жизни надо обосновывать (презумпция опровержима).**

Ст 28 Всеобщей декларации прав человека гласит, что каждый человек «имеет право на социальный и международный порядок, при котором права и свободы, изложенные в настоящей Декларации, могут быть полностью осуществлены». Это тоже право на право и только на то, которое осуществимо. Я имею право на то, чтобы быть богатым и счастливым, но только при определенных условиях. Очень многие государства при желании могут быть обвинены в отсутствии или в нарушении прав, исходя из содержания данной статьи.

Вопрос «имею ли я или имеет ли мой народ право жить при коммунизме» адресовал в облака интернета и, разумеется, получил массу глупости. Мой ответ: «И ты, и твой народ имеют право строить коммунизм. По завершении строительства приобретаете право в том обществе жить».

Соизмерение прав. Право на жизнь или право отдать жизнь за ...

Право на право как ценность. И поэтому возникает вопрос о соизмерении и градации прав на право. Какое, например, место отвести праву частной собственности? Оно, как представляется, «замылено» до предела и в теории, и на практике. Государство, похоже, более всех было готово к посягательству на это право, хотя именно оно объявляло это право священным и неприкосновенным. Это право обеспечивает право на жизнь, являясь в этом смысле вторым по своему значению. Но это право давало возможность эксплуатировать тех, кто собственности не имел. **Нуждается в толковании ч.2 ст.8 Конституции РФ, устанавливающая равенство всех форм собственности.**

Характерные определения прав Ч. и Г.

В современной юридической литературе, в международных и внутригосударственных актах такие понятия как «права человека», «права личности» и «права гражданина» рассматриваются часто как однопорядковые. А, между тем, каждое из них несет свою нагрузку и при всех пересечениях содержательно может отличаться, что имеет значение в их охране и фактической реализации (См., например, Мюллерсон Р.А. Права человека: идеи, нормы, реальность. М., 2011).

Профессор М.В. Баглай под правами человека понимает исходные, присущие всем людям от рождения права независимо от того, являются они гражданами государства, в котором живут, или нет. Чиркин В.Е., раскрывая понятие прав человека пришел к выводу, что это абсолютные, неотчуждаемые, естественные, неограничиваемые права, принадлежащие человеку (в том числе и не гражданину) в силу его рождения как личности. По мнению Б.С. Эбзеева права человека – это такие права, которые принадлежат каждому гражданину в отличие от привилегий, которые распределяются согласно занимаемому индивидом места на социальной лестнице. (https://zakon.ru/blog/2019/11/1/prava_cheloveka_soderzhanie_ponyatiya).

Можно убедиться, что даются характеристики отдельных аспектов, но редко, кто отваживается дать общее определение. На Западе исторически и до настоящего времени права человека - это моральные принципы или нормы (Стэнфордская энциклопедия философии, Права человека). Спрашивается, можно ли дать общее понятие в русле позитивного права? Да, но с учетом позиций той или другой школы права.

Права человека — как зафиксированные правила, обеспечивающие защиту достоинства и свободы каждого человека и как возможности конкретного человека поступать определенным образом самому и требовать определенного поведения от других. **Под правами гражданина понимаются** все формы фиксации прав человека в данном государстве, которые последнее берет под свою защиту и обеспечение. **Под свободами понимают** возможность человека и гражданина осуществлять свой выбор и действовать в пределах естественных и позитивных прав.

Общее понятие прав и свобод по своей сути должно быть интегративным

В каждом определении есть нечто от истины. Но общее понятие рождается из осмысления разных правовых систем. Если же ставится задача охарактеризовать национальную правовую систему, она должна рассматриваться во всей полноте ее составных частей и элементов. Совершенно недостаточно ограничиться перечнем прав и свобод, и их гарантиями, прописанными в Конституции и конституционных законах. Наличие прав и свобод или их отсутствие, полнота прав и свобод просматривается только социологически, только вживую, только в действии соответствующих норм, только в анализе деятельности соответствующих органов. Особое значение здесь приобретают акты конституционного правосудия.

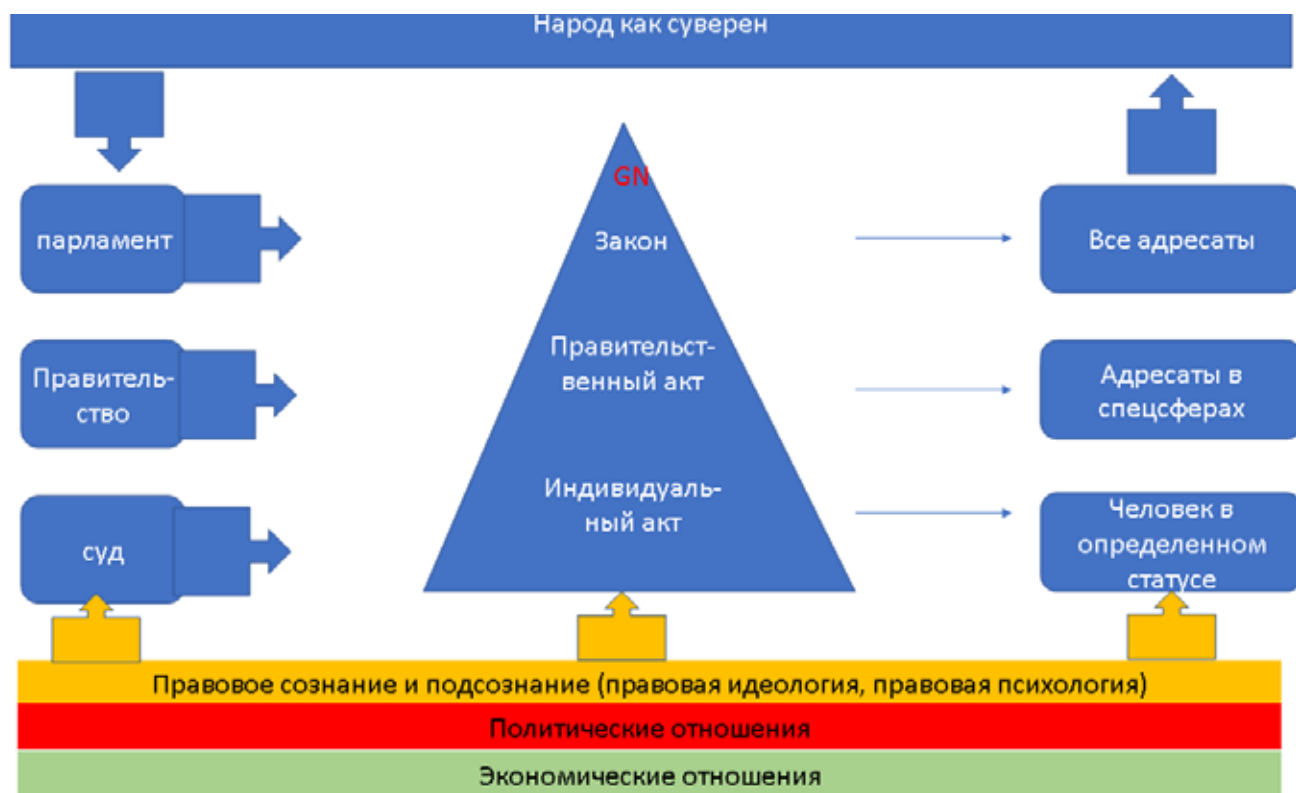
$$\lim_{\Delta S \rightarrow 0} \frac{P(S_i / X_i) \Delta S}{P(S_i)} = \log \frac{P(S_i / X_i)}{P(S_i)}$$

ЛАЗАРЕВ В.В.: Права ЧиГ – это легитимно закрепленные (1) возможности в социальных коммуникациях вести себя свободно и ответственно; (2) требовать ответственного поведения по отношению к себе от всех других; (3) беспрепятственно обратиться за защитой своих правовых интересов в судебные и иные, предусмотренные законом органы.

«про и контра» - ограничения прав

Общий посыл идеологии и законодательства в отношении прав позитивный. Однако при ближайшем рассмотрении оказывается не такой безоговорочной. В статье 19 Конституции РФ дается перечень признаков фактических обстоятельств, по которым допускается ограничение прав граждан (!). Формулировка позволяет нам логически заключить о принципиальной допустимости ограничений и по другим основаниям (мыслить *contra* прав). Ст. 56 Конституции дает перечень прав и свобод, которые не подлежат ограничению даже в условиях чрезвычайного положения. Но представляется необходимым ставить здесь вопрос иначе – о **принципиальной необходимости ограничений!** Такая необходимость проявилась с широким внедрением использования средств интернета. Не случайно в период проведения специальной военной операции встали вопросы реализации норм ст. 27 Конституции о свободе передвижения, выборе места пребывания и жительства, выезда из России и возвращения в нее. Пока эти нормы неприкасаемы. В группу неприкосновенных попали и некоторые права гражданина, например, право на суд присяжных, право на получение квалифицированной юридической помощи и т. д. Таким образом, критерии, которые российский законодатель положил в основу деления прав на те, которые могут быть ограничены, и те, которые ограничению не подлежат – иные. Выяснить соответствующие основания – одна из актуальных задач. Против («контра») в ряде случаев приходится выступать при обращении к некоторым конкретным, так называемым, правам. **В свое время дискутировали, почему в статье Конституции о равенстве мужчин и женщин на первом месте стоят мужчины?** Не есть ли это дискриминация женщины? Теперь отчетливо: родитель номер 1 и родитель номер 2, и, возможно, что ни там, ни там, женщина вообще не имеется в виду. В такого рода цифровых транскрипциях равенство в правах доведено до такой степени, что вообще теряет свою ценность.

В числе не только исследовательски, но и практических задач я бы назвал и **необходимость специального толкования ст. 55 Конституции РФ**. Какие, например, основные права и свободы, помимо перечисленных в Конституции, могут быть признанными в судах общепризнанными и на каком основании, в чем проявляется «умаление» прав, в какой форме проявляется «отрицание» прав, как соотносится тог и другое с «отменой» прав. В какой степени положения данной статьи распространяются на законы субъектов федерации и на акты местного самоуправления? На акты высших судебных инстанций?

Часть 3 ст. 55 содержит разрешительную норму на предмет ограничений прав, но дается перечень случаев необходимости ограничений. Важно подчеркнуть, что норма адресована законодателю и только он может толковать ее. Однако принятый законодателем акт неизбежно будет толковаться в ходе его применения. Важно ограничить круг субъектов толкования и их права. (Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. См. подробно: Лазарев В.В. Ограничение прав и свобод как теоретическая и практическая проблема. «Журнал российского права», 2009, №9).

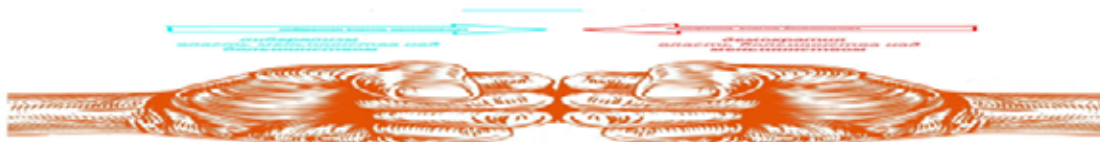
Ограничение прав не предполагает обязательно посягательство на конкретное право. Напротив, право гражданина, как воплощаемая в праве свобода, только усиливается ограничением этой свободы, если в конкретном случае оно ограничено во имя свободы других. Ограничения права не обязательно связаны с неблагоприятными последствиями для собственных интересов субъектов и, следовательно, могут иметь положительную правовую мотивацию. Можно видеть таковую в запрете злоупотребления собственностью, ограничении пользования и распоряжения собственностью во вред другим. Более того, такие ограничения могут вылиться в установление обязанности собственника использовать свою вещь в социально полезном направлении.

Для граждан: что не запрещено – все дозволено. Для должностных лиц: все запрещено, что прямо не дозволено. Для законодателей: ограничено все, что за пределами позитивного права противоречит природе вещей.

Система прав и свобод обусловлена социально-экономическими отношениями и политическим строем. Там закономерно и естественно формируются интересы людей и правовые притязания. Нормативные преграды могут и должны ставиться не столько содержанию заявленных требований (они оспоримы в суде), сколько способу их осуществления. Любое право подлежит ограничению там, где оно посягает на противостоящее ему естественное притязание другого. О «противоестественности» притязаний в социальной сфере можно заключить только из синкретического освоения общей и правовой культуры. Только так можно оценивать законодательство, не признающее однополые браки, ограничивающее курение, потребление наркотиков и т. п. Здесь уместно вовлечение в исследовательский процесс категорий «сфера сущего» и «сфера должного», что имеет имеет практический смысл в законодательном опосредовании прав человека и гражданина. Осуществление некоторых прав и свобод человека по необходимости сопряжено с нарушением прав и свобод другого человека, что, как известно, не допускается конституционной нормой (ч. 3 ст. 17 Конституции РФ). Но конституционная норма переводит конфликт в сферу должного – «не должно нарушать», а от сущего не уйти и его противоречие правовая система решает через достижение компромисса в суде.

В цивилизованном обществе реальность прав и свобод достигается мирно через посредство должного самообязования и самоограничения носителей прав. Материальные и процессуальные основы такого режима требуют установления прав и обязанностей в позитивном праве.

Заключение. В исторической оценке проблемы прав человека и гражданина *pro et contra* нельзя не учитывать обстоятельство, схваченное известной «правозащитницей». В комментарии оно не нуждается, а для серьезной аналитики здесь нет места.

Список литературы

1. Александров А. «Высшая ценность – человек» // Российская Федерация сегодня. – 2012. – № 23. – Декабрь. – С. 10-11.
2. Бастрькин А. Защита прав граждан в работе СК РФ // Защита и безопасность. – 2019. – № 2. – С. 26-29.
3. Бондарь Н.С. Власть и свобода на весах конституционного правосудия: защита прав человека Конституционным Судом Российской Федерации. – М.: Юстицинформ, 2005. – 592 с.
4. Булатов Р.Б., Глущенко П.П., Орловский Е.А. Муниципальная власть и правозащитная деятельность: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. – СПб.: Фонд «Университет», 2017. – 256 с. (Серия: «Безопасность человека и общества»).
5. Булатов Р.Б., Каюмов Д.Р. Гражданин как высшая ценность конституционно-демократического, гражданского общества // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. – № 2. – С. 118-122.
6. Виноградова Е.В., Захарцев С.И., Сальников В.П. Право, свобода, закон. Контрфорс // Образование и право. – 2021. – № 9. – С. 30-35. DOI: 10.24412/2076-1503-2021-9-30-35.
7. Воробьев С.М., Лапшин В.Е., Грунин А.Г. Обеспечение прав и свобод человека на основе соотношения принципов нормотворчества и законности // Теория государства и права. – 2021. – № 2. – С. 48-52. DOI 10:47905/MATJIP.2021.22.2.003.
8. Галиев Ф.Х. Права человека и правовая культура // Международные и национальные механизмы защиты прав и свобод человека: Материалы всероссийской научно-практической конференции. Уфа, 19 декабря 2002 г. В 2 ч. Ч. 1. – Уфа: Уфимский юридический ин-т МВД России, 2003. – С. 201-204.
9. Галиев Ф.Х. Правовая культура и проблемы прав человека // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: Материалы общероссийской конференции молодых ученых, аспирантов и студентов, посвященной Всемирному Дню прав человека, 2-3 декабря 2011 г. – Уфа: БашГУ, 2011. – С. 64-74.
10. Жильская Л.В., Жильский Н.Н. Обеспечение прав и свобод человека органами внутренних дел // Права

- человека и правоохранительная деятельность (памяти профессора А.В. Зиновьева): Материалы региональной науч-практ. конф., Санкт-Петербург, 21 мая 2015 года. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2015. – С. 76-80. – в кн. 300 с.
11. Комаров С.А., Ростовщиков И.В. Личность. Права и свободы. Политическая система. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), 2002. – 336 с.
  12. Луковская Д.И. Гарантии прав личности // История государства и права. – 2007. – № 16. – С. 35-37.
  13. Луковская Д.И. Конституция Российской Федерации и современные концепции прав человека // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2009. – № 2. – С. 97-100.
  14. Луковская Д.И. Понятие прав человека: многообразие подходов. Проблема универсальности прав человека // История государства и права. – 2007. – № 12. – С. 32-36.
  15. Луковская Д.И. Права человека и права гражданина. Правовой статус человека и гражданина // История государства и права. – 2007. – № 13. – С. 34-36
  16. Матузов Н.И. Правовая система и личность. – Саратов: Саратовский ун-т, 1987. – 293,[1] с.
  17. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы граждан: формы и средства охраны // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11. – С. 139-153.
  18. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы человека (гражданина) и право: структурно-функциональный анализ // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 72-80.
  19. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы граждан и органы местного самоуправления: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2013. – 232 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
  20. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы граждан в механизме правового регулирования // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 28-37.
  21. Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика: Материалы ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского, 23 апреля 2015 года / Московский гор. педагогический ун-т, Юридический ин-т, Евразийская лига юристов; ред. совет: Пашенцев Д. А. (пред.) и др. – Рязань: Концепция, 2015. – 402, [1] с.
  22. Права человека и правовое социальное государство в России: Монография / Отв. ред. Е.А. Лукашева. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. – 400 с.
  23. Права человека и правоохранительная деятельность (памяти профессора А.В. Зиновьева): Материалы региональной науч-практ. конф., Санкт-Петербург, 21 мая 2015 года. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2015. – 300 с.
  24. Рудинский Ф.М. Наука прав человека и проблемы конституционного права: Труды разных лет. – М.: б.и., 2006. – 1234 с.
  25. Сальников В.П. Гарантии конституционных прав и свобод граждан России как механизм их социально-правовой защиты // Права человека в России и правозащитная деятельность государства: Сбор. матер. Всерос. науч-практ. конф., Москва, 12 мая 2003 г. / Под. ред. В.Н. Лопатина. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 62-66. – в кн. 399 с.
  26. Сальников В.П. Право и свобода в качественной иерархии ценностей личности // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2006. – № 9. – С. 6-15.
  27. Сальников В.П., Цмай В.В. Современная система защиты прав человека // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1999. – № 1. – С. 82-98.
  28. Сафарзода Б.А. Международные стандарты в области прав человека: история и современность. – Душанбе: ЭР-граф, 2016. – 324 с.
  29. Трансформация прав человека в современном мире: Монография / Отв. ред. А.Н. Савенков. – М.: НОРМА; ИНФРА-М, 2018. – 256 с.
  30. Эбзеев Б.С. Конституция, демократия, права человека. – М., Черкесск: ПУЛ, 1992. – 228 с.

ПЫРМАКОВА Екатерина Сергеевна,
Санкт-Петербургский государственный морской
технический университет (г. Санкт-Петербург,
Россия)

E-mail: katepyrmaikova2016@gmail.com

ТАРАСОВ Александр Сергеевич,
доцент кафедры международного морского права
Санкт-Петербургского государственного морского
технического университета, кандидат историче-
ских наук (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: tara_sl@rambler.ru

Специальность 5.1.4 – Уголовно-правовые науки

СЛЕДСТВИЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

***Аннотация.** Анализируется роль следственных органов в борьбе советского народа против агрессии фашисткой Германии в годы Великой Отечественной войны. Приводится краткий исторический обзор развития следственных органов в предвоенный период, подробно рассматриваются задачи, которые решали органы следствия в условиях военных действий. Формулируется вывод о том, что советские следователи защищали Родину не только на полях сражений, но и борясь с преступными проявлениями в тылу, на фронте, защищая государственный строй, экономическую основу, права и свободу граждан.*

Данная статья печатается в порядке участия во Всероссийском конкурсе патриотических и исторических текстовых работ «Помним историю. Россия – история патриотизма в становлении государственности», организуемом Фондом поддержки и развития исторического наследия А.Ф. Кони, Фондом содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», Северо-Западным институтом управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте России, Северо-Западным филиалом Российского государственного университета правосудия, Санкт-Петербургским отделением Общероссийской общественной организации «Российское объединение судей» при поддержке Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

***Ключевые слова:** органы следствия; Великая Отечественная война; реорганизация органов внутренних дел; борьба с бандитизмом; выявление зверств немецких захватчиков на оккупированных территориях.*

PYRMAKOVA E.S.

TARASOV A.S.

INVESTIGATION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

***The summary.** The role of investigating authorities in the struggle of the Soviet people against the aggression of fascist Germany during the Great Patriotic War is analyzed. A brief historical overview of the development of the investigative bodies in the pre-war period is given, the tasks that the investigating bodies solved in the conditions of hostilities are considered in detail. The conclusion is formulated that the Soviet investigators defended the Motherland not only on the battlefields, but also by fighting against criminal manifestations in the rear, at the front, protecting the political system, the economic basis, the rights and freedom of citizens.*

This article is published in order to participate in the All-Russian competition of patriotic and historical text works “Remember history. Russia – the history of patriotism in the formation

of statehood, organized by the Foundation for the Support and Development of the Historical Heritage of A.F. Koni, the Foundation for the Promotion of Science and Education in the Field of Law Enforcement "University", the North-Western Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of Russia, the North-Western Branch of the Russian State University of Justice, the St. Petersburg Branch of the All-Russian Public Organization "Russian Association judges" with the support of the Main Directorate of the Ministry of Justice of the Russian Federation for St. Petersburg and the Leningrad Region.

Key words: *investigation bodies; The Great Patriotic War; reorganization of internal affairs bodies; fight against banditry; revealing the atrocities of the German invaders in the occupied territories.*

Введение

Прежде чем перейти к раскрытию темы, дадим определение понятию «Следствие». Следствие – это расследование преступлений, т.е. деятельность специально уполномоченных государственных органов по получению сведений о действии или бездействии, могущих иметь признаки преступления, установлению события и состава преступления, изобличению виновных в его совершении лиц, принятию мер по возмещению причиненного преступлением ущерба, выявлению причин и условий, способствовавших совершению преступления. Соответственно, структурами, занимающимися данной деятельностью, выступают органы следствия (специально уполномоченные государственные органы по ведению следствия).

Следственные органы как социальный институт («исторически сложившаяся форма совместной жизнедеятельности людей, существование которой диктуется необходимостью удовлетворения общественных потребностей») играют важную роль в общественной жизни. Именно они защищают граждан в мирное время от произвола преступных элементов, а в военное время так же участвуют в оказании содействия властям в обеспечении нужд обороны страны. Великим потрясением, для России и СССР послужила Великая Отечественная война, изменившая не только судьбы народов, но и социальные отношения и социальные институты. Так же, как и другие социальные институты (правовые, экономические, культурные) перестраивались с учетом условий военного положения, так следственные органы перешли на «военный лад», продолжая выполнять возложенные на них функции по охране общественного порядка, но и обеспечивая

помощь в борьбе с захватчиками.

Тема «Следствие в годы Великой Отечественной войны» была выбрано в связи с интересом к профессии «следователь» и к истории этого периода, значимого для нашего государства и общества.

Объект исследования – Следствие в годы Великой Отечественной войны.

Цель исследования – показать роль следственных органов в борьбе советского народа против агрессии фашисткой Германии и новые функции, которые стали выполнять следственные органы в годы Великой Отечественной войны, также рассмотреть развитие следственных подразделений в рамках государственной системы в период с 1941 – 1945 гг.

Методы исследования: анализ научных статей, документов по данной проблематике и воспоминаний участников событий.

Работа следователей в годы Великой Отечественной войны

С началом Великой Отечественной войны в соответствии с указами «О военном положении», «Об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения» и «Об утверждении Положения о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий» судопроизводство и уголовное право приобретает милитаризированный характер.

Были ужесточены наказания за все преступления (увеличение штрафов, сроков лишения свободы). В уголовное законодательство были введены новые составы преступления: уклонение от мобилизации, самовольный уход с работы, дезертирство, нарушение правил местной

противовоздушной обороны. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1944 года установлено, что наказания по делам о злодеяниях фашистских захватчиков является смертная казнь или ссылка на каторжные работы сроком от 15 до 20 лет.

В местностях, объявленных на военном положении, все уголовные дела о преступлениях, направленных против обороны, общественного порядка, государственной безопасности и др. передавались на рассмотрение военных трибуналов.

Военным трибуналам было предоставлено право рассмотрения дел по истечении суток после вручения обвинительного заключения. Приговоры обжалованию не подлежали. По некоторым делам предварительное следствие не проводилось. Сроки расследования были сокращены. Приговоры о расстреле могли проводиться в исполнение в течении 72 часов [11, стр. 13].

В условиях военных действий задача органов следствия заключалась в оказании содействия командованию и властям в использовании сил и средств для нужд обороны и обеспечения общественного порядка и безопасности. Работники следствия столкнулись с новыми преступлениями, такими как: дезертирство, мародерство, распространение ложных слухов, нарушение светомаскировки [9, стр. 139-140].

Многие служащие следственных органов с началом войны ушли на фронт, как и сотрудники других правоохранительных органов [8; 13; 16; 28; 29; 30; 32; 34; 43; 48; 50; 57; 62; 63; 64; 65]. На плечи оставшихся легла увеличенная нагрузка. В оккупированных районах работники органов следствия уходили в партизанские отряды. Некоторые работники становились жертвами фашистских карателей [11, стр. 18].

Ряд следователей был призван на военную службу в органы военной прокуратуры, которым пришлось столкнуться с нехваткой оборудования. Так, по воспоминаниям следователя военной прокуратуры 176 стрелковой дивизии А.Д. Чернявского «у следователей, кроме командирской сумки, в которой были карандаши, ручка, пузырек с чернилами, бумага и огарок свечи, ничего не было. У нас не было магнитофонов, фотоаппаратов, приборов и порошков для дактилоскопирования, но отпечатки пальцев мы проявляли пылью, пеплом. Фотографировал я фотоаппаратом, который был один в редакции

дивизионной газеты...» [47, стр. 83].

Огромную роль сыграли следователи прокуратуры в выявлении зверств немецких захватчиков на оккупированных территориях с применением запрещенных методов ведения войны. Так? народный следователь Ю.С. Цалюк Карачаевского района Воронежской области отмечал: «...В Семилукском районе мною расследованы семь актов о совершенных злодеяниях: с. Девица – замучено и расстреляно 33 человека по распоряжению начальника Гестапо Франца Поля; с. Подклетное – расстрел колхозников колхоза им. 16-го партсъезда» и т.д. [11, стр. 22-23].

Особой задачей для следователей стала борьба с бандитизмом, проявляющемся в активизации вооруженных банд, состоящих из дезертиров, состоящих из беглых рабочих и заключенных. Это послужило причиной для создания на территории СССР отделов по борьбе с бандитизмом [11, стр. 44].

Так же особое внимание уделялось расследованию преступлений по охране государственной и колхозно-кооперативной собственности (Постановление ГКО «Об усилении борьбы с хищением продовольственных и промышленных товаров, Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об уголовной ответственности граждан за хищение государственного и общественного имущества») По данным делам было осуждено во второй половине 1941 года 135 699 человек, за 1942 год – 152 048 человек, в 1943 году – 134 416 человек, 1944 год – 209 206 человек [11, стр. 16].

Не стоит забывать и о восстановлении прав граждан, пострадавших в период оккупации.

Об объеме работы органов следствия в годы Великой Отечественной войны свидетельствуют следующие рассекреченные цифры: только в РСФСР судами общей юрисдикции за все виды преступлений было осуждено: в 1941 г. – 903799 человек, в 1943 г. – 592147 человек, в 1944 г. – 685246 человек, в 1945 г. – 554881 человек. Военные трибуналы осудили: в 1941 г. – 216142 человека, в 1942 г. – 686582 человека, в 1943 г. – 727207 человек, в 1944 г. – 543745 человек, в 1945 г. – 357007 человек [20, стр. 736]. Примечательно, что, несмотря на обстоятельства военного времени, число осужденных за «контрреволюционные» преступления было ниже, чем в 1930-е гг.: в 1941 г. – 111384 человека, в 1942 г. – 119445 человек, в 1943 г. – 96809 человек, в 1944 г. – 82425 человек, в 1945 г. – 91526

человек [21, стр. 306].

В рассматриваемый период органы следствия и сами служащие работали с увеличившейся нагрузкой, по причине того, что многие их коллеги были призваны на фронт. Тем не менее, они проводили самостоятельную правовую работу, расследовали преступления. Требования к следственной работе были жесткие. Среди расследуемых уголовных дел были многочисленные хищения, злоупотребления, спекуляция, нарушения трудовой дисциплины [3; 15; 24; 26; 35; 36; 38]. Особое внимание уделялось борьбе с дезертирами [37].

Следователи оказывали значительную помощь государству и обществу активно участвуя – в организации обороны и решении общественных проблем (тушении пожаров, заготовке дров, строительстве оборонных сооружений и пр.) [11, стр. 2-3].

Но основным для них оставалось выполнение своего профессионального долга – расследования преступлений. Работали по 10-12 часов в сутки, без выходных, отпусков, в тяжелых условиях, нехватке продуктов питания, одежде и обуви, нехватке специального оборудования и вооружения.

Краткий исторический обзор развития следственных органов в предвоенный период

Следственные органы – это государственные органы, осуществляющие полномочия в сфере уголовного судопроизводства и иные полномочия в соответствии с законодательством.

Как социальный институт органы следствия сложились в ходе судебной реформы Петра I, одним из направлений которой стало разделение уголовного процесса на стадии предварительного расследования и судебного разбирательства. Впервые в России это была реализована идея создания следственного ведомства, организационно и функционально независимого от иных органов государственной власти [71; 52; 55].

При Петре Великом многие стороны жизни общества и отдельных подданных империи активно подвергались правовому регулированию [4; 22; 23; 41; 42; 49].

После Октября 1917 года прежняя судебная система практически полностью была разрушена. Органами следствия стали специальные комиссии при городских и районных советах Петрограда, Москвы и других местностей. Расследованием

преступлений занимались также штабы Красной гвардии. Законодательной регламентации их деятельности не существовало [67].

Согласно Декретам о суде (от 7 марта 1918 г. и от 20 июля 1918 г.) в России образовывались следственные комиссии окружных судов, которые осуществляли предварительное следствие по делам об убийствах, причинении тяжких телесных повреждений, изнасиловании, бандитизме, разбоях, подделке денежных знаков, взяточничестве и спекуляции, а также по наиболее сложным делам, подсудным уездным и городским судам. Расследование государственных преступлений входило в обязанности ВЧК [66; 25; 27; 44; 45; 46].

Инструкцией «Об организации рабоче-крестьянской милиции», принятой в октябре 1918 года, к компетенции милиции и уголовного розыска было отнесено расследование дел, переданных им народным судом или следственными комиссиями. Для расследования этих дел в аппаратах уголовного розыска и ВЧК вводились должности следователей [73].

Уголовно-процессуальный кодекс 1922 года и Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, принятые в 1924 году, возложили расследование преступлений на народных следователей, следователей, состоявших при ревтрибуналах, военных следователей и следователей по важнейшим делам Наркомата юстиции. Должности следователей в уголовном розыске были упразднены.

В сентябре 1928 года следователи были изъяты из ведения судов и подчинены прокурорам. При этом прокуратура находилась в структуре Наркомата юстиции [14], а решения прокуроров о назначении и увольнении народных следователей утверждались губисполкомами.

17 декабря 1933 года ЦИК СССР было утверждено Положение о Прокуратуре СССР, которая стала самостоятельным государственным органом. В ее штате предусматривались должности следователей по важнейшим делам. В то же время нижестоящие органы прокуратуры и состоявшие при них следователи продолжали находиться в системе Наркомюста [72].

10 июля 1934 года был образован Наркомат внутренних дел СССР, а ОГПУ преобразовано в Главное управление государственной безопасности (ГУГБ) и включено в состав НКВД СССР. Следственный аппарат существовал тогда лишь в

ГУГБ и подчиненных ему подразделениях.

По постановлению СНК СССР от 5 ноября 1936 г. «О структуре Прокуратуры Союза ССР» в Прокуратуре СССР был учрежден следственный отдел.

В 1938 – 1939 гг. следственные подразделения были учреждены также в органах госбезопасности и милиции, подведомственных в то время НКВД СССР [68].

После революции 1917 года, когда прежняя государственная система была разрушена, следственные органы не были оформлены в отдельный институт, а существовали как специальные следственные комиссии при судах или как подразделения при Красной Армии. В результате эволюции правоохранительных органов рассмотренной выше накануне войны органы следствия появились как особый отдел при прокуратуре СССР, но также существовали следственные подразделения при органах госбезопасности и милиции.

Организация органов следствия в годы Великой Отечественной Войны

В годы Великой Отечественной войны и в первые послевоенные десятилетия органы следствия СССР развивались в рамках прокурорской и административной моделей, окончательно сложившихся в 1930-е годы. Осуществленная в период войны перестройка государственного аппарата на военный лад не затронула ни построение органов следствия, ни процессуальный статус следователя. Заметно изменился разве что персональный состав следственных подразделений: ушедших на фронт мужчин заменили женщины [6; 56].

С началом войны кто-то из следователей попал в органы военной юстиции, кто-то – в строевые части Красной армии, кто-то – в партизанские отряды. Ряд следователей пали смертью храбрых на полях сражений. Так, в 1941 году в боях под Москвой погибли народный следователь прокуратуры Еврейского района А. Махин, народный следователь прокуратуры Родниковского района Актюбинской области Казахской ССР А. Ерсейтов. Следователь военной прокуратуры майор Б.Н. Крыжановский в августе 1941 года принял участие в отражении танковой атаки немцев под Харьковом, затем участвовал в обороне Москвы, был трижды ранен [19, стр. 219, 220, 306].

Основные изменения, происходившие в годы Великой Отечественной войны в рамках административной модели построения органов следствия, были связаны с реорганизациями органов внутренних дел и государственной безопасности. Вскоре после начала войны, 20 июля 1941 года народные комиссариаты государственной безопасности и внутренних дел (разделенные в феврале 1941 г.) были вновь объединены в единый Наркомат внутренних дел СССР, который возглавил Л.П. Берия [12, стр. 24-30; 33, стр. 96-97; 39, стр. 434-443]. В рамках этой реорганизации были учреждены либо воссозданы следственные отделения и группы в составе Контрразведывательного, Секретно-политического, Экономического и Транспортного управлений, а также Оперативного отдела Главного управления лагерей НКВД.

Наряду с этим в центральном аппарате Наркомата было создано обособленное следственное подразделение – Следственная часть по особо важным делам. Сохранились следственные подразделения и в органах Главного управления милиции. В августе 1941 года следственная часть появилась также в структуре Управления особых отделов НКВД СССР (военной контрразведке) [58, стр. 26].

Первым руководителем Следственной части по особо важным делам НКВД СССР стал Л.Е. Влодзимирский, 1905 г.р. Согласно документам рассекреченного архивно-следственного дела Лев Влодзимирский являлся уроженцем Барнаула, с 1919 года служил в рядах Красной армии (в целях поступления на военную службу прибавил себе два года возраста), а в 1920 – 1925 годах – на Черноморском флоте. С 1927 года работал в органах уголовного розыска на Северном Кавказе, с 1930 г. – в органах государственной безопасности, с мая 1937 г. – в центральном аппарате НКВД СССР. В сентябре 1939 – июле 1940 года занимал должности заместителя начальника, а затем начальника следственной части Главного экономического управления НКВД. В феврале – июле 1941 года – начальник следственной части Наркомата государственной безопасности [61, стр. 204-206].

Следующая значительная реорганизация органов внутренних дел и государственной безопасности произошла на исходе второго года войны, в апреле 1943 года. В рамках этой реорганизации из состава Наркомата внутренних дел (как

и в феврале 1941-го) в самостоятельное ведомство был выделен Наркомат государственной безопасности СССР. Одновременно кардинальному реформированию подверглась военная контрразведка: Постановлением Совета Народных Комиссаров СССР от 19.04.1943 N 415-138сс Управление особых отделов НКВД СССР было преобразовано в органы контрразведки «Смерш» Наркоматов обороны, внутренних дел и военно-морского флота СССР. Следственная часть по особо важным делам перешла из НКВД в структуру Наркомата государственной безопасности (Л.Е. Влодзимирский остался ее начальником и в новом наркомате) [31, стр. 138, 139].

Следственные подразделения были предусмотрены во всех органах контрразведки «Смерш». Наиболее разветвленным следственным аппаратом располагало Главное управление контрразведки «Смерш» Наркомата обороны (начальником которого стал бывший начальник Управления особых отделов НКВД В.С. Абакумов). Согласно ст. 1 разд. V Положения о Главном управлении контрразведки Народного комиссариата обороны («Смерш») и его органах на местах, утвержденного Постановлением Государственного Комитета Обороны от 21.04.1943 № 32222сс/ов, в структуре Главного управления контрразведки НКО учреждался следственный (шестой) отдел. Соответственно, в структуре Управления контрразведки фронта был предусмотрен следственный (четвертый) отдел, а в структуре Отдела контрразведки армии – следственное отделение [58, стр. 69-71]. Примечательно, что в 1943 – 1945 гг. следователем, а затем старшим следователем отдела контрразведки «Смерш» Архангельского военного округа служил Ф.А. Абрамов, будущий известный советский писатель [58, стр. 80]. 29 апреля 1943 года начальником следственного отдела ГУКР «Смерш» был назначен подполковник А.Г. Леонов.

Что касается следственных подразделений в органах прокуратуры СССР в период Великой Отечественной войны, то прежде всего необходимо отметить Указ Верховного Совета СССР от 16.09.1943 «Об установлении классовых чинов для прокурорско-следственных работников органов прокуратуры» [1]. Согласно указу следственные должности соответствовали следующим классным чинам: следователи участков железных дорог, водных бассейнов и лагерей – младший юрист (соответствовал воинскому званию

младшего лейтенанта); народный следователь – юрист 3 класса (лейтенант); старшие следователи лагерей – юрист 2 класса (старший лейтенант); старшие следователи прокуратур железных дорог и водных бассейнов – юрист 1 класса (капитан); старшие следователи прокуратур автономных республик, краев и областей – младший советник юстиции (майор); следователи по важнейшим делам прокуратур союзных республик – советник юстиции (подполковник); следователи по важнейшим делам Прокуратуры СССР – старший советник юстиции (полковник) [1].

Параллельно было издано Постановление Совета Народных Комиссаров СССР от 16.09.1943 № 1002 «О введении форменной одежды для прокурорско-следственных работников органов прокуратуры СССР» [59, стр. 133]. Первые классовые чины были присвоены в 1943 году сотрудникам центрального аппарата Прокуратуры СССР, в том числе: начальнику следственного отдела Л.Р. Шейнину – государственного советника юстиции 2 класса (соответствовал воинскому званию генерал-лейтенанта), начальнику 1 отделения следственного отдела П.И. Тарасову-Родионову, а также семи следователям по важнейшим делам – старшего советника юстиции [19, стр. 482, 483].

Условия военного времени потребовало от государства реорганизации государственной системы: появлялись новые отделы, занимающиеся следствием (отделы по борьбе с бандитизмом) и изменился состав органов следствия (следственные отделения и группы в составе контрразведывательного, секретно-политического, экономического и транспортного управлений, а также Оперативного отдела Главного управления лагерей НКВД, Следственная часть по особо важным делам пр.). Следственные подразделения существовали при различных подразделениях НКВД и НКО. Наиболее разветвленным следственным аппаратом располагало Главное управление контрразведки «Смерш» Наркомата обороны. Происходит издания новых указов и директив, обеспечивающих работу следователей в сложный для страны период.

Заключение

Наряду с другими участниками Великой Отечественной войны свой вклад в освобождение и защиту Родины внесли и следователи, которые с первых дней войны от имени государства

добивались исполнения и соблюдения законов офицерами и рядовыми, должностными лицами и гражданами; как на передовой линии фронта, так и в тылу.

Они работали с увеличившейся нагрузкой в условиях нехватки кадров, проводили самостоятельную правовую работу, расследовали преступления. Требования к следственной работе были жесткие. Среди расследуемых уголовных дел были многочисленные хищения, злоупотребления, спекуляция, нарушения трудовой дисциплины. Особое внимание уделялось борьбе с дезертирством.

Цель исследования была показать роль следственных органов в борьбе с захватчиками и новые функции, которые они стали выполнять в годы Великой Отечественной войны.

Так, нередко следователи становились участниками партизанского движения (военный следователь старший лейтенант юстиции М.П. Павлов год руководил созданным им партизанским отрядом) [11, стр. 2-3].

Помимо выполнения непосредственно следственных служебных обязанностей, следователи активно участвовали в организации обороны и решении общественных проблем (тушении пожаров, заготовке дров, строительстве оборонных сооружений и пр.) Но основным для них оставалось выполнение своего профессионального долга – расследования преступлений. Работали по 10-12 часов в сутки, без выходных, отпусков, в тяжелых условиях, нехватке продуктов питания, одежде и обуви, нехватке специального оборудования и вооружения.

Также в цель работы входила рассмотрение эволюции следственных подразделений.

В результате эволюции правоохранительных органов 20-30-х гг. XX века, накануне войны органы следствия появились как особый отдел при прокуратуре СССР, но также существовали следственные подразделения при органах госбезопасности и милиции.

Условия военного времени потребовало от государства реорганизации государственных органов. Так, появлялись новые отделы, занимающиеся следствием (отделы по борьбе с бандитизмом) и изменился состав следственных подразделений следствия (следственные отделения и группы в составе Контрразведывательного, Секретно-политического, Экономического и

Транспортного управлений, а также Оперативного отдела Главного управления лагерей НКВД, Следственной часть по особо важным делам пр.).

Происходит издания новых указов и директив, обеспечивающих работу следователей в сложное для страны время (Указ Верховного Совета СССР от 16.09.1943 «Об установлении классовых чинов для прокурорско-следственных работников органов прокуратуры», «Об установлении классовых чинов для прокурорско-следственных работников органов прокуратуры» и пр.).

Следственные органы развивались в рамках НКВД, народного комиссариата обороны и зависели от изменений происходивших внутри этих центральных органов власти. Наиболее разветвленным следственным аппаратом располагало Главное управление контрразведки «Смерш» Наркомата обороны.

Об объеме работы органов следствия в годы Великой Отечественной войны свидетельствуют следующие рассекреченные цифры: только в РСФСР судами общей юрисдикции за все виды преступлений было осуждено: в 1941 г. – 903799 человек, в 1943 г. – 592147 человек, в 1944 г. – 685246 человек, в 1945 г. – 554881 человек. Военные трибуналы осудили: в 1941 г. – 216142 человека, в 1942 г. – 686582 человека, в 1943 г. – 727207 человек, в 1944 г. – 543745 человек, в 1945 г. – 357007 человек. Примечательно, что, несмотря на обстоятельства военного времени, число осужденных за «контрреволюционные» преступления было ниже, чем в 1930-е гг.: в 1941 г. – 111384 человека, в 1942 г. – 119445 человек, в 1943 г. – 96809 человек, в 1944 г. – 82425 человек, в 1945 г. – 91526 человек.

В силу вышесказанного, можно сделать однозначный вывод, что советские следователи защищали Родину не только на полях сражений, но и борясь с преступными проявлениями в тылу, на фронте, защищая государственный строй, экономическую основу, права и свободу граждан.

В завершение приведем стихотворные слова следователя, прокурора-криминалиста, доктора юридических наук Л.Я. Драпкина:

«...Мои друзья, мои подруги
Сороковых далеких лет...
Земля вращается по кругу,
Земля вращается по кругу –
На острие наших побед!»

Список литературы

1. Указ Верховного Совета СССР от 16.09.1943 «Об установлении классовых чинов для прокурорско-следственных работников органов прокуратуры» // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1943. – № 39.
2. Аверченко А.К., Серов Д.О. Вневедомственный следственный аппарат России: замыслы и реальность // Журнал российского права. – 2005. – № 10. – С. 122-127.
3. Алимов Х.Р. Административная деятельность органов милиции Узбекистана (1941-1945): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ташкент, 1985 – 23 с.
4. Багир Ханс. Реформы Петра Великого: обзор исслед. / Пер. с дат. В.Е. Возгрина; вступ. ст. и общ. ред. В.И. Бутанова. – М.: Прогресс, 1985. – 199 с.
5. Барсуков М.В. За дальнейшее совершенствование организации и деятельности советской милиции // Сов. государство и право. – 1957. – № 2. – С. 33-43.
6. Бастрыкин А.И. Следствие и уголовный розыск в годы Великой Отечественной войны: Лекция. – СПб.: б.и., 2019. – 31 с.
7. Бердичевский Ф., Чистяков О.И. О реорганизации предварительного следствия // Социалистическая законность. – 1957. – № 7. – С. 21-25.
8. Биленко С.В. Советская милиция в защите социалистического Отечества (1941-1945 гг.). – М.: Знание, 1986. – 62,[2] с.
9. Блинова В.В. Борьба с экономической преступностью в годы Великой Отечественной войны: историко-правовой аспект // 6-я Международная научно-практическая конференция «Кутафинские чтения» Том часть. 2. – М.: Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина, 2014. – С. 138-140
10. Бородин С.В., Грун А.Я. К вопросу о реформе судебного управления и следственного аппарата в СССР // Сов. государство и право. – 1957. – № 7. – С. 89-98.
11. Годы, опаленные войной: очерки о следователях и следствии в годы Великой Отечественной войны: 70-летию Великой Победы посвящается / Академия Следственного комитета Российской Федерации; сост.: А.М. Багмет и др.; ред.: А.И. Бастрыкин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 231 с.: ил., портр., факс., цв. портр.
12. Гутман М.Ю., Сальников В.П. Народные комиссары/министры внутренних дел СССР (июль 1934 – декабрь 1960) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 11-45.
13. Гутман М.Ю., Сальников В.П. Руководители милиции Ленинграда и Ленинградской области в период Великой Отечественной войны // Государство. Право. Война (к 75-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне) [Электронный ресурс]. В 2-х частях. Часть 1: Материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, 28-29 апреля 2020 года / Под ред. Н.С. Нижник; сост. Н.С. Нижник, С.А. Никифорова. – Электрон. Дан. (23, 3 Мб). – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2020. – С. 727-736. – в кн. 1932 с.
14. Гутман М.Ю., Никулин А.Г., Сальников В.П. К 220-летию министерства юстиции Российской Федерации. Народные комиссары юстиции РСФСР и СССР (1917 – 1946 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 12. – С. 11-66.
15. Емелин С.М. Состояние и уровень преступности на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны (1941-1945): особенности, основные направления противодействия и профилактики // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 12. – С. 108-114.
16. Журавлев М.И., Коваль И.Я. Очерки об участии органов НКВД и милиции Москвы и Московской области в битве за столицу (июнь 1941 – январь 1942). – М.: Академия МВД СССР, 1975. – 86 с., 8 л. фотогр.
17. Заседания Верховного Совета СССР пятого созыва. Вторая сессия: стенографический отчет. – М.: Издание Верховного Совета СССР, 1959. – 711 с.
18. Заседания Верховного Совета СССР четвертого созыва. Шестая сессия: стенографический отчет. – М.: Издание Верховного Совета СССР, 1957. – 757 с.
19. Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. Приговоренные временем. Российские и советские прокуроры. XX век. 1937 – 1953 гг. – М.: РОССПЭН, 2001. – 536 с.
20. Звягинцев В.Е. Война на весах Фемиды. Война 1941 – 1945 гг. в материалах судебно-следственных дел. – М.: Terra-Кн. клуб, 2006. – 766, – [1] с.: табл.
21. Земсков В.Н. Масштаб политических репрессий в СССР (правда и домыслы) // Труды Института российской истории РАН. – 2012. – № 10. – С. 303-318.
22. Иконникова И.С. Табель о рангах Петра I и современное развитие идей императора // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 20-24.
23. Кириллова Т.К., Мартынов В.Ф., Тищенко А.Г., Сальников С.П., Щербаковский Г.З. Значение петровских реформ для государственно-правового развития России // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 3. – С. 84-93.

24. Костин В.И. Борьба с хищением социалистического имущества и спекуляцией в годы Великой Отечественной войны. – Горький: Горьковская высшая школа МВД СССР, 1982. – 87 с.
25. Красная книга ВЧК. В 2-х т. 2 е изд., уточн. – М.: Политиздат, 1989. – Т. 1. – 416 с.; Т. 2. – 541 с.
26. Лахутина В.Т., Незвигин Г.В. Развитие органов внутренних дел Казахской ССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). – Караганда: Караганд. ВШ МВД СССР, 1982. – 96 с.
27. Лацис М.Я. Чрезвычайные комиссии по борьбе с контрреволюцией. – М.: Гос. изд-во, 1921. – 62 с.
28. Ленинградская милиция в годы войны 1941-1945 гг. Ощущение времени. – СПб.: КОСТА, 2010. – 712 с., ил.
29. Ленинградская милиция в годы войны 1941-1945 гг. Ощущение времени Т. 1 / Изд. 2-е, доп. и перераб.. – СПб.: КОСТА, 2020. – 616 с., ил.
30. Ленинградская милиция в годы войны 1941-1945 гг. Ощущение времени. Т. 2 / Изд. 2-е, доп. и перераб. – СПб.: КОСТА, 2020. – 680 с., ил.
31. Лубянка: органы ВЧК – ОГПУ – НКВД – НКГБ – МГБ – МВД – КГБ. 1917 – 1991. Справочник / Сост. А.И. Кокурин, Н.В. Петров. – М.: МФД, 2003. – 768 с.
32. Мессер Р. Милиция осажденного города. – Л.: Ленингр. газ.-журн. и кн. изд-во, 1945. – 72 с.
33. Министры внутренних дел России (1802-2018): Биографический справочник / Сост.: Ч.Н. Ахмедов, С.Е. Байкеева, И.В. Романова, С.В. Ремнева, Т.Г. Лясевич, А.А. Удальцов. – СПб.: Р-КОПИ, 2018. – 140 с., ил.
34. Мухаммадиев И.С. Деятельность прокуратуры Таджикистана в условиях военного времени (историко-правовое исследование на примере Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.). 12.00.01: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Душанбе: Таджикский национальный университет, 2019. – 56 с.
35. Мухаммадиев И.С. Надзор прокуратуры Таджикистана за выполнением мобилизации трудоспособного населения для работы на производстве и строительстве в годы Великой Отечественной войны // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 10. – С. 36-45.
36. Мухаммадиев И.С. Органы прокуратуры Таджикистана в контексте обеспечения чрезвычайных мер по организации труда и трудовой дисциплины в условиях Великой Отечественной войны // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 8. – С. 49-57.
37. Мухаммадиев И.С. Прокуратура Таджикской ССР и борьба с трудовыми дезертирами в годы Великой Отечественной войны // Правовое поле современной экономики. – 2018. – № 12. – С. 95-110.
38. Незвигин Г.В. Деятельность милиции Советского Казахстана по охране общественного порядка и борьбе с преступностью в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1980. – 184 с.
39. Нижник Н.С., Сальников В.П., Мушкет И.И. Министры внутренних дел Российского государства (1802 – 2002): Биобиблиографический справочник. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 584 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
40. Перлов И.Д., Рагинский М.Ю. Назревшие вопросы дознания и предварительного следствия // Советское государство и право. – 1957. – № 4. – С. 115-121.
41. Петр I Великий. Честь, слава, империя. Труды, артикулы, переписка, мемуары. – М.: Эксмо, 2012. – 480 с.: ил. (Серия «Великий правитель»).
42. Петр Великий: pro et contra / Сост., коммент., предисл. К.Е. Нетужилова. – СПб.: РХГИ, 2001. – 760 с.
43. Порфирьев Ю.Б. Органы внутренних дел Кировской области в годы Великой Отечественной войны: Автореф. дис. ... канд. истор. наук. – СПб., 2000. – 23 с.
44. Рассказов Л.П. Карательные органы в процессе формирования административно-командной системы в Советском государстве (1917- 1941 гг.): Монография. – М.: Академия МВД РФ, 1994. – 466 с.
45. Ратьковский С.И. Красный террор и деятельность ВЧК в 1918 году. – СПб.: Санкт-Петербургский университет, 2006. – 285 с.
46. Романовская В.Б. Репрессивные органы в России XX века: Монография / Научный редактор и автор вступительной статьи В.П. Сальников. – Н. Новгород: Арника, 1996. – 278 с.
47. Россинская Е.Р. Профессия – эксперт. – М.: Юристъ, 1999. – 190, [2] с.: портр.
48. Сальников В.П. Правоохранительная деятельность органов внутренних дел // Внутренние войска и органы внутренних дел в период Великой Отечественной войны. 1941-1945: Матер. науч.-теор. конф., г. Ленинград. – Л.: ВПУ МВД СССР, 1976. – С. 138-147.
49. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Законодательная регламентация медицинской деятельности в России во время правления Петра I // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2001. – № 4(237). – С. 219-230.
50. Сальников В.П., Степашин С.В., Янгол Н.Г. Органы внутренних дел Северо-Запада России в годы Великой Отечественной войны. – СПб.: Лань, 1999. – 224 с.
51. Серов Д.О. Забытая страница истории государства и права СССР: судебная реформа 1956 – 1964 годов // Вестник Новосибирского государственного университета. – Серия: «Право». – 2006. – Т. 2. – Вып. 2.

- С. 43-53.
52. Серов Д.О., Федоров А.В. Дела и судьбы следователей Петра I: Научное издание. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2019. – 432 с.
53. Серов Д.О., Федоров А.В. Следствие от Александра II до Николая II: участковые судебные следователи (1866 – 1917 гг.) // Российский следователь. – 2015. – № 16. – С. 50-55.
54. Серов Д.О., Федоров А.В. Следствие при Петре I: образование «майорских» канцелярий и зарождение стадии предварительного расследования // Российский следователь. – 2015. – № 4. – С. 53-56.
55. Серов Д.О., Федоров А.В. Следователи Петра Великого. – М.: Молодая Гвардия, 2018. – 348 [4] с., ил. – (Жизнь замечательных людей: сер. биогр.; вып. 1719).
56. Серов Д.О., Федоров А.В. Советское следствие в предвоенный период (1930 – 1941 гг.) // Российский следователь. – 2015. – № 20. – С. 58-64.
57. Скилягин А.Т. Советская милиция в годы войны // Внутренние войска и органы внутренних дел в период Великой Отечественной войны. 1941-1945: Матер. науч.-теор. конф., г. Ленинград. – Л.: ВПУ МВД СССР, 1976. – С. 152-158.
58. Смерш. Исторические очерки и архивные документы / Под ред. А.Г. Безверхнего. 2-е изд. – М.: Главархив Москвы, 2005. – 343 с.
59. Советская прокуратура: Сборник документов / Сост. И.Н. Ширяева, Г.А. Метелкина. – М.: Юридическая литература, 1981. – 288 с.
60. Строгович М.С. О дознании и предварительном следствии и о «едином следственном аппарате» // Социалистическая законность. – 1957. – № 5. – С. 19-26.
61. Сухомлинов А.В. Кто вы, Лаврентий Берия? Неизвестные страницы уголовного дела. – М.: Детектив-Пресс, 2003. – 464 с.
62. Тимченко А.П. Организация и деятельность милиции Советской Украины в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – май 1945 г.): Дис. ... канд. юрид. наук. – Киев, 1981. – 169 с.
63. Федоров А.В. Подвиг следователей в годы Великой Отечественной войны // Следствие продолжается... Кн. семнадцатая / Сост. В.В. Егерев. – СПб.: Первый класс, 2021. – С. 128-156. – в кн. 484 с.
64. Филатов В.П. Ленинградская милиция в период обороны города. – Л.: ВШ МВД СССР, 1965. – 55 с.
65. Янгол Н.Г. Органы внутренних дел Ленинграда в годы Великой Отечественной войны (историко-правовой аспект). – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – 203 с.
66. http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_316.htm
67. https://19.xn--b1aew.xn--p1ai/MVD_Hakasih/strukturarh/подразделения_юстиции/Sledstvennoe_upravlenie/Istorija_predvaritelnogo_rassledovaniya
68. https://ceur.ru/library/articles/obshhie_stati/item197287/
69. <https://justicemaker.ru/view-article.php?id=15&art=5305>
70. <https://ru.wikisource.org/wiki/>
71. <https://szsut.sledcom.ru/folder/875031>
72. <https://tula.sledcom.ru/folder/877428>
73. https://xn--c1a2ag.xn--j1adp.xn--b1aew.xn--p1ai/GSU_GU_MVD/Istorija_UVD

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА. МЕЖДУНАРОДНОЕ И ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО. ИНОСТРАННОЕ ПРАВО

СТАРОВОЙТОВА Ольга Эдуардовна, профессор Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент, член-корреспондент РАЕН (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: olgst4r@yandex.ru

СТАРОВОЙТОВ Виктор Николаевич, аспирант кафедры теории и истории государства и права Ленинградского (областного) государственного университета им. А.С.Пушкина (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: v.n.starovoytov@yandex.ru

САЛЬНИКОВ Михаил Викторович, Президент Фонда содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», главный научный сотрудник Юридического института (г. Санкт-Петербург), доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: salnikov-mihail66@yandex.ru

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки;
5.1.5 – Международно-правовые науки

ПОСМЕРТНОЕ ДОНОРСТВО ОРГАНОВ НА ПРИМЕРЕ РОССИИ И ГЕРМАНИИ

***Аннотация.** Исследуются вопросы нормативно-правового регулирования посмертного применения донорских органов. Продолжающаяся нехватка донорских органов в России, Германии и других странах поднимает вопрос о том, отвечают ли действующие положения о посмертном изъятии органов и/или тканей – конституционным требованиям. Выясняется необходимость государственной защиты здоровья и жизни пациентов, находящихся под угрозой из-за отказа органов. Обосновывается необходимость изменить существующее законодательство, чтобы увеличить «предложение» донорских органов. Вносятся предложения по совершенствованию действующего законодательства в интересах увеличения «предложений» донорских органов.*

***Ключевые слова:** биомедицинские технологии; донорские органы; ткани; трансплантация; тело умершего человека; право на самоопределение.*

STAROVOITOVA O.E.
STAROVOITOV V.N.
SAL'NIKOV M.V.

POSTHUMOUS ORGAN DONATION ON THE EXAMPLE OF RUSSIA AND GERMANY

The summary. The issues of legal regulation of the post-mortem use of donor organs are investigated. The continuing shortage of donor organs in Russia, Germany and other countries raises the question of whether the current regulations on post-mortem organ and/or tissue harvesting meet constitutional requirements. The necessity to change the existing legislation in order to increase the “supply” of donor organs is substantiated. Proposals are being made to improve the current legislation in order to increase the “offers” of donor organs.

Key words: biomedical technologies; donor organs; fabrics; transplantation; the body of a deceased person; the right to self-determination.

В современном мире трансплантация органов является частью терапевтического стандарта при ряде тяжелых заболеваний, связанных с отказом органов. Однако, в отличие от других операций, такие операции требуют не только медицинских знаний, навыков и необходимого оборудования, но и наличия органов, то есть их донорства умершими людьми.

Актуальность исследования заключается в том, что как только человек умирает, он перестает быть субъектом права, как следует из различных правовых норм. Наступает смерть мозговой деятельности.

Цель исследования – провести сравнительный анализ законодательной системы России и Германии в отношении посмертного применения донорских органов. В данной работе авторами предпринимается попытка рассмотреть специфику применения законодательных норм в регулировании вопросов, связанных с использованием посмертных донорских органов и/или тканей.

В данной работе методология определена темой исследования. Основные научные методы исследования, использованные в работе – это анализ нормативно-правовых актов.

В настоящее время в России, как и в других странах, в рамках биомедицинских технологий стремительно развивается использование и применение посмертных (фетальных) донорских органов и/или тканей [4; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 18; 19]. Эти вопросы требуют серьезных исследований с правовой точки зрения. Поскольку в России не существует медицинского кодекса, то все вопросы, связанные с этим, решаются в рамках

существующего законодательства. Очевидно, что в будущем потребность в применении фетальных органов и тканей возрастет.

Естественным желанием родных и близких умершего человека является стремление с достоинством похоронить родственника, опираясь на многовековые традиции и в соответствии с законодательством. Однако в некоторых случаях, например, в общественно полезных целях, тело умершего гражданина могло бы использоваться как донорское, для продления жизни другим людям.

По данным последних лет, в Германии только 10,9 умерших на 1 миллион жителей были признаны донорами органов. Такие же низкие показатели наблюдались и в предыдущие годы. В результате более тысячи человек в год там умирают от отсутствия донорских органов, то есть из-за того, что подходящий орган не был вовремя предоставлен нуждающемуся пациенту.

В Германии правовые требования к эксплантации органов регулируются Законом о трансплантации (TPG) [3]. Согласно этому закону, посмертное изъятие органов допускается только в том случае, если либо потенциальный донор органов дал свое согласие при жизни, либо, при отсутствии такого согласия, близкое лицо дает согласие на изъятие органа (так называемое правило расширенного согласия). При создании Закона о трансплантации немецкое законодательство не приняло решение в пользу положения о возражении, которое также было предложено заранее и широко обсуждалось, поскольку положение о согласии не ведет к какому-либо посягательству на право по самоопределению

потенциальных доноров органов. Имеют место ожидания и надежды на то, что отношения «правила-исключения», присущие регламенту согласия, смогут в достаточной степени увеличить «количество донорских органов» в Германии. В связи с этим, решение в пользу постановления о согласии было принято в рамках законодательного усмотрения.

Из-за постоянной нехватки органов по согласию, начиная с 2013 года, недавно, в механизм правового регулирования Германии были внесены изменения, опять же с целью возможности увеличить таким образом количество донорских органов, с сохранением модели согласия. С 2012 года больничные кассы и частные страховые компании раз в два года предоставляют своим застрахованным лицам информационные материалы, в том числе карточку донора органов, и просят их при необходимости задокументировать заявление о донорстве органов или тканей.

На практике заявление о согласии на посмертное донорство органов при жизни является исключением, несмотря на то, что, согласно опросам, население Германии положительно относится к донорству органов. Почти все опрошенные хотели бы получить трансплантацию органов в экстренной ситуации. Исключением является также согласие родственников. Статистически доказано, что большую часть отказов совершают родственники, поскольку в психологически стрессовой ситуации после смерти родственника они склонны принимать решение в пользу права, т.е. безвозмездного пожертвования.

С положением о возражении – обратное правило. Многие страны мира год за годом накапливают положительный опыт в отношении трансплантации органов. В Испании, например, количество донорских органов более чем в три раза выше, чем в Германии, если учитывать количество жителей. Значительно более высокое количество органов для трансплантации является следствием того, что бремя объяснений в регламенте возражений ложится на тех, для кого посмертная трансплантация органов не является вариантом. Молчание считается согласием, а не отказом от посмертного донорства органов. Все, кто при жизни не возражал против этого, имеют право стать донорами органов.

В России, невостребованное родственниками или законными представителями тело человека, например, вследствие их отсутствия, может быть

использовано в научных или медицинских целях [1]. Такие же действия допустимы при условии письменного согласия лица, которое он сделал при жизни. Это сопровождается нотариальными действиями. При условии посмертного донорства органов и/или тканей, необходимо соблюдение многих условий, содержащихся в федеральных законах, которые были приняты, для исключения правовых споров, в разные промежутки времени.

Следует полагать, что основной закон регулирующий данный вид правовых отношений – это Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [1].

Этот закон предполагает изъятие органов и/или тканей не только у живого человека (исключение составляют лица, не достигшие 18 лет), но и у трупа. Также следует учитывать тот момент, что если в медицинском заведении отсутствует информация о запрете умершего гражданина или его родственников на использование его органов и/или тканей, то организация сама вправе принять решение о трансплантации органов и/или тканей умершего.

А не допускается изъятие, в случаях, если медицинская организация, занимающаяся донорскими органами и/или тканями, была заранее поставлена в известность.

В Германии, законодательное обязательство внести изменения в закон с целью достижения необходимо большего числа донорских органов предполагает конституционную альтернативу постановлению о согласии. Исходя из опыта соседних стран, этой альтернативой может стать введение положения о возражении. Однако в прошлом неоднократно были высказаны опасения по поводу положения о возражении в связи с нарушением конституционных прав на стороне донора.

Опасения заключаются в том, что это несовместимо с человеческим достоинством и является неоправданным нарушением личных прав. При более тщательном анализе, введение положения о возражении было бы конституционно возможным и даже необходимым.

Гарантия защиты человеческого достоинства в свете ст. 1 п. 1 Основного закона Германии действительно имеет силу и после смерти, поскольку труп является существенной частью того, что ранее было человеком. Гарантия не предполагает

правоспособности объекта защиты, именно потому, что умерший больше не имеет никаких прав, и, государство должно особым образом серьезно относиться к обязательствам, вытекающим из гарантии человеческого достоинства для умершего [20].

В России честь и достоинство умершего гражданина также нужно защищать. Естественно, делать это будет уже не он сам, а его родственники или законные представители.

Человеческое достоинство гарантирует человеку только то, что он может определить себя как духовно-нравственное существо в элементарных вопросах. Поэтому люди должны иметь возможность самостоятельно решать, готовы ли они пожертвовать свои органы после смерти. Это сугубо личное решение должно быть защищено государством. Если кто-то не желает быть донором органов, это не должно быть невыгодно заинтересованному лицу.

Однако нельзя исключать, что законодательство разрешает донорство органов, если умерший не возражал против этого при жизни, как это следует, например, из положения о возражении в Германии. Положение о возражении не принуждает ни к жертвованию сугубо личными правовыми ценностями, ни к навязыванию чужой воли.

Человек может сам свободно решать, хочет ли он пожертвовать свои органы после смерти – так же, как и в случае с положением о согласии. В этом случае он не находится под влиянием государства и даже не становится объектом его действий. Он обязан лишь осведомить о своем личном решении, если он хочет предотвратить донорство органов. Солидарная ответственность по отношению к близким совместима с гарантией человеческого достоинства

В случае принятия решения о возражении, солидарная ответственность будет заключаться в активном возражении против посмертного донорства органов при жизни, если – по какой бы то ни было причине – оно будет отвергнуто. Таким образом, гарантия человеческого достоинства не будет противоречить соблюдению положения о возражении в качестве основания для посмертного изъятия органов.

Однако вышеупомянутая солидарная ответственность об отказе от посмертного изъятия органов, несомненно, относится к сфере защиты права на самоопределение как особого проявления общих личных прав человека (в Германии

это ст. 2 п. 1 в сочетании со ст. 1 п. 1 Основного закона) [27].

Общее право личности гарантирует право человека свободно устраивать свою личную сферу жизни в индивидуальном самоопределении без государственного контроля или оценки, за пределами области элементарного самоопределения, которое защищено как неприкосновенное (ст. 1 п. 1 Основного закона Германии).

На наш взгляд, независимо от того, в каком государстве проживает гражданин, и даже если существует фундаментальное этическое обязательство помогать нуждающимся, общее право личности дает человеку право самому решать все вопросы – в том числе и посмертные – за себя. Каждый человек имеет право свободно решать, соглашаться или нет на посмертное донорство органов, чтобы помочь другим. Не существует общей «социальной обязанности» умершего. Ошибочно думать: свобода гарантируется тем, что при жизни не обязательно решать определенные вопросы, например, о посмертной эксплантации органов. Кроме того, в цивилизованном обществе должно быть защищено право на информационное самоопределение: право человека решать, хранить ли личные факты жизни для общего сведения и какие именно.

Право на самоопределение, несомненно, ущемляется, если от человека, желающего сохранить целостность своего тела даже после смерти, требуется прямо заявить об этом, т.е. возразить против изъятия органов. Бремя декларирования, вызванное регулированием возражений, может быть воспринято как принуждение. Запись возражения в базу данных является еще одним посягательством на право на информационное самоопределение.

Основная область личной сферы, которая касается только таких действий, которые не имеют социального значения, не затрагивается в случае обязательства принять решение о возможном посмертном донорстве органов, которое может принести пользу третьим лицам. Так, Положение о возражении затрагивает частную жизнь, поэтому важно, является ли это вмешательство соразмерным по отношению к противоречивым интересам пациентов, для которых пересадка органов является жизненно важной или, по крайней мере, приводит к значительному облегчению их страданий. Для их защиты ст. 2 п. 2 Основного закона в своем объективно-правовом

содержании обязывает государство создать подходящую, необходимую и соответствующую правовую основу для донорства органов.

Положение о возражении представляется подходящим для увеличения количества доступных органов, как показывает опыт других стран. Это повысит шансы на своевременную трансплантацию.

Что же касается критерия необходимости внесения изменений в законодательную систему, регулиующую посмертное донорство, то следует спросить, существуют ли менее радикальные возможности, которые также могли бы способствовать спасению пациентов. Использование альтернативных вариантов медицинского лечения не является одинаково эффективным для пациентов. Например, диализ вместо пересадки почки приводит к гораздо большему ухудшению качества жизни и, кроме того, обходится гораздо дороже. При использовании искусственного сердца, например, существует значительный риск инсульта. Поэтому вопрос лишь в том, существует ли столь же эффективная правовая альтернативная модель решения о возражении, которая в меньшей степени вмешивается в право на самоопределение.

Регулирование согласия, как показал опыт Германии, не является эффективным вариантом с точки зрения достижения цели максимально возможного объема донорских органов. Если бы существовало реальное обязательство принимать решение, чего нет в нынешней правовой ситуации, количество органов, возможно, было бы увеличено, но это было бы не меньшим посягательством на право самоопределения. Каждый тогда будет обязан заниматься «посмертным делом».

В случае моделей, предлагающих финансовые стимулы для донорства органов, следует опасаться, что это может снизить общую альтруистическую готовность к донорству и тем самым еще больше уменьшить количество доступных органов. Не говоря уже о том, что коммерциализация человеческого тела является табу в нашей системе ценностей. Даже неоднократно предлагаемые так называемые солидарные модели, согласно которым распределение органов должно, по крайней мере, также основываться на критерии собственной готовности к донорству, т.е. на членстве в «клубе доноров органов», не являются более мягким средством в отношении посягательства на право самоопределения.

Принудительный эффект такого правового основания будет восприниматься как более серьезный, поскольку в соответствии с правилом возражения права потенциального реципиента органов не ставятся в зависимость от соответствующего предшествующего поведения.

Кроме того, возникнет проблема правосудия, если возникнут ситуации, когда незадолго до смерти будет произведена отмена, в которой нельзя будет отказать соответствующему лицу по конституционным причинам. В этом случае умерший обеспечил бы себе преимущества солидарной модели при жизни, но в конечном итоге не внес бы вклад в солидарное сообщество, поскольку вышел бы из солидарного сообщества незадолго до рассмотрения вопроса о посмертном пожертвовании органов.

В рамках проверки целесообразности положения о возражении, право на самоопределение, в частности, связанное с основополагающим фундаментальным правом на жизнь и здоровье потенциальных пациентов, нуждающихся в органах, для защиты которого ст. 2 п. 2 Основного закона Германии в своем объективно-правовом содержании полностью обязывает государство взвешивать с соблюдением принципа пропорциональности. Если сравнить интересы тех, чья жизнь и здоровье находятся под угрозой из-за недостаточности органов, которые, следовательно, заинтересованы в введении режима отказа, с интересами тех, кто считает, что режим отказа затрагивает их право на самоопределение, то интересы первых следует классифицировать как более весомые, поскольку они касаются тех, кто не имеет права на самоопределение, и тех, кто считает, что отказ затрагивает их права на самоопределение. Жизнь и смерть идут своим чередом. Однако право тех, кто ссылается на свое право на самоопределение, затрагивается только в одной части [21; 23, s. 48; 24, s. 68-75; 25, s. 51; 26; 27, s. 937-938].

При рассмотрении возражений каждый имеет возможность в любое время подать возражение, будь то из-за того, что в данный момент он не может решить вопрос о донорстве органов в случае смерти, или из-за того, что он вообще отказывается от донорства органов. Существует только бремя объяснения, а не обоснования.

Против правила возражения часто выдвигается аргумент, что оно таит в себе опасность того, что кто-то станет донором органов, потому

что он или она не смогли выразить свое возражение из-за незнания правовой ситуации или нехватки времени. Это также не может быть убедительным против положения о возражении, поскольку даже при регулировании по согласию существует опасность того, что фактическая воля умершего не будет соблюдена. Точно так же можно представить и обратную ситуацию, когда умерший человек на самом деле был положительно настроен к донорству органов, чувствовал себя этически обязанным сделать это, но не дал согласия на донорство органов при жизни, и родственники в этом случае не дают согласия, потому что не знают воли умершего. Пассивность в этом контексте, по какой бы причине она ни проявлялась, при обоих вариантах имеет риск того, что последующее обращение с трупом не будет соответствовать волеизъявлению. Более того, положение о возражении в любом случае должно сочетаться с соответствующими информационными обязательствами.

Бремя объяснений, вызванное регулированием возражений, следует рассматривать как вклад солидарности, что конституционно возможно. Именно потому, что в Германии, как уже упоминалось, почти каждый желает получить трансплантацию в экстренной ситуации, можно ожидать, что будет принято, что каждый, кто хочет возразить против пересадки органов, выразит это в течение своей жизни. Эта обязанность солидарности не является неоправданным бременем.

Конституционный суд Германии также подтвердил это в отношении обязательства заявить о своем несогласии, чтобы предотвратить дачу согласия родственниками, которое уже существует в настоящее время. Не очевидно, что основные права потенциальных доноров органов уже нарушены тем, что они должны заявить о своем несогласии для защиты от предполагаемого нарушения основных прав [22, s. 401].

От отдельных людей вполне может потребоваться отложить свои собственные интересы в пользу помощи нуждающимся. Например, существует обязанность оказывать помощь третьим лицам в чрезвычайной ситуации в пределах разумного.

Что касается фундаментального права на религиозную свободу, то тот, кто хочет отказаться от пересадки органов по религиозным причинам, может в любой момент заявить об этом.

Задача законодательства по созданию

подходящей правовой основы для донорства органов упирается в противоречие между индивидуальными интересами потенциальных доноров в наименьшем вмешательстве в их право на самоопределение и интересами лиц, нуждающихся в органах, в создании условий для применения наилучших методов лечения. Правовая основа для посмертной трансплантации органов должна создать конституционный баланс между этими противоречивыми интересами, учитывая медицинские возможности, этические требования и социальные идеи.

В дополнение к классической функции основных прав, как прав на защиту от посягательств, широко признано, что основные права имеют функцию обязанности защищать. Обязанности по защите были разработаны в основном в рамках ст. 2 п. 2 Основного закона Германии: государство обязано защищать жизнь и здоровье, в России это конституционные нормы и иные нормативно-правовые акты [2].

Обязанности по защите, разработанные, в частности, Конституционным судом Германии, вытекают из осознания того, что возможны ситуации, когда угрозы законным интересам, защищенным основными правами, обусловлены не действиями государства, а поведением частных третьих лиц, которые сами наделены основными правами.

Государство всегда должно реагировать введением соответствующих правовых основ, когда жизнь и здоровье находятся под угрозой из-за поведения третьих лиц.

Например, когда речь заходит о допустимости аборта, возникают треугольные отношения между матерью, ребенком и государством, которое обязано защищать. Законодательный орган должен предотвратить незаконное вмешательство матери в будущую жизнь путем соответствующего правового регулирования. Государство или законодательная власть становится гарантом законных интересов [15; 16; 17].

Однако государство должно защищать не только от незаконного вмешательства других лиц, но и от других опасностей, исходящих от других лиц. Если, например, с медицинской точки зрения доказано, что курильщики в общественных зданиях создают риск для здоровья некурящих людей из-за пассивного курения, то обязанность государства защищать некурящих граждан в соответствии с законом.

Создавая Закон о трансплантации, законодательные органы также должны считать себя обязанными создать подходящую правовую основу для посмертного изъятия органов, чтобы защитить тех, кто страдает от отказа органов.

Обязанность государства по защите человека должна восприниматься тем серьезнее, чем выше ранг ущемленного правового интереса в системе человеческих ценностей. Поскольку человеческая жизнь и физическая неприкосновенность имеют наивысшую ценность в нашей системе ценностей, обязанность защищать, обязывает государство, в данном случае, усовершенствовать правовую базу для изъятия органов в целях трансплантации.

В интересах не только пациентов, но и общества в целом, а также медицинского прогресса, необходимо тщательным образом исследовать законодательство не только нашего государства, но и опыт зарубежных стран для внесения изменений в систематику Закона о трансплантации органов и/или тканей человека и его крови, таким образом, чтобы это стало основой для посмертного изъятия органов.

Кроме того, важно и совершенствовать законодательство в свете создания и применения медицинских изделий, заменяющих донорские органы, предусматривая возможность использования для этого органов и тканей умершего человека [5; 6; 7; 8].

Список литературы

1. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 48. – Ст. 6724.
2. Постановление Правительства РФ от 21.07.2012 № 750 «Об утверждении Правил передачи невостребованного тела, органов и тканей умершего человека для использования в медицинских, научных и учебных целях, а также использования невостребованного тела, органов и тканей умершего человека в указанных целях» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 31. – Ст. 4375.
3. Закон ФРГ от 05.11.1997 г. «О пожертвовании, изъятии и пересадке органов» (Gesetz über Spende, Entnahme und Übertragung von Organen (Transplantationsgesetz-TPG)).
4. Бабаджанов И.Х. Трансплантации органов и тканей человека: современные проблемы правового регулирования // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 7. – С. 139-154.
5. Болсуновский В.А., Заславский Г.И., Сальников В.П., Сальников М.В., Чёрный Я.А. Совершенствование законодательной и нормативной базы отечественной гомоимплантации // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 3. – С. 94-103.
6. Болсуновский В.А., Заславский Г.И., Сальников В.П., Толмачев И.А., Чёрный Я.А. Российское законодательство, регулирующее использование тела, органов и тканей умершего человека: некоторая научная оценка // Мир политики и социологии. – 2019. – № 6. – С. 113-118.
7. Болсуновский А.В., Болсуновский В.А., Заславский Г.И., Ковалёв А.В., Сальников В.П., Толмачёв И.Н., Чёрный Я.А. Вопросы конституционности ст. 68 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации» // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 8. – С. 117-123.
8. Болсуновский А.В., Болсуновский В.А., Заславский Г.И., Ковалёв А.В., Сальников В.П., Толмачёв И.Н., Чёрный Я.А. Жизнь диктует необходимость внесения изменений в статью 68 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 4. – С. 74-86.
9. Курбонзода Ш.Ш. Гражданско-правовое регулирование трансплантации органов и тканей человека по законодательству Республики Таджикистан // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 4. – С. 73-78.
10. Курбонзода Ш.Ш. Договоры трансплантации и донорства: некоторые дискуссионные проблемы // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 10. – С. 167-175.
11. Курбонзода Ш.Ш. Общая характеристика гражданско-правового регулирования медицинских услуг по трансплантации органов и тканей человека // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 8. – С. 60-64.
12. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Общие принципы правового регулирования трансплантации органов и тканей

- человека // Юрист. – 2000. – № 6. – С. 38-40.
13. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Трансплантация органов и тканей человека: проблемы правового регулирования: Научное издание / Под ред. и со вступ. ст. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2000. – 140 с. – Серия: «Право и медицина».
  14. Сальников В.П., Старовойтова О.Э., Никитина А.Е., Кузнецов Э.В. Биомедицинские технологии и право в третьем тысячелетии: Научное издание / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2003. – 256 с. – Серия: «Право и медицина».
  15. Старовойтов В.Н. Соматические права человека: право на аборт // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 9. – С. 201-209.
  16. Старовойтова О.Э. Детоубийство как следствие кризиса общественного сознания // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 153-169.
  17. Старовойтова О.Э. Перфекционизм права и допустимость аборт // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 11. – С. 65-69.
  18. Старовойтова О.Э. Тело человека и закон: Монография / Вступ. ст. Э.В. Кузнецова. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2019. – 120 с.
  19. Старовойтова О.Э., Сальников В.П. Биомедицинский эксперимент и закон // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2006. – № 2. – С. 25-32.
  20. Bundesgesetzblatt. Jahrgang. 1997. Teil1. № 74. S. 2631—2638.
  21. Craifelds Rechts Woerterbuch Munchen. 1996 (Крайфельдс. Юридический словарь, Мюнхен. 1996).
  22. Daeubler-Gmelin. Wann ist der Mensch tot? 1995.
  23. Hirsch/ Schmidt-Didezuhn nransplantation und sektion. 1992.
  24. Justynski Tomasz, Medycyna transplsntacyjna w swietle niemieckiej ustawy o przeszczepach organow, Panstwo i Prawo. #6 1999.
  25. Koerner, Hirntod und organtransplantation. 2 Aufl, 1995.
  26. Schonke/ Schroeder Kommentar zum StGB, 25 Aufl. Munchen. 1997.
  27. Taupitz: Um Leben und Tod – Die Diskussion um ein Transplantationsgesetz, Juristische Schulung. 1997. № 3
  28. Trondle/ Fischer Kommentar zum StGB, 49 Aufl. Мьнchen, 1999 (§168. 4a).

АРТАМОНОВ Владимир Сергеевич,
заместитель генерального директора научно-производственного объединения «Спецматериалов», эксперт Экспертного совета Комитета по безопасности и противодействию коррупции Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, доктор военных наук, доктор технических наук, профессор, академик РАЕН, советник Российской академии ракетных и артиллерийских наук (РАРАН), (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: art.0858@mail.ru

МУСИЕНКО Тамара Викторовна,
профессор кафедры управления и экономики, профессор кафедры философии и социальных наук Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России имени Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева, ассоциированный научный сотрудник Социологического института РАН, доктор политических наук, кандидат исторических наук, доцент (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: tvn77777@mail.ru

Специальность 5.1.5 – Международно-правовые науки

УГЛЕВОДОРОДЫ КАК ОСНОВА И УСЛОВИЕ АРКТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И КИТАЯ

***Аннотация.** Представлен анализ стратегических приоритетов арктической политики Китая. Раскрыты особенности концепции формирующейся геоэкономической инвестиционной культуры, определяющей основные идеи и подходы к разработке китайской и российской стратегий развития арктических морских маршрутов, а также российско-китайского сотрудничества в области арктического СПГ, содействия трансрегиональному российско-китайскому сотрудничеству в этой области. Показано, что в условиях, когда геополитические интересы России постепенно склоняются к Азиатско-Тихоокеанскому региону, Китай является перспективным стратегическим российским партнером, открываются новые возможности для повышения уровня сотрудничества между Россией и Китаем в Арктике.*

***Ключевые слова:** нефте- и газодобыча; арктическая стратегия Китая; циркумполярные страны; Северный морской путь; инвестиционная политика; управление рисками безопасности; сжиженный природный газ.*

**ARTAMONOV V.S.
MUSIENKO T.V.**

HYDROCARBONS AS THE BASIS AND CONDITION OF ARCTIC COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND CHINA

***The summary.** The article presents an analysis of the strategic priorities of China's Arctic policy and reveals the features of the concept of the emerging geo-economic investment culture, which*

defines the main ideas and approaches to the development of Chinese and Russian strategies for the development of Arctic sea routes, as well as Russian-Chinese cooperation in the field of Arctic liquefied natural gas (LNG), promoting transregional Russian-Chinese cooperation in this area. It is shown that in conditions when Russia's geopolitical interests are gradually leaning towards the Asia-Pacific region, and China is undoubtedly a promising strategic Russian partner, new opportunities are opening up to increase the level of cooperation between Russia and China in the Arctic.

Key words: oil and gas production; China's Arctic strategy; circumpolar countries; Northern Sea Route; investment policy; security risk; liquefied natural gas.

Актуальность

Специальная военная операция на Украине актуализировала ряд проблем не только регионального, но и глобального масштаба. На повестке – укрепление обороноспособности России на всех направлениях. Особое внимание следует уделить арктическому направлению. Здесь огромные территории, важное стратегическое направление Министерства обороны России, которое прикрывает Северный флот.

В такой ситуации необходимо правильно оценить национальные и региональные интересы не только членов Арктического совета, участие России в котором в настоящее время практически блокируется, но и отдельных наблюдателей Арктического совета. Среди них наиболее значимый – Китай. Возрастает роль КНР в геополитике и геоэкономике Арктики, его заинтересованность в эксплуатации нефтяных и газовых месторождений региона, а также в транспортировке углеводородов в Китай.

Методы исследования

Выбор методологии обусловлен целями и содержанием исследования, направленного на определение приоритетных стратегических направлений арктической политики Китая. Реализации целей и задач исследования достигнута с применением общенаучного системного подхода, элементов неинституционального подхода и сравнительного метода.

Содержание исследования

Во время визита в Российскую Федерацию в марте 2023 года Председатель Китайской Народной Республики Си Цзиньпин объявил о подписании «солидного пакета документов о сотрудничестве». В этом пакете Совместное заявление об углублении отношений всеобъемлющего

партнёрства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, и Совместное заявление о плане развития ключевых направлений китайско-российского экономического сотрудничества на период до 2030 года.

Руководители двух государств «обозначили план дальнейшего развития двусторонних отношений и сотрудничества по всем направлениям на ближайшую перспективу». Следует отметить, что по итогам первых трех кварталов 2022 года в 65 процентах взаимных коммерческих операций расчеты производились в рублях и юанях [15].

Очевидно, что одним из важнейших направлений является нефте- и газодобыча, а также транспортировка углеводородов из арктических регионов России в Китай. Для этого формируются не только технические, но и политические условия [7 11; 12].

В январе 2018 года Информационное бюро Государственного совета КНР опубликовало Белую книгу по Арктической политике Китая, в которой определены его цели и амбиции в вопросах Арктики как «приарктической страны». Китай официально провозгласил интересы и стремления государства в Арктике, избегая при этом резких высказываний, которые бы вызвали отторжение или конфронтацию с циркумполярными странами [1].

В российском научном сообществе по вопросу периодизации формирования и развития современной арктической политики Китая сложился определенный консенсус. Современная политика Китая в Арктике разделяется на два исторических этапа: первый этап – это 80–90-е годы XX века, когда у китайской стороны появляется интерес к Арктике; второй этап – с 2000-х годов по настоящее время, когда Китай реализует свои экономические и политические арктические амбиции (создание научных институтов,

строительство ледокольного флота, заключение двусторонних соглашений с арктическими государствами в целях освоения ресурсов и т. д.) [5].

Вопрос о присутствии Китая на Севере поднимает актуальные вопросы о том, ограничиваются ли интересы Китая научными и коммерческими интересами или же он заинтересован в милитаризации Арктики в ближайшем будущем, как предполагают страны Арктической восьмерки [27; 38].

Политика Китая в Арктике имеет пока скорее прагматичный характер, соответствует нормам международного права и полностью передает стремление Пекина получить рычаги для ведения экономической деятельности за пределами государства и его непосредственных границ, в том числе для снижения стратегического влияния США в различных регионах мира [8] и определения механизмов взаимодействия с Россией – в Арктическом стратегическом регионе.

В декабре 2018 года Китайская академия наук запустила проект облачной онлайн-платформы с использованием дистанционного зондирования и численных моделей. Платформа обеспечивает открытый доступ к арктическим льдам, океанам, суше и атмосферным данным. В августе-сентябре 2019 года 10-я Арктическая исследовательская экспедиция Китая имела свои особенности: вместо традиционного развертывания ледокола «Сюэ лун» для наблюдения за океаном дебютировало океанографическое исследовательское судно Xiangyanghong 01 и местный подводный планер Хайянь.

Деятельность по наблюдению за океаном неизбежно вызывает озабоченность. Например, датские органы военной разведки предупредили, что Народно-освободительная армия Китая (НОАК) все чаще использует научные исследования в качестве средства проникновения в Арктику, описывая такую деятельность не только как вопрос науки, но и как служащую «двойной цели» [3; 23; 26].

Но геополитические интересы и России постепенно склоняются к Азиатско-Тихоокеанскому региону, и Китайская Народная Республика, несомненно, является перспективным российским партнером, что открывает новые возможности для повышения уровня регионального сотрудничества между Россией и Китаем [17; 20]. Особенно в свете последних событий, вызванных СВО на Украине и обострением отношений КНР

– США по вопросу Тайваня.

В настоящее время Китай и Россия совместно участвуют в международных полярных научных исследованиях, оказывают поддержку в сфере международного научного сотрудничества, например, в рамках деятельности Многопрофильной дрейфующей обсерватории по изучению климата Арктики (MOSAIC) – первой круглогодичной экспедиции в Центральную Арктику под эгидой IASC, а также проекта сети арктических обсерваторий [13].

КНР осуществляет переход от изучения природно-климатических проблем к оценке коммерческого и военно-стратегического потенциала региона. В пользу этого наблюдения говорит рост числа соответствующих проектов, одобренных Китайским фондом общественной науки и Полярным фондом стратегических исследований, учрежденным Администрацией Арктики и Антарктики Китая [19].

В целом, 17 правительственных ведомств участвуют в реализации арктических интересов Китая, что отражает сложный и комплексный характер процесса принятия и исполнения решений в указанной сфере. Главным государственным органом, ответственным за полярные вопросы во всех областях, – от научных исследований до стратегического анализа – является Государственная океанологическая администрация (ГОА), в рамках которой работает Администрация по делам Арктики и Антарктики [14].

По мнению российских и иностранных экспертов, КНР смогла создать самую сильную и дифференцированную научно-исследовательскую программу в Арктике, не являясь при этом арктическим государством. По данным статистики, ежегодный рост расходов на НИОКР составляет семь процентов: в 2020 году – 2,44 трлн. юаней (378 млрд. долл.). В текущей пятилетке расходы на базовые научные исследования будут увеличены на 10,6 процентов, при этом полярные исследования отмечены как особо перспективные [8].

По мнению зарубежных исследователей, Китай продемонстрировал свою решимость стать крупным игроком в освоении и управлении Арктикой и главным действующим лицом в формировании правил и норм взаимодействия в регионе [31; 37].

Включение Арктики в рамки китайской

инициативы «Один пояс и один путь» означает, полагают аналитики, что регион приобрел стратегическое значение во внешнеполитической повестке дня Пекина [18; 25; 28; 33].

Для Китая Северный морской путь (далее – СМП) – это новая возможность более выгодной реализации товаров в Европе. В этом едины позиции отечественных и иностранных экспертов [16; 30; 38].

Но Китай рассматривает и наземные альтернативные СМП варианты транспортировки товаров [30, р. 98; 38, р. 34]. Причина – в формирующемся арктическом логистическом комплексе, а сбои в транзите наносят экономический ущерб и судоходные компании опасаются планировать арктические маршруты [24], когда ключевые виды экономической деятельности, такие как транспортировка углеводородов и угля, переданы исключительно российским судам. Для Китая, который предпочитает поддерживать большей частью собственные механизмы экономической деятельности, эти требования и ограничения снижают те преимущества, которые может принести СМП [30, р. 100]. Тем не менее, в Арктике расширяется присутствие и влияние Китая [3; 22].

А сотрудничество в энергетической, прежде всего нефте- и газодобыче, и транспортной сферах становится одним из самых главных и перспективных приоритетов взаимодействия двух государств [6].

В этой связи востребованы анализ реального состояния и формируемая на этой основе концепция новой геоэкономической инвестиционной культуры, определяющая основные идеи и подходы к разработке китайской и российской стратегий развития арктических морских маршрутов, а также российско-китайского сотрудничества в области арктического СПГ, содействия трансрегиональному российско-китайскому сотрудничеству в этой области.

Определились четыре перспективных направления российско-китайского торгового и инвестиционного сотрудничества:

- 1) энергетические ресурсы;
- 2) транспорт;
- 3) инвестиции;
- 4) банковское дело.

Примером успешного китайско-российского сотрудничества является арктическое сотрудничество «Ямал СПГ», другие китайско-российские проекты в Арктике. «Ямал СПГ» управляется

ПАО «НОВАТЭК», первые три очереди были запущены в декабре 2017 года, августе и ноябре 2018 года. Ранее мощности России по производству СПГ были ограничены поставками с завода «Сахалин-2». Именно поэтому доля Российской Федерации на рынке СПГ в 2016-2018 годах составила всего 4,0-5,8%, в основном за счет экспорта в Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) [35].

Экспертами отмечается сегодня растущий интерес к СПГ у Китая, который покупает все больше сжиженного газа (в 2019 г. китайский импорт вырос на 14%): по темпам роста импорта СПГ Китай обогнал Японию уже в 2018 году. И по итогам 2021 года Китай обошел Японию по объему импорта, закрепив за собой позицию главного импортера СПГ в мире. В период с января по сентябрь 2021 года КНР импортировала 80,5 млн. т СПГ, а Япония – 78,1 млн. т. Кроме того, по оценкам специалистов, тренд на увеличение поставок СПГ в Китай сохранится: по прогнозам, к 2040 году спрос Пекина на него удвоится.

Чтобы укрепиться в этом сегменте, НОВАТЭК заключила контракт с китайской Zhejiang Hangjiaxin Clean Energy Co. на поставку 140 тыс. т СПГ с 2024 года.

На Дальнем Востоке в начале июня 2021 года начала работу первая линия одного из крупнейших в мире газоперерабатывающих предприятий компании «Газпром» – Амурского ГПЗ, расположенного рядом с г. Свободным Амурской области. Китай активно поддерживал проект финансовыми вливаниями – 3,4 млрд. евро были выданы под проект на 15 лет.

С 2010 году Газпром проводит подготовительные работы по проекту «Сахалин-3». Газ Южно-Кириновского месторождения планируется по газопроводу отправлять на восток в Китай, а добытые ресурсы возможно будет направлять в сторону Владивостока, где собираются строить завод «Владивосток-СПГ». Строительство второго завода – «Дальневосточный СПГ» – в Хабаровском крае также находится на этапе предварительного проектирования.

Еще один обсуждаемый проект, связанный с Дальним Востоком, – морской перегрузочный комплекс СПГ в Камчатском крае в бухте Бечевинская. Терминал предназначен для приема СПГ с ледовых газовозов ПАО «НОВАТЭК» на плавучее хранилище газа (ПХГ),

для кратковременного хранения и его отгрузки на обычные суда для дальнейшей транспортировки.

Таким образом, одна из причин растущей активности Китая в Арктическом регионе связана с экономическими интересами и озабоченностью по поводу обеспечения и диверсификации поставок энергоносителей, а также поиска альтернативных маршрутов перемещения грузов [2; 35].

Возросший интерес инвесторов к СПГ способствует тому, что рынок СПГ становится все более гибким. В контракты на поставку СПГ вносятся изменения сразу в четырех направлениях: сокращение срока действия и объема контрактов, отмена запрета на перепродажу СПГ на других рынках и переход от ценообразования на основе нефти к смешанному ценообразованию на газ. Таким образом, на смену модели, при которой покупатели СПГ должны были заключать долгосрочные контракты с производителем, чтобы окупить его инвестиционные затраты и получить рынок для своей продукции на 20-30 лет вперед, приходит новый алгоритм, с одной стороны, отличающийся большей гибкостью и возможностью сбалансирования интересов, но с другой стороны, содержащий определенные риски для инвестора и производителя.

Между тем, большинство китайских и международных экспертов считают, что к концу следующего десятилетия потребление газа Китаем удвоится и составит рекордные полтриллиона кубометров в год. В долгосрочной перспективе доля Китая в мировом спросе на СПГ будет равна японской. В этой связи возможно ожидать, что китайские импортеры будут играть все большую роль в формировании мирового рынка СПГ и цен на него [35, стр. 453].

Детерминанты российско-китайского взаимодействия в Арктике обусловлены экономическим сближением России и КНР в вопросах стабильного круглогодичного функционирования СМП, создания надежных средств коммуникации, расширения добычи нефтегазовых ресурсов.

Наибольшая часть нефтегазового потенциала Арктики расположена в российском секторе, а именно: 60% неоткрытой арктической нефти и 36% мировых запасов газа. Уже сейчас северные районы России дают 95% отечественного производства газа и 70% нефтедобычи.

Прогнозные ресурсы газа на арктическом шельфе оцениваются в 400 трлн. куб. м, 70% этого объема находится в российской зоне. Китай

активно идет на сотрудничество с Россией в разработке газовых месторождений и транспортировке сжиженного газа.

Россия в качестве поставщика СПГ имеет реальные перспективы развития. Важнейшим преимуществом российского СПГ является более низкая стоимость его производства. Однако в качестве недостатка следует отметить относительно высокую стоимость его доставки из Арктического региона на рынки Азиатско-Тихоокеанского региона. В связи с этим ПАО «НОВАТЭК» уже объявило о плане инвестирования в перевалочный пункт на Камчатке, основной задачей которого будет снижение затрат на транспортировку сжиженного газа в Азию (перевалка с газозовов ледового класса на традиционные танкеры). В рамках строительства 4-й линии (один млн. тонн) для проекта «Ямал СПГ» планируется использовать российскую технологию сжижения СПГ «Арктический каскад», которая впоследствии будет использована при строительстве «Арктик СПГ-2». Производственные мощности «Арктик СПГ-2» составят 20 млн. тонн, что выше заявленной мощности трех линий «Ямал СПГ» (16,5 млн. тонн). Реализация всего потенциала сегмента СПГ позволит России увеличить свою долю на рынке СПГ с нынешних 4% до 15-20%. Активно обсуждается создание кластера сжиженного природного газа мощностью до 140 млн. тонн в год на Ямале и Гыдане. Инициаторами проекта являются Санкт-Петербургский горный университет и ПАО «НОВАТЭК» [35, стр. 451, 453].

Партнерские проекты по судоходству по СМП между российскими и китайскими компаниями, такие как Arctic Maritime Transport, партнерство Новатэка, Совкомфлота и COSCO, специализирующихся на транспортировке СПГ, показывают возможные нишевые инвестиции Китая в арктическое судоходство, которые могут оказаться прибыльными по мере развития этого морского маршрута [30, р. 100; 32, р. 217; 38, р. 43].

Но степень, в которой Китай и китайские предприятия будут инвестировать в «Полярный шелковый путь» и связанную с ним деятельность, еще в полной мере не определена [34, р. 5]. Китайскому правительству и китайским компаниям, по-видимому, не хватает общего понимания преимуществ и перспектив развития Полярного шелкового пути [29; 34, р. 5].

А понимание существующих рисков

представляет собой реальные ограничения для Китая в его инвестициях в Арктику (8; 15].

Следует учитывать и конкурирующие арктические позиции двух стран, сдерживающие более тесное сотрудничество [22].

В качестве сравнения – в будущем заявленные мощности проектов по производству СПГ в Соединенных Штатах могут составить более 115 миллионов тонн в год. Конечно, не все проекты будут реализованы, но к 2030 году на рынок может быть выведено до 100 миллионов тонн американского СПГ в год. Однако в октябре 2018 года стало известно, что Китай отказался импортировать сжиженный природный газ из Соединенных Штатов. Следовательно, США теряют доступ к наиболее перспективному рынку в Юго-Восточной Азии.

Катар и Австралия рассматриваются в качестве основных конкурентов производителей СПГ (помимо Соединенных Штатов). В настоящее время мощность производства СПГ в Катаре составляет 77 миллионов тонн, и ожидается, что в дальнейшем она увеличится до 100 миллионов тонн в год. Австралия запускает свои строящиеся заводы общей мощностью 88 миллионов тонн. Таким образом, новые российские проекты по сжижению природного газа будут реализованы в условиях жесткой конкуренции за долю продаж на региональных рынках и, в первую очередь, на рынке Азиатско-Тихоокеанского региона [35, стр. 454].

Выводы и рекомендации

Резюмируя изложенные выше факты и обобщения, исходя из глобальных геостратегических и национальных экономических интересов России, представляется возможным сформулировать следующее:

История показывает, что Китай склонен устанавливать стратегические долгосрочные планы для достижения своих целей. Становится все более очевидным, что нынешние приоритеты Китая предстают своего рода средствами для достижения стратегических целей в Арктике. Не вызывает сомнений, что установка Пекина на продвижение своих интересов в Арктике и завоевание достойных позиций в качестве сверхдержавы сохранится.

Современная арктическая политика Пекина отражает принципы политической стратегии «китайского глобализма», который, в отличие от

американского, использует глобализацию и интеграцию стран во взаимозависимый, компромиссный и многополярный мир, с учетом реализации национальных интересов Китая и его развития как мировой державы.

Стратегические интересы Китая и России в среднесрочной перспективе в принципе совпадают, близки и дополняют друг друга по геополитическому, геоэкономическому, ресурсному и культурно-цивилизационному аспектам.

Россия в условиях дефицита собственных средств для полномасштабного освоения данных запасов заинтересована использовать в этих целях финансовые, технологические и иные ресурсы Китая, привлекая его, в частности:

- а) к совместной разработке месторождений углеводородов на своем арктическом шельфе;
- б) к модернизации существующих и строительству новых международных морских портов на всем протяжении Северного морского пути;

Арктическая политика Китая направлена на реализацию долгосрочных интересов и отличается инициативностью и прагматичностью. Арктика – долгосрочный стратегический приоритет внешней политики Пекина.

Следуя цели расширения своего влияния в арктической зоне, Китай стремится к партнерству в крупнейших российских сырьевых и инфраструктурных проектах (в роли инвестора, подрядчика, поставщика оборудования и покупателя). На высшем уровне Россия и Китай выражают готовность к дальнейшему плодотворному сотрудничеству. Примерами такого взаимодействия являются «Ямал СПГ» и «Арктик СПГ-2», Амурский ГПЗ и проекты, связанные с обеспечением их деятельности.

Главными приоритетами Китая в Арктике в ближайшие десятилетия будут: освоение Северного морского пути, получение доступа к углеводородным запасам Арктики, научные исследования, в том числе по изучению последствий изменений климата в Арктике для КНР.

Посредством расширения инвестиционных проектов в странах Арктики Китай заложил основы своего влияния на регион. Не предъявляя открытых претензий на обладание Арктикой, правительство Китая постепенно наращивает свое экономическое, научно-техническое присутствие. В настоящее время через ряд крупных

проектов КНР имеет возможность осуществлять экономическое давление на регион с целью достижения целей своей арктической стратегии [4].

В перспективе, одновременно с ростом экономической мощи Китая, следует ожидать активизации усилий КНР в борьбе за передел сфер влияния в Арктике.

Освоение Арктики ставит перед Россией задачу сохранения этого региона как национальной ресурсной базы и транспортной артерии, поэтому российские долгосрочные отношения с Китаем в деле хозяйственного освоения Арктики должны строиться с учетом национальных

интересов, на компромиссе взаимодействия и соперничества [9; 10].

Геоэкономические и геополитические интересы России постепенно переориентируются в направлении дальнейшего укрепления взаимодействия с дружественными странами, в том числе странами Азиатско-Тихоокеанского региона, где Китай рассматривается в качестве одного из перспективных стратегических партнеров. Это создает новые возможности для повышения уровня сотрудничества между Россией и Китаем в Арктике, прежде всего в сфере освоения нефтегазовых месторождений и транспортировки углеводородов.

Список литературы

1. Ананских И.А., Литвинов Н.Д., Даржанов А.А., Нудин А.В. Петров П.А. Российская Арктика в механизме Китайской геополитики и гибридных войн // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 11. – С. 126-148.
2. Артамонов В.С., Артамонова Г.К., Лукин В.Н., Мусиенко Т.В. Геоэкономика Арктики: проблемы обеспечения экономической безопасности. Монография / Под ред. В.С. Артамонова – (Серия «Российская Арктика». Вып. 4). – М.; СПб.: Наука. 2021. – 226 с.
3. Артамонов В.С., Лукин В.Н., Мусиенко Т. Арктическая стратегия Китая: тенденции политического анализа // Credo New. – 2020. – № 4 (104). – С. 175-199.
4. Гутенев М.Ю. Арктическая стратегия Пекина в XXI в.: прогнозы и тенденции // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2017. – № 2-3. – С. 57-67.
5. Забелла А.А. Цели и интересы Китая в Арктике // Вестник Московского государственного областного университета. – Серия: История и политические науки. – 2019. – № 4. – С. 166-175.
6. Казаков М.А., Лысцев М.С. Специфика политики России, Китая и Америки в Арктическом регионе на современном этапе // Актуальные проблемы развития КНР в процессе её регионализации и глобализации: Материалы XIII Международной научно-практической конференции / Отв. редактор Т.Н. Кучинская. – Чита: Забайкальский государственный университет, 2021. – С. 73-80. – в сб. 218 с.
7. Кондрат Е.Н., Петров П.А., Сальников М.В. Концепция национальной безопасности Поднебесной: традиционная и всеобъемлющая // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 12. – С. 143-163.
8. Лабюк А.И. Российский Дальний Восток в арктической политике Китая // Россия и АТР. – 2022. – № 2 (116). – С. 129-147.
9. Леонов С.Н. Активизация политики Китая в Арктике: предпосылки, проблемы, перспективы // Регионалистика. – 2019. – Т. 6. – № 5. – С. 50-61.
10. Леонов С.Н. Взаимоотношения России и Китая в Арктике. Состояние и перспективы // Труды Братского государственного университета. – Серия: Экономика и управление. – 2021. – Т. 1. – С. 3-7.
11. Леонова Е.В., Лясович Т.Г. Антимонопольное законодательство Китайской Народной Республики и практика его применения в современных условиях // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 4. – С. 155-161.
12. Леонова Е.В., Лясович Т.Г. Пандемия и рождаемость: новые вызовы и перспективы (на примере Китайской Народной Республики) // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 4. – С. 86-91.
13. Нань Ян, Пэйцзин Г. Китайско-российское сотрудничество в Арктике: текущая ситуация, вызовы и приоритеты развития // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2022. – Т. 15. – № 3. – С. 259-273.
14. Петровский В.Е. Стратегия России и Китая в Арктике: сравнительный анализ // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2020. – Т. 25. – № 25. – С. 154-167.
15. Президент России и Председатель КНР сделали заявления для прессы [Электронный ресурс] URL: <http://>

- www.kremlin.ru/events/president/news/70750.
16. Слободчикова С.Н., Абрамович М.М. Арктическая политика Китая: публично-правовые аспекты // *Право и государство: теория и практика*. – 2022. – № 1 (205). – С. 102-104.
  17. Смирнова Л.Н., Хабибулин А.Г. Проект «Пояса и Пути»: политические, экономические и оборонные аспекты // *Юридическая наука: история и современность*. – 2017. – № 3. – С. 133-145.
  18. Ушакова Е.Г. Арктические рубежи: Ледяной шелковый путь и его роль в продвижении Китая в Арктику // *Арктика и Север*. – 2021. – № 43. – С. 128-143.
  19. Филиппова Л.В. Научный потенциал Китая в Арктике // *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*. – 2019. – № 24 (24). – С. 279-295.
  20. Чжуан Бовэнь. Корректировка российской арктической политики и контрмеры Китая // *Этносоциум*. – 2022. – № 2 (164). – С. 66-72.
  21. Bowman, X.Q. Center for Arctic Policy Studies, University of Alaska Fairbanks, China in the Arctic: Policies, Strategies, and Opportunities for Alaska. 2020 // URL: <https://www.uaf.edu/caps/our-work/china-in-the-arctic.php>.
  22. Guo L., Wilson S. L. China, Russia, and Arctic Geopolitics: China's Burgeoning Role in the Arctic could Translate into Direct Competition with Russia // *The Diplomat*. March 29, 2020. // URL: <https://thediplomat.com/2020/03/china-russia-and-arctic-geopolitics/>.
  23. Havnes H., Seland J.M. The Increasing Security Focus in China's Arctic Policy // *The Arctic Institute. Center for Circumpolar Security Studies*. July 16, 2019 // URL: <https://www.thearcticinstitute.org/increasing-security-focus-china-arctic-policy/>.
  24. Humpert M. Early Winter Freeze Traps Ships in Arctic Ice, Highlighting Weak Safety Regime // *High North News*. 2021 // URL: <https://www.highnorthnews.com/en/early-winter-freeze-traps-ships-arctic-ice-highlighting-weak-safety-regime>.
  25. Jian Y., Long Z. Opportunities and Challenges of Jointly Building of the Polar Silk Road: China's Perspective. January 2020 // URL: / DOI:10.23932/2542-0240-2019-12-5-130-144.
  26. Koh S.L.C. China's strategic interest in the Arctic goes beyond economics // URL: <https://www.defensenews.com/opinion/commentary/2020/05/11/chinas-strategic-interest-in-the-arctic-goes-beyond-economics/>.
  27. Kondaraju Sandeep Royal. A Study on China's Geo-Energy Politics in the Arctic Region // Thesis for Master of Arts Advisor. April 2021.
  28. Lagutina M. Russia's Arctic Policies: Concepts, Domestic and International Priorities // *The Polar Journal*. 2021. 11(1). P. 118–135. DOI:10.1080/2154896x.2021.193226210.1080/2154896X.2021.1932262.
  29. Lasserre F., Beveridge L., Fournier M., Têtu P.-L., Huang L. Polar Seaways? Maritime Transport in the Arctic: An Analysis of Shipowners' Intentions II // *Journal of Transport Geography*, 2016. Vol. 57. P. 105–114. <https://doi.org/10.1016/j.jtrangeo.2016.10.004>.
  30. Lavengood Z. China and the 21st Century Arctic: Opportunities and Limitations // *American Studies in Scandinavia*. 2022. 54 (2). P. 88–111.
  31. McDonald T., Klasche B. Foot in the Door: China's Investments in the Arctic Region // *Revisiting Regionalism and the Contemporary World Order*. 2019. P. 201-222. DOI:10.2307/j.ctvr00xjn.14.
  32. Moe, Arild. A New Russian Policy for the Northern Sea Route? State Interests, Key Stakeholders, and Economic Opportunities in Changing Times // *The Polar Journal*. 2020. 10, № 2 (08). P. 209-227. <https://doi.org/10.1080/2154896X.2020.1799611>.
  33. Morell S., A Legal Conquest of the Arctic? China, the European Nordic Countries and Multilateralism. June 2020. DOI:10.24437/global_europe.v0i119.191.
  34. Ping Su, Huntington H. P. Using Critical Geopolitical Discourse to Examine China's Engagement in Arctic Affairs // *Territory, Politics, Governance*, 2021. DOI: 10.1080/21622671.2021.1875035.
  35. Steblyanskaya A., Qingchao X., Razmanova S., Steblyanskiy N., Denisov A. China and Russia Energy Strategy Development: Arctic LNG // *International Journal of Energy Economics and Policy*, 2021, 11(4), 450–460.
  36. Vylegzhanin A., Kienko E. Consultative Meetings of Non-Arctic States on the Status of the Arctic. January 2021 // DOI:10.21638/spbu14.2021.204.
  37. Xueping Li. Arctic Governance and China's First Arctic Policy: An UNCLOS Perspective // *The Yearbook of Polar Law Online*. January 2019. 10 (1). P. 357–385. DOI:10.1163/22116427_010010016.
  38. Zheng, Qingcheng, Tingyu Lu, Kun-Chin Lin, Kum Fai Yuen, and Kevin X. Li. The Competitiveness of Arctic Shipping over Suez Canal and China-Europe Railway // *Transport Policy*. 2019. 86 (11). P. 34–43. <https://doi.org/10.1016/j.tranpol.2019.11.005>.

ФИЛОСОФИЯ ПРАВА. ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ПРАВОСОЗНАНИЕ. СОЦИОЛОГИЯ ПРАВА И ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

ЖУК Артем Сергеевич,
глава Муниципального образования Старопольское сельское поселение Сланцевского района Ленинградской области (Ленинградская область, Россия)
E-mail: 9409667@mail.ru

ИСМАГИЛОВ Игорь Рашидович,
заместитель генерального директора «Апекс-Ю» по правовым вопросам (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: rid@baltp.ru

МАКСИМОВ Александр Александрович,
аспирант Юридического института (Санкт-Петербург) (г. Санкт-Петербург (Россия))
E-mail: sanchomaa@gmail.com

ЧУПРАКОВ Михаил Васильевич,
аспирант Русской христианской гуманитарной академии им. Ф.М. Достоевского (г. Санкт-Петербург, Россия)

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки

ПОНЯТИЕ СОБСТВЕННОСТИ КАК НРАВСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ЦЕННОСТИ В ФИЛОСОФИИ ПРАВА Г.В.Ф. ГЕГЕЛЯ

***Аннотация.** Рассматривается процесс становления гегелевского понятия собственности, начиная с ранних рукописей и вплоть до поздней «Философии права». Собственность для философа – это прежде всего основная сфера формального и абстрактного права. Но отношения собственности сами по себе для Гегеля не абсолютны. Их истина раскрывается во всем комплексе социальных процессов гражданского общества, в абсолютном праве государства относительно общества и личности.*

***Ключевые слова:** Гегель; собственность; право; личность; «Конституция Германии»; «Философия права»; ценности.*

ZHUK A.S.
ISMAGILOV I.R.
MAKSIMOV A.A.
CHUPRAKOV M.V.

THE CONCEPT OF PROPERTY AS A MORAL AND LEGAL VALUE IN THE PHILOSOPHY OF LAW G.V.F. HEGEL

***The summary.** The article discusses the process of formation of the Hegelian concept of property, starting from early manuscripts and up to the late «Philosophy of Law». The article discusses the process of formation of the Hegelian*

concept of property, starting from early manuscripts and up to the late «Philosophy of Law». Property for the philosopher is, first of all, the main area of formal and abstract law. But property relations in themselves are not absolute for Hegel. Their truth is revealed in the whole complex of social processes of civil society, in the absolute right of the state in relation to society and the individual.

Key words: Hegel; property; law; personality; «The Constitution of Germany»; «Philosophy of Right»; values.

Гегелевская философия права была одной из первых философско-правовых систем Нового времени (после учений И. Канта и И.Г. Фихте), которая интегрировала философскую, экономическую и юридическую проблематику, хотя содержание философии права и позитивного знания о праве, обществе и государстве еще не было последовательно различено. Содержательную роль в этом предметном синтезе играла категория собственности, с которой Г.В.Ф. Гегель связывал форму внешнего проявления содержания личности как субъекта правовых отношений.

В соответствии с логикой Гегеля, всякое явление существенно, а всякая сущность должна являться. Понятие отношения собственности дает такого рода форму явления содержанию понятия личности. По мере развития последнего, а равно и всего экономического содержания философии права, начиная с самых ранних произведений великого ученого, развивалась и категория собственности.

Так, уже в самых ранних своих рукописях, относящихся к 1798 – 1800 гг., Гегель выделяет понятие собственности и подчеркивает его особое значение для характеристики политико-правовых отношений своей эпохи: «В государствах нового времени обеспечение собственности – это ось, вокруг которой вращается все законодательство и с которой так или иначе соотносятся большей частью права граждан» [3, стр. 227-228]. Это право собственности, по характеристике Гегеля, «составляет заботу всех наших властей и гордость наших государств» [2, стр. 228].

Крупной политико-правовой работой раннего периода творчества Гегеля является незаконченная рукопись «Конституция Германии», последняя редакция которой относится к 1802 г. Согласно воззрениям раннего Гегеля, истинное государство, т.е. государство, соответствующее своему понятию в том смысле, какой вкладывал в это слово будущий автор «Науки логики»,

должно обладать достаточными возможностями для защиты объединенных им масс людей и своей собственности, прежде всего земель. Эти идеи автор «Конституции Германии» развивает в первом параграфе своей работы, который так и называет: «Понятие государства».

Утверждая, что Германия больше не является государством, Гегель показывает, что она не отвечает ни одному из выделенных им критериев государства, т.е. не отвечает самому понятию государства. Его даже нельзя назвать анархией, поскольку для анархии также нужна некоторая политическая целостность: «Будь Германия государством, это состояние распада можно было бы с полным основанием вслед за одним иностранным ученым в области государственного права назвать анархией; однако этому препятствует то обстоятельство, что отдельные части империи конституировались в государства, сохраняющие некоторую видимость единства» [2, стр. 76]. Современная ему Германия – это просто совокупность отдельных суверенных государств («Германия – больше не государство», – этой яркой фразой Гегель начинает Введение к своей «Конституции Германии»).

Реконструкция германской государственности должна основываться на принятии конституции, закрепляющей политические права сторон в условиях сословно-представительная монархии и общее правовое устройство нового государства. Конституция должна установить основу такого государственного устройства, при котором «государственно-правовое положение сословий и их обязанности» определялось бы «подлинными, общими законами», но отношение каждого сословия к целому рассматривалось бы «в качестве особенного, в форме собственности» [2, стр. 106].

Переходным этапом к зрелой теории абсолютного идеализма Гегеля стала рукопись, озаглавленная «Система нравственности», относящаяся к 1805 – 1806 гг. Понятие нравственности

в ней трактуется предельно широко. В отличие от морали, которую Гегель связывал преимущественно с субъективным миром человека, нравственность охватывает всю систему объективных форм жизни общества, как материальных, так и духовных, которые обуславливающих ориентацию личности на ценности абсолютного блага. Нравственность опосредует единство морали и права, так что «содержание морали полностью наличествует в естественном праве» [2, стр. 330]. Такая трактовка понятия нравственности войдет позднее и в «Философию права». В качестве общей основы единства нравственного отношения в государстве, по Гегелю, выступает семья и наличие собственности, которые гарантируют воспроизводство первичных качеств человека и общества (как выражается Гегель, «эмпирическую целокупность жизни и воспитания детей») [2, стр. 341].

К раннему периоду творчества Гегеля относится еще одна попытка целостного изложения этико-правовой проблематики в рамках работы, вошедшей в историю философской и правовой мысли под именем «Йенская реальная философия» (1805 – 1806 гг.). В ней Гегель акцентирует свое внимание на проблеме отношения права и свободы и на этой теоретической основе развивает свое учение о личности, праве, обществе и государстве. Без права свобода видится Гегелю лишь «пустой свободой», лишенной внутреннего содержания. Право вносит в свободу человека начало ограничения или, что то же самое, начало определения (Гегель вспоминал слова Спинозы о том, что «ограничение – основа определения») [8; 16]. Таким образом, именно пребывание в праве трактуется Гегелем как определенная, содержательная свобода [9].

Таким объективным ограничением, а значит и определением, свободы как начала права, является, по Гегелю, взаимное признание одним индивидом другого в качестве равному ему субъекта свободы. «Традиция понимания права как признания теоретически оформилась в философии права Гегеля» [15, стр. 120]. Это очень важный момент в учении Гегеля, составляющий один из несущих элементов теоретического фундамента правоведения. Его Гегель воспроизводит также и в «Философии права». Более подробно содержание этой «борьбы за признание» будет раскрыто мыслителем через два года в «Феноменологии духа», в знаменитом фрагменте

о диалектике раба и господина.

В своем непосредственном отношении друг к другу индивиды еще не признают друг друга. Поэтому их владение, по трактовке Гегеля, еще не является собственностью в юридическом смысле. В таком владении другой индивидуум видит лишь случайность, поэтому справедливо задается вопросом, о том, по какому праву другой владеет чем-либо. В случае же, если устанавливается отношение взаимного признания двумя индивидами друг друга в качестве равных свободных субъектов, происходит внутренне ограничение и определение их свободы. Определенная таким образом свобода становится правом. «Это признание есть право» [3, стр. 316].

И формой явления права как взаимного признания равных индивидов Гегелем мыслится именно собственность как определенное социальное отношение. В дальнейшем, в своей «Философии права» Гегель воспроизведет эту диалектику взаимного признания, но при этом сделает еще больший акцент на природе собственности как вещной форме опосредования и объективации признания и на институте договора, основу которого составляет это признание.

Вот как сам Гегель излагает развитие этого содержания в «Йенской реальной философии»: «В обмене я хотел, я положил мою вещь как стоимость, то есть как внутреннее движение, внутреннее делание, подобно тому как труд [есть] труд, погруженный в бытие; [и в том и в другом случае] имеет место одно и то же отчуждение.

- а) В труде я непосредственно делаю себя вещью, формой, которая есть бытие.
- б) Это свое наличное бытие я тоже отчуждаю, делаю его чем-то чуждым себе и сохраняю себя в нем. Именно в нем я созерцаю свое бытие в признанности, бытие как знающее себя; там – мое непосредственное Я, здесь – мое для-себя-бытие, я как лицо (Person)» [3, с. 327].

К дальнейшей конкретизации понятия права как социального процесса отношения лиц Гегель идет, рассматривая институт договора в качестве идеальной формы обмена (т.е. в качестве обмена, совершающегося не реально, а лишь в сознании контрагентов и фиксируемой в слове, в речи, на что специально указывает ученый)» [3, стр. 328]. Как разрушение стихии признания, а значит и права как такового, Гегель трактует преступление, а наказание рассматривает

как восстановление права, в особенности права самого преступника [3, стр. 331-336].

Следующий этап развития права связан с достижением формы закона. «Закон есть прежде всего всеобщее право, собственность вообще, он защищает непосредственное владение, наследство и обмен» [3, стр. 342]. Существование закона требует его защиты со стороны судебной власти и государства в целом. «Государство есть наличное бытие, власть права, гарантия договора и (пребывания при своей неподвижной собственности) наличное единство слова, идеального наличного бытия и действительности, как и непосредственное единство владения и права, собственность как всеобщая субстанция, пребывание, бытие в признанности как бытие значимое» [3, стр. 345]. В этом емком определении государства связаны в единый синтез все ранее сформулированные категории, игравшие решительную роль в раскрытии понятия права: личность, собственность, договор, слово, признание.

Наконец, в зрелом теоретико-правовом произведении Гегеля, в его «Философии права», экономическая проблематика, а значит и проблематика собственности в ее правовом измерении, рассматривается в двух аспектах: в интерперсональных отношениях «абстрактного права», где анализируется проблема субъекта экономических отношений, право собственности и его договорного опосредствования, и в сфере гражданского общества, где Гегелем рассматриваются вопросы разделения труда, абстрактной и конкретной стоимости и т.п.

В гегелевском учении о праве абстрактный субъект правовой интерперсонализации является результатом развития самого буржуазного общества, которое отделяет человека от его духовной и природной сущности, расчеловечивает, формирует как отчужденного человека (К. Маркс) или одномерного человека (Г. Маркузе). В результате в системе производственных отношений человек обнаруживает для общества свою сущность только в качестве абстрактного придатка машины, своего рода функции индустриального производства. А в системе собственно социальных отношений он актуален лишь как абстрактный субъект правового действия и столь же абстрактный объект правовых определений, что ведет к деформации системы иерархии ценностей [1, стр. 186-193; 7, стр. 43-44].

Эту закономерность исторического развития

очень точно подметил К. Маркс, который развивал свою экономическую теорию, отталкиваясь от философии права Гегеля и используя его диалектическую методологию. Само буржуазное общество доводит до степени односторонности и крайности все представлявшиеся в предшествующих формациях сложные и запутанные классовые и иные социальные отношения. Поэтому нам для конструирования «исходной клеточки» восхождения от абстрактного к конкретному не нужно прибегать к процедурам произвольного абстрагирования. Само общество в процессе своего развития упрощает, разводит по полюсам и, по сути, абстрагирует отдельные моменты социальных отношений. Таким образом, Гегель в своем «Абстрактном праве» не только описывает реальности буржуазного общества, как на это указывает Фридрике Шик [20, стр. 66], но и создает теоретическую модель сущностных определений гражданского общества, права и отношений собственности. В последующих работах Гегель возвращается к понятию личности, высветив новые аспекты понимания субъекта права в своей христологии [11, стр. 214-222; 12, стр. 22-24].

Осуществив логический переход к сфере гражданского общества, Гегель выделяет основные моменты последнего. Гегель пишет: «Гражданское общество содержит в себе три следующих момента:

А) опосредствование потребности и удовлетворение единичного посредством его труда и посредством труда и удовлетворения потребностей всех остальных, систему потребностей;

В) действительность содержащегося в этом всеобщего свободы, защиты собственности посредством правосудия;

С) забота о предотвращении остающейся в этих системах случайности и внимание к особенному интересу как к общему с помощью полиции и корпораций» [4, стр. 233].

Таким образом, мы можем зафиксировать в качестве моментов гражданского общества: систему разделения труда; развитие внутреннего единства общества до формы явление (суд); выявление интереса этого единого, всеобщего, во всех особенных моментах общества (полиция и самоуправление корпораций).

Первый момент отсылает нас к политико-экономической проблематике, которую Гегель уже в своих ранних работах стремился интегрировать как в свое учение об абстрактном

праве, так и в учение о гражданском обществе. Множественность потребностей влечет за собой дифференциацию средств их удовлетворения, прежде всего – дифференциацию труда. Результатом является своего рода реальное «абстрагирование» труда, воплощенное в системе разделения труда, которое приводит к механизации труда и вытеснению человека из сферы производства машиной: «Абстракция в производстве делает, далее, труд все более механическим, и в конце концов оказывается, что человек может уйти и уступить свое место машине» [4, стр. 239].

Такая трактовка сущности правовых отношений заставляет нас также вспомнить и учение о трудовой теории стоимости Адама Смита. В этом же фрагменте мы находим положение Гегеля о том, что в процессе труда человек опредмечивает свою сущность, находим также различие абстрактного и конкретного труда и положение о том, что механизация труда человека приводит к его отчуждению от своей собственной сущности [3, стр. 324-326]. Все это отсылает нас также к известным положениям «Экономическо-философских рукописей 1844 года» Карла Маркса. Но, разумеется, Маркс не мог быть знаком с содержанием «Йенской реальной философии», поскольку в качестве курса лекций она читалась более чем за десять лет до рождения автора «Капитала», в опубликована была впервые лишь в 1929 году. Но в любом случае мы видим, что в положениях гегелевского учения об абстрактном праве генетически заложено содержание правовой, этической и политико-экономической теории.

В гегелевской теории права мы находим также учение о том, что абстрактный труд создает абстрактную форму потребности человека – стоимость. Сама же эта стоимость как вещь есть, по Гегелю, деньги [3, стр. 325]. Деньги опосредуют обмен и в этом обмене я реально подтверждаю факт своего признания Другого в качестве равного мне свободного субъекта деятельности. А, по Гегелю, это и значит: признавать его в качестве личности (лица, Person) и самому становится личностью, лицом. Лицо в его трактовке является определением человека как субъекта правовых отношений. Именно с этого он начинает свою «Философию права».

Вот как он говорит об этом в позднем произведении: «Всеобщность этой для себя свободной

воли есть формальное, самосознательное, в остальном лишенное содержания простое соотношение с собой в своей единичности, да самым субъект есть лицо (Person). В личности заключено, что я в качестве этого представляю собой полностью определенное во всех аспектах (во внутреннем произволе, влечении, вожделении, равно как и по непосредственному внешнему наличному бытию) и конечное, однако совершенно чистое соотношение с собой и тем самым знаю себя в конечности бесконечным, всеобщим и свободным» [4, стр. 97].

Как такого рода личность, как субъект формального, абстрактного права, преодолевший свою ограниченную субъективность и вступивший в сферу объективных социальных отношений, человек существует, будучи владельцем собственности: «Разумность собственности заключается не в удовлетворении потребностей, а в том, что снимается голая субъективность личности. Лишь в собственности лицо выступает как разум. Даже если первая реальность моей свободы находится во внешней вещи, тем самым есть дурная реальность, но ведь абстрактная личность именно в ее непосредственности не может иметь иное наличное бытие, чем наличное бытие в определении непосредственности» [4, стр. 100]. Вступая в отношения собственности, человек осознает себя как личность [5, стр. 329]. При этом идея свободы в качестве свободы индивидуальной личности находит на уровне «Абстрактного права» лишь свое самое первое выражение. Этот первый вид свободы как раз и трактуется Гегелем как собственность, фиксируемая в форме договора между двумя субъектами права [4, стр. 93].

В итоге оказывается, что институт собственности как объективной формы явления всего существенного содержания личности, в первую очередь – свободы как ее неотъемлемого качества, наполняется ценностным содержанием. Тем самым он входит в число важнейших нравственно-правовых ценностей, обеспечивающих воспроизводство нравственной личности [19, стр. 179-191], а также стабильность и безопасность государства [17, стр. 149-161; 18, стр. 173-178; 14].

В «Йенской реальной философии» ни определение понятия личности не выражено столь четко как в «Философии права», ни значение этого понятия для правовой теории не акцентируется настолько же ясно. Но здесь в большей степени,

чем в «Философии права», раскрыта связь правовых и экономических отношений уровня всеобщего разделения труда и отношений собственности. Уровень всеобщего разделения труда достигается, как известно, лишь в рамках капиталистического способа производства. Поэтому для Гегеля и право в точном смысле слова, право как исторически развившееся право и в полной мере раскрывшее свое содержание – это право эпохи капитализма, когда сам конкретный труд приобретает черты абстрактного труда, а человека, ставший элементом всеобщего разделения труда, приобретает черты абстрактного субъекта общественных отношений, т.е. идеального субъекта права – лица.

Представленную в «Философии права» трактовку труда и собственности как «отчуждение себя самого при формировании мира» глубоко анализирует один из выдающихся немецких мыслителей XX века К. Лёвит в работе «От Гегеля к Ницше. Революционный перелом в мышлении XIX века». Общий, и вполне обоснованный, вывод К. Лёвита: «Насколько в этом своем намерении опосредовать противоречия Гегель оставался в высшей степени реалистичным и дальновидным, показывает первый параграф «Системы потребностей», в котором он выказывает такое серьезное отношение к новой науке – государственной экономике, которое встречается разве что у Маркса» [10, стр. 442].

Именно Гегель впервые столь последовательно осуществляет синтез традиционного правоведения и «новой науки – государственной экономики», или политической экономии, как сказали бы мы сегодня. Абстрактная «личность», какой мы ее находим в «Абстрактном праве», в разделе «Гражданское общество» обретает свою конкретность уже как субъект социальных отношений, причем в их первичном, формирующем базисе, т.е. на уровне отношений собственности. Понятие собственности, таким образом, выступает как существенный момент в процессе дедукции Гегелем комплекса правовых и нравственных ценностей, которую он осуществляет, развивая тем самым фундаментальную проблему обоснования права и морали, поставленную еще Кантом и Фихте [13, стр. 90-99].

При этом, однако, важно подчеркнуть, что институт собственности не является для Гегеля ценностью абсолютной, поскольку выше права собственности стоит у него право общества и право государства: «Так как я даю моей воле наличное бытие через собственность, то собственность также должна быть определена как эта, моя. В этом состоит важное учение о необходимости частной собственности. Если государство и может делать исключения, то только оно и может их делать» [4, стр. 104]. С таким выводом великого философа следует в полной мере согласиться.

Список литературы

1. Богатырёв Д.К., Сальников В.П. Ценности, мышление, культура в пространстве духовной жизни // Мир политики и социологии. – 2019. – № 9. – С. 186-194.
2. Гегель Г.В.Ф. Политические произведения. – М.: Мысль, 1978. – 438 с.
3. Гегель Г.В.Ф. Работы разных лет. Т. 1. – М.: Мысль, 1972. – 668 с.
4. Гегель Г.В.Ф. Философия права. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.
5. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 3. – М.: Мысль, 1977. – 456 с.
6. Гусев О.В., Масленников Д.В., Ревнова М.Б. Церковь и духовный смысл права // Юридическая мысль. – 2017. – № 1. – С. 8-14.
7. Захарцев С.И., Сальников В.П. Об интегративном правопонимании в контексте компрекендной теории права // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 2. – С. 39-47.
8. Зорина Н.В., Исмагилов И.Р., Максимов А.А. Понятие личности и ее прав в ранней работе Г.В.Ф. Гегеля «Йенская реальная философия» // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.). В 2-х частях. Ч. 1 / Отв. ред. Е.О. Тулупова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – С. 3-14. – в сб. 243 с
9. Идея свободы. Право. Мораль (классическая и постклассическая философия права): Монография / Под ред. докт. юрид. наук С.И. Захарцева; И.А. Ананских, И.Н. Грибов, С.И. Захарцев, Н.В. Зорина, И.Р. Исмагилов, О.А. Клименко, О.Ю. Лежнева, С.Ф. Мазурин, Б.В. Маков, Д.В. Масленников, А.К. Мирзоев, П.А. Петров,

- Е.А. Поливко, К.Г. Прокофьев, О.В. Пылева, В.П. Сальников, М.В. Сальников, Ф.О. Чудин-Курган. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 288 с.
10. Лёвит К. От Гегеля к Ницше. Революционный перелом в мышлении XIX века. – СПб: Фонд «Университет», Владимир Даль, 2002. – 621 с.
  11. Масленников Д.В. Идея Богочеловека в контексте юридической теологии и философии права // Право. Порядок. Ценности. Для студентов, обучающихся по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» (квалификация «Бакалавр»), магистрантов, обучающихся по направлению подготовки 40.04.01 «Юриспруденция» (квалификация «Магистр»), и аспирантов, обучающихся по направлению подготовки 40.06.01 «Юриспруденция» (квалификация «Исследователь. Преподаватель-исследователь»). – М.: Блок-Принт, 2022. – С. 214-223. – в кн. 688 с.
  12. Масленников Д.В., Ревнова М.Б. Отношение религии и государства в философии права Г.В.Ф. Гегеля // Юридическая мысль. – 2018. – № 1 (105). – С. 20-25.
  13. Масленников Д.В., Сальников В.П. Два способа дедукции права и морали в классической трансцендентальной философии: смысл различия // Право. Порядок. Ценности. Для студентов, обучающихся по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» (квалификация «Бакалавр»), магистрантов, обучающихся по направлению подготовки 40.04.01 «Юриспруденция» (квалификация «Магистр»), и аспирантов, обучающихся по направлению подготовки 40.06.01 «Юриспруденция» (квалификация «Исследователь. Преподаватель-исследователь»). – М.: Блок-Принт, 2022. – С. 90-99. – в кн. 688 с.
  14. Масленников Д.В., Сальников В.П., иеромонах Филарет (Бердников). Идея Бога в творчестве Ф.М. Достоевского // Идея Бога и образ теологии в философских дискурсах зрелого модерна и постмодерна: Коллективная монография / Под общ. ред. Д.В. Масленникова; Д.К. Богатырев, Л.В. Богатырева, Е.В. Бильченко, В.А. Гуторов, И.И. Докучаев, Д.В. Масленников, С.В. Никоненко, А.В. Перцев, К.В. Преображенская, И.А. Протопопов, В.П. Сальников, А.П. Соловьев, иеромонах Филарет (И.В. Бердников), М.Ю. Хромцова. – СПб.: РХГА, 2023. – С. 220-259. – в кн. 682 с.
  15. Овчинников А.И. Духовный смысл права в юридической герменевтике // Коммуникативная теория права и современные проблемы юриспруденции: К 60-летию Андрея Васильевича Полякова. В 2 т. Т. 1. – СПб: Алет-Пресс, 2014. – С. 116-126.
  16. Сальников В.П., Масленников Д.В., Исмагилов И.Р. Развитие теоретико-методологических оснований политико-правовой науки в «Йенской реальной философии» Г.В.Ф. Гегеля // Мир политики и социологии. – 2016. – № 12. – С. 181-188.
  17. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. Ценностное основание суверенитета (к вопросу о суверенной государственно-правовой идеологии) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 11. – С. 149-162.
  18. Сальников В.П., Романовская В.Б., Сальников М.В., Романовская Л.Р. Религиозные и иные духовные традиции как защита от угрозы деградации общества // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 7. – С. 173 – 179.
  19. Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Сальников М.В. Бессмертие души как стержневая идея в учении Ф.М. Достоевского о праве и нравственности // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 5. – С. 179-192.
  20. Schick F. Der Begriff der Person in Hegels Rechtsphilosophie // Recht ohne Gerechtigkeit? Hegel und die Grundlinien des Rechtsstaates. Herausgegeben von Wischke M., Przylebski. Würzburg: Königshausen – Neumann, 2010. S. 65-81.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Научный журнал «Юридическая наука: история и современность» публикует научные статьи и материалы различной экономико-правовой тематики, отвечающие требованиям научной новизны, актуальности, фундаментальности и аргументации выводов.

Редакция принимает к рассмотрению научные статьи на русском языке. Срок принятия решения о публикации – не более двух месяцев с даты регистрации рукописи.

Основанием для включения статьи в журнал является:

- положительная рецензия независимого рецензента, определяемого редакционным советом журнала;
- для аспирантов дополнительно – отзыв-рекомендация научного руководителя;
- издательский договор с автором статьи;
- лицензионный договор о передаче прав на использование произведения автора;
- выполнение правил представления рукописей и требований к их оформлению.

Требования к оформлению статьи.

1. Электронный вариант статьи предоставляется в формате Word или RTF, кегль 14 «Times New Roman».

2. Бумажный вариант статьи предоставляется в двух экземплярах форматом А4, печать текста через полтора интервала.

3. Объем статьи – не менее 12 стр., но не более 18 стр. (до 40 000 знаков, включая пробелы); объем статьи для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук – не менее 6 стр.

4. Рисунки встраиваются в формате BMP, диаграммы – в формате Excel, таблицы – в формате Word.

5. Аннотация статьи – на русском и английском языках (не более 1000 знаков, включая пробелы).

6. Ключевые слова – на русском и английском языках (не более 7).

7. Затекстовые ссылки (на русском и английском языках) оформляются в соответствии с библиографическими требованиями, размещаются после текста статьи под заголовком «Список литературы». Источники располагаются по алфавиту. Для связи затекстовых библиографических ссылок с текстом статьи используют знак отсылки, который приводят в виде цифр (порядковых номеров). Отсылки в тексте статьи заключаются в квадратные скобки. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, в отсылке указываются порядковый номер и страницы. Сведения разделяют запятой. Например:

- в тексте: [7, стр. 15].

- в затекстовой ссылке: 7. Бачинин В.А., Сальников В.П. Правовая реальность в контексте цивилизации и культуры. Методология причинного анализа: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб: Фонд «Университет», 2005. – 224 с. – (Серия: «Наука и общество»).

8. Если автор считает необходимым привести ряд комментариев, то перед списком литературы необходимо создать раздел под заглавием «Примечания», в котором в порядке очередности будут указаны авторские уточнения или пояснения, обозначенные в тексте одной и несколькими (до трех) звездочками.

9. Специальные символы (например, греческие, древнерусские и другие редкие буквы) оформляются в виде картинки или сопровождаются шрифтами с данными символами.

К тексту статьи прилагаются данные об авторе:

1. Ф. И. О. автора (полностью на русском и английском языках).

2. Полное название (на русском и английском языках) организации, где работает автор, с указанием города, страны.

3. Почтовый адрес.

4. Контактный адрес: E-mail, телефон, факс.

5. Ученая степень и звание.

6. Основные направления научных исследований.
7. Специальность по Номенклатуре специальностей научных работников.
8. Для аспирантов и соискателей: научный руководитель (Ф. И. О., научная степень, ученое звание, должность).

Обязательными компонентами условий включения статьи в научный журнал являются:

- представление автором текста статьи и комплекта сопутствующих документов в строгом соответствии с вышеназванными требованиями, подтверждаемое получением регистрационного номера;
- подписание лицензионного договора;
- предварительная оплата автором научного рецензирования статьи (рецензентом, определяемым редакционным советом журнала).

Рукопись статьи направляется рецензентам после поступления на счет Издательства оплаты по договору на этот вид деятельности.

Печать статьи в порядке естественной очередности с предоставлением одного экземпляра ее оттирка при получении положительной рецензии производится для автора бесплатно. Оплата расходов за редактирование и полиграфию осуществляется за счет средств Фонда поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет».

В случае необходимости срочной публикации статьи Издательство может после получения положительной рецензии за отдельную плату реализовать определяемый автором ускоренный выход статьи в свет: один, полтора, два, два с половиной, три или три с половиной месяца после подписания журнала в печать.

В этом случае автор также компенсирует все затраты по выпуску его статьи. Автору предоставляется один экземпляр журнала с собственной статьей.

Плата за опубликование рукописей аспирантов не взимается.

По просьбе автора могут предоставляться дополнительные платные услуги:

1. Одно повторное рецензирование статьи, в случае неположительной первой рецензии.
2. Литературное редактирование.
3. Написание и перевод на английский язык текста аннотаций, перечня ключевых слов, затекстовых ссылок
4. Продажа дополнительных экземпляров журнала на льготных условиях.
5. Предоставление библиографического описания и электронной версии окончательного варианта статьи с указанием страниц в журнале сразу после появления оригинал-макета номера журнала.

Перечень обязательных и дополнительных услуг, а также полная стоимость публикации статьи в журнале определяется издательским договором.

Рукопись статьи и сопутствующие ей документы направляются на редактирование и в печать после поступления средств на счет по издательскому договору. Авторские гонорары не выплачиваются. Рукописи и сопутствующие материалы не возвращаются.

Материалы просим присылать по адресу:

Фонд содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет»
Редакция журнала «Юридическая наука: история и современность»,
198261, Санкт-Петербург, пр-т Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б
тел.: 8 (901) 370-00-25, тел./факс: 8 (812) 755-56-58
E-mail: fonduniver@bk.ru

www.fonduniver.ru

Редактор О.П. Человечкова, к.ю.н.
Технический редактор Д.А. Ларин

**ФЕДЕРАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
«ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ»**

2023, № 3

Выход в свет 11.04.2023. Формат 60 x 84 1/8. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Объем 18,5 уч.-изд. л.; 27,5 усл. печ. л. Тираж 500 экз. Заказ № 34.

Фонд содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет»
198261, Санкт-Петербург, пр. Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б.
тел.: 8 (901) 370-00-25; E-mail: fonduniver@bk.ru; www.fonduniver.ru

СУМКИ И КАРТИНЫ РКНАМАТ

В современном мире вещи, сделанные руками, обретают новую ценность. Все чаще человек ищет что-то необычное, уникальное, созданное в единственном экземпляре. Философию уникальности несет в себе каждое изделие от Rkhamat. Оно пронизано энергетикой, теплом и любовью мастера. Каждый стежок на сумке или на картине имеет свою историю и помнит тепло рук, которые его сделали.

Rkhamat (Пхамат) – это ручная работа, пронизанная красотой флореального искусства!

Вышивка лентами – уникальный вид рукоделия, сочетающий классические вышивальные швы и стежки со специальными элементами, которые выполняются атласными или шелковыми лентами, благодаря чему получаются невероятно красивые объемные картины и панно, позволяющие передать все великолепие живых цветов.

Pkhamat гарантирует каждому клиенту, что выбрав наше изделие, он становится обладателем качества и получает возможность идти в ногу со временем, при этом выбирая свою дорогу. Мы дарим возможность быть исключением в мире правил.

Инстаграм: Pkhamat
E-mail: hamathanova.asya@mail.ru
С уважением, Ася Хаматханова.

«Лидер Консалт» — современный инвестиционно-финансовый холдинг с корпоративным центром, головным офисом в Санкт-Петербурге и представительствами в регионах России. Холдинг основан в 2006 году. За 15 лет запущено более 25 проектов. Более 500 сотрудников занято в реализованных холдингом проектах.

Холдинг умеет правильно и эффективно действовать по следующим направлениям:

- привлечение инвестиций;
- управление проектами;
- исследование и оценка инвестиционной привлекательности;
- управление рисками: правовыми, фискальными и специальными ситуациями;
- взаимодействие с государственными органами и ГЧП;
- цифровизация бизнес-процессов.

«Лидер Консалт» — на острие ваших амбиций!

lc-rus.com

info@lc-rus.com

Тел.: +7 (812) 339-33-13

191040, г. Санкт-Петербург, Лиговский пр., д. 78, корп. 2, лит. А.

LCG — профессионал в сфере аутсорсинга и вспомогательных бизнес-процессов и функций. Стратегический союзник с высоким уровнем компетенций в области консалтинговых услуг, подбора персонала, кадрового аутсорсинга, финансового сопровождения бизнеса и инвестиционной деятельности.

Мы полностью независимы и обладаем собственными технологиями и инфраструктурой. Наша компания объединяет высококлассных специалистов из различных областей. Компания работает с 2006 года и представлена в каждом субъекте РФ. Головной офис расположен в Санкт-Петербурге, работают филиалы в Москве и Екатеринбурге.

- кадровое администрирование;
- аутсорсинг персонала;
- рекрутинг;
- юридическое сопровождение по подготовке разрешительной документации для иностранных работников;
- аутсорсинг в сфере охраны труда;
- профессиональный клининг;
- изготовление форменной одежды и текстиля для бизнеса;
- разработка айдентики, видеопродакшн, smm-продвижение.

lccpersonnel.ru

Тел.: +7 (800) 511-12-11

191040, г. Санкт-Петербург, Лиговский пр., д. 78, корп. 2, лит. А

СПЕЦИАЛЬНЫЕ СИТУАЦИИ

АГЕНТСТВО ПРАВОВЫХ РЕШЕНИЙ

«МедПроф» – сеть медицинских центров, специализирующихся на проведении профосмотров с выдачей индивидуальных заключений согласно Приказу № 29н.

Услуги оказываются как в собственных медицинских центрах в Санкт-Петербурге и Москве, так и на территории заказчика силами выездной бригады. Также «МедПроф» обслуживает клиентов в 45 регионах благодаря сети партнерских центров.

Ключевые услуги:

- проведение предварительных и периодических медицинских осмотров;
- оформление и продление личных медицинских книжек;
- психиатрическое освидетельствование;
- тестирование на COVID-19 методом ПЦР, анализ на антитела IgG и IgM;
- медицинская комиссия для водителей;
- медицинские справки различного назначения;
- вакцинация препаратами высокого качества, в том числе от COVID-19;
- лабораторные исследования.

mc-medprof.ru

Санкт-Петербург

Тел.: +7 (812) 458-98-88

«МедПроф» Центр: Лиговский пр., д. 78, к. 2А

«МедПроф» Юг: ул. Малая Балканская, д. 26

«МедПроф» Север: пр. Просвещения, д. 23А

«МедПроф» Восток: пр. Большевиков, д. 7, к. 2, стр. 1

Москва

Тел.: +7 (495) 001-01-57

«МедПроф» ВДНХ: ул. Бориса Галушкина, д. 3

Оказывает содействие бизнесу в разрешении конфликтных ситуаций с государством и правоохранительными органами, защищает от недружественных поглощений и разрешает корпоративные конфликты, урегулирует претензии налоговых органов, занимается сопровождением проблемных активов.

- экономическая безопасность бизнеса;
- налоговая практика;
- комплексная безопасность труда.

20+

квалифицированных специалистов.

150+

завершенных проектов.

300+

миллионов рублей отстояли наши специалисты в качестве сокращения требований по недоимкам и штрафам, предъявленных нашим клиентам.

www.ss-rus.com

info@ss-rus.com

Тел.: +7 (812) 702-39-16

191040, г. Санкт-Петербург, Лиговский пр., д. 78, корп. 2, лит. А

Юридическая компания «ХАУБЕРГ» осуществляет высококвалифицированную защиту прав и законных интересов своих клиентов, а также оказывает юридическую поддержку во всех отраслях.

Для наших клиентов мы предлагаем услуги в следующих направлениях:

- комплексное юридическое обслуживание финансово-хозяйственной деятельности компании по всем правовым вопросам;
- представление интересов в арбитражных судах РФ и судах общей юрисдикции;
- взаимодействие с государственными органами и иными организациями;
- взыскание дебиторской задолженности с контрагентов;
- консультации по вопросам корпоративного права;
- регистрация компаний и некоммерческих организаций;
- составление договоров, внесение изменений в учредительные документы;
- проведение процедуры банкротства юридических лиц;
- правовая помощь компаниям, привлекающим к работе трудовых мигрантов;
- привлечение к административной и уголовной ответственности;
- оформление земельных участков и объектов недвижимости;
- решение наследственных споров;
- развод и раздел имущества.

Первая юридическая почта предлагает для физических и юридических лиц оказание услуг подачи любого документа посредством курьера в государственные органы без траты личного времени клиента.

Это удобно, потому что предоставляется полное сопровождение документов:

- личная консультация и четкое определение государственного органа — получателя;
- составление и оформление юридически грамотных документов;
- своевременная доставка документов в государственный орган.

Преимущества использования Первой юридической почты:

- снятие ограничения по количеству обращений юридического лица в гос. органы за день;
- колоссальная экономия личного времени, нервов и денежных средств подающего;
- отсутствие необходимости в большом штате курьеров;
- отсутствие необходимости оформлять доверенность на подачу и получение документов.

Гарантия полной конфиденциальности и индивидуальный подход к каждому клиенту — вот основные Принципы нашей работы!

ЧЕСТЬ И ЗАКОН
АДВОКАТСКОЕ БЮРО

В рамках Адвокатского Бюро можно получить услуги в следующих направлениях:

- гражданско-правовые споры, в том числе семейные;
- уголовный процесс;
- жилищное право;
- арбитражный процесс;
- административное право;
- трудовые споры;
- налоговые споры.

ЦЕНТР ЗАЩИТЫ
ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Специалисты нашего центра всегда готовы проконсультировать вас по любым вопросам, связанным с правами потребителей и защитой этих прав в таких сферах, как:

- покупка-продажа недвижимости;
- покупка-продажа любых товаров;
- выполнение строительных или ремонтных работ;
- бытовые услуги;
- транспортные услуги;
- медицинские услуги;
- туристические услуги;
- кредитные вопросы;
- услуги ЖКХ;
- возврат мебели;
- страхование недвижимости и автомобилей.

АДРЕС: Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, ЛИГОВСКИЙ ПРОСПЕКТ, ДОМ 78, КОРПУС 2, ЛИТ. А, 6 ЭТАЖ
ТЕЛ.: 8 (812) 467-88-22; E-MAIL: INFO@LEGALHELP.PRO

КАК ПРАВИЛЬНО ВЫБРАТЬ САНАТОРИЙ

В «Солнечном» всегда солнечно!

Среди многообразия курортных здравниц мы всегда стараемся выбрать для себя лучшее. По типу лечения, дополнительным услугам, а для кого-то критерием выбора является наличие бассейна, SPA и WELLNESS.

А потому из всего многообразия предложений Кисловодска стоит остановиться свой взгляд на санатории «Солнечный». В этом нашего корреспондента убедил владелец и один из руководителей санатория Владимир ТУРИВНЕНКО.

- Насколько мне известно «Солнечный» - самый большой и самый молодой санаторий Кисловодска, ему нет еще и десяти лет.

Как удалось за столь короткий срок добиться популярности?

- Верю, статус крупнейшей здравницы Кисловодска подразумевает и ответственность «Солнечного» в качестве главного законодателя моды на курорте. В этих условиях мы просто обязаны инвестировать значительно больше ресурсов в развитие своей лечебной, оздоровительной и досуговой инфраструктуры по сравнению с обычными санаториями и SPA-отелями. Например, другие четырехзвездочные здравницы Кисловодска располагают либо одним стандартным крытым плавательным бассейном, либо предлагают лишь открытый бассейн в летнее время. И только в «Солнечном» круглый год вы можете бесплатно пользоваться сразу тремя специализированными бассейнами. Тут же расположены просторный зимний пляж под огромным стеклянным

куполом и зона развлечений в окружении двух пляжных баров один из которых работает прямо на воде. Сегодня подобное не могут предложить даже значительно более дорогие санатории и SPA-отели региона.

В качестве другого примера можно привести новый конгресс-центр «Солнечного». Сейчас это единственное место на курорте, позволяющее проводить многодневные бизнес-события высокого уровня с присутствием до 600 одновременных участников в пределах единого комплекса. Причем без остановки плановой работы самого санатория. Это открывает недоступную ранее возможность проводить настоящие масштабные корпоративные мероприятия на одном из самых знаменитых курортов России. Расскажу Вам и о самых интересных методиках, которые применяют для лечения пациентов «Солнечного».

Биорезонансная терапия (БРТ) позволяет протестировать организм на аллергены, на продукты питания, наличие вирусов, грибов, паразитов и избавиться от них без применения медицинских препаратов. Кроме того можно протестировать склонность пациентов к определенным заболеваниям и проверить подходят ли им препараты, которые они принимают.

